

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В. С. Бурданова

ПОИСКИ ИСТИНЫ
В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

**Теория и практика уголовного права
и уголовного процесса**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ

В. С. Бурданова

**ПОИСКИ ИСТИНЫ
В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Санкт-Петербург
Юридический центр Пресс
2003

УДК 343.1
ББК 67.411

Б91

Редакционная коллегия серии

«Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

*Р. М. Асланов (отв. ред.), А. И. Бойцов (отв. ред.),
Н. И. Мацнев (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков,
А. В. Гнетов, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров,
А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, С. Ф. Милоков, М. Г. Миненок,
А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев,
А. В. Федоров, А. А. Эскархопуло*

Рецензенты:

*В. И. Рохлин, доктор юридических наук, профессор
С. В. Кузьмин, кандидат юридических наук, доцент*

Бурданова В. С.

Б91 **Поиски истины в уголовном процессе.** — СПб.: Издательство «Юри-
дический центр Пресс», 2003. — 262 с.

ISBN 5-94201-190-7

Настоящее издание посвящено одному из важнейших принципов уголовно-процессуального закона — всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Данные вопросы изложены автором как в аспекте практики расследования отдельных видов преступлений — убийств и хищений, так и применительно к процессу переподготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных работников.

Работа будет полезна для теоретиков уголовно-процессуального права, криминалистики, дознавателей, следователей, прокуроров, судей, преподавателей уголовного процесса и криминалистики, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов.

ББК 67.411

ISBN 5-94201-190-7

© В. С. Бурданова, 2003
© Изд-во «Юридический
центр Пресс», 2003

ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

**Theory and Practice of Criminal Law
and Criminal Procedure**

V. S. Burdanova

**SEARCH FOR TRUTH
IN CRIMINAL
PROCEDURE**

Saint Petersburg
Yuridichesky Center Press
2003

УДК 343.1
ББК 67.411
Е91

**Editorial Board of the Series
"Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure"**

*R. M. Aslanov (managing editor), A. I. Boitsov (managing editor),
N. I. Matsnev (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov,
A. V. Gnetov, Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V. S. Komissarov,
A. I. Korobeev, L. L. Kruglikov, S. F. Milyukov, M. G. Minenok,
A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P. Stukanov, A. N. Tarbagaev,
A. V. Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo*

Reviewers:

*Doctor of Law, professor V. I. Rokhlin
Candidate of Law, assistant professor S. V. Kuzmin*

V. S. Burdanova

Б91 Search for Truth in Criminal Procedure. — St. Petersburg: "Yuridichesky Center Press", 2003. — 262 p.
ISBN 5-94201-190-7

The present book is devoted to one of the most important principles of criminal procedure law — comprehensive, full and objective investigation of the circumstances of a criminal case. The author sets out these issues both in the aspect of practice of the investigation of some types of crimes — homicide and stealing, and as applied to the process of retraining and improvement of professional skill of procuracy and investigative officers.

The work will be useful for theoreticians of criminal procedure law, criminalistics, persons conducting an inquiry, investigators, procurators, judges, professors of criminal procedure and criminalistics, and students of law schools.

ББК 67.411

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарапова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коршуновой, С. Ф. Милюкова, А. Л. Протопопова, В. Г. Павлова, Ю. Е. Пудовочкина, В. П. Емельянова, В. П. Коняхина, Г. В. Назаренко, И. М. Тяжковой, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Прохоровой, Л. А. Андреевой, И. В. Александрова, Л. С. Аустовой, А. И. Бойко, Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. И. Рагога, А. А. Сапожкова, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, А. Н. Попова, С. В. Бородина, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова, И. А. Возгриня, А. А. Эксархопуло, В. В. Орехова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия
Июнь 2003 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
РАЗДЕЛ I. Процессуальные и криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования	11
Глава 1. Процессуальные проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования	-
§ 1. Проблемы всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в теории судебных доказательств. Определение и понятие	-
§ 2. Анализ требования закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела	27
§ 3. Ошибки, связанные с несоблюдением требований закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела	33
Глава 2. Проблемы совершенствования криминалистического обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования.....	42
§ 1. Использование негативных обстоятельств для обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования.....	-
§ 2. Психологические барьеры в работе следователя в аспекте обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.....	55

§ 3. Использование версий защиты для обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования	71
Глава 3. Виктимологический аспект криминалистики в контексте обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела	114
§ 1. Теория виктимологического аспекта криминалистики	–
§ 2. Тактика следственных действий, проводимых с участием потерпевшего	130
РАЗДЕЛ II. Проблемы совершенствования профессионального мастерства следователя в аспекте обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования	161
Глава 4. Мастерство следователя. Предпосылки к совершенствованию	163
§ 1. Цели и задачи совершенствования профессионального мастерства следователя	–
§ 2. Требования, предъявляемые к преподавательскому составу	168
§ 3. Определение знаний и интересов следователя, вовлекаемого в процесс повышения его квалификации	178
Глава 5. Пути и средства повышения профессионального мастерства следователя	186
§ 1. Организация повышения квалификации следователя	–
§ 2. Методы и формы совершенствования профессионального мастерства следователя	193
§ 3. Проверка эффективности обучения следователя	239
Литература	248

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа написана в течение нескольких десятков лет, в период работы автора следователем прокуратуры, старшим следователем, прокурором, преподавателем в институте усовершенствования следователей и прокуроров. То есть в течение всей жизни. Естественно автор ссылается на статьи УПК РСФСР, на уголовно-процессуальный закон, хотя работа чисто криминалистическая. Лейтмотив всех произведений автора и настоящей работы в том числе — улучшать следственную работу, помогать следователям и прокурорам быстро и объективно расследовать преступления, находить доказательства для убеждения всех участников процесса в том, что является истиной в данном деле.

Народы всех времен стремились добывать истину, правду в уголовных делах, судить за правду и оправдывать за правду. Римские XII таблиц (кто, что, где, когда, чем, зачем и как), последующие законодательные акты, «Русская Правда», криминалистическая и процессуальная литература полны суждений о том, как найти истину в уголовном процессе. Мало поставить задачи, нужно знать, как их решать. В некоторой степени ответ на этот вопрос давали понятия всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Сейчас этих терминов в уголовно-процессуальном законе нет. Криминалистика — помощница уголовного процесса разрабатывала понятия всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, в этой сфере работал и автор настоящего издания, собирая, систематизируя, оценивая такие понятия, как версии защиты, психологические барьеры, негативные обстоятельства, участие потерпевшего в расследовании и др. Указанные понятия помогают «подобраться» к истине в самых запу-

танных делах. Полагаем, что и сейчас они не потеряли своего значения. Ссылки на старый закон не мешают читателю оценить криминалистические предложения автора. По этой причине мы решили не трогать текст и предложить читателю оценить исследование в том виде, в котором оно было написано.

Раздел I

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Проблемы всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в теории судебных доказательств. Определение и понятие

Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве представляет собой разновидность процесса познания, а именно — познания события преступления. В этом процессе должно быть установлено событие, имевшее место в прошлом, в связи с чем оно не может быть воспринято непосредственно. Речь идет об опосредовании, т. е. об установлении события (событий) через его взаимоотношение с другими событиями, вещами. Гегелевское положение о единстве опосредствованного и непосредственного, выражающее взаимосвязь вещей, событий есть основа возможности познания явлений, имевших место в прошлом. Это познание осуществляется с помощью фактов (лат. *factum* — сделанное, совершившееся), т. е. событий, яв-

лений, фрагментов реальности, которые устанавливаются, исследуются и ведут к познанию истины — того, что имело место в действительности.

Познание события преступления по сравнению с научным познанием имеет некоторое своеобразие. Если в научных исследованиях число существенных фактов неограниченно, всегда может быть увеличено посредством эксперимента, факты могут повторяться, то в судебном исследовании число фактов ограничено существенными обстоятельствами данного дела, их число не может быть увеличено, и они не могут повториться. Научное исследование не ограничено сроком, оно длится столько времени, сколько нужно для получения достаточного количества доказательств определенного результата. В судебном исследовании существует установленный законом срок. В судебном исследовании фигурируют факты, которые констатируются в большинстве своем людьми, не привыкшими к наблюдению и фиксации явлений, вызывающие у людей разные эмоции, что влияет на объективность наблюдения, фиксации и воспроизведения. Исторические события, например, оставляют разнообразные и многочисленные следы, а ученый-историк имеет также разнообразные возможности для восстановления прошлого. Следователь и судья часто работают в ситуации, когда следов преступления крайне мало и, кроме того, заинтересованные лица стремятся их скрыть или исказить. Таким образом, познание события преступления в судебном исследовании отличается от научного познания ограниченным числом существенных фактов, которые не могут повториться; ограниченным сроком исследования; оперированием фактами, которые наблюдались и фиксировались людьми, способными исказить эти факты; исследованием крайне ограниченного числа следов, которые нередко умышленно искажаются или скрываются. Эти факторы предъявляют к судебному исследованию особые требования, тем более что речь идет не только о познании истины, познании события преступления, но о судьбе человека, его виновности или невиновности, об определении ему меры наказания или освобождении его от уголовной ответственности. Это положение является обоснованием вывода о том, что всякие ошибки в судебном исследовании должны быть исключены.

Факты, которые добываются и проверяются в судебном исследовании, называются доказательствами. Правила обращения с дока-

зательствами, составляющие теорию судебных доказательств, призваны, в том числе, исключить, по возможности, ошибки следователей и судей при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Возможность же ошибок вытекает из следующих положений.

Учеными и практиками признается, что исследованием, проводимым в судебном процессе, достигается объективная истина, т. е. познается преступное событие и виновность лица, его совершившего. К такому выводу, *убеждению* приходят сначала следователь, прокурор, надзирающий за следствием, а затем суд. Убеждение основывается на доказательствах. Но доказательство — только средство для установления истины, средство, которое может быть хорошим или плохим, достаточным или недостаточным, подлинным или сфальсифицированным.

Само убеждение (внутреннее убеждение) — это психическое состояние познающего субъекта, оно может соответствовать объективно истинному результату познавательной деятельности, а может и не соответствовать.

В убеждении следователя, прокурора, суда всегда имеется субъективный элемент, формирующийся на личном отношении этих лиц к событию преступления, на их жизненном и профессиональном опыте, с учетом их психологических данных.

Да и в самом термине «истинный, объективный» (т. е. верный или достоверный, как чаще говорят) заложен элемент сомнения: достаточно верный. Вот эту достаточность и приходится каждый раз определять.

Русские процессуалисты обосновывали возможность логических ошибок. Л. Владимиров посвящает этому вопросу специальный раздел учения об уголовных доказательствах.¹ Так, он замечает, что в практике нередко отсутствие доказательств невиновности превращают в доказательства виновности; доказательствами ложности оправданий восполняют недостачу в доказательствах виновности; данные, полученные из одного источника, считают за несколько доказательств, между тем они являются только выводами, но не фактами; источник доказательства подменяется выводом. Например, при проверке алиби. Если следователь обнаруживает свидетелей, которые не видели обвиняемого в том месте, о котором он говорит,

¹ Владимиров Л. Учение об уголовных доказательствах. Харьков, 1882. С. 226–251.

то это не значит, что он там не был, это говорит только о том, что они его не видели. Если свидетели видели обвиняемого с похищенными вещами у дома, где совершена кража, это не доказывает, что он совершил кражу, а доказывает только то, что с похожими (может быть с похищенными) вещами он был у дома, где совершена кража. Если обвиняемый был на месте преступления — это не значит, что он его совершил. Он мог быть там и по другой причине. Следовательно, чтобы прийти к правильному, объективному выводу, убеждению, нужно, как минимум, выяснить, почему свидетели не видели обвиняемого, почему обвиняемый был с похищенными вещами, и почему он был на месте происшествия.

К этому можно добавить, что возможно стечение обстоятельств, которое может породить ошибку (например, в ситуациях, когда обвиняемый дает ложные показания; свидетели добросовестно заблуждаются; документы не соответствуют действительности; эксперт ошибся и т. п.).

Цель доказывания заключается в том, чтобы в сложившемся убеждении субъектов доказывания не осталось сомнений. С точки зрения философии почти всегда существует возможность теоретического сомнения в оценке исследуемых фактов, даже в том случае, когда следователь, прокурор, судья убеждены несомненно (для них лично), что факт доказан. Сомнение *a priori*, как логическую возможность, следует отличать от сомнения практического, возникающего в исследуемой ситуации. Это сомнение имеет большое значение, ибо всегда толкуется в пользу обвиняемого (подсудимого). Встретившись с ним, следователь, прокурор, судья *обязаны исчерпать все средства* для его разрешения. И если оно все же не исчезнет, оно должно быть истолковано в пользу обвиняемого (подсудимого), ибо правосудие преследует не сомнительных, а действительных виновников преступления. От осуждения невинного интересы правосудия страдают в большей мере, нежели от оправдания виновного.

Одновременно с обязанностью исчерпать все средства для исследования и доказывания необходимых фактов-обстоятельств следователь не должен выйти за рамки закона, определяющего эти обстоятельства, и превратиться в друга или недруга обвиняемого. Последнее требует от следователя психической тренировки, особенно если он эмоционально неустойчив.

В процессе доказывания большое значение имеет умственная логическая деятельность. Коротко алгоритм этой деятельности можно выразить так: наблюдение — оценка воспринятого — построение модели события — проверка модели — суждения. Объективная истина признается установленной, когда доказывается полное соответствие между тем, что предполагалось (моделировалось), и тем, что установлено, не оставляя при этом никаких сомнений.

Процесс доказывания должен быть совершен по законам логики и норм уголовно-процессуального права. Закон требует исследовать все доказательства, имеющиеся в деле. Нельзя оставить без исследования какие-либо доказательства, особенно предложенные обвиняемым или его защитником, под тем предлогом, что и без них, на основании других данных, уже сложилось внутреннее убеждение.

Отрицательные положения доказываются наряду с положительными, ибо в каждом отрицательном положении содержится одновременно и положительное. Например, отсутствие крови на месте обнаружения трупа с резаными ранами указывает на то, что кровь имеется в каком то другом месте — там, где наносились ранения.

Особо следует отметить такое доказательство, как признание обвиняемым предъявленного обвинения. Признание иногда переоценивается, не исследуется по тем соображениям, что признание подтверждает вину. Между тем это далеко не так. Можно привести целый ряд мотивов, по которым обвиняемый может оговаривать себя: желание избавить от наказания близкого человека, возвести на кого-либо обвинение в соучастии, отчаяние и полная апатия, овладевающая лицом, необоснованно привлеченным к уголовной ответственности, желание перейти в другие условия содержания под стражей, прославиться в определенной среде, а также психическое заболевание и др. Непроверенное признание становится основой для возможной следственной или судебной ошибки. Признание помогает поиску новых доказательств и делает исследование наиболее полным. Но и без признания этот поиск производится. И более того, при наличии признания следователь ищет так, как если бы признания не было.

Устранению возможных ошибок, указанных выше, способствуют принципы уголовного процесса, особенно принцип состязательности. Допуск защитника в уголовный процесс с момента задержания лица дает возможность заставить следователя проверить все

сомнения в пользу обвиняемого. Но при этом условии следует помнить, что предварительное следствие существует для разрешения вопроса о предании суду, а не для решения вопроса о виновности. Последний решается в стадии судебного следствия, на котором, как на главной стадии процесса, сосредоточивается центр исследования доказательств.

Краткое изложение процесса доказывания предпринято для постановки вопроса о том, какую роль в этом процессе играет исследуемый принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Для ответа на этот вопрос определим содержание указанных понятий.

Известное требование уголовно-процессуального закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 20 УПК РСФСР) часто повторяется в монографиях, постановлениях пленумов судов, в определениях кассационной инстанции, в обзорах судебной и следственной практики, но далеко не всегда раскрывается содержание этого требования, как в его общем виде, так и по каждому из понятий. Уголовно-процессуальный закон говорит о том, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как смягчающие, так и отягчающие его ответственность. Из точной трактовки этого понятия получается, что выявление уличающих, оправдывающих, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств не входит в требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Такому выводу можно возразить, сказав, что вторая половина первой части ст. 20 УПК РСФСР — это уточнение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Если это так, то возникает вопрос: полностью раскрывается заглавие статьи в ее тексте или не полностью?

Анализ определений, предлагаемых в литературе, показывает, что ответить на этот вопрос непросто. Так, в теории доказательств в уголовном процессе в требование всесторонности вкладываются все юридически значимые обстоятельства дела, в том числе доказательства, усиливающие или смягчающие (устраняющие) уголовную ответственность, необходимость тщательно проверить версии обви-

нения и защиты, учесть законные интересы всех участников уголовного судопроизводства, выяснить не только обстоятельства самого преступления, но и обстоятельства, способствовавшие его совершению, а равно фактические данные, необходимые для разрешения гражданского иска².

Как видно из вышеперечисленного, И. Л. Петрухин предлагает расширить понятие всесторонности за пределы юридически значимых обстоятельств.

Требование полноты исследования И. Л. Петрухин понимает так, что предмет доказывания по уголовному делу должен быть определен достаточно полно, т. е. должен включать все необходимые для данного дела элементы, что каждый элемент предмета доказывания и обвинения в целом должен быть проверен, как он выражается, «достаточными и согласующимися между собой доказательствами, что версии, возникшие при расследовании уголовного дела, должны проверяться до тех пор, пока они не будут полностью подтверждены или опровергнуты»³.

В этом понятии полноты, как видно, много неопределенностей. Что значат все необходимые для данного дела элементы, чем они определяются: юридически значимыми обстоятельствами или также и другими, перечисленными выше? Если так, то получается повторение содержания в разных понятиях, предложенных законом, чего быть не должно. То же относится к предлагаемой проверке каждого элемента предмета доказывания достаточными и согласующимися между собой доказательствами. Если согласование доказательств еще можно понять как требование, чтобы одно доказательство не противоречило другому, то их достаточность определить затруднительно. В этой их оценке, как нам представляется, всякий раз «работает» субъективный фактор, определяемый профессиональными знаниями, опытом, уверенностью в быстром разрешении дела или, напротив, сомнениями и другими особенностями лица, которое решает: достаточна данная совокупность доказательств для установления определенного факта или недостаточна. При этом мы не имеем в виду недобросовестность, поспешность в оценке и другие упущения и проступки. Мы говорим только о добросовестной оценке, которая

² Петрухин И. Л. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общ. М., 1966. С. 395.

³ Там же. С. 396.

может быть разной у разных специалистов по отношению к одному и тому же факту.

И, наконец, версии, которые должны быть проверены до тех пор, пока они не будут полностью подтверждены или отвергнуты. В подтверждении и опровержении также могут быть субъективные заблуждения, особенно на предварительном следствии.

Как видно, понятие полноты еще менее определено по сравнению с понятием всесторонности.

Требование объективности, как указано в теории доказательств, означает, что суд, прокурор и орган расследования обязаны соблюдать полную беспристрастность, непредвзятость в исследовании доказательств и выводах из них, не поддаваться влиянию заинтересованных в исходе дела лиц, одинаково тщательно исследовать доводы обвинения, защиты, всех участников процесса и руководствоваться интересами установления истины. Как видно, в этом определении повторяется то, что было сказано в предыдущих: об исследовании доводов обвинения, защиты, всех участников процесса.

Несколько иное содержание указанных понятий предложено в курсе советского уголовного процесса М. С. Строговича, в учебниках уголовного процесса и комментариях к УПК РСФСР.

М. С. Строгович отмечает, что требование всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела вытекает из принципа материальной истины.⁴ С этим связано требование проверки всех возможных версий исследуемого события. Автор, таким образом, не отделяет понятие всесторонности от объективности и не расшифровывает содержание этих понятий.

Если проанализировать учебники уголовного процесса, то получается следующая картина. Учебник ЛГУ, изданный в 1989 г., под всесторонностью предлагает понимать построение и проверку всех возможных версий, собрание, проверку и оценку доказательств, устанавливающих как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Полнота исследования — это уяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 15 Основ, ст. 68 УПК РСФСР).

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Ч. 1. М., 1968. С. 331.

Объективность означает отсутствие всякой предвзятости со стороны лиц, производящих дознание, следователя, прокурора и суда.⁵

Авторы учебника уголовного процесса под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, К. В. Тыричева под **всесторонностью** понимают исследование обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 68, 392 УПК РСФСР). Полнота, по мнению авторов, означает привлечение к исследованию такой совокупности доказательств, которая позволяет всесторонне исследовать обстоятельства дела. **Объективность** определяется как непредвзятое, беспристрастное исследование как уличающих, так и оправдывающих, как отягчающих, так и смягчающих вину обвиняемого обстоятельств.⁶

Таким образом, *уличающие, оправдывающие, отягчающие, смягчающие* обстоятельства в предыдущем учебнике были во всесторонности, а здесь — в объективности.

В учебнике Академии МВД СССР под ред. проф. С. В. Бородина в принцип **всесторонности** включается исследование уличающих, оправдывающих, отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств, проверка всех версий, вытекающих из обстоятельств дела. То же самое мы находим и в учебниках, вышедших в свет в последние годы.⁷

Принцип **полноты** понимается как исследование обстоятельств, указанных в ст. 68 УПК РСФСР, а объективность как беспристрастность, непредвзятость, непредубежденность.⁸

Так же различно, нечетко определяются указанные понятия в комментариях к УПК РСФСР.

Комментарий к УПК РСФСР 1960 г. определяет **всесторонность** как собирание и исследование доказательств как обвинительных, так и оправдательных, как отягчающих, так и смягчающих вину обвиняемого (подсудимого), тщательный учет всех доводов «за» и «против».

⁵ Советский уголовный процесс / Под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР, проф. Н. С. Алексеева и проф. В. З. Лукашевича. Л., 1989. С. 80.

⁶ Советский уголовный процесс. Учебник / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1960. С. 86.

⁷ Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1998. С. 69; Уголовный процесс. Учебник для высших юридических учебных заведений / Под ред. В. П. Божьева. М., 2000. С. 92.

⁸ Советский уголовный процесс / Под ред. проф. С. В. Бородина. М., 1982. С. 65.

Полнота исследования — выяснение и исследование всех обстоятельств, которые могут иметь существенное значение по делу (ст. 68 УПК РСФСР), **объективность** — всемерное стремление органов дознания, следствия, прокуратуры и суда к познанию обстоятельств дела в полном и точном соответствии с действительностью.⁹

Комментарии к УПК РСФСР 1963, 1965 и 1970 гг. в принципе **всесторонности**, кроме указанного выше (в комментарии ЛГУ 1960 г.), включают проверку всех реально возможных версий о характере события, имеющего признаки преступления, и о виновности лица. **Полноту** рассматривают применительно к ст. 68 УПК РСФСР, т. е. как предмет доказывания, а **объективность** — как установление и оценку обстоятельств в точном соответствии с действительностью, в совокупности данных о содеянном и личности обвиняемого.¹⁰

Авторы комментария УПК РСФСР 1976 г. объединяют принципы всесторонности и полноты, как это сделано в ст. 343 УПК РСФСР, и рекомендуют выявление и проверку всех имеющихся версий совершенного преступления, обстоятельств, как подтверждающих эти версии, так и опровергающих их или подвергающих сомнению. При этом должны быть выяснены все обстоятельства, установление которых имеет существенное значение при постановлении приговора (перечисляются обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания с некоторыми добавлениями: исследование обстоятельств, дающих основание привлечь к ответственности других лиц, причастных к преступлению, проверка психической полноценности обвиняемого).

Кроме того, комментаторы считают неполным и односторонним предварительное или судебное следствие, при котором одни доказательства не проверены с помощью других:

- а) не проверены показания заинтересованных лиц, на которых основаны выводы суда;
- б) не выяснена причина существенных противоречий;
- в) выводы основаны на предположениях, а не на точных фактах;
- г) не проведена нужная экспертиза;

⁹ Комментарий к УПК РСФСР 1960 г. Л., 1962. С. 27–28.

¹⁰ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под общ. ред. В. А. Болдырева. М., 1963. С. 65–66; Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1965. С. 44–45; Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., 1970. С. 37–38.

д) выводы основаны на показаниях подсудимого, не подтвержденных другими доказательствами,

а также не все версии проверены, неглубоко и неполно допрошены важные для следствия лица, необоснованно отклонены ходатайства, не допрошены в суде важные свидетели, не выяснены причины изменения показаний, неполно исследовано алиби.¹¹ **Объективность** исследования рассматривают как принцип, который предопределяет беспристрастное, непредвзятое отношение к расследованию и судебному рассмотрению дела, позволяющее выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, а также обстоятельства, отягчающие или смягчающие вину. Следует отметить, что эти обстоятельства указаны в ст. 68 УПК РСФСР, т. е. входят в обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и в этом своем качестве они, с нашей точки зрения, больше подходят к всесторонности, нежели к объективности.

Комментарий к УПК РСФСР 1985 г. следующим образом определяют указанные понятия.

Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела называются важнейшим принципом уголовного судопроизводства.¹²

Всесторонность и полнота исследования обстоятельств дела рассматриваются как установление и оценка всех возможных версий совершенного преступления, тщательное исследование обстоятельств, подтверждающих эти версии либо устраняющих их или подвергающих сомнению. При этом должны быть выяснены все обстоятельства, установление которых имеет существенное значение при постановлении приговора.¹³

Высказывания судьями мнений в судебном заседании, до решения в совещательной комнате, неравное отношение к участникам процесса и ходатайствам, нетактичное обращение с участниками создает мнение об их предвзятости и необъективности.¹⁴

¹¹ Комментарий УПК РСФСР. М., 1976. С. 34–35, 481–482.

¹² Комментарий к УПК РСФСР / Под ред. А. М. Рекункова, А. К. Орлова. М., 1985. С. 38.

¹³ Там же. Комментарий к ст. 343 УПК РСФСР.

¹⁴ Там же. С. 38–39.

Анализ высказываний авторов монографий, посвященных доказательственному праву, показывает также разнообразные подходы к определению указанных понятий.

Так, Ф. Н. Фаткуллин рассматривает всесторонность, полноту и объективность одновременно и как принцип оценки доказательств, и как средство, с помощью которого оцениваются доказательства.¹⁵

М. П. Шаламов полноту и объективность называет условиями расследования.¹⁶ А. И. Трусов всесторонний анализ доказательств связывает с достоверностью сведений о фактах, которые содержат доказательства, и не определяет этого понятия.¹⁷ Г. М. Миньковский в специальной работе, посвященной пределам доказывания, рассматривает обеспечение полноты исследования существенных обстоятельств уголовного дела, которую он связывает с количеством следственных действий, необходимых для установления определенного обстоятельства.¹⁸

Наибольшее внимание уделяют рассматриваемым понятиям Н. И. Николайчик, Е. А. Матвиенко и А. Д. Соловьев. Первые два автора приравнивают всесторонность к предмету доказывания, полноту — к допустимости, относимости и достоверности доказательств, а объективность рассматривают как беспристрастность, непредвзятость в расследовании на основе всех возможных версий.¹⁹ А. Д. Соловьев оценивает всесторонность, полноту и объективность расследования как необходимое условие установления истины по уголовному делу, в частности: всесторонность — как необходимость исследования всех объективно возможных по делу версий, полноту — как исследование всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и объективность — как непредвзятое исследование уличающих и оправдывающих, усиливающих и смягчающих ответственность обвиняемого обстоятельств.²⁰ Нетрудно

¹⁵ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 177, 179.

¹⁶ Шаламов М. П. Теория улик. М., 1960. С. 9.

¹⁷ Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств (Краткий очерк). М., 1960. С. 86.

¹⁸ Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 88, 96.

¹⁹ Николайчик Н. И., Матвиенко Е. А. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования. Минск, 1969. С. 7–28, 85, 144–146.

²⁰ Соловьев А. Д. Всесторонность, полнота и объективность предварительного следствия. Киев, 1969. С. 9–16.

заметить, что Н. И. Николайчик и Е. А. Матвиенко включают версионный метод поиска и проверки доказательств в объективность, а А. Д. Соловьев — во всесторонность. Н. А. Якубович включает их в полноту расследования.²¹ В. А. Стрёмовский называет исследуемые понятия процессуальными принципами предварительного расследования, не раскрывая их содержания.²²

Таким образом, в литературе нет четких определений всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

В опубликованной практике Верховного Суда СССР за 1985–1990 гг. всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела употребляются в разных сочетаниях, в них вкладывается разное содержание.

В ряде определений в содержание неполноты исследования вложено отсутствие доказательств обращения подсудимым недостающих ценностей в свою пользу или пользу других лиц с корыстной целью.²³ Этот факт, как известно, входит в обстоятельства, подлежащие доказыванию, как элемент состава преступления — хищения путем присвоения или растраты.

В иных определениях указывается, что суд сделал вывод без всестороннего исследования доказательств. В частности, не проверено, продавал ли подсудимый гражданам имущество, которое ему было вверено. Здесь, как видно, обстоятельство, входящее в предмет доказывания, включается в понятие всесторонности.²⁴

По делу Турбина О. А. описание озаглавлено: «Выдвинутые в процессе расследования либо судебного разбирательства дела версии по каждому из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а равно по всей их совокупности должны проверяться полно, всесторонне и объективно». В тексте, в описании дела речь идет о том, что суд не проверял версии об алиби Турбина, а также о применении к нему незаконных методов следствия, в результате которых он написал заявление о явке с повинной, от которого потом отказался. По этому делу, таким образом, суд применил все три термина в отно-

²¹ Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. М., 1962. С. 14.

²² Стрёмовский В. А. Предварительное расследование. М., 1958. С. 23.

²³ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 1. 1985. С. 37.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 4. 1986. С. 25.

шении проверки отдельных версий.²⁵ В этом же бюллетене все три термина употребляются применительно к проверке версии об оговоре осужденного.²⁶

В обзоре судебной практики по рассмотрению судами уголовных дел в порядке надзора и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 5 апреля 1985 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам» исследуемые понятия употребляются в разной интерпретации: неисследованность в полном объеме, все три термина вместе применительно к обстоятельствам дела, объективность и всесторонность к приглашению на заседание надзорной инстанции осужденного, оправданного и других участников процесса.²⁷

Не определено содержание исследуемых понятий и в постановлении № 1 Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 апреля 1987 г. «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел».²⁸ Приведенные положения обосновывают вывод о том, что указанные понятия нуждаются в их определении и разграничении.

Представляется, что обоснованием определения исследуемых понятий должен быть анализ уголовно-процессуального закона, который относит указанные понятия к исследованию, проверке и оценке доказательств.

Так, ст. 20 УПК РСФСР говорит о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела, ст. 70 УПК РСФСР — о всесторонней и объективной проверке доказательств, ст. 71 УПК РСФСР — об оценке доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. В ст. 213 УПК РСФСР указывается, что прокурор, надзирающий за следствием, обязан проверить, произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно и объективно. Односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного

²⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 6. 1987. С. 16–17.

²⁶ Там же. С. 28–29.

²⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 3. 1985. С. 18; Бюллетень Верховного Суда СССР. № 4. 1985. С. 43–47.

²⁸ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 7. 1987.

следствия являются существенным нарушением закона и основанием к отмене или изменению приговора (ст. 342, 345 УПК РСФСР). А ст. 343 УПК РСФСР в определенной степени расшифровывает одно-сторонность или неполноту, не подразделяя их: «Дознание, предварительное или судебное следствие признается односторонним или неполным, когда по делу не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела, или не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным, а равно не были истребованы документы или вещественные доказательства, имеющие существенное значение; не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда, передававшего дело для производства дополнительного расследования; не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого». Из приведенного текста ст. 343 УПК РСФСР видно, что в тексте закона также нет четкого определения и разграничения указанных понятий.

Представляется, что отнесение законодателем всесторонности, полноты и объективности к исследованию, проверке и оценке доказательств объясняет приведенные выше разнородные суждения разных авторов и дает возможность сделать вывод о том, что эти понятия в совокупности есть и цель доказывания, и метод исследования того, с помощью чего это доказывание производится. Такой вывод не противоречит философскому понятию истины, которую В. И. Ленин рассматривает не только как результат, но как процесс,²⁹ который, как и результат исследования, должен быть истинным.³⁰

Перед тем, как сформулировать указанные понятия, обратимся к определению их в словарях русского языка. «Всесторонний» — распространяющийся на все стороны чего-нибудь, охватывающий все стороны чего-либо, рассматривающий что-либо со всех сторон.³¹ «Полнота» — наличие чего-нибудь в достаточной степени, исчерпывающая полнота в подборе фактов, полнота исследования.³² «Объективный» — существующий вне нас, как объект, непредвзятый, беспристрастный.³³

²⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 29. С. 183

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 7.

³¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 90; Словарь русского языка АН СССР. Т. 1. М., 1981. С. 230.

³² Ожегов С. И. Указ. соч. С. 479; Словарь русского языка АН СССР. Т. 3. М., 1981. С. 264

³³ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 377; Словарь русского языка АН СССР. Т. 2. М., 1981.

Таким образом, если всесторонность, полноту и объективность рассматривать как цель доказывания, то они должны отвечать следующим требованиям *всесторонность* должна включать все стороны элементов состава преступления и другие юридически значимые обстоятельства, т. е. предмет доказывания (ст. 68 УПК РСФСР) с некоторыми дополнениями, имеющимися в законе, *полнота* — достаточное количество доказательств по каждому факту (обстоятельству), чтобы с уверенностью можно было полагать, что искомый факт и все необходимые факты доказаны с достоверностью, *объективность* — принятие решений на основе фактов, установленных в соответствии с законом, с объективной действительностью, без личного отношения следователя к обвиняемому и потерпевшему. Объективность в качестве цели доказывания как бы пронизывает весь процесс доказывания, все факты, обеспечивающие всесторонность и полноту, ибо все они направлены на установление объективной истины по уголовному делу.

В качестве метода исследования всесторонность требует от следователя и суда проверить все возможные версии по каждому из обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе версии о самооговоре, оговоре, требует проверки обстоятельств явки с повинной, возможных незаконных методов следствия. Полнота требует решить, какие и сколько доказательств необходимо собрать по каждому факту, обстоятельству. В частности допросить всех лиц, чьи показания имеют существенное значение для дела, провести экспертизы, которые по закону являются обязательными, истребовать документы и вещественные доказательства, имеющие существенное значение для принятия решений по уголовному делу. Объективность требует собрать все доказательства «за» и «против» конкретного обвиняемого, проверить все возможные версии защиты, установить все смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого обстоятельства, исключить психологические, эмоциональные моменты в оценке следователем и судом данных, характеризующих личность обвиняемого и подсудимого³⁴.

Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела должны быть обеспечены методами криминалистики методикой расследования отдельных категорий дел, включающей

³⁴ Вестник Университета МВД России № 4 С. 73, 74

программы расследования, алгоритмы работы в разных следственных ситуациях, алгоритмы работы при проведении тактических операций, отдельных следственных действий с использованием современной криминалистической техники

§ 2. Анализ требования закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела

Рассматривая исследуемые требования закона в историческом аспекте, следует заметить, что в русском дореволюционном праве, в Уставе уголовного судопроизводства 1664 г. данного требования закона не было. Только в ст. 265 в Разделе «Существо обязанностей и степень власти судебных следователей» говорилось. «при производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие».³⁵ Стремление к обеспечению всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела высказывались в работах передовых русских юристов Д. Н. Стефановский выступал за необходимость всесторонности, глубины и полноты исследования, освещение предмета со всех составляющих его природу точек зрения, в его связи с окружающим, органически присущим ему миром явлений. Таких же взглядов придерживались И. Л. Фойницкий, В. Даневский, Л. Владимиров, Н. Стояновский, В. К. Случевский, А. Ф. Кони.³⁶

В УПК РСФСР 1926 г. исследуемые понятия сформулированы в нескольких статьях и рассматриваются как самостоятельные правовые положения (ст. 111, 112, 113 УПК РСФСР 1926 г.). Статья 111 УПК РСФСР обязывала следователя исследовать уличающие, оправдывающие, усиливающие и смягчающие степень и характер от-

³⁵ Российское законодательство X—XX веков Т 8 М, 1991 С 146

³⁶ Стефановский Д. Н. О пределах исследования в уголовном процессе Ярославль, 1894 С 15, Фойницкий И. Я. Курс русского уголовного судопроизводства СПб, 1883—1884 С 81, 84 и др., Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа М, 1895 С 3—4, Владимиров Л. Учение об уголовных доказательствах. С 55, 228, Стояновский Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству СПб, 1852 С 63—64, Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса СПб, 1895 С 475 и др., Кони А. Ф. Судебные речи СПб, 1897 С 606—624

ветственности обстоятельства; ст. 112 предписывала наиболее полное и всестороннее рассмотрение дела; в ст. 113 говорилось об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Научные разработки советских ученых привели к обоснованному выводу о взаимосвязи этих требований закона, что было закреплено в ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик 1958 г. С этого момента данное требование закона рассматривается как единое, принципиальное, распространяющее свое действие на все стадии уголовного процесса.

В соответствии с определениями всесторонности, полноты и объективности, изложенными в предыдущем параграфе, проанализируем требования действующего уголовно-процессуального закона о соблюдении исследуемых понятий.

Основным требованием закона о выполнении рассматриваемых понятий является ст. 20 УПК РСФСР: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого.

Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер».

В этой статье закона мы подчеркиваем требование об исследовании обстоятельств дела. Закон, как нам представляется, акцентирует внимание на аналитический аспект рассматриваемого требования закона и активную роль исследователя (в уголовно-процессуальном смысле). Указанное требование относится к основным положениям Уголовно-процессуального закона. В этом же разделе УПК РСФСР данное требование содержится также в ст. 26 «Соединение и выделение уголовных дел».

Аналитического аспекта закон придерживается и в главе о доказательствах. Статья 70 УПК РСФСР «Собирание доказательств» предписывает: «Все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной *проверке* (курсив наш. — В. Б.) со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда». Термин «проверка», как нам представляется, не противоречит термину «исследование», а прямо сочетается с ним. Про-

цесс исследования не мыслим без проверки, оценки фактов, поиска новых фактов, их проверки, оценки, возможен возврат к прежним фактам и т. д. В теоретической модели Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР авторы предлагают в ст. 15: «...Все подлежащие доказыванию обстоятельства дела должны быть исследованы тщательно, всесторонне, полно и объективно».³⁷ То есть они заменяют термин «проверены» термином «исследованы», что подтверждает нашу мысль об однозначности этих терминов. Термин «тщательно» в сочетании терминов из теоретической модели, по нашему мнению, значения не имеет.

Статья 71 УПК РСФСР «Оценка доказательств» гласит: «...Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности». В этой статье как бы подводится итог аналитическому мышлению. Термин «рассмотрение», по нашему мнению, является итогом расследования, включая оценку.

Наибольшее количество статей УПК РСФСР, отражающих всесторонность, полноту и объективность, содержится в разделах кодекса, посвященных надзору прокурора за расследованием, преданию обвиняемого суду, рассмотрению дел по кассационной жалобе и протесту. В этих разделах закон строго придерживается исследуемого принципа.

Статья 213 УПК РСФСР «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением». В перечне вопросов предусматривается: «... 3) произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно, объективно...».

Статья 232 УПК РСФСР предписывает суду в распорядительном заседании направлять дело для дополнительного расследования в случаях неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Если признать убедительным определение полноты, представленное в первом параграфе настоящей главы, то очевидно — здесь речь идет о всесторонности, а не о полноте.

³⁷ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под рук. проф. В. М. Савицкого. М., 1990. С. 22.

Статья 342 УПК РСФСР указывает, что основанием к отмене и изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке являются односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия. Отсутствие здесь термина «объективность» подтверждает мысль, высказанную ранее, о том, что элементы объективности входят частично в понятие всесторонность (все «за» и «против», обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность), однако не поглощаются им целиком. Целесообразно было бы уточнить текст настоящей статьи и ввести в нее термин «объективность», после чего пункт первый должен быть изложен в следующей редакции: «Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке являются: 1) односторонность, неполнота и необъективность дознания, предварительного или судебного следствия...».

Наиболее развернутой, применительно к рассматриваемому требованию закона является ст. 343 УПК РСФСР «Односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия», которая гласит: «Односторонним или неполно проведенным признается дознание, предварительное или судебное следствие, которое оставило невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора.

Дознание, предварительное или судебное следствие во всяком случае признается односторонним или неполным, когда по делу:

1) не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела, или не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным, а равно не были истребованы документы или вещественные доказательства, имеющие существенное значение;

2) не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда или постановлении судьи, передавшего дело для производства дополнительного расследования или на новое судебное рассмотрение;

3) не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого».

Союз «или» между прилагательными «односторонним» и «неполным» дает право предположить, что имеющийся в статье перечень можно классифицировать на элементы всесторонности и не-

полноты. Исходя из предложенных определений указанных понятий, к элементам всесторонности относится только пункт второй — не исследованы обстоятельства, указанные в определении суда, передавшего дело для производства дополнительного расследования или на новое судебное рассмотрение. Правда, закон не указывает на конкретные обстоятельства, но можно думать, что они входят в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Остальные пункты ст. 343 УПК РСФСР указывают на возможную неполноту дознания, предварительного или судебного следствия, а именно на то, что отдельные факты были исследованы неполно, без использования всех предусмотренных законом действий; на то, что не были допрошены все лица, чьи показания имеют существенное значение, не проведена обязательная экспертиза, не истребованы все необходимые документы, не обнаружены все необходимые вещественные доказательства, неполно исследованы данные о личности обвиняемого.

С нашей точки зрения, в ст. 343 УПК РСФСР следует добавить и нарушение объективности: не исследованы все «за» и «против» обвиняемого, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, положенные в основу приговора, и факты, вызывающие сомнение с точки зрения их действительного существования.

Следует также добавить невыполнение общего требования всесторонности — неисследованность всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

И если сгруппировать перечисленные в ст. 343 УПК РСФСР и предложенные нами пункты в том порядке, как они указаны в общих положениях (в ст. 20 УПК РСФСР), ст. 343 УПК РСФСР предлагается в следующей редакции: «Односторонним, неполным или необъективно проведенным признается дознание, предварительное или судебное следствие, которое оставило невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора.

Дознание, предварительное или судебное следствие во всяком случае признается односторонним, неполным или необъективным, когда по делу:

- 1) не были исследованы все обстоятельства, подлежащие доказыванию в рассмотренном деле;
- 2) не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда или постановлении судьи, передавшего дело для производ-

ства дополнительного расследования или на новое судебное рассмотрение;

3) не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела, или не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным, а равно не были истребованы документы или вещественные доказательства, имеющие существенное значение;

4) не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого;

5) не исследованы все факты, свидетельствующие «за» и «против» обвиняемого, все смягчающие и отягчающие его вину обстоятельства;

6) в основу приговора положены факты, вызывающие сомнение с точки зрения их действительного существования».³⁸

Заканчивая анализ требований уголовно-процессуального закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела, следует отметить, что в ст. 345 УПК РСФСР существенным нарушением закона признаются такие нарушения требований статей настоящего кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора. По нашему мнению, в эту статью следует добавить после слова «всесторонне» слова «полно и объективно».

В заключение необходимо сказать о том, что требования закона не будут выполняться, если не будут действовать нравственные начала в уголовном процессе. Об этом много писал А. Ф. Кони, указывая на то, что важно сочетать закон положительный (как он его называл) с законом нравственным, «чтобы шаги судебного деятеля по пути к целям правосудия не противоречили нравственному долгу человека».³⁹ Правовые принципы русского уголовного процесса имеют нравственную, моральную основу. На тесную связь судопроизводства с нравственностью указывает само понятие правосудия, с

³⁸ Эти же предложения относятся к ст. 534 и 535 Теоретической модели (см.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под рук. проф. В. М. Савицкого. С. 263).

³⁹ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. СПб., 1902. С. 24.

которым народное правосознание всегда связывало представление о правде, справедливости: правый суд, суд по закону, по совести.⁴⁰

Совершенно прав М. С. Строгович, который говорил, что «поиски истины по уголовному делу — это не только юридическая обязанность следователя, прокурора, судьи, это их нравственный долг, выполнение которого требует приложения всех духовных, нравственных сил. Они не могут позволить себе поддаться впечатлению, постороннему влиянию, создать предвзятое мнение, внести в расследование и разрешение дела какие-либо соображения, чуждые задаче обнаружения истины».⁴¹

Нравственные требования находят свое выражение в обеспечении обвиняемому права на защиту и в презумпции невиновности. Стремление к отправлению высоконравственного правосудия заключается в том, чтобы, изблывая обвиняемого по всей строгости закона, предоставить ему все гарантии для защиты от обвинения, без одностороннего обвинительного подхода.

§ 3. Ошибки, связанные с несоблюдением требований закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела

Обобщения практики и научные исследования, проводимые следственными, прокурорскими и судебными органами, постоянно констатируют ошибки при производстве расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, в частности, проблемы в доказывании, невыполнение требований ст. 20 УПК РСФСР. Об этом свидетельствуют также обзоры и руководящие указания Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, кассационная и надзорная практика.

В настоящее время имеется ряд научных работ, посвященных проблемам следственных и судебных ошибок, которые являются методологической основой для исследований. Речь идет о следующих работах: «Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование» (Бердичевский Ф. Ю., Кочаров Г. И., Степичев С. С. М., 1968), «Причины возвращения судами дел о хищениях на дополнительное расследование» (авторский коллектив под руководством И. Л. Шраги. М., 1975), «Эффективность

⁴⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1955. С. 380.

⁴¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 179.

правосудия и проблемы устранения судебных ошибок» (авторский коллектив, отв. ред. В. Н. Кудрявцев: Части I и II. М., 1975), «Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия» (авторский коллектив под руководством А. Б. Соловьева. М., 1990).

В монографии коллектива авторов под руководством В. Н. Кудрявцева, отмечается, что по каждому второму делу, по которому был отменен приговор, на предварительном следствии не был установлен какой-либо из элементов предмета доказывания.⁴² В приведенных работах типология ошибок разделена на «неполноту следствия», «ошибки в оценке доказательств», «изменение имеющихся и появление в суде новых доказательств», «нарушение уголовно-процессуального закона», «неправильная квалификация действий обвиняемого». Такую градацию определили авторы работы, посвященной расследованию убийств.⁴³ Их результаты дали следующую картину: из двухсот изученных дел неполнота следствия — 62,9%, ошибки в оценке доказательств — 12,3%, неправильная уголовно-правовая квалификация — 10,3%, нарушение уголовно-процессуального закона — 7,1%, изменение имевшихся и появление новых доказательств — 7,4%.

Слабым местом в этой градации является неполнота следствия, в которую вкладывается неустановление всех данных, подлежащих доказыванию. Мы определяем полноту как полное исследование каждого отдельного доказательства и каждого факта. Ошибки в оценке доказательств весьма субъективны.

Серьезное исследование ошибок в стадии предварительного следствия было проведено в 80-е гг. Всесоюзным научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка и Куйбышевским государственным университетом.⁴⁴

⁴² Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. Ч. 1. М., 1975. С. 156–158.

⁴³ Бердичевский Ф. Ю., Кочаров Г. И., Степичев С. С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование.

⁴⁴ Шейфер С. А. Структура и общая характеристика следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 18–27; Соловьев А. Б. Причины следственных ошибок // Там же. С. 28–35; Лазарев В. А. Психологический аспект следственных ошибок // Там же. С. 36–40; Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия / Коллектив авторов под рук. проф. А. Б. Соловьева. М., 1991. С. 8.

Было изучено 188 уголовных дел, по которым констатированы следственные ошибки. Авторами была выбрана следующая типология ошибок: «односторонность и неполнота предварительного следствия», «существенное нарушение уголовно-процессуального закона», «неправильное применение уголовного закона». Из перечисленного видно, что и в этом исследовании криминалистический аспект не отражен. Итоговые данные: односторонность и неполнота — 82,4%, нарушение уголовно-процессуального закона — 34,8%, нарушение уголовного закона — 20,7%. Все это показывает, что подразделение односторонности и неполноты необходимо.

В нашем исследовании мы использовали приведенные данные и сравнили их с данными, полученными нами. Результат показывает, что по-прежнему всесторонность и полнота не разделяются и, следовательно, проблема не разрешена.

Целью нашего анализа практики возвращения судами дел на дополнительное расследование являлось стремление установить, в каком соотношении находятся всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела в тех делах, которые возвращаются на дополнительное расследование. При этом мы исходили из того, что всесторонность, как уже было сказано, отражает предмет доказывания, а полнота — пределы доказывания каждого факта, обстоятельства, элемента предмета доказывания. Недостижение предела доказывания какого-либо обстоятельства (неполнота исследования) нередко влечет за собой недоказанность других обстоятельств, подлежащих выяснению по делу. И наоборот, полное исследование одного обстоятельства предмета доказывания одновременно способствует полноте исследования других обстоятельств. Полное исследование всех необходимых обстоятельств (каждого из них) приводит к всестороннему и объективному установлению предмета доказывания в его системной целостности. Сказанное может быть проиллюстрировано примерами из практики.

Расследуя уголовное дело об убийстве ребенка, следователь устанавливал время смерти погибшего, требуя от судебно-медицинской экспертизы уточнения времени смерти до одного-двух часов. Такая точность нужна была в связи с тем, что до определенного часа с ребенком была мать, а затем она ушла на работу, и с ребенком находился отец. Оба супруга не хотели ребенка, договорились его убить, замысел осуществил отец, дав спящему ребенку

соску с бутылочкой, наполненной уксусной кислотой. В этом деле установление времени наступления смерти помогло установить лицо, совершившее убийство.

В другом уголовном деле установление способа совершения хищения помогло доказать участие в преступлении работников бухгалтерии и невинность кладовщика. При производстве ревизии в совхозе были обнаружены счета, выписанные на меньшее количество овощей и меньшие суммы по сравнению с накладными, приложенными к этим счетам. Так как ревизия проводилась по заданию следователя в связи делом, находящимся в его производстве, следователь незамедлительно, по частному (промежуточному) акту начал расследование этого факта и установил, что бухгалтер, обрабатывающая документы на реализацию овощей, по сговору с главным бухгалтером и заведующим одного из магазинов не включала часть накладных в оплату и подделывала ведомость реализации, так как кладовщик не участвовал в хищениях. В этом примере способ хищения прямо указывал следователю на определенных лиц — участников хищения.

Приведем обратный пример — когда неустановление важного обстоятельства привело к прекращению дела. В начале 90-х гг. сотрудниками ОБХСС были зафиксированы факты взяток, которые давали мастеру за выгодные перевозки водители машин, развозившие пиво с завода по ларькам. По этим фактам было возбуждено уголовное дело. Водители на первоначальном этапе расследования давали показания о даче взяток мастеру, в отношении которого была избрана мера пресечения — содержание под стражей. В дальнейшем они отказались от своих показаний, заявив, что на них оказывал психологическое давление следователь. В деле не было доказательств, отвечающих на вопросы о том, часть каких доходов водители отдавали мастеру, в чем была выгода перевозок, давали ли «ларечники» какие-либо суммы водителям, на что потратил деньги мастер, получавший взятки. В этом деле, таким образом, не был полностью установлен способ преступления, в результате чего не удалось предъявить обвинение подозреваемому. Он был освобожден из под стражи, а дело было прекращено.

Приведенные выше примеры подтверждают вывод о том, что тщательное выяснение одного из элементов предмета доказывания позволяет установить другие элементы и нередко — всю картину

преступления. Так, установление времени совершения преступления сыграло роль решающего доказательства для установления преступника, что позволило установить подлинную картину события преступления; установление способа преступления явилось доказательством, облегчающим установление преступной группы; отсутствие доказательств о способе преступления привело к невозможности доказать другие обстоятельства дела. Приведенные выше примеры взяты из обобщений по результатам изучения в течение ряда лет уголовных дел об убийствах и хищениях, путем присвоения и растраты.

При изучении кассационной практики Санкт-Петербургского городского суда мы избрали в качестве критериев классификации ошибок основные элементы предмета доказывания: способ, время, место, мотив, цель, данные о личности обвиняемого, виновность обвиняемого, данные о личности потерпевшего. Эту часть исследования мы относим к изучению всесторонности. Полнота исследования изучалась путем выявления следственных действий, которые были проведены недоброкачественно или совсем не проведены, хотя, по мнению суда, должны были быть проведены.

Результаты исследования показали, что чаще всего остаются недоказанными такие элементы предмета доказывания, как мотив и цель преступных действий, виновность, а также слабо исследуется личность потерпевшего.⁴⁵ Что касается полноты исследования каждого доказательства, то суд чаще всего отмечает непроведение таких следственных действий, как допрос всех необходимых свидетелей, некачественный допрос обвиняемого, недостатки осмотра места происшествия, обысков, следственных экспериментов.

Эти данные показывают, в каких направлениях должно идти совершенствование следователей. Констатация же фактов односторонности и неполноты исследования обстоятельств дела, без подразделения их, как это делается в определениях судов, недостаточна ни для рекомендаций по совершенствованию криминалистической теории, ни для совершенствования следственной практики. Думается, что причина данного явления связана, прежде всего, с недостаточными представлениями следователей и судей о широком круге вопросов, относящихся к процессу доказывания, к правилам этого процесса, начиная с уяснения понятий всесторонности, полноты и

⁴⁵ Отсутствие всесторонности отмечено в 73% дел, возвращенных на доследование.

объективности и заканчивая осознанием того, что оценку этих понятий важно производить постоянно, на каждом этапе расследования: при возбуждении дела, при составлении плана первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, при предъявлении обвинения, при избрании меры пресечения, при дальнейшем планировании, при окончании расследования. Она производится не только следователем, но и прокурором, надзирающим за следствием. Несмотря на известный субъективизм, который может проявляться в этих оценках, надо отметить, что существующая криминалистическая литература по методике расследования отдельных категорий дел с описанием способов совершения преступлений, их криминалистических признаков, оставляемых следов сводит субъективизм до минимума. Профессионально подготовленный следователь, прокурор способны объективно оценить собранные доказательства на тот или иной период расследования дела. В связи с этим усовершенствование следователей и прокуроров, надзирающих за следствием, приобретает все более актуальный характер, приобретает прогрессивную тенденцию с развитием криминалистики. Изучение уголовных дел кассационной практики, работа со следователями и прокурорами, надзирающими за следствием, которую автор данного исследования ведет в течение более 30 лет, обнаруживают тенденцию неравномерного внимания к доказыванию различных обстоятельств, подлежащих доказыванию, что влечет за собой нарушение правила всесторонности. В частности, в наиболее полном объеме (большим числом доказательств) доказываются место, время совершения преступления. Такие же элементы, как личность потерпевшего, обвиняемого, мотивы и цели поведения, вина доказываются неполно. Особо надо сказать о доказывании вины — важнейшего элемента предмета доказывания. Этот элемент доказывается нередко так слабо, что в суде возникает вопрос о вынесении оправдательного приговора. Особенно это относится к делам о преступлениях, совершаемых должностными и материально ответственными лицами. В этих делах собирается недостаточно доказательств, подтверждающих корыстную цель, выразившуюся в обогащении обвиняемого за счет изъятых ценностей, денег, и выдвигаются обоснованные версии защиты по этому обстоятельству. С целью устранения этого недостатка в расследовании нами предложена специальная программа по доказыванию обращения обвиняемым изъятого в свою пользу и в пользу иных лиц с корыстной це-

лью, а также собраны, классифицированы версии защиты, предложена программа их проверки. Они излагаются в последующих разделах настоящей работы.

Требование полноты исследования порождает вопрос о том, надо ли допрашивать всех известных свидетелей — очевидцев об одном факте, или достаточно ограничиться каким-то определенным их числом. Анкетирование следователей показало, что они по-разному решают этот вопрос. Нам представляется, что должны быть допрошены, как правило, все свидетели-очевидцы. Иначе можно упустить объективного свидетеля и построить выводы о доказанности факта на показаниях свидетелей, которые заинтересованы в исходе дела, либо поддались влиянию друг на друга, оптической иллюзии, находятся под воздействием других факторов, мешающих дать объективные показания. Примером этому суждению может быть следующее уголовное дело. В рабочем поселке около общежития был убит гр-н Б. При расследовании следователь планировал допросить всех свидетелей-очевидцев, видевших драку между убитым и двумя другими лицами, но не принял надлежащих организационных мер для вызова граждан; часть свидетелей разъехалась и осталась недопрошенной. Допрошено было десять человек. Следователь считал установленным тот факт, что в тот момент, когда потерпевший упал, рядом с ним находился гр-н Соболев. Соболеву было предъявлено обвинение в причинении умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой смерть потерпевшего, и он был предан суду. При рассмотрении дела, в кулуарах суда гр-н Финаев публично заявил, что судят не того. Он видел, что в тот момент, когда потерпевший упал, рядом с ним находился не Соболев, а Михайлов. Защитник подсудимого обратился к суду с ходатайством о допросе свидетеля Финаева, который подтвердил свои высказывания в судебном заседании. Суд вынес определение о возвращении дела на доследование. При дополнительном расследовании было установлено, что один из допрошенных ранее свидетелей является родственником Михайлова, он умышленно исказил картину происшедшего. Два других «поддались» на показания «твердого», как они называли, свидетеля, и показали так же, как он, хотя не были в этом уверены. Остальные не могли хорошо разглядеть расположение нападавших и потерпевшего потому, что находились на значительном расстоянии и в поле их зрения были помехи: столб, куст и др. Свидетель же Финаев был ближе всех к месту происшествия, ему ничего не мешало

видеть происходящее, и он хорошо знал всех троих. Он не был ранее допрошен потому, что никто из допрошенных не назвал его фамилию по собственной инициативе, следовательно же не задавал обязательного вопроса о том, кто был на месте происшествия и видел событие. Сам Финаев уезжал в отпуск и вернулся только к моменту рассмотрения дела. Таким образом, наша точка зрения заключается в том, что допросу должны подвергнуться все свидетели-очевидцы и не очевидцы, которые известны следователю, что-то знают о расследуемом событии, и следователь должен активно искать таких свидетелей. Не исключены возражения этой рекомендации для ситуации, когда свидетелей очень много. Следует заметить, что, во-первых, никто не определил, что значит «очень много». Во-вторых, при любом количестве свидетелей решение задачи возможно с помощью оперативных работников, которые устанавливают свидетелей и могут выполнять следственные действия по заданию следователя.

Известно, что основные доказательства собираются в результате допросов, из которых берется для анализа большинство фактических данных. Что касается других следственных действий, то они упоминаются в обвинительных заключениях значительно реже, а факты, установленные ими, обычно не анализируются.⁴⁶ Нам представляется, что это происходит по той причине, что недостаточно квалифицированно проводятся следственные действия, в частности осмотр места происшествия: не анализируются исходные данные, отсутствует целенаправленный поиск следов в направлении выдвинутых версий, не ищутся негативные следы, редко привлекаются специалисты, не применяются научно-технические средства, разработанные алгоритмы для разных ситуаций. Бездумно иной раз проводятся и другие следственные действия: обыски, следственные эксперименты, предъявление для опознания и др. Отсутствие направленного поиска и лишает следователей возможности «извлекать» доказательства и анализировать их. Анализ доказательств в обвинительных заключениях — редкое исключение, чаще всего в случаях, когда имеются явные противоречия, когда обвиняемый отказывается от ранее данных показаний.⁴⁷

Проведенное исследование свидетельствует о том, что доказывание факта преступления в обвинительном заключении осуществ-

⁴⁶ Питерцев С. К. Составление обвинительного заключения: Учеб. пособие. СПб., 1998. С. 15.

⁴⁷ Там же. С. 16.

ляется путем приведения сведений в целом по событию преступлений из разных источников доказательств: показаний свидетелей, заключений экспертиз, результатов обыска и др. Раздельного, аргументированного доказывания каждого обстоятельства предмета доказывания почти не осуществляется. За исключением ситуаций, когда обвиняемый отрицает какой-либо конкретный факт, конкретное обстоятельство.

Одной из причин этого является недостаток специальных программ расследования в криминалистической литературе, в частности программ доказывания каждого из обстоятельств предмета доказывания.

Над этим работают диссертанты, проводящие исследования в области изучения частных методик расследования уголовных дел. Это направление работы весьма перспективно, оно будет способствовать полноте исследования каждого обстоятельства дела. Недопустимо, чтобы какой-то факт, например мотив поведения обвиняемого, устанавливался только одним доказательством, определялся лишь показаниями самого обвиняемого. Тем более, что установление подлинного мотива помогает установить другие важные обстоятельства: соучастников преступления, способы его совершения, сокрытия, вину и др. Недопустимо также отсутствие доказательств, характеризующих личность обвиняемого. Этот недостаток в расследовании не дает возможности объективно оценить личность и назначить правомерное наказание, что особенно ярко показывает зависимость объективности от полноты исследования.

Итак, анализ следственной и судебной практики показывает, что подавляющее большинство ошибок в уголовном процессе связано с необеспечением всесторонности, полноты и объективности расследования: не все версии по обстоятельствам предмета доказывания выдвигаются и проверяются, каждое из обстоятельств исследуется неполно, иногда только одним доказательством, что нельзя даже называть исследованием. Исследование нередко ведется субъективно, с обвинительным уклоном, «против» обвиняемого, в криминалистической литературе отсутствуют программы доказывания каждого из обстоятельств, подлежащих установлению.

Глава 2

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ
И ОБЪЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ**

Изучение кассационной практики показало, что слабость следствия заключается в недостатках логического мышления, связанного с выдвижением и проверкой версий, в том числе версий защиты, в непривлечении потерпевшего в соби́рании и исследовании доказательств, в неполном исследовании личности потерпевшего и обвиняемого, в недостатках осмотра места происшествия и некоторых других. Эти выводы изложены в предыдущей главе. Они и определили содержание настоящей главы.

**§ 1. Использование негативных обстоятельств
для обеспечения всесторонности, полноты
и объективности расследования**

Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела заключается, по нашему мнению, как уже было сказано в предыдущей главе, в ответах на следующие вопросы: как следователь и другие участники процесса должны использовать положения криминалистики как науки для указанных целей; чего не хватает в криминалистике сегодня и что нуждается в дальнейшей разработке; каким требованиям должен отвечать следователь и какими путями возможно достижение высокого профессионального мастерства следователя.

Процесс познания истины в уголовном деле включает в себя мыслительную работу и конкретные действия следователя, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Мыслительная деятельность — это решение задач: больших и малых, общих и частных или, говоря языком планирования, решение вопросов, подлежащих выяснению.

Общий перечень вопросов, подлежащих выяснению по уголовному делу, представляется семичленной формулой: кто, что, где, когда, чем, зачем и как. Эти вопросы добавлены и развернуты в

ст. 68 УПК РСФСР «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу». По каждому обстоятельству обосновываются и проверяются разные версии, все возможные в данной ситуации. Этой важной работе по исследованию обстоятельств дела помогает феномен негативных обстоятельств.

С точки зрения сегодняшних криминалистических теорий феномен негативных обстоятельств относится к учению о криминалистической версии и планировании судебного исследования. Проблема негативных обстоятельств и их роль в следственной, экспертной и судебной практике в научных трудах освещена недостаточно. И в практической деятельности следователи, прокуроры, судьи не всегда придают им должное значение, в результате чего преступления, инсценированные под непреступные события, порой остаются нераскрытыми. В настоящее время это имеет значение для заказных убийств. Наемники нередко инсценируют убийства под непреступное событие.

Термин «негативное обстоятельство» происходит от латинского слова, означающего отрицание. Исходя из этого, негативное обстоятельство можно определить как «отрицательное», т. е. противоречащее предполагаемому ходу событий или обычному положению вещей. Некоторые авторы называли негативными такие обстоятельства (следы, явления и т. п.), которые должны были бы быть при данных условиях, но в действительности отсутствуют⁴⁸ (например, отсутствие крови на месте обнаружения трупа со множеством ножевых ран). Недостатком этого определения является то, что оно охватывает лишь случаи отсутствия ожидаемых признаков. Между тем могут иметь место и обратные случаи: обнаруживаются такие признаки, которые не укладываются в определенное объяснение события (например, обнаруживаются следы мела на подошвах обуви трупа, найденного на местности, покрытой травой).

Поэтому более правильно, с нашей точки зрения, определить негативные обстоятельства как такие обнаруживаемые или отсутствующие следы или явления, факт наличия или отсутствия

⁴⁸ Бурданова В. С., Гуняев В. А., Пелецкая С. М. Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Учеб. пособие. СПб., 1997; Бурданова В. С., Владимиров В. Ю., Кузьминых К. С. Расследование заказных убийств. Проблемы повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования тяжких преступлений против личности. СПб., 1999. С. 3–17.

которых противоречит обычному ходу событий; а равно как некоторые детали обстановки исследуемого события, не соответствующие обычному ходу того события, версия о котором выдвинута.⁴⁹

Явление негативных обстоятельств было замечено русскими до-революционными криминалистами, но не получило тогда своего развития. Н. Д. Сергеевский называл их «лишними предметами». Зарубежные криминалисты также уделяли внимание негативным обстоятельствам. Известный австрийский криминалист Г. Гросс писал: «...следует обращать внимание и на отрицательные данные, потому что, с одной стороны, они могут повести к положительным данным, а с другой стороны, успокоить читателя в том, что и эти вопросы не были оставлены без внимания».⁵⁰ На важность использования противоречий при расследовании обращали внимание французский криминалист Э. Локар, чешский криминалист и судебный медик Э. Кноблех, венгерский криминалист Я. Добош.⁵¹

Криминалистическое значение негативных обстоятельств состоит в том, что они требуют построения и проверки наряду с уже выдвинутыми версиями, базировавшимися на предположениях об обычном ходе события, существенно новых версий, «отрицательных» по отношению к ранее выдвинутым. Значение негативных обстоятельств особенно отчетливо проявляется при различных инсценировках, совершенных с целью скрыть следы преступления.

Негативные обстоятельства чаще всего выявляются при осмотре места происшествия, трупа или вещественных доказательств. К ним будут, например, относиться наличие на шее трупа, наряду с обычной косовосходящей странгуляционной бороздой, другой борозды,

⁴⁹ Винберг А. И., Миньковский Г. М., Рахунов Р. Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 22. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 215; Бурданова В. С. О понятии и значении негативных обстоятельств // Вопросы предупреждения преступлений. Вып. 2. М., 1965. С. 33; Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. Волгоград, 1973. С. 44; Липлов А. Г. Тактика следственного осмотра и освидетельствования (см.: Криминалистика / Под ред. проф. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского. М., 1998. С. 243).

⁵⁰ Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. Вып. 1. Смоленск, 1895. С. 156.

⁵¹ Локар Э. Обман страховых обществ и симуляция несчастных случаев // Международный обзор криминалистики. 1938. № 3; Кноблех Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1960. С. 34; Добош Я. Негативные моменты на месте происшествия // Обзор внутренних дел. Будапешт, 1964. № 1. С. 54.

замкнутой; наличие горизонтальных (по отношению к вертикальной оси тела) потеков крови у висящего в петле трупа; обнаружение паутины вокруг отверстия пролома и т. п.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что негативные обстоятельства могут быть установлены и при производстве других следственных действий: обыска, допроса, следственного эксперимента и др.

Негативные обстоятельства нуждаются в такой же тщательной проверке, как и любые другие. Они могут, как уже сказано, отрицать выдвинутую версию, а могут оказаться не относящимися к делу. Так, по одному делу при осмотре трупа были обнаружены кровоизлияния на внутренней поверхности кожно-мышечных покровов головы в лобной и затылочной областях. Эти обстоятельства являлись негативными для возникшей первоначально версии о самоубийстве и требовали построения и проверки версии об убийстве.

Выяснилось, что в день смерти между потерпевшим и его родственником произошла ссора и драка. Это, казалось, подтверждало вторую версию — об убийстве. Однако в конечном счете было установлено, что потерпевший, узнав, что девушка, которую он любил, выходит замуж за другого, покончил жизнь самоубийством. Драка и ссора случайно совпали с днем самоубийства, повреждения на голове погибшего были получены при драке, но не были причиной смерти. Таким образом, негативные обстоятельства оказались не имеющими в действительности отношения к смерти погибшего.

Негативное обстоятельство всегда только косвенно опровергает данную версию, ибо могут быть обстоятельства, «нейтрализующие» его. Так, необычного вида странгуляционная борозда может, например, объясняться характером материала петли; отсутствие узлов на веревке при самоубийстве может оказаться результатом захлестывания шеи без узлов; беспорядок на месте кражи (разбросанные вещи и т. п.), носящий характер нарочитого (он обычно свидетельствует о возможной симуляции), может быть простой случайностью.

Обратимся в этой связи к конкретному примеру. При проведении следственного эксперимента по делу о крупной краже со взломом было установлено, что в отверстие можно просунуть руку, но при этом с трудом можно было достать лишь небольшое количество товаров с ближайшей полки. Подобное обстоятельство являлось негативным для версии о хищении посторонним лицом и требовало проверки версии о симуляции кражи. Однако в данном случае ока-

залось, что преступники вытаскивали товары через небольшое отверстие специально приспособленным для этой цели крючком, от которого на полках остались царапины. Таким образом, малый диаметр пролома подтверждал версию о краже товаров посторонним лицом установленным способом, а не опровергал ее. Отсюда следует, что проверять и оценивать негативные обстоятельства необходимо всесторонне в совокупности с другими материалами дела. В этом примере проявляется и необходимость полноты исследования — проверки показаний следственным экспериментом.

Сказанное свидетельствует о том, что негативные обстоятельства не имеют абсолютного значения. Иными словами: их наличие не влечет «автоматического» отбрасывания версии, которой они противоречат, но как раз обуславливает необходимость ее дальнейшей проверки с тем, чтобы выяснить, не являются ли данные обстоятельства на самом деле совместимыми с ней, а противоречия — лишь кажущимися.

В ходе проверки предположения о самоубийстве были выявлены следующие негативные обстоятельства, противоречащие, на первый взгляд, этой версии: характер странгуляционной борозды от веревки давал основания предполагать, что имело место давление посторонней рукой; на веревке узлов не было. Однако при проверке названных обстоятельств было установлено, что характер странгуляционной борозды соответствует характеру материала петли, а отсутствие узла на веревке объясняется редким случаем захлестывания конца веревки за петлю так, что при натяжении конец не соскакивает.

Так, негативные обстоятельства для версии о самоубийстве претерпели трансформацию и, в конечном итоге, соответствующие фактические данные превратились в доказательства этой версии, потому что были исследованы полно и дополнены указанием причин, объяснивших положение вещей, которое, на первый взгляд, представлялось необычным.

Приведенные примеры показывают, что понятие негативных обстоятельств является относительным.

Значение негативных обстоятельств для расследования уголовных дел заключается, по нашему мнению, прежде всего в том, что, попадая в сферу судебного исследования как отрицающие первоначально выдвинутую версию, они, подобно катализатору, убыстряют

и углубляют процесс всестороннего и полного исследования фактов и этим способствуют всесторонности, полноте и объективности расследования. Устанавливающие их фактические данные занимают свое место в системе доказательств и, в конечном счете, либо способствуют обоснованию определенной версии, либо оказываются не относящимися к делу.

Способы проверки негативных обстоятельств не отличаются от способов, применяемых для проверки любых доказательств. Они подлежат полному и объективному исследованию и проверке в ходе следственных действий.

Успешное оперирование негативными обстоятельствами при расследовании уголовных дел, помимо овладения техникой, тактикой и методикой следственной работы, требует искусства логического анализа воспринимаемых явлений, логических приемов мышления⁵².

Так, приступая к осмотру места происшествия, следователь должен быть внутренне готов к построению всех возможных по обстановке версий. При этом он должен обращать внимание при осмотре на различные предметы и стороны предметов, могущие иметь значение в данном случае, не оставлять без выяснения ни одной детали, ни одной мелочи, даже если данные о них не укладываются в рамки первоначальных предположений.

Например, при осмотре места обнаружения трупа с кровотоками ранами необходимо отметить, имеется ли кровь под трупом и какое количество, ибо отсутствие ее будет негативным обстоятельством, свидетельствующим о том, что убийство, возможно, совершено не в данном месте.

В случае, если труп перемещался, нужно предусмотреть возможность обнаружения пальцевых отпечатков на металлических частях одежды (бляхах ремней, больших пряжках, пуговицах и т. п.). Осмотр этих предметов, возможно, подтвердит версию о перемещении трупа посторонним лицом и, кроме того, покажет следователю и суду, что данная версия проверялась.

Когда приходится, например, описывать следы крови, обнаруженные в комнате убитого, то недостаточно только описание их,

⁵² Подробно о применении логики при расследовании уголовных дел см.: Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. М., 1958.

следует указать, что в умывальнике, в ванной не обнаружено воды с примесью крови, что нигде нет отпечатков от запачканных кровью рук, т. е. следует показать участникам процесса, что следователь искал следы перемещения преступника, следы его рук.

Отмеченные в протоколе осмотра негативные обстоятельства, а также приведенные данные, свидетельствующие об их отсутствии, служат доказательством того, что все возможные версии проверялись на месте происшествия. Это тем более важно потому, что с течением времени многие следы будут утрачены.

Необходимость отражения в следственных документах негативных обстоятельств обуславливается еще и тем, что фактические данные, добытые в процессе предварительного расследования, обязательно проверяются в судебном заседании, где все участники процесса должны иметь возможность проверить и оценить не только последнюю версию, но и другие возникавшие и проверенные версии.

Умелое обнаружение, исследование и оценка негативных обстоятельств при проверке версий в большинстве случаев помогают раскрыть преступление и всегда способствуют всестороннему, полному и объективному расследованию.

Таким образом, значение негативных обстоятельств заключается прежде всего в том, что они заставляют следователя и суд, критически относясь к уже выдвинутой версии, выдвигать и проверять новые версии, что способствует эффективности процесса собирания и проверки доказательств.

Но прежде чем стать основанием для выдвижения версий, негативные обстоятельства должны быть обнаружены. В связи с этим возникают вопросы: где и как их искать и следует ли фиксировать негативные обстоятельства в протоколах следственных действий?

Рассмотрим эти вопросы более подробно.

Опыт работы лучших следователей показывает, что для того, чтобы знать, где искать негативные обстоятельства, необходимо прежде всего освоить методику расследования преступлений и логические приемы мышления. Зная, в частности, какие факторы обуславливают тот или иной способ совершения и сокрытия преступления, следователь использует прием дедукции и определяет, какие явления или следы и где они должны оказаться при данном способе совершения (сокрытия) преступления. Так, чтобы обнаружить пред-

меты или свидетелей, с которыми преступник должен был (или мог) столкнуться, полезно проанализировать возможные пути его передвижения.

Предположив, например, что преступник проник в дом через окно, следователь ищет следы его ног и рук на земле под окном, на стене у окна снаружи, на подоконнике, стеклах, шпингалетах, на полу под окном, на стене у окна изнутри помещения и т. д. Если же версия о возможном пути движения преступника не выдвигается, то поиски следов нередко ведутся бессистемно, а потому и не достигают успеха. То же относится к маршрутам передвижения потерпевшего.

Так, в результате судебно-медицинского исследования трупа на нем было обнаружено шесть ран от острого орудия, часть из них — в области шеи. Между тем на месте обнаружения трупа крови не было. Следователь рассуждал так: раны от острого орудия должны неизбежно сопровождаться наружным кровотечением, поэтому нужно искать след его в виде следов крови. Но где именно искать? Следователь выдвинул версию о возможном пути передвижения потерпевшего и осмотрел предполагаемый путь движения раненого. В результате были обнаружены пятна крови на проволочном заборе, причем на значительном расстоянии от места обнаружения трупа. В дальнейшем оказалось, что раненый шел вдоль забора с колючей проволокой и в двух местах сильно оцарапался о нее, в результате чего и получил дополнительные повреждения, похожие по внешнему виду на колото-резаные раны.

Приведем пример, свидетельствующий о беспомощности следователя в результате незнания методики расследования убийств. В сарае был обнаружен труп женщины, проживающей в доме, стоящем рядом с сараем. Убийство было совершено ночью. Судя по одежде убитой, она вышла из дома для того, чтобы с кем-то встретиться. Пятна крови, обнаруженные в сарае, указывали на то, что удары и повреждения женщине наносились в сарае. Однако обувь погибшей находилась не в сарае, а во дворе около уборной. Это обстоятельство было негативным для предположения о том, что погибшая встретилась с убийцей в сарае и заставляло выдвинуть версию о том, что встреча произошла во дворе. Если бы следователь выдвинул такую версию, он неизбежно стал бы искать на земле между уборной и сараем и на близлежащих предметах следы ног,

борьбы и волочения, пятна крови и т. д. Но эта версия не была выдвинута, и поиски следов не проводились. В результате убийство не было раскрыто.

Приведенные примеры показывают, что успех в обнаружении негативных обстоятельств зависит от правильно выдвинутой версии о путях передвижения преступника и жертвы, на которых и обнаруживаются следы.

Второй вопрос — как искать негативные обстоятельства, а также что может помешать следователю их обнаружить? Известно, что правильному восприятию мешает ряд факторов, в частности, на следователя влияет такой психологический фактор, как эффект ожидания. Если человек видит то, что он ожидал увидеть в данной обстановке, его внимание к осматриваемым предметам понижается и он может не заметить отдельных несоответствий между предметами, следами или обстоятельствами. Это явление, по нашему мнению, служит одной из причин, объясняющих недостатки в проведении следственных действий, в частности по делам об убийствах.

Например, обнаружив труп в петле с типичными для самоубийства следами (косовосходящая странгуляционная борозда, отсутствие других телесных повреждений), следователь «ожидает» обнаружить следы самоубийства, ибо наиболее распространенным способом самоубийства является самоповешение. Именно поэтому он часто упускает возможность проверить при осмотре версию об убийстве с инсценировкой самоповешения. В результате он не ищет таких незаметных следов, как следы пальцев на месте крепления петли, посторонние вещества на руках погибшего, на его одежде, петле и др., наличие или отсутствие которых могло бы свидетельствовать об убийстве.

Проводя обыск с целью обнаружения орудия убийства, которым, по заключению судебно-медицинского эксперта, является острое орудие, следователь обычно «ожидает» увидеть нож или топор, но не обращает внимания на такие близкие к ним по своим свойствам предметы, как сечки, лезвия для рубанков и, тем более, колючая проволока. Между тем выше приводился случай, в котором проволока оказалась причиной резаных ран, принятых за повреждения от орудия убийства.

Вывод о том, что эффект ожидания мешает проведению следственных действий, подтверждается результатами изучения протоко-

лов осмотра места происшествия в случаях самоубийства. Такое изучение проводилось нами по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Изучено около 500 протоколов осмотра, и только в 20 из них видно, что следователь проводил осмотр в направлении двух версий: убийства и самоубийства. Подавляющее же большинство протоколов таких данных не содержит.

Применительно к случаям обнаружения трупа в петле всегда осматривается странгуляционная борозда (отмечается, например, что она косовосходящая), записывается в протокол отсутствие других повреждений, но почти никогда не осматривается место крепления петли, не указывается, имеются ли там следы от петли, от пальцев рук. Имеются ли, и если да, то какие именно, следы ног на земле или на полу под опорой, на которой закреплена петля, и т. д. Другими словами, версия об инсценировке самоубийства не проверяется.

Продолжая высказанную мысль, отметим, что указанной особенностью иногда пользуются преступники, которые искусственно создают следы таким образом, чтобы они не выделялись из окружающей обстановки, т. е. не нарушали «эффекта ожидания». При убийстве путем удушения петлей инсценируется самоповешение, при убийстве из огнестрельного оружия инсценируется самоубийство или неосторожное обращение с огнестрельным оружием. Стремясь создать следы самоубийства путем утопления, преступник кладет на берегу водоема предсмертное письмо. Совершив убийство посредством нанесения резаной раны в области сердца, преступник наносит еще ряд менее глубоких и опасных ран, характерных для самоубийства острым оружием.

Расчет преступника основан на том, что следователь, обнаружив обычные следы самоубийства или несчастного случая, не выдвинет версии об убийстве и не будет искать следы убийства, тем более что поиски малозаметных следов всегда связаны с большим умственным и физическим напряжением, с привлечением к осмотру специалиста.

Вот еще один пример подобного рода. В постели была обнаружена мертвой пожилая женщина. При вскрытии судебно-медицинский эксперт обнаружил отравление уксусной кислотой. При этом он обратил внимание следователя на следы потеков, шедших от рта в горизонтальном направлении к уху, как будто бы погибшая пила лежа. Следователь и сам видел эти потеки, но полагал, что это следы рвоты, которые «укладываются» в картину самоубий-

ства от отравления. При тщательном повторном осмотре, сделанном по предложению эксперта, он убедился, что это следы не рвоты, а воздействия укуса на кожу. Тогда была выдвинута версия об убийстве, которая впоследствии и подтвердилась. Муж воспользовался нетрезвым состоянием жены и влил ей в рот уксусную кислоту.

Если следователь будет учитывать возможность описанной ошибки, он постарается рассматривать факты не только с одной, привычной стороны, но и в других возможных аспектах, пытаясь обнаружить явления, на которые ранее он не обращал внимания. Этого можно достичь только в случае, если следователь пытается установить логическую связь между обнаруженными явлениями и рассматривает их с точки зрения разных версий. Исходя из этого следует прийти к выводу, что всегда должны исследоваться по крайней мере две противоположные версии: убийство и самоубийство, убийство и несчастный случай, умышленное и неосторожное убийство, убийство и естественная смерть.

Обоснование этой рекомендации мы находим в трудах психологов, занимающихся вопросами эвристического мышления. Эвристикой называют науку, которая исследует закономерности творческой деятельности человека. Деятельность следователя в значительной своей части является творческой. Так, следователь постоянно решает задачи, не имея достаточных готовых данных для их решения. Например, при проведении первоначальных следственных действий по делам об убийствах следователь сталкивается с массой фактов, вещей и обстоятельств, которые, на первый взгляд, не связаны между собой. Чтобы действовать целесообразно, следователь мысленно создает возможную модель преступления, как бы прослеживая всю последовательность действий преступника и поведения жертвы, и исходя из этого намечает пути поиска недостающих данных.⁵³ Известно, что поиски недостающих данных не всегда приносят успех, хотя решение задачи и лежит в пределах известных следователю обстоятельств. Это так называемые следственные тупики. Точно известно, где искать убийцу, а найти доказательства как будто невозможно. Как быть в таких ситуациях?

Целесообразнее всего вновь проанализировать все обнаруженные доказательства, вновь синтезировать их и построить новую мо-

⁵³ Пушкин В. Я. Эвристика — наука о творческом мышлении. М., 1967. С. 193–194.

дель события преступления. Но иногда знаний логики недостаточно, нужно просто «догадаться» или, как говорят, интуитивно решить задачу. Основой таких догадок является построение моделей различных обстоятельств происшествия, т. е. различных версий. Нет оснований отчаиваться, если решение придет не сразу. Экспериментальная психология убедительно доказывает, что если человеку дана задача и мозг его тренирован в соответствующей области умственной деятельности, решение рано или поздно приходит, как бы случайно. Эта случайность, конечно, кажущаяся: наш мозг, наше подсознание работали именно в направлении поставленной задачи.

Следовательно, ответ на вопрос: как искать негативные обстоятельства, заключается в необходимости построения разных моделей, выдвижения разных версий о механизме происшедшего, о личности преступника, как минимум двух противоположных версий: имело место событие, которое представляется, события не было (или событие инсценировано).

Наконец, последний вопрос — надо ли фиксировать в протоколе следственного действия отсутствие на месте происшествия орудия убийства, следов действия этого орудия, или достаточно записать только то, что обнаружено при осмотре? Например, следует ли при обнаружении в комнате покойного предсмертной записки отметить в протоколе осмотра, что в этой комнате не обнаружено бумаги, пишущих приборов, а также никаких документов, написанных почерком, похожим на почерк автора записки? Такой вопрос постоянно возникает у следователей на занятиях по методике расследования преступлений.

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, должен неизбежно вытекать из обоснованного выше положения: при расследовании преступления должны быть проверены все возможные версии. Отсюда следует признать и необходимость фиксации негативных обстоятельств в протоколе следственного действия. Вот пример, подтверждающий данную мысль.

В морг был доставлен труп женщины, обнаруженный в ванне. Эксперт установил смерть от асфиксии (признаки того, что женщина захлебнулась). Ознакомившись с копией протокола осмотра, доставленном вместе с трупом в морг, эксперты так и не увидели в нем того, что искали: в протоколе не было сказано, имелась ли в ванне вода. Не было отмечено, в каком состоянии находилась одежда трупа в

момент осмотра места происшествия. Понадобились дополнительные допросы и повторный осмотр, чтобы выяснить, что воду из ванны спустил сосед, обнаруживший труп. Между тем очевидно, что отсутствие воды в ванне, где лежит труп — это негативное обстоятельство для версии о том, что смерть наступила от утопления в ванне. И если бы оно было отражено в протоколе, дополнительная проверка не потребовалась. Записав в протоколе, что воды в ванне нет, следователь должен был отметить, что пробка из дна вынута, краны закрыты, ванна на ощупь теплая, на стенках ее имеются следы мыльной пены в виде полос и потеков сероватого цвета. Тогда стало бы ясно, что незадолго до осмотра места происшествия вода в ванне была. Эти данные означали бы, что следователь проверил на месте происшествия все возможные версии, полно исследовал обнаруженные факты, насколько это возможно в рамках одного действия.

В связи с проблемой фиксации следует отметить также следующее.

Когда человек что-то описывает (фиксирует), он невольно ориентирует мышление на всестороннее описание. Таков естественный процесс описания: сначала в голове, затем на чем-то материальном. В этом процессе появляются разные варианты возможной фиксации, что, в свою очередь, способствует всесторонности описания, т. е. всесторонности исследования.

Фиксация негативных обстоятельств позволяет всем участникам процесса в любой его стадии проверить не только принятую следователем версию, в соответствии с которой предъявлено обвинение, но и другие версии, проверявшиеся в ходе расследования.

Наше исследование негативных обстоятельств развил С. И. Медведев. Соглашаясь с предложенным нами определением негативных обстоятельств,⁵⁴ С. И. Медведев уточнил их классификацию, рассмотрел их положение в системе доказательств и использование их при производстве отдельных следственных действий в расследовании некоторых видов преступлений. Однако эта тема не может считаться исчерпанной и найдет свое продолжение, по наше-

⁵⁴ Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. М., 1973.

му мнению, при составлении криминалистических программ для ЭВМ. Например, программ для поиска негативных обстоятельств.

Таким образом, феномен негативных обстоятельств, действующий подобно катализатору, заставляет следователя максимально активизировать мыслительную деятельность при проведении следственных действий, в частности выдвигать противоположные и другие версии с целью всестороннего исследования обстоятельств дела. Использование негативных обстоятельств помогает преодолевать психологические барьеры, результаты исследования которых излагаются в следующем параграфе.

§ 2. Психологические барьеры в работе следователя в аспекте обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела

Понятие «психологический барьер» появилось в литературе в ходе научно-технической революции. В связи с этим возникла необходимость в его изучении, определении содержания, выработке рекомендаций по преодолению психологических барьеров. Социальные психологи понимают под психологическим барьером такие психические процессы, свойства или даже состояния человека, которые консервируют скрытый эмоционально-интеллектуальный потенциал его активности.⁵⁵ Другими словами — это трудности в деятельности людей, которые не дают возможности иной раз работать в полную силу. Такие барьеры встречаются и в работе следователя. Наиболее четко они проявляются в четырех видах его деятельности: в общении с участниками уголовного процесса и другими лицами, в принятии по делу важных решений, при планировании расследования и проведении отдельных следственных действий.

Следователь в процессе своей деятельности постоянно общается с участниками уголовного процесса и другими лицами. Это коллеги по следственной и следственно-оперативной группе, начальник следственного подразделения, прокурор, оперативные сотрудники, ревизоры, эксперты, потерпевшие, свидетели, обвиняемые, подозреваемые, адвокаты и др. В деятельности следователя психологический барьер создают, например, сопротивление обвиняемого, его

⁵⁵ Парыгин Б. Д. Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. Вып. 3. Л., 1975. С. 3.

нежелание дать правдивые показания, добровольно выдать вещественные доказательства, ценности, деньги, от обнаружения которых зависит дальнейшее расследование; заблуждения потерпевшего, свидетеля, особенно несовершеннолетнего, ошибающихся, но настаивающих на своем, приводящих в показаниях все новые подробности; борьба за лидерство в группе; ошибки экспертов, влияющие на построение следственных версий (и ошибки следователя, которые иногда влияют на заключение эксперта) и другие факторы.

Определению правильной последовательности действий следователя в плане расследования мешает иногда совместная работа с оперативными сотрудниками милиции, например по делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, т. е. когда лицо, совершившее убийство, на первоначальном этапе неизвестно. Одно из обязательных первоначальных действий по этой категории дел — проведение судебно-медицинской экспертизы для определения времени и причины смерти, механизма нанесения ранений и других важных вопросов. При активной работе следственно-оперативной группы следователь порой много работает с задержанными (и это в какой-то степени правильно), откладывая «на потом» постановку детальных вопросов судебным медикам. В результате дополнительные исследования, необходимые экспертам для ответов на такие детальные вопросы не проводятся, следы действий потерпевшего и обвиняемого на месте происшествия, следы орудия убийства на разных предметах, следы крови оказываются не изъятыми и утраченными, что впоследствии затрудняет всестороннюю проверку важных по делу обстоятельств.

В данной ситуации просматривается психологическое воздействие на следователя со стороны оперативных работников, которое и создает психологический барьер. Этот барьер заключается в мыслях следователя, который думает, что оперативные работники «вот-вот» установят *лицо, совершившее преступление, и тогда можно будет проверять его показания, обосновывать новые версии, ставить дополнительные вопросы экспертам и т. д.* Это «вот-вот» и удерживает следователя от активных поисков следов на самом важном первоначальном этапе расследования.

В принятии по делу важных решений в качестве психологических барьеров выступают сомнения следователя в наличии оснований для возбуждения дела, ареста обвиняемого (подозреваемого),

для производства обыска и т. п. В принятии решения немалую роль играют субъективные факторы: профессиональный опыт, черты характера и др. Например, при возбуждении уголовного дела по признакам хищения следователь (начальник следственного подразделения, прокурор) нередко думают не о том, являются ли известные им факты признаками хищения, а о том, возможно ли будет доказать хищение в результате расследования, т. е. доказать изъятие и присвоение. Ответ на этот вопрос зависит от профессиональной и общей подготовки решающего, уверенности в своих знаниях и силах, умения организовать подсобный аппарат (специалистов по розыскной работе, по работе с документами и др.), его физического и психического состояния в данный момент. Да и первый вопрос — имеются ли в обнаруженных фактах признаки присвоения — решается по-разному в зависимости от знания способов создания резерва для присвоения или растраты, способов реализации похищенного, признаков таких способов в документальных и иных данных. Между тем по закону дело должно быть возбуждено при обнаружении признаков преступления. И чем раньше оно будет возбуждено, тем больше следов, доказательств будет обнаружено. Психологический барьер нередко препятствует законному процессуальному решению.

Особенно ярко психологические барьеры проявляются при планировании расследования, когда выдвигаются версии, строятся модели события, определяются пределы доказывания и полнота исследования, в частности таких фактов, на установление которых потрачено много времени и сил, но сомнения в доказанности не устранимы, решаются вопросы о последовательности действий следователя и т. д.

Трудные психологические барьеры создают также версии защиты. Они возникают перед следователем порой неожиданно, иной раз слишком поздно, когда преодолеть их следователь уже не в состоянии, например при окончании предварительного следствия, если срок расследования продлить невозможно, либо в судебном заседании, где возможности проверки новых версий ограничены, а все сомнения оцениваются в пользу подсудимого.

Термин «версия защиты» понимается нами в широком смысле, не только как объяснения, предлагаемые следователю или суду адвокатом, но и как объяснения существенных для дела фактов обвиняемым, подозреваемым, свидетелем, экспертом или самим следова-

телем. Особенно это касается фактов, от оценки которых зависит решение вопроса о наличии или отсутствии вины в действиях обвиняемого или правильная квалификация его деяний. Вычленение типовых версий защиты, включение их в программу расследования, проверка на предварительном и в судебном следствии подобно негативным обстоятельствам активизирует работу следователя, прокурора, суда, гарантирует всесторонность и объективность расследования.⁵⁶ Например, известно, что обвиняемый в вымогательстве будет утверждать, что потерпевший был ему должен определенную сумму, но не отдавал. Поэтому обвиняемый просил потерпевшего вернуть ему долг, но не вымогал. Следовательно, в план расследования нужно включить проверку версии о возврате долга, независимо от того, выдвигает обвиняемый такую версию или нет.

При проведении отдельных следственных действий также встречаются явления, которые могут вызвать психологические барьеры. Так, при осмотре места происшествия сохранить устойчивое внимание для поиска и фиксации необходимых следов преступления следователю мешают многочисленные помехи: эмоциональные раздражители, необходимость проверять свое восприятие и целенаправленность поиска (нет ли оптической иллюзии, все ли приемы обнаружения следов применены, проверяется ли противоположная версия), быстро переключать внимание с одной группы объектов на другую, мысленно перерабатывать сообщения оперативных работников милиции и давать им новые задания, иногда самому работать с техникой.

При проведении следственных действий перед следователем нередко появляются тактические задачи, не предусмотренные планом следственного действия, которые своей неожиданностью создают психологический барьер и не всегда решаются успешно в силу субъективных причин: стремления отдельных участников следственного действия ввести следователя в заблуждение, несоблюдения правил обнаружения и проверки негативных обстоятельств, невозможности быстро перестроить свою интеллектуальную активность.

В настоящей работе мы наиболее широко подвергли исследованию лишь одно из четырех указанных направлений, а именно — психологические барьеры при планировании расследования. Про-

⁵⁶ Версиям защиты посвящен следующий параграф настоящей главы.

блема психологических барьеров рассматривается преимущественно в криминалистическом аспекте — с точки зрения оснований для выдвижения версий, построения моделей, их проверки — того, что обеспечивает всесторонность, полноту и объективность расследования. В данном исследовании нас интересуют психологические барьеры, влекущие ошибки, совершаемые иногда следователями и судебно-медицинскими экспертами при осмотре места происшествия, проведении судебно-медицинской экспертизы и других первоначальных следственных действий. Причины этих ошибок связаны с версиями, выдвигаемыми и проверяемыми на первоначальном этапе расследования.

Криминалистическая литература рассматривает понятие версии в разных аспектах. Большинство научных и практических работников трактуют его широко, как предположение о любых фактах, событиях, явлениях, которые нужно исследовать в связи с расследуемым преступлением. Версии о механизме происшедшего называют мысленными моделями. С нашей точки зрения, эта трактовка правильна потому, что версия и модель для практических работников есть инструмент познания истины — тот логический помощник, без которого немислимо планирование уголовного дела или проведение следственного действия, в частности такого, как назначение судебно-медицинской экспертизы.

Теория доказательств, классифицируя версии по субъекту, называет в том числе и экспертные версии, которые выражают представление эксперта о том явлении, с которым он сталкивается при исследовании обстоятельств дела.

При формировании версий судебно-медицинского эксперта по делам об убийствах действует одновременно несколько противоречивых факторов.

1. Недостаточное количество данных для выдвижения версий вообще. На первоначальном этапе мало сведений о фактах, подлежащих выяснению, мало самих фактов.

2. Неправильно поставленные вопросы в постановлении о назначении экспертизы, без конкретизации применительно к версиям о происшедшем событии, о личности преступника, орудии убийства и других обстоятельствах.

Эти факторы не стимулируют активную деятельность эксперта, а порой даже сковывают его работу, превращаясь в психологический барьер.

С другой стороны, на эксперта могут оказывать внушающее воздействие следующие факторы.

1. Стереотип эксперта. Так же, как в психологическом процессе узнавания предмет или явление узнается по группе признаков (иногда неполных), при расследовании преступлений следователь и судебно-медицинский эксперт «узнают» явление по определенным криминалистическим признакам. Естественно, в этом узнавании возможны ошибки. Особенно в тех случаях, когда узнавание происходит быстро, или в такой ситуации, когда выдвигается на первый взгляд обоснованная версия, и дальнейшая работа идет в плане одной версии. Чаще всего это происходит при оценке признаков убийства и самоубийства.

Иллюстрацией к этому суждению может служить дело об убийстве студента П. Труп П. был обнаружен с перерезанными венами в кровати комнаты, где он жил. На столе находилась предсмертная записка, написанная почерком погибшего. В крови было обнаружено наличие алкоголя.

На вопрос: «Мог ли сам погибший причинить себе обнаруженные повреждения?», судебно-медицинский эксперт ответил категорически: «Да, мог».

Сомнения в этом заключении возникли позднее в связи с показаниями свидетелей.

Повторная судебно-медицинская экспертиза после эксгумации трупа обнаружила, что на правой руке перерезан нерв, регулирующий движение руки. Из этого следовало, что потерпевший мог наносить себе повреждения только в такой последовательности: сначала правой рукой, а затем уже левой. Но на фото места происшествия было хорошо видно, что на левой руке, свесившейся с кровати вниз, были вертикальные потеки крови, свидетельствующие о том, что этой рукой действия не производились. В дальнейшем следователь установил, что мать совершила убийство сына, заставив его написать предсмертную записку. Картина самоубийства была инсценирована.

Мог ли судебно-медицинский эксперт или следователь решить вопрос о последовательности нанесения ранений раньше, при ос-

мотре места происшествия или при первоначальной экспертизе? Конечно, да, если бы такой вопрос был поставлен. Но вопроса не было потому, что не была выдвинута версия о возможной инсценировке самоубийства. То есть не проверялась версия, противоположная той, что бросалась в глаза. Для ее выдвижения на первом этапе как будто не было оснований. Ее отсутствие и породило ошибку судебно-медицинского эксперта и следователя.

Другой пример. Труп женщины был обнаружен лежащим на животе. На передней поверхности шеи — расплывчатые синевато-багровые пятна, похожие на трупные явления, соответствующие положению тела. Судебно-медицинский эксперт высказал мнение, что это трупные пятна. Тогда следователь спросил: «Если предположить, что это след от петли, то из какого материала и какой формы должна быть петля?». Ответ эксперта на этот вопрос заставил следователя искать соответствующую петлю, и он нашел ее, доказав впоследствии, что было совершено убийство.

2. Другой внушающий фактор, оказывающий влияние на формирование заключения эксперта — постановление следователя с указанием одного конкретного орудия преступления. Такое указание в постановлении обычно появляется в связи с исходными данными, которыми располагают следователь и эксперт. Поэтому для эксперта они не являются неожиданными. Он ждет этого вопроса и, получив его, легко работает в направлении того, чтобы вопрос разрешить.

Пример — убийство наследницы протоиерея в Псковской области. Труп потерпевшей был обнаружен в ее доме под сваленными в кучу различными предметами домашнего обихода. Обстановка в доме свидетельствовала о том, что погибшая убита при разбойном нападении, что преступники искали ценности. По имевшимся сведениям, один из преступников был одет в милицмейскую форму, о чем знал судебно-медицинский эксперт.

Следователь получил заключение, что удары по голове потерпевшей нанесены тупым предметом. На дополнительный вопрос: могла ли это быть рукоять пистолета, эксперт ответил, что да. Следователь долго искал разными путями огнестрельное оружие и сотрудника милиции, который мог быть участником убийства.

Впоследствии, после эксгумации трупа, трасологическим исследованием было установлено, что повреждения нанесены гирей от

часов «ходики». А человек в милицейской форме — участковый уполномоченный, заходивший в дом незадолго до убийства.

В этом деле сначала следственные данные воздействовали на эксперта, а затем заключение эксперта как бы внушило следователю мысль о необходимости поиска огнестрельного оружия.

Таким образом, в психологическом контакте следователя и судебно-медицинского эксперта возможно обоюдное внушающее воздействие, которое может привести к ошибке.

В перечисленных фактах, на первый взгляд, имеется противоречие: с одной стороны, плохо, когда вопрос о конкретном оружии ставится перед экспертом, а с другой стороны, нехорошо, когда такого вопроса нет. На самом деле противоречие кажущееся. Ответ заключается в следственных ситуациях, которые складываются так, что иной раз указанный вопрос ставить не рекомендуется (когда оружие на первоначальном этапе неизвестно), а в другой ситуации важно проверить предположение о конкретном оружии. Устранение возможной ошибки зависит, в конечном итоге, не от постановки вопроса, а от работы эксперта, от того, проверяет ли он сам возможность применения разных орудий.

Тот факт, что судебно-медицинский эксперт порой не проверяет противоположной версии, влечет за собой неприменение тех конкретных методов исследования, которые должны были быть применены в данном случае, т. е. приводит к неполноте исследования. Если, к примеру, эксперт думает, что повреждение причинено тупым предметом, он и ищет признаки этого тупого предмета: форму, размер ударяющей поверхности, подбирает похожие предметы. Если же при этом он также спрашивает себя: «А острый предмет исключается?», то для ответа на этот вопрос он ищет признаки острого оружия, следы металлизации и др.

По делу об убийстве К. труп был обнаружен после драки с переломом свода и основания черепа. При вскрытии было установлено нарушение мозгового кровообращения, кровоизлияние, от которого наступила смерть. Вопрос: «Каким орудием причинены повреждения?» повлек за собой следующие размышления. Учитывая, что драка происходила в деревне, где дрались обычно палками, эксперт подумал: «Возможно палкой». Так и ответил на вопрос следователя.

Впоследствии появились данные о том, что у потерпевшего пропала шапка, которая была надета на голову в момент драки. При

повторном осмотре места происшествия она была обнаружена и оказалась поврежденной острым предметом. Было установлено, что повреждение нанесено косой при ударе плашмя, так что острая часть повредила только головной убор.

Если бы судебно-медицинский эксперт поставил перед собой вопрос о металлическом орудии, он бы искал следы металлизации на голове, применил бы контактно-диффузный или электрографический методы, поинтересовался бы наличием шапки на голове. Но он их не искал и, следовательно, методов этих не применял. Но должен ли был применить? Представляется, что да, ибо повреждения, конечно, не были типичными для палки. Кроме того, в судебной медицине известно, что повреждения, имеющие такой вид, как от тупого орудия, могут быть и от острого с плоской поверхностью. Наконец, тупое орудие может быть металлическим. Поэтому следы металла следовало искать.

Таким образом, когда эксперт или следователь проверяют только одну версию, они подвергаются своеобразному внушению собственных мыслей, происходящему помимо их воли. Если следователь или эксперт работают с установкой: «это самоубийство», они легко могут не заметить следов убийства. Именно на это нередко рассчитывают преступники. Они, как уже было сказано, создают обстановку убийства таким образом, чтобы в глаза бросались следы, типичные для самоубийства или несчастного случая, а следы убийства могли быть обнаружены только при целенаправленном поиске (если их нельзя уничтожить). Нужно волевое усилие, чтобы заставить себя преодолеть этот психологический барьер и проверить противоположную версию так же тщательно, как и первую. Даже опытные следователи и опытные судебно-медицинские эксперты могут ошибаться в ситуациях, о которых идет речь.

Пример. В одном поселке пропала девочка 10 лет. Жители поселка, солдаты, школьники несколько дней искали пропавшую. Следователь проверял заявление об исчезновении и переживал событие вместе со всеми. Через две недели ночью раздались два выстрела в доме, где жили родители девочки. Их взрослый сын сообщил, что он проснулся ночью от выстрелов и обнаружил родителей в спальне мертвыми с огнестрельными ранениями головы.

Прибывший на место происшествия следователь, очень опытный, житель этого же поселка, был убежден, что горе родителей за-

ставило их пойти на смерть. Он осмотрел место происшествия и вскоре прекратил дело за отсутствием состава преступления. В самом же деле это было убийство, замаскированное под самоубийство. Следы убийства — негативные обстоятельства — были на месте происшествия: пятна крови на наружной стороне двери (по заявлению, дверь в спальне была закрыта в момент выстрела), раскрытая книга под кроватью, ненужный шнурок у спускового крючка охотничьего ружья. Но следователь и судебно-медицинский эксперт их «не увидели»; давая заключение о том, что выстрел мог быть произведен собственной рукой, эксперт не проверил длину руки потерпевшего, которая была необычно длинной и исключала необходимость в шнурке, не сопоставил раневые отверстия с положением руки и ружья, исключая возможность того, что после выстрела ружье могло остаться на кровати, где оно было обнаружено, и не упасть на пол.

Только спустя много времени, когда расследование было возобновлено, повторная экспертиза, проведенная судебными медиками и криминалистами, установила этот факт. Хотя проверить его большого труда не составляло. Достаточно было поставить перед собой задачу: проверить, нет ли инсценировки. Преступник — сын убитых — был осужден.

Таким образом, чтобы избежать подобных ошибок, необходимо проверять противоположную версию даже в том случае, когда, на первый взгляд, нет оснований для ее выдвижения. Нужна психологическая установка: я могу не увидеть следов, исключаящих выдвинутую версию, поэтому должен проверить противоположную версию. Недаром Верховный Суд постоянно напоминает о том, что не может быть признана правильной версия, если не проверена версия, исключаяющая ее.

При оценке заключения судебно-медицинского эксперта, соответственно, необходимо смотреть: проверил ли эксперт противоположную версию, применил ли разные методы исследования, т. е. провел ли полное исследование. Нередко думают, что заключение эксперта — это научное доказательство, оно достоверно и не может измениться. На этом строятся выводы, которые оказываются ошибочными. Между тем при анализе ошибок выясняется, что если бы проверили противоположную версию, то ошибка была бы исключена.

Анализ ошибок, таким образом, показывает, что важной проблемой является преодоление психологического барьера, который является одной из причин ошибок.

Психологические факторы оказывают двойное воздействие: с одной стороны, они мешают, а с другой — помогают работе следователя.

На первоначальном этапе расследования следователю помогают работать следующие психологические факторы: стремление к достижению цели — раскрытию преступления; подготовленность к длительному напряженному труду; умственная деятельность, направленная на выдвижение и проверку версий, построение моделей; знание методики расследования преступлений и тактики следственных действий, знания программ работы в разных ситуациях.

Мешают сохранять устойчивое внимание: различные эмоциональные раздражители; необходимость постоянно проверять свое восприятие (нет ли оптической иллюзии, все ли приемы обнаружения следов применены, проверена ли противоположная версия), необходимость переключать внимание с одной группы объектов на другую. Например, при осмотре места происшествия следователь получает сообщения от оперативных сотрудников или иных помощников, понятых, мысленно перерабатывает их, дает различные задания оперативным работникам, порой сам применяет технические средства (разводит гипс, работает с порошком, фотоаппаратурой и т. д.). В этой умственно напряженной обстановке совсем нелегко отбирать следы и факты, которые могут иметь отношение к делу, не пропустив их при поиске, заметив в период осмотра.

Изучение организации работы следователя на первоначальном этапе расследования выявило еще один фактор, способный породить ошибки — это низкая интеллектуальная активность, но не сама по себе, а в сочетании с профессиональной неподготовленностью.

Используя идеи кибернетики, можно утверждать, что человек, как любая система, воспринимает только те сведения, к приему которых он подготовлен профессиональными и иными знаниями. Так, например, радиоприемник, не настроенный на ультракороткие волны, не принимает их, несмотря на сильные передающие устройства. Так и человек не способен увидеть и узнать приметы объекта, которые не вызовут у него каких-либо ассоциаций или по каким-то причинам не обратят на себя внимание. Для следователя это означает,

что если он не знает способов совершения преступлений, способов инсценировок и маскировки следов преступления, криминалистических признаков этих способов, он легко может не заметить следов таких фактов.

Кроме профессиональной и иной подготовки, в момент восприятия сведений о фактах человек должен быть интеллектуально активен. Только при этих условиях он (любой человек, в том числе и следователь) способен систематизировать поступающие данные для выдвижения и проверки версий, что неизбежно активизирует поиск других, новых тактических данных в строго определенных направлениях. Работая подобным образом, следователь чувствует себя уверенным, он, как говорится, полон сил. В противоположной ситуации, когда следователь чувствует себя неуверенно, он способен поддаваться внушающему воздействию мыслей своего коллеги или специалиста. В этом состоянии неизбежно ослабляется деятельность по поиску следов, могущих объяснить данный факт, исчезает стремление выдвигать и проверять разные версии, что создает возможность допущения ошибки. Особенно это относится к делам об убийствах, в которых первоначальный этап расследования характеризуется недостатком сведений о фактах, подлежащих выяснению, либо большим количеством противоречивых сведений, требующих отбора данных для построения версий. Поясним сказанное на примере.

В сельской школе, где летом жили студенты, был обнаружен труп. На полу, стенах, на печке — множество следов крови. Осколки черепа находились в полутора метрах от головы трупа, содержимое черепа было на полу. Второй потерпевший — раненый, к моменту осмотра был увезен в больницу с тяжелой травмой головы. На крыльце у входа в помещение лежала металлическая сковорода, у забора, рядом с крыльцом — два лемеха. На одном из них были обнаружены следы крови. Рядом с трупом — топор без топорнища и сапожная лапа, тоже со следами крови. Стол и скамейка были опрокинуты, на полу валялись разбитая гитара и разные мелкие предметы. Было очевидно, что произошла драка. На основании этих данных легко сложилась версия о том, что телесные повреждения потерпевшим причинены теми предметами, которые обнаружены на месте происшествия. Судебно-медицинский эксперт, принимавший участие в осмотре, под воздействием этих данных на месте происшеств-

вия высказал мнение, а затем дал заключение, что повреждения причинены тупыми орудиями. После такого заключения и у самого следователя не возникло сомнений, что орудия преступления обнаружены. Были установлены студенты, которые дрались этими орудиями. Они и были привлечены к уголовной ответственности. Обвиняемые показывали, что были в нетрезвом состоянии и ничего не помнят.

Изучая дело с обвинительным заключением, прокурор обратил внимание на то, что совсем не проверялась версия о причастности к преступлению двух жителей деревни, которые также принимали участие в драке. Кроме того, один из студентов был легко ранен, а оценки этому ранению не было.

Не считая расследование всесторонним, прокурор поручил расследование другому следователю. Изучив материалы дела, следователь обнаружил запись в протоколе осмотра о том, что на заборе около школы были обнаружены следы дроби. И легко раненый студент тоже был ранен дробью. Кроме того, этот следователь хорошо знал судебную медицину и понимал, что в данной ситуации разможжение черепа от выстрела в упор из дробового ружья могло быть принято за повреждение тупым орудием.

Указанные факты и мысли явились основанием для выдвижения версии о том, что смертельные ранения причинены огнестрельным оружием.

При дополнительном судебно-медицинском исследовании были применены физико-технические методы. После эксгумации трупа были обнаружены мелкие округлые дырчатые переломы костей черепа. Рентгенологическое исследование обнаружило мелкие инородные частицы на костях черепа. Микрохимической реакцией было установлено, что обнаруженные инородные частицы являются металлом и содержат свинец. Спектральным исследованием частиц металла было установлено, что основой этих частиц является свинец, сурьма, а в качестве примесей присутствуют медь и серебро, что характерно для дроби, изготовленной заводским методом. Выдвинутая версия подтвердилась. Убийство и причинение телесных повреждений было совершено из огнестрельного оружия.

Из этого примера видно, как сначала следственные данные оказали внушающее воздействие на эксперта, а затем сам следователь попал под воздействие судебно-медицинского заключения. Это со-

четалось с недостатком знаний судебной медицины следователем и низкой интеллектуальной активностью обоих: и следователя, и эксперта.

Своеобразное внушающее воздействие собственных мыслей (или самовнушение) возможно в тех случаях, когда исходные данные не вызывают у следователя сомнений. При этом уровень профессиональных знаний может быть достаточно высок. И все же при низкой интеллектуальной активности возможна ошибка. В подобной ситуации следователь (или эксперт) рассуждает примерно так. Очевидно, что в данном случае произошло убийство, а не самоубийство, несчастный случай или что-либо иное. При такой установке внимание невольно концентрируется только на следах убийства, следы же самоубийства или других возможных объяснений события ускользают из поля внимания.

В этих ситуациях действует психологический фактор, который называют «эффектом ожидания», о котором говорилось выше: если человек видит то, что он ожидает увидеть в данной обстановке, его внимание к осматриваемым предметам невольно понижается, и он может не заметить отдельных несоответствий между предметами, следами или обстоятельствами.

Расчет преступника основан на том, что следователь, обнаружив обычные следы самоубийства или несчастного случая, не проявит интеллектуальную активность: не выдвинет версию об убийстве и не будет искать следы убийства. Тем более что поиски невидимых и маловидимых следов связаны с большим умственным и физическим напряжением.

Вот один из примеров работы с установкой: «это несчастный случай». В отдел милиции поступило сообщение о том, что в больницу доставлена в тяжелом состоянии молодая женщина с травмой головы. Женщина сказала врачам и сотруднику милиции, что они с мужем нашли в лесу предмет, похожий на известный ей прибор — акустический резонатор. Она покрутила его около уха, и он взорвался. Учитывая, что в этом районе в лесу часто обнаруживались взрывоопасные предметы, сотрудник, проверявший сообщение, решил, что это несчастный случай. Взаимоотношения супругов не проверялись, предмет, который взорвался, не исследовался. Было решено уголовное дело не возбуждать.

Когда через год та же женщина была обнаружена мертвой, и было возбуждено дело об убийстве, оказалось, что тот «несчастный случай» был неудавшимся покушением на убийство.

Психологический «эффект ожидания», который может понизить интеллектуальную активность, действует внушающе, как уже было отмечено, и на судебно-медицинского эксперта.

Иллюстрацией к этому положению может служить дело об убийстве М. При осмотре места происшествия по этому делу принимал участие судебно-медицинский эксперт. Следователь и эксперт осмотрели труп и обнаружили небольшое пятно грязноватого цвета около левого угла рта. Приняв его за след от рвотной массы, эксперт высказал предположение, что умершая погибла от асфиксии рвотными массами. Так же объяснил смерть и будущий обвиняемый. На момент осмотра он был человеком, сообщившим о ее смерти в результате сильного опьянения.

Следователь, решив, что он имеет дело с несчастным случаем, не искал следы убийства на месте происшествия. По правилам осмотра в подобной ситуации, он должен был, в частности, найти и зафиксировать место, где извергались рвотные массы. Отсутствие их на одежде и рядом с трупом было негативным обстоятельством для версии, выдвинутой экспертом. Однако этого обстоятельства следователь не увидел. Смотрел, но, как говорят психологи, «не видел». Более того, он «не видел» кровоподтеков на лице трупа, т. е. следов, которые «говорили» о возможной борьбе.

По этому делу проводилась повторная судебно-медицинская экспертиза. Второй эксперт, не проведя микроскопического исследования, подтвердил вывод своего коллеги. Это несмотря на то, что на теле, в том числе на лице, были кровоподтеки, в половом органе — следы спермы, а степень опьянения по наличию алкоголя в крови — была легкой.

Впоследствии другой следователь, проверяя версию об убийстве, назначил третью экспертизу. При тщательном исследовании эксгумированного трупа даже в крупных бронхах не было обнаружено следов пищевых масс. Тем более их не было в мелких бронхах, что подтвердило микроскопическое исследование ткани, взятой с различных участков легких. Версия об убийстве была обоснована и другими доказательствами. Обвиняемый осужден.

Таким образом, психологический контакт следователя и специалиста, следователя и эксперта, в частности судебного медика, содержит, как всякое явление, две стороны: положительную и отрицательную. С одной стороны, использование специальных познаний расширяет мышление, является как бы стимулом для активной умственной работы, заставляет строить и проверять новые версии, т. е. проводить наиболее полное исследование. А с другой стороны, возможно внушающее воздействие, о котором мы говорили и которое может влечь за собой ошибку.

Изложенные соображения позволяют сформулировать некоторые выводы и рекомендации для ослабления психологического воздействия в тех ситуациях, когда оно способно порождать ошибки.

1. Необходимо дальнейшее исследование теории и практики психологических барьеров, определение этого понятия для следователя, необходима классификация этих явлений по разным основаниям, их систематизация, разработка путей и приемов преодоления психологических барьеров в разных ситуациях. Все это поможет прогнозировать трудности работы при расследовании преступлений в типичных и нетипичных ситуациях, будет способствовать всесторонности, полноте и объективности расследования дел в сроки, предусмотренные законом.

2. Необходимо тренировать следователей работать с установкой: «Я могу не увидеть следов противоположной версии, поэтому должен проверить ее, несмотря на отсутствие видимых следов». Тренировать выработку волевого усилия необходимо для того, чтобы заставить себя искать следы противоположной версии и наиболее полно проверить ее.

Необходима также тренировка следователей в разных ситуациях. Как тренируют, например, летчиков, космонавтов, водителей различных видов транспорта, создавая им аварийные ситуации, которые, может быть, никогда им не встретятся, или они с ними столкнутся один раз в жизни, но этот один раз может стоить им жизни (следственному работнику — нераскрытого преступления).

3. Необходимо постоянное совершенствование профессиональных знаний следователей, в частности знаний о способах совершения преступлений, их криминалистических признаках, программ работы в разных ситуациях, а также пограничных наук: судебной медицины, психологии, психиатрии, судебной бухгалтерии и др.

Имеется в виду как общая подготовка, так и специализация по отдельным категориям дел.

4. Чтобы быть уверенным в том, что все возможные следы обнаружены в конкретной ситуации, возможно использование памяток разного вида: с перечнем следов, которые обнаруживаются при разных видах насильственной смерти, с перечнем версий, проверяемых в разных конкретных ситуациях, с перечнем вопросов, подлежащих выяснению, и др. Памятки должны быть портативными и очень простыми в обращении. Небольшие по объему и наклеенные на плотную бумагу, они могут быть помещены в записной книжке, в кармане. Такие памятки избавляют следователя от необходимости вспоминать все узлы, этапы следственного действия и следы, которые нужно обнаружить и зафиксировать в протоколе в том или ином виде осмотра или другого следственного действия. Памятки особенно полезны для следователей с небольшим опытом работы, для тех, кто редко выезжает на осмотр, тем, кто отличается эмоциональной неустойчивостью.

При помощи памятки легко составить протокол, зафиксировав в нем все необходимое.

§ 3. Использование версий защиты для обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования

Версии защиты можно рассматривать в двух аспектах: как психологический барьер, который следователь и другие участники процесса должны преодолеть, и как реальное обеспечение всесторонности, полноты и объективности расследования, обеспечение прав человека и гражданина.

В настоящем исследовании сделана попытка определить понятие версии защиты, классифицировать их по двум наиболее важным категориям дел: по делам о хищениях и по делам об убийствах, предложить направления проверки этих версий.

Данный параграф написан на основе анализа более двухсот уголовных дел о хищениях и убийствах, изучение которых в разные годы проводилось в БССР (хищения) и Ленинграде (убийства). Целью исследования было совершенствование программ раскрытия преступлений, а также выявление наиболее распространенных ошибок,

допускаемых следователями, для выработки эффективных методов расследования. В частности, при изучении дел вычленились версии защиты, которые проверялись или должны были проверяться. Эта часть анкеты была предложена и обрабатывалась автором настоящей работы.

Определение понятия «версия защиты»

Теория доказательств в советском уголовном процессе определяет версию как гипотезу, выдвигаемую при расследовании уголовного дела и организующую расследование. По каждому делу выдвигается обычно несколько версий, но не все возможные в определенной ситуации; таким образом, чтобы предвидеть их все, кроме фактических данных нужны профессиональные знания и жизненный опыт, а также творческое воображение. Проверка версий помогает обнаружить необходимые следователю и суду доказательства, перейти от вероятности и достоверности выводов о существенных обстоятельствах уголовного дела.⁵⁷ В криминалистической литературе предлагаются разные версии: следственные, судебные, экспертные, оперативно-розыскные, прогнозные. В противовес версиям обвинения называются *контрверсии*, «то есть предположения о невиновности лиц, преданных суду» (отрицательные версии).⁵⁸ Эти последние и есть, по сути дела, *версии защиты*.

Предлагая термин «версия защиты» в широком смысле, как все возможные доводы «за» обвиняемого, мы руководствуемся ст. 20 УПК РСФСР, требующей всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность. Именно выявления, т. е. активного поиска этих доказательств в защиту обвиняемого, о которых сам обвиняемый может не знать либо по тем или иным мотивам не говорить и, более того, давать ложные показания. Закон, как известно, не требует от обвиняемого дачи показаний. Обвиняемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо лож-

⁵⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. М., 1966. С. 151, 153, 156, 157, 313.

⁵⁸ Там же. С. 313–315, 320–322, 326; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1970; Бурданова В. С. Этапы становления теории криминалистической версии (см.: Криминалистика / Под ред. проф. Т. Д. Седовой, проф. А. А. Эскархопуло. СПб., 2001).

ных показаний. Между тем ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности. Обвиняемому, подсудимому должна быть обеспечена возможность защищаться установленными законом средствами и способами (ст. 19 УПК РСФСР).

Указанные требования закона приводят к выводу о том, что версии защиты — это не только версии, предложенные следователю или суду обвиняемым либо его защитником, и принятые следователем к проверке, но также версии, предложенные специалистами, экспертами, свидетелями, прокурором, выдвинутые самим следователем и проверяемые им, которые могут помочь обеспечить всесторонность, полноту и объективность расследования и судебного рассмотрения дела.

Практика показывает, что выдвижение и проверка версии защиты связана с определенными трудностями, которые в психологическом аспекте представляют собой психологические барьеры, описанные в предыдущем параграфе.

Изучение уголовных дел показывает, что версии защиты, если они не прогнозируются, не включаются в план расследования и не проверяются заранее, т. е. на первоначальном этапе расследования и сразу после него, нередко в дальнейшем сковывают действия следователя, не дают ему возможности, говоря языком психологии, реализовать интеллектуальный потенциал своей активности. Иной раз они возникают слишком поздно и проверить их полно следователь уже не в состоянии. Так бывает при окончании предварительного расследования, когда продлить срок расследования по разным причинам бывает невозможно, либо в судебном заседании, где возможности проверки новых версий ограничены, а все сомнения толкуются в пользу подсудимого. По материалам дела видно, что основания для выдвижения версии были, но они не бросались в глаза, никто о них не заявлял ни прямо, ни косвенно. Их можно сравнить с невидимыми и маловидимыми следами, для поиска и своевременного обнаружения которых нужны специальные волевые усилия и, конечно, специальные познания.

Версии защиты можно классифицировать по следующим признакам: по содержанию обстоятельств, подлежащих доказыванию; по лицам, их обосновавшим; по всем возможным в данной следственной ситуации обстоятельствам, требующим проверки. От принадлежности версии к той или иной группе, как это представляется

следователю, зависит его деятельность: каким приемом, в каком следственном действии он добудет факты для обоснования и проверки версии, в какой момент времени он включит ее в план расследования и т. д.

В конкретных следственных ситуациях вычлняются типичные версии защиты, которые легко прогнозируются на основе следственных и оперативных данных и, таким образом, могут быть своевременно включены в план расследования и проверены до того момента, когда они будут предложены следователю обвиняемым, защитником или другим участником процесса. Это дает тактическое преимущество следователю, предоставляет ему возможность на допросах неожиданно для обвиняемого предъявлять доказательства, опровергающие его объяснения в свою защиту, если эти объяснения не соответствуют действительности, т. е. помогает убедить обвиняемого дать правдивые показания.

Таким образом, версии защиты можно определить как предположения в защиту обвиняемого, выдвинутые любым участником процесса и принятые следователем к проверке, способствующие всесторонности, полноте и объективности расследования и судебного рассмотрения дела.

Выдвижение и проверка версии защиты по делам о хищениях

Практика расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о присвоениях или растратах чужого имущества, вверенного виновному с использованием служебного положения, показывает, что версии защиты в этих делах выдвигаются чаще всего по наиболее важным обстоятельствам, подлежащим доказыванию: источнику хищения, изъятию и сбыту похищенного, доказыванию обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Рассмотрим основания для выдвижения версии защиты и приемы проверки их по каждой из версий, отмеченных при изучении рассматриваемой категории дел.

Версии защиты, проверяемые при доказывании источников хищения

При доказывании источников хищения, как правило, проверяются три следственные версии: источником хищения являются под-

отчетные ценности, резервы, созданные специально для хищения, либо неучтенные ценности. Версии защиты легко классифицируются, в частности, по этим трем источникам. Так мы их и рассмотрим.

Следственная версия о хищении подотчетных ценностей возникает обычно в связи с обнаружением недостачи. Следователь устанавливает при этом период образования недостачи, выясняет, за счет каких ценностей она образовалась, не увеличивалась ли постепенно и не скрывалась ли недостача длительное время, полагая иной раз (конечно, ошибочно), что факты сокрытия недостачи есть доказательства присвоения или растраты. Материально ответственное лицо в подобной ситуации дает разные объяснения о причине и времени образования и обнаружения недостачи, вспоминая постепенно отдельные факты, которые могут объяснить причину недостачи. Следователь проверяет эти факты, и если они не подтверждаются, то его уверенность в том, что перед ним расхититель, крепнет. Это и приводит иной раз к предъявлению обвинения в присвоении по тем основаниям, что недостача постепенно увеличивалась и длительное время скрывалась обвиняемым. Последний на допросе при предъявлении обвинения признает себя виновным в том, что он скрывал недостачу, подробно рассказывает о способах сокрытия ее при инвентаризациях и других хозяйственных операциях, и только после ознакомления с материалами дела (а иногда в суде) обвиняемый или его защитник выдвигают такую версию защиты: «Да, недостача образовалась давно по неизвестной мне причине, и размер ее постепенно увеличивался. Я скрывал ее длительное время, потому что не имел возможности возместить, но я не изымал ценностей или денег, не присваивал и не растрчивал их, т. е. не виновен в предъявленном обвинении». Если в деле нет убедительных доказательств безвозмездного изъятия ценностей или денег, фактов, свидетельствующих о жизни не по средствам, актов растраты, то обвинение в присвоении или растрате не находит подтверждения. Нередко по этим мотивам (по причине односторонности расследования) дело возвращается на дополнительное расследование, а затем прекращается, либо в нем существенно изменяется квалификация содеянного, если имеются доказательства других преступлений.

Итак, в ситуации «недостача» типичная версия защиты: «причин недостачи объяснить не могу, ценностей и денег не изымал и не присваивал».

При проверке следственных версий по второму источнику — резервы, созданные специально для хищения, нередко возникает ситуация, похожая на вышеописанную. Например, при проверке такого способа создания резерва для хищения, как составление фиктивных (бестоварных) документов на порчу, бой, низкое качество товара после переборки, сортировки требуется немало умения и времени для составления плана проверки сомнительного акта и для производства всех намеченных в плане допросов лиц, принимавших участие в конкретной хозяйственной операции, производства осмотров, экспертиз, бухгалтерского анализа документов, чтобы доказать, что порчи, например, не было совсем, или была, но в значительно меньшем количестве, чем указано в документе. Предъявив перечисленные доказательства обвиняемому, следователь иной раз фиксирует в протоколе допроса такие показания: «Да, я составил фиктивный документ на порчу (или бой, переборку), чтобы скрыть недостачу, причины которой я не знаю», — версия, аналогичная первой.

Очевидно, что в этой ситуации только факты изъятия денег или ценностей, факты обращения изъятого в свою пользу или в пользу других лиц могут убедить суд в том, что недостача есть результат хищения подотчетных ценностей, а фиктивный акт на порчу — способ сокрытия недостачи. Решение зависит от того, изымались ли ранее деньги или ценности, а затем составлялся фиктивный акт для сокрытия недостача, либо акт — способ создания резерва для хищения, а недостача — выдуманная версия в свою защиту.

Приведенная ситуация относится к группе способов создания резервов для хищения, применяя которые, преступники стремятся уменьшить книжный остаток ценностей, числящихся за материально ответственным лицом по бухгалтерским данным.

Рассмотрим другую ситуацию, относящуюся к созданию резервов для присвоения, из другой группы способов, применяя которые, преступники стремятся увеличить наличие товаров или создать суммовой резерв для хищения. Для того, чтобы рассмотреть версию защиты в этой группе способов, разберем ситуацию, в которой материально ответственное лицо завышает цены на товары, отпускаемые с базы или из кладовой, с целью создания резерва для хищения. Например, отпускается ткань бархат, которая стоит 300 руб. за метр. В расходной накладной заведующий секцией базы указывает

«350 руб.» за метр, зная, что такая ткань (тоже бархат) имеется у него под отчетом по 350 руб. за метр. Составив такой документ и отпустив трехсотрублевую ткань по 350 руб. за метр, заведующий секцией создал у себя суммовой излишек в сумме, полученной от умножения 50 руб. на количество метров ткани, ибо на складе лежит ткань по 350 руб. за метр, которая теперь числится по учету как 300 руб. за метр. Для того, чтобы изъять и присвоить этот суммовой резерв, созданный специально для хищения, преступник вступает в сговор с заведующим другого магазина и договаривается о том, что он (заведующий секцией базы) отпускает в магазин ткань по 350 руб. за метр, а в накладной указывает «300 руб.» за метр (с занижением цены). В магазине ткань будет продана по 350 руб. за метр, а в выручку будет учтена сумма из расчета 300 руб. за метр. Разница в сумме (350–300), умноженная на количество метров ткани, изымается из выручки магазина и присваивается участниками сговора.

Следователь, знающий правила бухгалтерского учета, понимает, что внешне описанная операция очень похожа на пересортицу однородных товаров, допускаемую в торговле и зачитываемую при ревизиях. Этим и пользуются преступники. Они выдвигают версию защиты: «Это пересортица одноименных товаров, допущенная в результате ошибки и не связанная с хищениями или другими преступлениями».

Только доказательства изъятия денег из выручки второго магазина и обращение их участниками хищения в свою пользу вызывают уверенность у следователя, прокурора, суда в том, что эта «пересортица» есть хищение.

Таким образом, версией защиты по второму источнику хищения (резервы) можно назвать утверждение о том, что произошла пересортица в результате ошибки в работе, допускаемая правилами учета, но не создание резервов для хищения.

К этой группе версий защиты относится распространенное объяснение завышенных объемов и стоимости выполненных работ в производственных нарядах и актах на выполненные работы (в промышленных и строительных организациях). В этой ситуации обвиняемые нередко заявляют, что сделали это без каких-либо корыстных целей, только для того, чтобы обеспечить высокую заработную плату рабочим. То есть готовы признать ошибки в работе или при-

писки с целью поднять зарплату рабочим, но не с целью создания резерва денег и строительных материалов для последующего хищения. В этой ситуации только факты изъятия денег с помощью вымышленных либо подставных лиц или другими способами для личных нужд, факты хищения строительных материалов и факты обращения изъятых в свою пользу могут убедить следователя, прокурора и суд в том, что показания обвиняемых не соответствуют действительности.

Когда проверяются следственные версии о третьем источнике хищения — неучтенные ценности, действия следователя зависят от того, имеет ли он дело только с магазином, который реализовал неучтенный товар, или также с предприятием, которое производило этот неучтенный товар. В последней ситуации оперативные и следственные работники ищут факты недовложения сырья в изделия или факты замены отдельных компонентов как доказательства способа создания резерва для хищения, факты производства неучтенных изделий на конкретном предприятии и факты реализации их через магазины.

Изучение уголовных дел показывает, что при предъявлении обвиняемым указанных доказательств или ими самими выдвигаются две версии защиты:

1) В отношении низкого качества продукции (недовложение или замена сырья) обвиняемые утверждают, что только отдельные изделия могли получаться и случайно выпускаться недоброкачественными из-за неполадок в технологическом процессе, недопоставок сырья, но не все, как утверждает обвинение, и не с целью создания резерва для хищения. То есть признают ошибки в работе, но не преступные действия.

Чтобы проверить такую версию, следователь обязан найти изделия, выпущенные в разные периоды работы предприятия за весь период предполагаемого преступления. Следовательно, версией защиты нужно назвать объяснение причины выпуска некачественной продукции технологическими неполадками, недопоставкой сырья, а не стремлением создать резерв сырья для выпуска и реализации неучтенной продукции.

2) В отношении фактов выпуска неучтенной продукции в цехе обвиняемые порой утверждают, что продукция, которую следствие считает изъятых из вверенного имущества с целью хищения, не при-

надлежит собственнику, а принадлежит им, обвиняемым, в связи с тем, что она изготовлена из сырья и на станках, купленных на личные средства обвиняемых, что с рабочими они расплачивались тоже личными средствами. То есть признают занятие незаконной деятельностью и отрицают хищение.

Для проверки этой версии следователю необходимо доказать, что никакого сырья, сверх поступавшего по документам, в цех не завозилось и что станки обвиняемыми не покупались. Если же отдельные машины или детали машин для обшивки, штамповки, оплетки и т. п., а также отдельные компоненты сырья приобретались где-либо (чаще всего незаконно), то вся изготовленная в цехе продукция не делилась на принадлежащую собственнику и личную и не могла делиться, так как отдельные составные затраты на ее изготовление целиком принадлежали собственнику. На весь выпуск тратилась энергия, оплаченная собственником, оплата рабочим за выпуск неучтенной продукции производилась не только «с рук», но и по нарядам, в которые вносились неверные сведения — следовательно, вся продукция, произведенная в цехе, фактически являлась собственностью того лица, кому принадлежит предприятие. По этим основаниям неучтенная продукция в действительности изъята из чужого имущества, а вырученные от ее реализации деньги обращены в доход преступников. То есть совершено присвоение чужого имущества.

Итак, версия защиты в описанной ситуации заключается в объяснении: «...это не присвоение чужого имущества, а незаконная деятельность».

При проверке фактов обнаружения в магазине неучтенного товара важно предусмотреть в плане расследования следующие версии защиты: «товар сверх документов получен случайно, в результате ошибки поставщика» или: «излишки, обнаруженные по документам контрольным сличением — это результат ошибок, допущенных при инвентаризациях». Обе эти версии формулируются обычно так: «излишки ценностей — это не доказательство хищения, а результат ошибок в работе». И эту версию защиты можно опровергнуть только доказательствами изъятия денег из выручки магазина с целью обращения изъятого в свою пользу.

*Версии защиты, проверяемые при доказывании сбыта
изъятых имуществ*

По доказыванию такого важного обстоятельства, как изъятие и сбыт изъятых, отмечаются также версии защиты, которые излагаются по отдельным, наиболее часто встречающимся в практике способам изъятия и сбыта ценностей.

При проверке версии о том, что изъятые реализовались в месте отпуска товара или в пути, следователь исследует факты недополучения или недозова товара к получателю по сравнению с тем, что указано в сопроводительных документах. При этом обвиняемые могут выдвинуть в свою защиту версии о том, что часть товара пришлось заменить при отпуске, в связи с чем наименования полученных товаров не соответствуют указанным в документе, или о том, что часть товара утрачена в пути по причинам, не зависящим от обвиняемого, а списать их не было возможности.

Так, по делу о хищении в строительной организации было установлено, что прораб, закупая в магазине металлическую сетку, привез в организацию не все количество сетки, указанное в документе, хотя вся она была оприходована.

Прораб на допросе утверждал, что вместо сетки он получил шифер, который был ему необходим для строительных работ. По делу была проверена обоснованность фактического расхода и списания шифера и металлической сетки. Доказано, что шифер в день покупки сетки в достаточном количестве имелся на складе и, следовательно, строительная организация в шифере не нуждалась. Сетка же списывалась в количествах, превышающих ее фактическое вложение в объекты. Таким способом систематически создавались резервы для хищения. Затем оформлялись фиктивные документы (полностью или частично на закупку сетки в магазине. Эти суммы изымались из выручки магазина и присваивались участниками хищения.

Приведенная версия защиты показывает, как важно для ее проверки искать доказательства обращения изъятых в свою пользу. Следователь должен убедить суд в том, что изъятые деньги расходовались на личные нужды или передавались для тех же целей другим лицам.

Так же следует поступать при проверке показаний обвиняемого том, что деньги из выручки магазина он изъял временно для своих нужд. Для проверки этой распространенной версии защиты необходимо узнать, для какой личной цели изымались деньги, осуществилась ли эта цель, когда и из каких сумм предполагалось возвратить изъятое, была ли эта возможность в действительности.

Расследуя эпизоды о составлении фиктивных закупочных квитанций, следователь может услышать такие объяснения (версии защиты): «Я не проверял фамилий граждан, которые мне сдавали сырье, возможно, что фамилии вымышлены, но сырье я заготовил и сдал на склад». Ясно, что если объяснение соответствует действительности, о хищении в действиях заготовителя не может быть и речи. Очевидно, что прежде всего в подобной ситуации следует искать бестоварные накладные на якобы переданные ценности на склад, где созданы резервы для хищения. А фиктивная закупочная квитанция — только способ реализации этого резерва, превращения его в деньги.

При проверке фиктивных закупочных актов следователь также иногда ошибочно полагает, что, доказав тот факт, что гражданина, указанного в документе, не существует или что существующее лицо не продавало материально ответственному лицу ресторана (столовой, кафе) мясо, овощи, фрукты, он тем самым получит доказательство изъятия денег обвиняемым из своего подотчета, т. е. докажет присвоение. При этом много времени и сил тратится на то, чтобы найти указанное в документе лицо, допросить с предъявлением ему документа, провести почерковедческую экспертизу, другие следственные действия. А в итоге эти доказательства изъятия денег оказываются поколебленными таким заявлением обвиняемого: «Да, фамилия в документе вымышленна, но товар был закуплен по той цене, которая указана в документе, оприходован и отпущен на производство или законным путем продан». Действительно, если подотчетное лицо вырастило в своей дачной теплице помидоры, а затем «закупило» их для ресторана, оформив закупку от имени другого лица, то в его действиях нет хищения. Поэтому, проверяя указанные документы и прогнозируя возможную версию защиты обвиняемого, подобно указанной выше, следует прежде всего дать задание ревизору проверить по документам движение данного товара, обоснованность его прихода, даты списания в расход, провести допросы свидетелей,

чтобы установить, продавались ли помидоры в указанное время, по какой цене, у кого закупались и реализовались, и какое количество, не поступали ли они с базы. Этими действиями преследуется цель проверить: не создавал ли обвиняемый неучтенные резервы этого товара для хищения, а затем изымал их и обращал в свою пользу, оформляя фиктивный акт на его закупку.

Так же следует поступать при проверке следственной версии о том, что продажа товаров с базы за наличный расчет есть способ изъятия похищенного. Обвиняемый в этой ситуации защищается тем, что утверждает: «Продав товар с базы за наличный расчет, я не присвоил вырученные от продажи деньги, а передал их в магазин, куда выписал проданный товар по накладной». Для всесторонней и полной проверки этих показаний следует запланировать допросы заведующих магазинами с целью выяснения, передавал ли им обвиняемый деньги вместо товара. Некоторые из них сначала говорят: «Нет, не передавал», а впоследствии подтверждают показания обвиняемого. Если же сначала построить модель этого способа изъятия похищенного, предусмотрев версии защиты, а потом приступать к планированию, то действия следователя будут иными. Модель способа такова: обвиняемый создал у себя резервы для хищения определенного товара, но продать эти резервы он не может по какой-то причине (товар не пользуется спросом, крупногабаритный, требует очистки, специальной тары и т. п.). Чтобы превратить товар в деньги, обвиняемый продает с базы дефицитный товар (иногда пользуясь тем, что его просят об этом), затем выписывает этот товар по накладным заведующим магазинами, которые пользуются у него доверием, а вместо выписанного товара передает другой товар (из созданного резерва) на ту же сумму. Следовательно, искать надо не доказательства передачи денег в магазины, а, напротив, доказательства того, что деньги не передавались (это может показать результат анализа выручки магазина), а передавался другой товар (из резерва, созданного для хищения). Другими словами, начинать надо с поиска фактов замены тех товаров, которые были проданы с базы за наличный расчет. Тогда становится очевидным, что деньги, вырученные от продажи, присвоены и что резервы для хищения создавались по теперь уже известному товару. Найти же факты замены в магазине нетрудно, для этого анализируют движение тары, осматривают черновые записи продавцов, допрашивают свидетелей о том, какие то-

вары завозились и продавались в магазине в определенные, интересные следствие дни. На практике чаще всего вместо, например, апельсинов и мандаринов, проданных с базы, отпускают в магазины картофель, капусту, лук, по котором легко создаются излишки. Одновременно планируются мероприятия для доказывания фактов обращения похищенного в свою пользу: жизнь не по средствам, факты передачи взяток, возврат крупного долга и т. п.

В несколько измененном варианте представляется такая же ситуация при расследовании дел о хищениях в строительстве, когда следователь, оперативные работники или охрана предпринимателя обнаруживают факты замены дефицитных отделочных материалов дешевыми. И в этой ситуации следователь склонен иной раз полагать, что он доказал факты изъятия дефицитных отделочных материалов. Обвиняемый же заявляет в свою защиту, что замена была вынужденной, отделочные материалы у него похитили неизвестные лица, так как плохо была организована охрана объекта, склада. Для возмещения недостачи он и произвел замену. Для себя и других лиц ценности не изымал. Более того, следователь может установить, что обвиняемый купил дешевые отделочные материалы в магазине на свои средства. Это обстоятельство как будто подтвердит версию обвиняемого о том, что он действовал бескорыстно. Однако неправильно думать, что на этом должны заканчиваться действия следователя по проверке этого способа хищения. Необходимо проверить, не было ли фактов продажи дефицитных стройматериалов, использования их для своих нужд либо передачи их другим лицам за разные услуги. Опытный следователь начнет расследование данного способа именно с установления фактов сбыта дефицитных строительных материалов.

Даже такие, казалось бы очевидные доказательства реализации похищенного, как вывоз товара без документа, обнаруженный в результате внезапной проверки, или излишки товара, обнаруженные в результате внезапной инвентаризации в магазине после завоза похищенного для реализации, обвиняемые пытаются объяснить тем, что накладная на этот товар была выписана ранее, несколько дней тому назад, но товар удалось перевезти в магазин только сегодня (или вчера), поскольку неожиданно в день выписки документа не оказалось транспорта. Задача следователя в этой ситуации заключается в том, чтобы доказать, что под действительно имеющуюся на-

кладную вывезли со склада в магазин товар дважды, т. е. в два раза больше, чем указано в накладной. Для этой цели планируются внезапные инвентаризации у поставщика и получателя, осмотр товара и тары, проверка движения тары, анализ движения выручки, изъятие и осмотр черновых записей продавцов, допросы продавцов и других свидетелей, обыски на рабочих местах и по месту жительства обвиняемых, изъятие образцов товара, тары и другой упаковки, товароведческие и другие экспертизы.

По многим делам следователь, оперативный работник ищут факты изъятия денег из выручки магазина. Для этой цели ревизору дают задание проанализировать движение выручки, т. е. сопоставить ее со днями, когда выручка должна повышаться или понижаться, проанализировать за известный следователю период. Выяснить, не было ли продажи из кассового аппарата и как в этих случаях учитывалась выручка. Проверить конкретные факты продажи без кассового аппарата. Установить, нет ли признаков воздействия на счетчики кассовых аппаратов, возможности уменьшать суммы на счетчиках. Современные электронные кассовые аппараты, как выяснилось, поддаются воздействию преступников — специалистов по электронной технике.

Поскольку недостатки материально ответственные лица нередко объясняют кражами, мы проанализировали версии защиты по кражам.

По делам о кражах чужого имущества версии защиты делятся на две группы: ситуации, когда обвиняемый отрицает все эпизоды обвинения и ситуации, когда обвиняемый признает фактические действия, которые он совершил, но пытается неверно объяснить мотив своего поведения. Наиболее часто встречающиеся версии защиты первой группы следующие: «Я кражи не совершал»; «Я был в магазине, возле него, но не в связи с преступлением, а по другим причинам»; «Следы пальцев рук и другие мои следы в магазине появились до кражи в связи с покупкой товаров, сдачей бутылок»; «Обнаруженные у меня при обыске якобы украденные вещи я купил у случайных, неизвестных мне лиц в общественных местах»; «Меня оговаривают по известной мне (или неизвестной) причине»; «Меня принудили дать показания физическим или психическим воздействием»; «Я взял кражу на себя, чтобы выручить соучастника, который уже дважды судился, а я «попался» первый раз (или: а я несо-

вершеннолетний)»; «Я рассказал подробно о краже, узнав о ней от знакомых (или от сотрудников милиции), но сам в ней участия не принимал».

В другой ситуации (из двух, указанных выше) отмечаются следующие версии защиты: «Я не хотел участвовать в краже, меня силой притащили к магазину соучастники и заставили сторожить, грузить и т. п.»; «Меня обманным путем заманили в помещение, попросили помочь вынести тяжелую вещь, я не знал, что она похищается».

Перечень указанных версий показывает, что для того, чтобы проверить такие версии, независимо от того, выдвинуты они или следователь их прогнозирует, необходимо искать доказательства того, что обвиняемый изымал похищенное или помогал это делать другим и обратил похищенное на свои нужды или нужды иных лиц.

Активное участие обвиняемого в краже доказывается совокупностью доказательств по проверке его алиби, обнаружением следов его пребывания на месте происшествия во время совершения кражи и определенными действиями по взлому запоров, удалению преград, переносу, погрузке и перевозу похищенного, сбыту его, обращению похищенного на свои нужды. Если таких доказательств не оказывается, то версия о краже, вероятно, вымышлена материально ответственным лицом.

*Версии защиты, проверяемые при доказывании обращения
изъятого чужого имущества в пользу виновного или других лиц*

Доказательства обращения чужого имущества в пользу виновного являются самыми убедительными доказательствами хищения. Им уделяется особое внимание и на предварительном, и на судебном следствии. Собирая эти доказательства, следователь «встречает» самые неожиданные, на первый взгляд, версии защиты.

По делам о присвоении денег после предъявления обвиняемому доказательств незаконного получения им денег через подставных лиц, в протоколах допросов нередко записываются следующие показания: «Я сам выполнил работу, за которую получил деньги, но не мог указать свою фамилию в документах, поэтому включил в наряд подставное лицо».

Проверяя такие показания, отдельные следователи допускают ошибку. Они ограничиваются установлением только фактического

выполнения проверяемых работ, не задумываясь о том, что работы могли быть выполнены студентами-практикантами, рабочими-повременщиками, рабочими из организации заказчика, которым оплатили эту работу.

После установления того факта, что обвиняемый работы не выполнил, следователя ожидает следующая, самая сильная версия защиты: «Я получил деньги незаконно, через подставное лицо, за невыполненную работу, но истратил их не на личные нужды, а на нужды производства: платил за незапланированную погрузку (или разгрузку), покупал запасные части к механизмам, необходимые материалы и т. п.», т. е. нарушил финансовые правила.

Отрицая присвоение, обвиняемые заявляют, что они живут скромно, у них нет ценных вещей и больших сумм денег, вещи они приобретают в кредит, сумму недостачи возместили, взяв в долг у родных, соседей и знакомых, что имущество, на которое наложен арест, приобретено давно (до брака) или получено в дар, поэтому оно не является доказательством присвоения (и должно быть исключено из описи).

Предвидя такие версии защиты, следователь планирует обнаружение доказательств жизни не по средствам, поиск денег и ценностей, принадлежащих обвиняемому или являющихся совместной собственностью супругов, приобретенных в период хищения, поиск доказательств передачи похищенного иным лицам с корыстной целью.

В этой, можно сказать центральной программе расследования планируется четыре направления работы:

1. Собираение доказательств о жизни не по средствам.
2. Поиск имущества, ценностей и денег, нажитых преступным путем.
3. Доказывание того, что имущество, ценности и деньги принадлежат обвиняемому и приобретены на похищенные средства.
4. Установление фактов растраты, передачи похищенного другим лицам с корыстной целью.

1. **Собирая доказательства жизни не по средствам, следователь проверяет доходы и расходы семьи обвиняемого.**

Доходы семьи могут состоять из заработной платы по основному месту работы, совместительству, в том числе в коммерческих предприятиях, из отдельных заработков, пенсий, алиментов, выиг-

рышей, получения наследства и богатых подарков, сумм, вырученных от продажи вещей, от сдачи их в ломбард под залог, доходов от сдачи жилой площади в аренду, от приусадебных участков, от сбора грибов, ягод, лекарственных трав, от индивидуальной трудовой деятельности и др.

Расходы семьи делятся на ежедневные, периодические и разовые. Из повседневных можно отметить расходы на питание, одежду, транспорт, плату за коммунальные услуги, обучение детей. Периодические траты — это различные взносы, уплата налогов на недвижимость, посещение зрелищных мероприятий, туристические поездки по стране и за границу, расходы на застолья по случаю семейных торжеств и праздников, постоянная материальная помощь родственникам, знакомым, семейный отдых на дорогостоящих курортах, азартные игры.

Кроме того, следователем могут быть установлены значительные траты на строительство дома, дачи, гаража, ремонт, переоборудование и обмен квартиры, приобретение квартиры, автомашины, яхты, охотничьего оружия и других ценных вещей (в том числе на подставных лиц), траты на лечение.

Чтобы показать суду обстановку, в которой живет обвиняемый, не всегда достаточно описать в протоколе обыска и наложения ареста на имущество обнаруженные деньги, облигации, сберкнижки, изделия из драгоценных металлов и камней, видео- и другую дорогостоящую аппаратуру. Полезно указать также наличие обнаруженных театральных билетов, квитанции за различные платы, о подписке на газеты и журналы, групповые фото, количество и степень изношенности одежды, обуви, белья, количество дорогостоящих продуктов и т. п. Еще более наглядной иллюстрацией жизни не по средствам являются фотографии комнат, кухни, содержимого шкафов, кладовок, других помещений, фотографии дачных строений, автомашин, гаражей, бассейнов, бань.

2. Поиск ценностей и денег преследует цели обнаружения вещественных доказательств хищения, обеспечения возмещения материального ущерба и конфискации имущества. Выполняя требования ст. 30 и 175 УПК РСФСР следователи проводят обыски, выемки, наложение ареста на имущество, допросы свидетелей и обвиняемых, которые могут помочь следователю обнаружить похищенное, ценности и деньги и доказать, что обнаруженные ценности принадлежат

обвиняемому или являются совместной собственностью супругов и приобретены на похищенные средства.

Весьма эффективными являются не только первичные, но и повторные обыски, особенно в тех случаях, когда обвиняемые ожидают первого обыска, зная, что уголовное дело возбуждено или может быть возбуждено. Обыск проводят не только у обвиняемых, но также у лиц, которые скрывают ценности, принадлежащие обвиняемым. Очень важно стремиться к внезапному проведению обысков, особенно при расследовании хищений, совершенных организованными группами. Эта цель достигается одновременным проведением всех необходимых обысков или обеспечением охраны объектов, в которых обыски проводятся после окончания предыдущих обысков. Например, сначала проводятся обыски на квартирах обвиняемых, а затем на их рабочих местах. В момент, когда начинаются обыски на квартирах, к рабочим местам выставляется охрана. Если нет возможности обеспечить соблюдение и этого правила, вначале проводят обыски у тех лиц, у которых, по мнению следователя, можно обнаружить больше доказательств хищения (например, у материально ответственных лиц).

При наложении ареста на имущество в соответствии с Приказом Генерального прокурора № 6 от 24 февраля 1972 г. надлежит описать в протоколе отдельно имущество, на которое накладывается арест, и отдельно то имущество, на которое арест не накладывается в соответствии с перечнем, определенным законодательством России, чтобы предотвратить необоснованные жалобы на то, что следователь якобы нарушил это указание уголовного закона. Учитывая тот факт, что далеко не всегда удастся пригласить товароведа для правильного описания ценных вещей, полезно сделать фотографии имущества, на которое накладывается арест.

Для поиска ценностей используют также арест на корреспонденцию обвиняемого, прослушивание телефонных переговоров с целью получить сведения о том, кому пересылались ценные вещи, деньги для сокрытия их от следствия.

Практика показывает, что деньги и ценные вещи, принадлежащие обвиняемым, можно обнаружить в сберегательных банках, госстрахинспекциях, в ломбардах, комиссионных магазинах, мастерских бытовых услуг (пошивочных, ателье чистки одежды, ремонтных), в автоинспекции, в инспекции по учету маломерных

судов, в строительных компаниях, в отделе учета жилищных строений, в бухгалтерии по месту основной работы и совместительства. При проверке вкладов в сберегательных банках полезно направлять запросы не только в сбербанки по месту жительства обвиняемого и его взрослых иждивенцев, но также в сбербанки по прежнему месту жительства, месту работы, по месту постоянного отдыха, частых командировок, туда, где живут родные и близкие, ближайšie города, связанные удобным транспортом. Необходимо указать в запросах, что следователя интересуют не только вклады, но также хранящиеся облигации государственного займа, сданные обвиняемым.

3. Практика рассмотрения гражданских дел об исключении имущества из описи сформировала правило, которое требует от следователя доказать, что обнаруженное, изъятое и описанное имущество принадлежит обвиняемому или является общей собственностью супругов и приобретено на похищенные средства. Если такие доказательства в деле отсутствуют, заинтересованные лица после вынесения приговора предъявляют иски об исключении имущества из описи по тем мотивам, что описано имущество, полученное в дар, до вступления в брак, нажито до брака, принадлежащее другому лицу или имуществу, приобретенное законным путем и не являющееся совместной собственностью.

Для того, чтобы доказать принадлежность обнаруженных ценностей и имущества обвиняемому, планируют установить: когда именно, где были приобретены обнаруженные ценности, за какую сумму, чьи средства истрачены на покупку, кто конкретно ее оплачивал, от кого или откуда получал. Для установления времени приобретения вещей в протоколе наложения ареста на имущество фиксируют штамп завода-изготовителя, имеющийся на каждом предмете мебели и содержащий, в частности, сведения о годе и месяце выпуска изделия, изымают паспорта на телевизоры, холодильники, часы, радио, электротовары, пишущие машинки и другие вещи, имеющие паспорта, проверяют время выпуска вещей заключением товароведческой экспертизы, ищут фотографии, по которым можно определить, когда определенная вещь (драгоценность, автомашина, телевизор, холодильник и т. д.) появилась в семье обвиняемого, допрашивают свидетелей, знающих, когда обвиняемый делал ценные приобретения, продавал ли что-либо из прежних вещей или вывез их на дачу, и которые могут ответить и на

другие вопросы, указанные выше. В процессе поиска таких свидетелей важно не забыть проверить, не было ли в семье временных жильцов, потерявших со временем связь с семьей обвиняемого, посещали ли квартиру сантехники, техники-смотрители, пожарники, дворники, работники ремонтных организаций. Такие свидетели дают более объективные показания, чем родные, соседи, знакомые, дети.

4. Для проверки возможной передачи похищенного другим лицам планируются обыски, осмотры, допросы. Ищут похищенное, деньги, записи о передаче имущества и денег, расписки, обязательства вернуть взятое в долг или под другим условием, записи с выражением благодарности за оказание услуг и т. п. При допросах свидетелей следователь уточняет: кто и когда получал от обвиняемого деньги, товары, другие ценности, не брал ли он их без разрешения обвиняемого из склада, кладовой, магазина, не возвращал ли или вымещал их стоимость, не вымогались ли ценности у обвиняемого.

Выполнение описанной программы с наибольшей степенью вероятности помогает следователю проверить версии защиты, направленные на отрицание основного элемента присвоения или растраты — обращение похищенного в свою пользу или в пользу иных лиц с корыстной целью, то есть способствует всесторонности, полноте и объективности расследования.

Выдвижение и проверка версий защиты по делам об убийствах

Изучение уголовных дел об умышленных убийствах показывает, что по этой категории дел выдвигаются и проверяются следующие версии защиты: алиби, убийство другим лицом, неосторожное убийство, случайное убийство, убийство в состоянии необходимой обороны, убийство в состоянии сильного душевного волнения, самоубийство, смерть от болезни, в результате несчастного случая, убийство, совершенное психически больным человеком и наличие умысла только на телесные повреждения.

В последнее время, в связи с распространением заказных убийств, появились версии защиты и по этой категории дел. В показаниях нанимателя: «Я высказывался в шутку, что убью конкурента, но никого не нанимал для убийства и не думал, что кто-то воспримет шутку всерьез». В показаниях наемника: «Я проник в помеще-

ние, чтобы совершить кражу, неожиданно появившийся хозяин квартиры набросился на меня, и я убил его в состоянии необходимой обороны». Если потерпевший и наемник были знакомы, то обвиняемый показывает на допросе, что убийство совершил по личным мотивам. Ниже будут изложены методы проверки некоторых, наиболее часто встречающихся версий защиты при доказывании существенных для дела обстоятельств:

- а) при установлении лица, совершившего убийство (алиби);
- б) при доказывании способа убийства (версии о возможном несчастном случае, самоубийстве или инсценировке этих событий);
- в) при доказывании вины (версии о необходимой обороне и об убийстве в состоянии сильного душевного волнения).

*Версии защиты, проверяемые при установлении лица,
совершившего убийство (алиби)*

Алиби (нахождение в другом месте) — это правомерная защита лица, ошибочно подозреваемого. Но может быть и неправомерной защитой лица, стремящегося уйти от ответственности. Следовательно всегда проверяет две версии: алиби действительное и алиби ложное. Тактическая цель при планировании следственных действий — собрать достаточно доказательств участия обвиняемого в преступлении и убедить его в необходимости дать правдивые показания. Для проверки этой версии планируется и проводится прежде всего допрос подозреваемого с многочисленными контрольными и уточняющими вопросами. Противоречия в показаниях фиксируются вначале без контрольных вопросов, а после свободного рассказа уточняются вопросами. Максимальное уточнение всех деталей в показаниях для дальнейшей проверки — такова особенность допроса при проверке алиби. Серия контрольных и уточняющих вопросов такова: когда, с какой целью допрашиваемый находился в названном им месте; каким путем или транспортом прибыл туда; один или с кем-либо; кого встретил по пути, в чем встречный был одет, куда направлялся, о чем говорил с допрашиваемым или другими лицами. В течение какого времени находился в названном месте, кого он там застал, что делал сам, что делали другие, какова была последовательность действий каждого, а также жестов, мимики, разговоров. В какую одежду был одет каждый, какие украшения были на людях, как они были отмечены: разговором, показом, примеркой, обсужде-

нием. Каким путем или транспортом он покинул это место, с кем, кто ушел раньше и кто оставался после его ухода. Кого встретил на обратном пути, когда вернулся домой или прибыл в место, где его видели, знают и могут подтвердить день и час его пребывания там. Кто еще, кроме лиц, о которых допрашиваемый сказал, может подтвердить его показания.

Проверка показаний планируется во всех деталях. Особенно тщательно проверяются показания свидетелей, на которых ссылается обвиняемый, так как возможен предварительный сговор с ними или последующая их обработка, подлог документов, другая фальсификация доказательств. Если подозреваемый ссылается одновременно на группу свидетелей, они допрашиваются так, чтобы у каждого допрошенного не было возможности переговорить с еще не допрошенными. При этом им так же, как и подозреваемому, задаются уточняющие и контрольные вопросы. (Напомним, что контрольными называются такие одинаковые вопросы, которые задаются каждому из допрашиваемых об одном и том же событии или его деталях.) При этом обязательно выясняется, как сам свидетель оказался на том месте, о котором он говорит. В дальнейшем проверяется, не был ли свидетель в это время в другом месте: в командировке, в отъезде, в отпуске, в больнице и т. п. В качестве примера можно привести допрос о нахождении подозреваемого в кинотеатре в то время, когда было совершено убийство: «Я был в кинотеатре “Форум” на 19-часовом сеансе один. Помню, что фойе было слабо освещено, поэтому я не рассматривал украшения стен и потолка, не знаю, были ли в фойе цветы. Контролером работала женщина средних лет, других примет я не запомнил. Билет у меня не сохранился, но я помню, что сидел в третьем ряду, место № 17. Кинофильм был про летчиков, название его я не запомнил. Рядом со мной с одной стороны сидели парень и девушка с длинной косой, а с другой — мужчина средних лет в очках. От мужчины пахло водкой. После сеанса я вышел вместе со всеми и пошел домой. Пришел в 21 час, когда по телевизору началась программа «Время». Об убийстве я ничего не знаю».

В записи этого допроса видно, что следователь правильно поставил перед собой задачу: уточнить пребывание в кино во всех деталях, но не довел эту задачу до конца. Он не спросил подозреваемого, не опоздал ли тот к началу сеанса, каким путем шел домой,

кто шел рядом с ним, впереди или сзади, о чем эти люди говорили, что делали, кто может подтвердить его прибытие домой в 21 час. Но следователь по описываемому делу не ограничился допросом подозреваемого. Он нашел свидетелей, сидевших рядом с ним в кино (девушку с косой и молодого человека) и допросил их о соседе. При этом выяснилось, что подозреваемый опоздал к началу сеанса и проходил к своему месту, мешая соседям, когда на экране группа летчиков обсуждала аварию самолета. Просмотрев затем фильм, следователь установил, что эти кадры проходят через 40 минут после начала демонстрации картины. За эти сорок минут и было совершено убийство.

Нельзя забывать, что показания могут быть ошибочными в результате того, что свидетель или подозреваемые просто не запомнили день и время интересующих следователей событий, перемещают события в своем сознании во времени или в пространстве. Показания могут быть ложными, но не имеющими отношения к убийству, особенно у несовершеннолетних или у лиц, связанных с другими какими-либо личными отношениями, о которых они не хотят или не могут сказать.

По делу об убийстве женщины подозревался мужчина, который заявил, что в тот вечер, когда произошло убийство, он был в гостях, откуда ушел вместе с женой. По дороге они никого не встретили и вместе пришли домой. Жена подтвердила показания мужа. Однако следователь не ограничился допросом супругов и тех, у кого они были в гостях. Он дал задание оперативным сотрудникам проверить: нет ли соседей или других лиц, которые видели, как супруги шли к дому, когда и как они пришли в свою квартиру в интересующий следствие вечер. Такой свидетель нашелся. Им оказалась подруга жены подозреваемого, живущая в соседнем доме. Она на допросе показала, что в интересующий следователя вечер подруга заходила к ней и рассказала, что они с мужем шли домой из гостей, по дороге поругались, и муж куда-то ушел. Она дошла до своей квартиры и обнаружила, что у нее нет ключей — они были у мужа. Тогда она пошла к подруге. Пробыла у нее около 1,5 часов, а затем ушла домой и больше к подруге не приходила. Следователь обеспечил, таким образом, полноту проверки факта прибытия супругов домой и на основе установленных таким образом фактов доказал, что за время своего отсутствия подозреваемый совершил преступление, а за-

тем уговорил жену не показывать на допросе о том, что они не вместе вернулись домой в тот вечер.

Поиск других свидетелей, не только тех, о которых говорит допрашиваемый — правильный путь проверки алиби свидетельскими показаниями. Кроме поиска свидетелей и их допросов планируются очные ставки, осмотры с участием подозреваемого и без него, следственные эксперименты, экспертизы, обыски и выемки.

Проверяя алиби, т. е. доказывая, что подозреваемый был на месте убийства в то время, когда убийство было совершено, следователь помнит, что ему недостаточно доказать, что подозреваемый находился на месте убийства во время, когда был нанесен смертельный удар или наступила смерть, что у него обнаружено орудие убийства, что на его одежде — следы крови потерпевшего и частицы с места происшествия, частицы одежды убитого, что он хотел избавиться от убитого. Нужно доказать, что он намерение осуществил, нанеся смертельный удар, и что от этого удара наступила смерть, что потерпевший действительно убит, а не умер от болезни, от несчастного случая, самоубийства или других причин.

*Версии защиты, проверяемые при доказывании
способа убийства*

В эту группу версий защиты включаются те, которые проверяются при доказывании механизма причинения смертельных повреждений: своей или посторонней рукой, каким орудием, в каком положении тел потерпевшего и нападавшего наносились удары — это версии о возможном несчастном случае, самоубийстве или об инсценировках этих событий.

Надо сказать, что версия о возможной инсценировке события или его деталей иногда недооценивается следователями. Дело в том, что признаки инсценировки — различные несоответствия следов или показаний той картине происшествия, которая складывается в сознании следователя — далеко не всегда бросается в глаза при осмотре места происшествия, первоначальных допросах, проведении других следственных действий. И это понятно. Преступник, решивший инсценировать событие, по поводу которого, как ему известно, будет возбуждено уголовное дело, создает картину происшествия так, чтобы по обнаруженным следователем следам создавалась видимость другого события, типичного для конкретной ситуации, либо

такого, в котором не участвовал подозреваемый. Поэтому, например при убийстве в лесу, чаще всего создается картина несчастного случая или неосторожного убийства случайным лицом на охоте, при убийстве около водоема — несчастного случая на воде или самоубийства путем утопления и т. д. Г. Н. Мудьюгин пришел к обоснованному выводу о том, что к инсценировкам при убийстве прибегают в подавляющем большинстве случаев близкие потерпевшему лица: члены семьи, соседи, хозяева квартиры и жильцы, любовники (любовницы) и т. д.⁵⁹ Криминалисты в своих исследованиях так же убедительно показали, что существуют факторы, объективный и субъективный, препятствующие сокрытию истины. Объективный фактор состоит в том, что в искусственно созданной обстановке места происшествия неизбежно находятся детали, противоречащие предположению следователя о происшедшем событии, ибо воспроизведение обстановки события, которого не было, невозможно. Субъективный фактор заключается в том, что необычное психологическое состояние, связанное с убийством, неизбежно влечет ошибки в создании картины инсценировки, которые обнаруживаются в виде фактов (материальных следов, показаний), выступающих в роли негативных обстоятельств, они помогают выдвигать и проверять версии о возможной инсценировке.⁶⁰

Исходя из этих положений, мы рассматриваем приемы проверки версий защиты о несчастном случае, самоубийстве, как наиболее распространенные в следственной и судебной практике, и о возможной инсценировке этих событий, которую применяют сегодня наемные убийцы.

Проверка указанных версий имеет специфические особенности в зависимости от вида насильственной смерти, т. е. от вида орудия, которое применялось для нанесения смертельных повреждений. По этой причине они и рассматриваются по видам насильственной смерти. Чаще всего эти версии проверяются в следующих ситуациях: в делах об убийстве на охоте, при сбрасывании человека с высо-

⁵⁹ Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973.

⁶⁰ Бурданова В. С. О понятии и значении негативных обстоятельств // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 2. М., 1965. С. 32–37; Овечкин В. А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1979. С. 37–38; Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их значение в расследовании преступлений. М., 1973. Негативным обстоятельствам посвящен § 1 настоящей главы.

ты, при утоплении, при убийстве на полотне железной дороги или в поезде, при убийстве на автотрассе или в автомобильном транспорте, при убийстве в драке, особенно в групповой, при удушении жертвы и некоторых других видах насильственной смерти.

Во всех этих ситуациях истина может быть установлена только после тщательного исследования следов действия людей и орудий на месте происшествия, следов на теле, одежде потерпевшего и на орудии убийства, механизма причинения смертельных и других повреждений, т. е. всестороннего и полного исследования способа убийства.

При расследовании дел об убийстве из огнестрельного оружия всегда рекомендуется проверять версии об убийстве (умышленном или неосторожном) и о возможном несчастном случае при самопроизвольном выстреле из оружия, находившегося в момент выстрела в руках пострадавшего, а также о возможной инсценировке неосторожного убийства или несчастного случая. При наличии оснований проверяется и версия о самоубийстве.

Для того чтобы получить возможность анализировать материалы дела с точки зрения этих версий, необходимо в протоколе осмотра места происшествия зафиксировать, в частности, следующие специфические следы: на труп и его одежде — следы выстрела, в том числе с близкого расстояния, направление потеков крови и наличие посторонних частиц на теле и одежде, наличие или отсутствие следов выстрела на руках пострадавшего; в окружающей труп обстановке — наличие или отсутствие оружия, при обнаружении — его вид, расположение по отношению к труп и неподвижным ориентирам, состояние частей оружия, следы на нем и под ним, наличие на месте происшествия дроби, площадь ее рассеивания, пыжи, прокладки, гильзы, патроны, следы от выстрелов на окружающих труп предметах, следы крови и другие следы пребывания и передвижения людей и транспорта, перемещения предметов и трупа.

В отношении подозреваемого проверяются возможные мотивы убийства, был ли он на охоте вместе с потерпевшим, производил ли выстрелы. Судебно-медицинская экспертиза помогает решить вопрос о направлении и расстоянии выстрела, о конкретном оружии, из которого был произведен выстрел, о расположении тела и оружия в момент выстрела и другие важные вопросы, иногда проводится комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза.

Однако неправильно думать, что судебные медики и криминалисты решают эти вопросы без помощи следователя, точнее тех следов и фактов, которые должен обнаружить, зафиксировать и представить экспертам следователь.

Расследуя уголовное дело, возбужденное по признакам убийства в связи с обнаружением в лесу трупа с огнестрельным ранением, следователь поставил перед судебно-медицинской экспертизой вопрос: «В каком положении находилось тело потерпевшего и оружие в момент выстрела, причинившего смертельное ранение потерпевшему в области груди?» Располагая только повреждениями на теле и одежде, эксперт ответил, что «вероятнее всего в положении стоя, при этом ружье находилось в горизонтальном положении по отношению к вертикальной оси тела». По делу был установлен подозреваемый — знакомый убитого, который был вместе с ним на охоте и стрелял из ружья потерпевшего в уток, но в потерпевшего, по его показаниям, не стрелял, и как тот оказался убитым — не знает. Следователь искал доказательства мотива убийства и одновременно проверял версию о несчастном случае, для чего решил проверить заключение судебно-медицинской экспертизы. В частности, он пытался уточнить возможное расположение тела и оружия по следам на месте происшествия. Для этого он еще раз осмотрел место с участием специалиста по охотничьему оружию, который подсказал следователю возможные поломки и затруднения в обращении с конкретным ружьем, а также те положения тела, которые потерпевший должен был принять для устранения возможных поломок. Одно из положений тела — наклон вперед при поставленном прикладе на землю ружье стволами вверх — заставило следователя и специалиста искать возможные следы выстрела на кроне дерева, под которым был обнаружен труп потерпевшего. Следы нашлись в виде пробитых листьев и царапин на ветках. Впоследствии версия о несчастном случае при неосторожном обращении с оружием подтвердилась. Механизм образования следов на теле, одежде и на дереве не противоречил заключению судебно-медицинского эксперта, поскольку оружие действительно располагалось горизонтально относительно вертикальной оси тела. Выяснилось только, как видно из описанного, что сами оси сместились в конкретной ситуации.

При сбрасывании человека с высоты: на стройках с лесов, на производстве и в быту в разные ямы, с крыш, из окон и т. п., следо-

ватель склонен предполагать, прежде всего, что это несчастный случай — ситуация типичная для этого вида события. Этим пользуются преступники, инсценируя убийство под несчастный случай, или выдвигая в свою защиту версию о том, что потерпевший не убит, а погиб в результате несчастного случая.

Версия о самоубийстве проверяется обычно по делам об изнасиловании в квартире, на чердаке или лестнице дома, возле которого на земле жертва насилия обнаруживается мертвой, после того, как она якобы бросилась с высоты. В этих ситуациях следы механизма происшествия помогают проверить возможные версии защиты.

При обнаружении трупа человека, упавшего с высоты, необходимо зафиксировать в протоколе осмотра точное расположение трупа по отношению к стене, опоре, лесам, искать и фиксировать мелкие предметы и частицы, которые тело человека должно было увлечь за собой при падении. Эти частицы должны быть на одежде, в том числе на краях повреждений, на открытых участках тела, под ногтями, на ложе трупа, рядом с трупом. Наличие или отсутствие их помогает решить: «Упал ли человек действительно с того места, откуда предполагается его падение?» Это место тоже тщательно осматривается, чтобы установить, не получил ли потерпевший смертельную или другую травму перед падением — удар по голове, лишивший его сознания или равновесия, мог ли он неосторожно оступиться и упасть или он действительно прыгнул (бросился) с указанной высоты. С этой точки зрения в протоколе осмотра фиксируются: высота этого места от земли или дна ямы, наличие лесов, ограждений, прочность их крепления, ширина площадки или уступа, характер их краев (твердость, шероховатость и т. п.), наличие электропроводов, тупых и острых предметов со следами крови, волос, пальцев рук, микрочастиц от одежды и других предметов. В протоколе осмотра также отмечается наличие предметов, выступающих на трассе падения, о которых тело могло или должно было ударяться. На этих выступающих предметах ищут волокна одежды, волосы, следы крови, частицы мозга, следы свежих повреждений.

При осмотре комнаты, площадки лестницы или крыши дома отмечают, не выбиты ли окна, не сломаны ли карнизы, имеются ли на стеклах и подоконнике отпечатки пальцев, следы ног, одежды, имеются ли подставки для влезания на подоконник и следы на этих подставках, не имеется ли следов волочения недвижимого или под-

вижного тела, опрокинутых предметов и других следов, могущих свидетельствовать о борьбе. Обвиняемый нередко показывает на допросах, что он действительно боролся с потерпевшим в данном месте, тот оступился и упал. Никаких ударов или повреждений ему обвиняемый не наносил. Поэтому так важно найти повреждения на теле и одежде, не связанные с падением, или следы волочения и выбрасывания человека либо неподвижного тела.

По делу об убийстве на площадке лестницы 5-го этажа многоэтажного дома труп был обнаружен на улице около стены дома, мимо которого проходила автотрасса. Следователь не исключал, что погибшая могла стать жертвой наезда автотранспортом и поставил такой вопрос судебно-медицинскому эксперту. Тот ответил в заключении, что имеющиеся повреждения от тупых предметов, кровоизлияние в мозг не противоречат автотравме. Следователь дал задание органам милиции искать автомашину, которая могла совершить наезд, а сам изучал личность потерпевшей и возможные механизмы падения из окна ее квартиры при мытье окон. Проверяя разные версии, он одновременно установил лицо, которому была выгодна смерть потерпевшей. Им оказался бывший муж, мечтавший забрать к себе ребенка. Проверяя поведение мужа в день смерти, следователь установил, что его видели в доме, где жила потерпевшая, в день убийства. При дальнейшем расследовании версия об убийстве потерпевшей ее мужем нашла подтверждение. Следователь доказал, что они встретились на площадке пятого этажа, поскольку погибшая не впустила его в квартиру. На лестнице они поссорились. Обвиняемый ударил потерпевшую кулаком по голове, после чего стал стаскивать ее в открытое окно. Она не кричала, но сопротивлялась, хватаясь руками за створки окна и подоконника. Обвиняемый преодолел сопротивление и сбросил потерпевшую в окно. Затем спустился вниз, убедился, что она мертва, оттащил труп поближе к бортовке тротуара и ушел. Раскрытию этого убийства помогли следы пальцев рук и микрочастицы от одежды потерпевшей, обнаруженные следователем на окне и подоконнике, пыль с подоконника под ногтями жертвы, а также показания свидетелей, которые видели обвиняемого в доме в день убийства и знали, что он хотел избавиться от жены, чтобы забрать к себе ребенка.

При утоплении жертвы обвиняемому еще легче утверждать, что произошел несчастный случай, так как смерть обычно наступает

от попадания воды в дыхательные пути. Особенно легко следовательно впасть в заблуждение или отчаяться найти следы убийства, если потерпевший в момент смерти был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Механизм образования повреждений в этой ситуации помогает мало. Нужно искать следы борьбы, нанесения повреждений на берегу, на мосту, в лодке и т. п., т. е. до попадания человека или трупа в воду. Очень важно найти место, откуда человек или его тело попало в воду. Поэтому так тщательно опытные следователи осматривают берега водоема, где могла быть стоянка людей или транспорта, где к воде подходят дороги и тропинки. На этих местах ищут следы людей, транспорта, орудия убийства или лишения сознания, следы волочения, документы, вещи погибшего и обвиняемого, следы борьбы и др.

При обнаружении трупа на берегу водоема нередко проверяется версия о самоубийстве. Особенно в тех ситуациях, когда следователь обнаруживает на берегу водоема одежду умершего, другие его вещи и располагает сведениями о мотивах, по которым погибший мог покончить жизнь самоубийством. Зная это, преступники иногда инсценируют самоубийство, если совершают убийство на берегу водоема, «подбрасывая» следователю вещи убитого и мотивы возможного самоубийства. В свою защиту они выдвигают версию о самоубийстве человека, труп которого обнаружен в водоеме или на берегу, недалеко от места нахождения вещей.

По делу об убийстве С. следователь установил, что женщина, труп которой был привязан к байдарке, плавающей в озере вверх дном, действительно могла решиться на самоубийство, так как от нее к другой женщине уходил горячо любимый ею муж, но мыслей таких она никому не высказывала. По делу подозревался в убийстве муж потерпевшей, не желавший оставлять жене ребенка, о чем он писал в своем дневнике. Обвиняемый утверждал, что они с женой отдыхали на берегу озера у костра, поссорились, жена села в байдарку, сказав, что поплывет по озеру, уехала и не вернулась к ночи. Утром он нашел байдарку с привязанным к ней трупом жены у соседнего острова, о чем сообщил в милицию. Тот факт, что труп был привязан к лодке, создавал впечатление, что это сделал муж, предварительно умертвив жертву опусканием головы в воду так, что вода закрывала дыхательные пути. Однако выяснилось, что спортсмены сами привязываются к байдарке, чтобы в случае опрокидывания

в воде, байдарка не могла уплыть от человека на большое расстояние. Этим фактом защищался обвиняемый, утверждая, что потерпевшая, бывшая спортсменка, сама привязалась, как обычно. Следователю пришлось выяснять способы привязки, длину ремней, возможности вынырнуть из-под байдарки при переворачивании ее в воде. Он проделал ряд экспериментов с участием спортсменов такой же подготовки, как потерпевшая, допросил товарищей погибшей по спорту, ее тренеров, чтобы представить в суд доказательства того, что способ привязки трупа был не спортивным, он был сделан не потерпевшей. Вместе с другими доказательствами указанный факт помог следователю утверждать, что в данном деле совершено убийство. Суд рассмотрел это дело и вынес обвинительный приговор. Этот пример показывает необходимость не только подробно, с высоким профессионализмом описывать труп и обнаруженные при осмотре следы, но, выполняя требования всесторонности, полноты и объективности исследования, настойчиво искать другие доказательства в поступках, поведении потерпевшего и обвиняемого, чтобы всесторонне проверить версии об убийстве, самоубийстве и несчастном случае.

При расследовании дел об убийстве на железнодорожном или автотранспорте: в подвижном составе, в автомашине, на полотне железной дороги, на автотрассе также проверяются возможные версии защиты о самоубийстве и несчастном случае, а также о возможной инсценировке этих событий при совершенном убийстве.

Для проверки этих версий при осмотрах мест происшествий ищутся и фиксируются следующие специфические следы: наличие на теле и одежде следов транспорта, наличие на этих объектах посторонних частиц, не связанных с данным транспортом и трассой движения, наличие повреждений, не связанных с теми же объектами, следы перемещения тела на транспорте или волоком не только около места обнаружения трупа, но и в отдалении от дороги — там, куда можно подъехать на другом транспорте. Тщательно отыскиваются и фиксируются следы крови, упавшие с потерпевшего предметы туалета и другие вещи, которые могли находиться в карманах одежды потерпевшего, предметы со следами волос, крови, которыми могли наноситься потерпевшему удары. С помощью судебно-медицинской экспертизы уточняется механизм нанесения повреждений, их прижизненность или посмертность. Установленные дан-

ные в совокупности с другими доказательствами помогают решить вопрос: «Произошло ли убийство, самоубийство или несчастный случай?»

Так, осматривая труп на полотне железной дороги, следователь обратил внимание на то, что рядом с трупом нет следов крови, хотя на теле повреждены крупные кровеносные сосуды. Предположив, что преступники могли подбросить труп к железной дороге, следователь расширил круг поисков следов происшедшего и обнаружил следы телеги, остановившейся в 150 метрах от железной дороги, и следы ног, «идуших» от телеги к рельсам. В судебном заседании защита предлагала суду версию о несчастном случае, утверждая, что следы ног и телеги не связаны с происшедшим. Однако в деле были убедительные доказательства того, что обвиняемые (двое) убили заготовителя, находившегося в сильной степени опьянения, с целью ограбления около чайной, нанеся ему повреждения топором по голове. Затем перевезли труп на телеге к железной дороге, создав видимость смерти от попадания под поезд. Это утверждение следователя подтверждалось дорожкой следов крови от указанной телеги к железной дороге и частицами одежды потерпевшего на одежде обвиняемых.

В другом деле следователь, проверяя указанные выше версии в аналогичной ситуации, искал предметы, которыми потерпевшему могли быть нанесены удары. Он нашел камень со следами крови и прилипшими волосами потерпевшего в 50 метрах от трупа. Там же была обнаружена шапка убитого. После предъявления этих доказательств обвиняемому, тот сознался в совершении убийства и показал, что он действительно нанес потерпевшему удары камнем по голове, а затем, пользуясь близостью железной дороги, перетащил труп и положил на рельсы. Дождался, пока прошел поезд, причинивший трупу железнодорожные повреждения, после чего скрылся. Проверяя эти показания, следователь нашел и осмотрел место в кустах, где обвиняемый ожидал поезд. Зафиксировал смятую траву, выделения тела человека и оставленные обвиняемым окурки. Судебно-медицинская экспертиза установила прижизненность повреждений от колес локомотива и пришла к выводу, что от удара камнем по голове смерть не наступила, но сознание было потеряно.

В описываемых ситуациях внимательно осматривается транспорт для отыскания следов наезда им на человека. На автомашине

ищутся деформации капота, крыльев, фар, облицовки радиатора и других частей, а также отпечатки рельефа одежды, наличие ее обрывков, частицы эпидермиса, пятна, брызги крови, части внутренних органов, волосы и т. д.

При осмотре подвижного состава на железной дороге в протоколе фиксируется наличие или отсутствие следов крови, волос, кожи, частиц внутренних органов, обрывков одежды и других следов человека, на которого мог быть совершен наезд.

Используя обнаруженные следы, описанные выше, или факт их отсутствия, следователь ставит судебно-медицинскому эксперту вопрос о механизме причинения потерпевшему смертельных ранений и получает обоснованное заключение, помогающее решить вопрос о способе убийства.

При расследовании дел об убийстве в драке обвиняемый нередко выдвигает в свою защиту версию о том, что потерпевший сам «напоролся» на нож или упал на твердый предмет и получил тяжелую травму головы, живота, от которой скончался. Эта версия выдвигается и при расследовании убийств, совершенных в одиночной драке (когда дерутся двое) и в групповой. В последней она особенно опасна для следователя тем, что ее может никто из участников драки не выдвигать, ибо долгое время никому не предъявляется обвинение. В судебном же заседании она обязательно будет выдвинута по инициативе адвоката или суда. По этой причине ее обязательно следует включить в план расследования. Проверка указанной версии на практике затруднена еще и тем, что дела об убийстве в драке нередко возбуждаются несвоевременно, так как по первоначальным данным имеются признаки причинения вреда здоровью. Кроме того, довольно часто они совершаются в условиях очевидности. При этом иной раз допускается грубая ошибка, заключающаяся в том, что место происшествия не осматривается либо осматривается слишком поздно, когда многие следы оказываются утраченными. В этой ситуации версию защиты о несчастном случае проверить очень трудно, порой невозможно. Но современные высокие технологии с использованием математических методов нередко помогают решить этот трудный вопрос.

Для проверки версий об убийстве и несчастном случае при осмотре места происшествия должны быть зафиксированы в протоколе осмотра следующие следы: наличие или отсутствие твердых вы-

ступающих предметов, о которые потерпевший мог удариться при падении со значительной силой (столбики, поребрики, ступени лестницы и т. д.); следы на этих предметах: кровь, волосы, частицы одежды, следы ног; наличие предметов, которыми могли быть причинены смертельные ранения (ножи, другие острые предметы, камни, куски бетона, металла и т. п. — в зависимости от вида смертельной травмы), расположение их по отношению к трупам и неподвижным ориентирам; точное расположение следов крови на земле, полу, на предметах, следов ног, других частей тела, предметов, принадлежащих участникам драки. С места происшествия изымаются образцы грунта или вещества, покрывающего пол, и обнаруженные следы.

При осмотре одежды подозреваемого и других участников расследуемого события также фиксируются следы почвы или других веществ с места происшествия, волокна одежды потерпевшего, следы крови, следы от орудия нападения (следы металлизации, дерева, камня), которые обнаруживаются в карманах, за подкладкой и в других скрытых местах одежды.

Все указанные следы в совокупности с показаниями очевидцев и других свидетелей, заключениями экспертиз и другими доказательствами помогают исследовать механизм причинения повреждений, т. е. способ убийства, следовательно, опровергнуть версию защиты о несчастном случае, даже тогда, когда следы последнего инсценированы.

При убийстве путем удушения жертвы следователь почти всегда проверяет версию о самоубийстве и реже — версию об инсценировке самоубийства. Между тем опубликованная следственная практика убедительно показывает, что пренебрегать этой версией нет никаких оснований. Тем более что преступник, как указано выше, легко в этой ситуации создает видимость самоубийства, пользуясь тем, что специфические для удушения следы (странгуляционная борозда, выступающий закусенный язык, непроизвольное опорожнение, признаки асфиксии при вскрытии) могут быть одинаковыми как при убийстве, так и при самоубийстве.

Обнаружив при осмотре типичные для самоубийства следы, очень легко заметить негативные обстоятельства, противоречащие этой версии. Чтобы проверить версию об инсценировке самоубийства, необходимо, в частности при осмотре места происшествия, за-

фиксировать в протоколе следующие специфические данные: следы ног, предметы, легкоотслаивающиеся вещества, находящиеся под трупом; наличие или отсутствие подставки, на которую потерпевший должен был встать, чтобы закрепить петлю, следы на этой подставке; посторонние вещества на одежде трупа, подошвах обуви, на руках, в частности те, которые имеются на месте происшествия; следы от петли и от пальцев рук на месте крепления петли, наличие и расположение волокон от петли и волокон деревянной опоры, если опора деревянная, в этих следах; точное расположение трупа по отношению к окружающим предметам, особенно к тем, которые расположены вплотную к трупу и о которые человек должен был тереться и ударяться в атональном состоянии; подробное описание петли, в частности расположение и виды узлов на ней, посторонних веществ, состояние концов петли; специфические следы на шее трупа (странгуляционная борозда, полулунные ссадины, кровоподтеки).

На возможную инсценировку самоповешения указывают обычно такие негативные обстоятельства, как отсутствие подставки при высоко расположенном месте крепления петли, отсутствие следов произвольного опорожнения мочевого пузыря и семенных каналов, прямой кишки, горизонтальные потеки крови при вертикальном положении тела в петле, атипичная странгуляционная борозда, наличие следов крови, волос на петле, атипичное расположение ворсинок веревочной петли, отсутствие предсмертной записки.

Эти следы, зафиксированные надлежащим образом, помогают следователю с помощью судебно-медицинского и других экспертов, показаний свидетелей полно исследовать версии о самоубийстве и его инсценировке. Для проверки этой версий чаще, чем в других ситуациях назначается комплексная медико-криминалистическая экспертиза, разрешающая вопрос о положении тела в петле, если труп был вынут из петли к моменту осмотра места происшествия.

Так, рассматривая дело об убийстве З. и проверяя версию об инсценировке самоубийства, следователь обратил внимание на то, что следы мочеиспускания пропитывали одежду потерпевшей в нижней части тела со стороны спины, хотя по словам подозреваемого (мужа З.) она висела в петле, не касаясь ногами пола, когда он обнаружил ее. Кроме того, на шее трупа около типичной для самоубийства восходящей незамкнутой странгуляционной борозды был обнаружен один кровоподтек, похожий на след от давления пальцем

руки. Эти следы подтверждали версию об удушении жертвы в кровати с последующим подвешиванием трупа. Назначая судебно-медицинскую экспертизу трупа, следователь в ряде других вопросов поставил эксперту следующие: не сломана ли подъязычная кость у потерпевшей (зная, что это типичное следствие удушения руками), прижизненна или посмертна странгуляционная борозда? Получив заключение, следователь был удивлен тем, что кость не сломана и борозда — прижизненна. Он был готов к решению: прекратить проверку версии об инсценировке, так как подозреваемый показал на допросе, что жена страдала болезнью мочевого пузыря, и в связи с этим у нее бывало непроизвольное выделение мочи. Однако эксперт посоветовал следователю поставить вопрос о том, соответствуют ли показания подозреваемого о положении тела в петле тем следам, которые были обнаружены при осмотре: следам на месте крепления петли, на петле, расположение узлов и концов петли, которую подозреваемый, по его словам, снял с шеи, разрезав петлю ножом. Постановка такого вопроса эксперту потребовала от следователя проведения следственных экспериментов по подвешиванию груза, равного весу тела, на перекладину, где, по словам подозреваемого, висела его жена, и по захлестыванию представленной петлей предполагаемой шеи так, чтобы образовалась петля, могущая затянуться и сдавить шею. Результат этих экспериментов, проведенных с участием эксперта, убедительно доказал, что тело не висело в петле на перекладине. На перекладине не было следа от петли (между тем даже легкий груз, подвешенный на нее, оставлял четкие следы от петли в виде вмятин). Из представленной веревки, которая якобы была петлей, ни при каких вариантах не получалось петли, могущей затянуть или сжать шею жертвы. Эти доказательства укрепили убеждение следователя в том, что следы самоубийства инсценированы. Активная работа по дальнейшей проверке этой версии дала возможность доказать, что обвиняемый задушил потерпевшую в кровати, сжав сначала ее шею руками так, что она потеряла сознание, а затем взял веревку, положил ее на шею в типичном для самоповешения положении и, надавливая руками на веревку, задушил жену. В этот момент и произошло мочеиспускание, промочившее одежду в области нижней части спины. Затем обвиняемый перенес труп в прихожую к перекладине, разрезал веревку, положил ее рядом с трупом и позвал соседей.

Приведенный пример показывает полноту исследования версии об инсценировке самоповешения: по следам на теле, одежде трупа, по следам на месте происшествия, с помощью показаний свидетелей, подозреваемого, следственных экспериментов, заключений разных экспертиз.

Нелишне отметить, что, проверяя версию о самоубийстве, следователь должен выяснить возможный его мотив и поискать доказательства доведения до самоубийства: факты унижения человеческого достоинства, угрозы, факты жестокого обращения с потерпевшим (потерпевшей).

Отсутствие убедительных доказательств самоубийства — основание для активной работы по версии об убийстве.

Версии защиты, проверяемые при доказывании вины. Версия о необходимой обороне. В уголовных делах об убийствах на бытовой почве, когда конфликт возникает во время обоюдной ссоры, обвиняемыми часто выдвигается версия о необходимой обороне или о превышении ее пределов. Эти версии появляются нередко только в судебном заседании, где проверить их бывает нелегко. Между тем в протоколах допросов на предварительном следствии показания записаны так, что видно: версия о необходимой обороне будет выдвинута непременно. Обвиняемому тактически выгодно выдвинуть ее как можно позже, чтобы не дать возможности следователю или суду проверить ее всесторонне и полно. Остаются какие-то сомнения, которые оцениваются, как известно, в пользу обвиняемого. Учитывая это, можно с уверенностью утверждать: версия о необходимой обороне должна быть проверена по каждому делу, где следователь предполагает возможность действительной обороны, хотя обвиняемый и свидетели об этом прямо не показывают. Для составления плана проверки данной версии полезно воспользоваться следующими вопросами: каково было количество нападающих и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, были ли они вооружены и чем, как себя вели нападающие — что говорили, каковы были их жесты, мимика. Кроме того, необходимо установить количество нанесенных ударов потерпевшему, их последовательность, силу, локализацию ран, ссадин, царапин, синяков у обоих (потерпевшего и нападавшего), направления движения орудий, причинивших повреждения. Все это помогает установить механизм нанесения ранений, что в совокупности с другими доказательствами — показа-

ниями участников конфликта, следами на месте происшествия — помогает решить вопрос о том, была ли необходимая оборона или превышение ее пределов.

Следует отметить, что некоторые следователи очень подробно записывают в протоколе допроса обстоятельства происшествия: кто именно, когда, где, что совершил, каким орудием, каким способом, кто это видел или знает об этом (и это правильно), но не ставят вопросов о мотивах и цели поведения лиц, о которых даются показания, и поведении самого допрашиваемого: о чем он думал в конфликтной ситуации, о которой рассказывает, что чувствовал, чего он хотел, к чему стремился, как оценивал ситуацию, собственное поведение и поведение других лиц, считал ли нужным обороняться, хотел ли этого, как относился к возможным последствиям своих действий (хотел ли причинить нападающему телесные повреждения или допускал возможность их причинения, хотел ли убить, почему не избрал другую форму защиты).

Психологи считают возможным проверить в подобной ситуации: не находился ли обвиняемый в стрессовом состоянии, которое могло исказить для него оценку происходящего. В подобных случаях для судебно-психологической экспертизы предлагаются следующие вопросы:

1) находился ли обвиняемый в момент инкриминируемого ему деяния в стрессовом состоянии? 2) учитывая эмоциональное состояние обвиняемого, мог ли он точно соотносить свои оборонительные действия с объективными требованиями ситуации?⁶¹ Указанное положение требует проверки его на практике. Нам представляется, что в тех случаях, когда решается вопрос о том, было превышение пределов необходимой обороны или не было, можно назначить предлагаемую судебно-психологическую экспертизу.

Судебно-медицинской экспертизе необходимо прямо ставить вопрос: соответствуют ли показания обвиняемого объективным данным, обнаруженным на теле и одежде потерпевшего, обвиняемого, свидетелей и на месте происшествия?

Выяснение обстоятельств, связанных с орудием убийства, в частности ответы на вопросы о том, где взял это орудие обвиняемый, в какой момент времени, не готовил ли его заранее, где орудие нахо-

⁶¹ Коченов М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980. С. 98–99.

дилось до того, как попало к обвиняемому, тоже помогает решить: оборонялся обвиняемый или нападал.

Версия об убийстве, совершенном в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Уголовная ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), наступает при условии, что убийство вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Учитывая тот факт, что в каждом пятом деле об убийстве, совершенном на бытовой почве, замечаются элементы провоцирующего или прямо агрессивного поведения потерпевшего, проверка версии о возможном состоянии аффекта обвиняемого приобретает в подобных ситуациях важное значение. Мы не случайно привели выше текст уголовного закона о квалификации действий в состоянии аффекта, из которого видно, что указанная версия требует многостороннего исследования происшедшего события, поведения потерпевшего и обвиняемого, оценки ими события и психологических особенностей обвиняемого. По общему правилу, аффект проверяется в тех случаях, когда реакция на насилие или тяжкое оскорбление неадекватна обычному поведению обвиняемого. Это правило также обосновывает необходимость психологической, индивидуальной оценки поведения обвиняемого, ибо действия, расцениваемые одним как насилие или тяжкое оскорбление, могут не вызывать такой оценки у другого. Это зависит, в частности, от самооценки лица. Суд же рассматривает эту самооценку не только с индивидуальных позиций подсудимого, но также с гражданских позиций как социально полезную. Поэтому, например, острая реакция человека с явно завышенной самооценкой не может быть признана оправданной с точки зрения уголовного закона.

Первое, что нужно установить для проверки версии об аффекте — были ли действия потерпевшего насилием, издевательством или тяжким оскорблением обвиняемого. Второе обстоятельство — были ли эти действия противоправными, аморальными. Третье обстоятельство — не было ли длительной психотравмирующей ситуации. Иногда следственного работника смущает тот факт, что душев-

ное волнение, оцениваемое как аффект, возникло не после первого, раздражающего обвиняемого действия потерпевшего, а в результате нескольких насильственных действий или оскорблений. Психологи утверждают, что это не исключает аффект.⁶² Четвертое обстоятельство, которое требует проверки — как долго длилось это возникшее сильное душевное волнение, не окончилось ли оно до того, как обвиняемый предпринял ответные действия на раздражитель.

Судебная и следственная практика показывают, что решение о наличии или отсутствии аффекта основывается на следующих доказательствах. Об аффекте может свидетельствовать количество и сила ударов, если их множественность не оправдана логически. Если физически слабый обвиняемый (обвиняемая) наносит много сильных ударов, можно думать об аффекте, ибо сильное душевное волнение увеличивает физические возможности человека. В состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения человек берет в руки тот предмет, который «пришел в голову», оказался под руками, попал в поле зрения. Поэтому так важно установить, где находилось орудие до того, как оказалось в руках виновного.

После действий, совершенных в состоянии аффекта, психологи отмечают упадок сил, апатию, сонливость, состояние оглушенности — так называемый эффектный шок.⁶³

В следственной практике, как правило, наступает раскаяние, явка с повинной, а затем активные действия, способствующие раскрытию и расследованию преступления. Такое поведение основано на физиологии аффекта, о котором писал И. П. Павлов: «Разве мы не видим постоянно, как человек под влиянием аффекта, преодолевающего высшее торможение, говорит и делает то, чего он не позволяет себе в спокойном состоянии и о чем горько сожалеет, когда минует аффект».⁶⁴

Известно, что эмоциональный стресс вызывает несколько реакций в организме человека: психическую (нарушается логика мышления), двигательную-поведенческую (изменяется мимика, пантомимика, речь), вегетативную (реакция сердечно-сосудистой и других систем), биохимическую (обмен веществ). Для следователя и суда

⁶² Там же. С. 88–89.

⁶³ Рудник П. А. Психология. М., 1964. С. 296; Общая психология / Под ред. А. В. Петровского. М., 1976. С. 377.

⁶⁴ Павлов И. П. Полн. собр. соч. Т. III. Кн. 2. М., 1951. С. 216–217.

доступны первая и вторая реакции, которые можно установить с помощью показаний обвиняемого, потерпевшего, оставшегося в живых, и свидетелей, а также судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы. Например, такие показания, как «я оторопел, как будто обухом по голове стукнули, дыхание сперло, в голове помутилось, внутри все закипело, охватило бешенство» могут свидетельствовать об аффекте. Разумеется, мы имеем в виду не обязательно все приведенные выше высказывания вместе, но некоторые из них. Для проверки указанных показаний выясняют, какое содержание вкладывает обвиняемый в указанные выражения и не инсценирует ли он аффект, не вводит ли следователя и суд в заблуждение.

В норме при аффекте восприятие затруднено, событие осознается не сразу, поэтому на первом допросе человек говорит не все, упускает иногда главное. Поэтому при проверке данной версии, как правило, проводится повторный допрос. Психологи утверждают, что наилучшее воспроизведение в подобной ситуации начинается через 14–15 дней. Повторный допрос, разумеется, можно провести и спустя больший промежуток времени.

Для проверки психологического состояния обвиняемого свидетели допрашиваются о его мимике и жестах, о его речи и голосе, о движениях и действиях. Выше уже указывалось, что при аффекте нарушается двигательный контроль. Движения становятся резкими, быстрыми, их координация нарушается, в них появляется необычная для данного человека сила. Меняются тембр, интонация голоса, появляются фонетические изменения речи, рассогласованность слов, заикание, бессмысленная брань (если последнее не характерно для нормальной реакции данного человека). При допросе свидетеля важно зафиксировать в протоколе не то, как оценивает допрашиваемый состояние обвиняемого, а факты, на основании которых следователь и суд могут оценить состояние обвиняемого и подсудимого. Учитывая тот факт, что допрашиваемый, следователь и суд могут по-разному оценивать одни и те же факты, необходимо записывать показания свидетеля его языком с необходимыми уточнениями.

Юристы и психологи высказывают мнение о том, что установлению аффекта может помочь судебно-психологическая экспертиза

за.⁶⁵ Для экспертизы предлагают два вопроса: 1) находилось ли лицо в состоянии физиологического аффекта? 2) чем объясняется задержка возникновения аффекта?⁶⁶ Из этого можно сделать вывод о том, что для установления состояния аффекта достаточно провести судебно-психологическую экспертизу. Однако такой вывод не будет правильным. Экспертиза может помочь установить психологическое состояние обвиняемого, если в деле имеются вышеописанные доказательства, только наряду с этими доказательствами и в совокупности с ними. Кроме того, по закону нужно еще доказать, что сильное душевное волнение возникло для обвиняемого внезапно, в ответ на насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Поэтому правильно Верховный Суд в своих определениях и постановлениях подчеркивает, что состояние аффекта в уголовно-правовом смысле должен установить суд (а на предварительном следствии — следователь).

Программу проверки версии о возможном аффекте схематично можно предложить в следующем виде.

1. Проанализировать предшествующие взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого.
2. Собрать данные об устойчивых особенностях личности обвиняемого.
3. Проверить психофизиологическое состояние обвиняемого в момент совершения преступления (наличие соматических заболеваний, усталости, бессонницы и т. п.).
4. Детально установить поведение потерпевшего перед и в момент совершения преступления.
5. Детально установить поведение обвиняемого в момент совершения преступления (последовательность действий, их направленность, целесообразность и др.).
6. Проанализировать поведение обвиняемого после совершения преступления.

⁶⁵ Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977, С. 160; Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта // Труды ВШ МВД СССР. Вып. 36. М., 1974. С. 48, 50.

⁶⁶ На практике такие же вопросы ставятся и судебно-психиатрической экспертизе. Мы считаем это возможным, ибо психиатры в достаточной степени подготовлены в вопросах психологии, как нормы, так и отклонений от нормы.

7. Установить, как относится обвиняемый к своим противоправным действиям.

Ответы на перечисленные вопросы необходимы и для эксперта-психолога.⁶⁷

Мы рассмотрели некоторые, наиболее часто проверяемые версии в защиту обвиняемого по двум категориям дел, показали основания к их выдвижению и проверке, приемы расследования.

Исследование версий защиты позволяет утверждать, что проверка этих версий имеет трехстороннюю основу: с одной стороны, она определяется мотивами и целью поведения обвиняемого; с другой стороны — механизмом его действий, с третьей стороны — орудием преступлений (в том числе документами). Эти основания позволяют типизировать версии защиты, классифицируя их по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и другим основаниям, прогнозировать их и своевременно включать в план расследования, обеспечивая всесторонность, полноту и объективность расследования.

⁶⁷ Коченов М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. С. 93–94.

Глава 3

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРИМИНАЛИСТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕСТОРОННОСТИ,
ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА****§ 1. Теория виктимологического аспекта
криминалистики**

Виктимология («учение о жертве») возникла в недрах криминологии, выделилась из нее, сохранив в основном криминологический характер. Главная идея виктимологии заключается в признании важной роли потерпевшего в генезисе преступлений против личности, порядка управления и др. Преступник и его жертва на отдельных этапах преступного посягательства взаимодействуют между собой, при этом потерпевший своим поведением иногда способствует совершению преступления, направленного против него самого. Криминологи — в большой степени Л. Ф. Франк, Д. В. Ривман, В. С. Устинов и другие определили понятие виктимологии, виктимогенной ситуации, понятие жертвы, типологию жертв, виктимологические аспекты в уголовном праве и некоторые другие аспекты виктимологии.⁶⁸

В середине 70-х гг. появляются работы криминалистов, которые вводят виктимологию в криминалистику, в методику расследования преступлений против личности.⁶⁹

Так, по делам об изнасиловании нередко аморальное поведение потерпевшей возбуждает у мужчины половую страсть, вызывает иллюзию доступности партнерши и создает ситуацию, содержащую опасность сексуального нападения; по делам о преступлениях про-

⁶⁸ Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972; Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. Монография. Н. Новгород, 1998.

⁶⁹ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977; Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология и практика раскрытия убийств. Иркутск, 1979; Турчин Д. А. Виктимологические задачи в криминалистике // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974; Бурданова В. С., Быков В. М. Виктимологические аспекты криминалистики. Ташкент, 1981; Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М., 1980; Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.

тив личности, совершенных на бытовой почве, между обвиняемым и потерпевшим подчас длительное время наблюдается вражда, ненависть, проявления унижения, жестокости. Сведения о таких отношениях, установленные при расследовании, помогают наметить конкретную программу работы, предвидеть поведение «жертвы» и обвиняемого на предварительном следствии. В отношениях «преступник — жертва» возможны перестановки положений, когда потенциальный потерпевший становится преступником, а преступник — жертвой, что убедительно подтверждается при расследовании преступлений по делам, связанным с необходимой обороной и превышением ее пределов. Включив проверку такой возможности в план расследования, следователь может своевременно и всесторонне проверить версии о мотивах поведения обвиняемого и его вине.

Таким образом, виктимология не только помогает использовать ее данные для изучения причин преступлений, но в еще большей степени — для раскрытия и расследования преступлений; построения версий о лице, совершившем преступление, о мотивах его поведения, организации розыска и установления преступника, избрания определенной тактики следствия, в частности тактики следственных действий, проводимых с участием потерпевшего. Мы включили в наше исследование виктимологические аспекты криминалистики в связи с результатами изучения кассационной практики, которая показала, что следователи недостаточно изучают личность потерпевшего и недооценивают возможности использования потерпевшего для обеспечения высокого качества расследования.

Отталкиваясь от общих положений науки о жертве (виктимологии), мы проанализируем возможности использования потерпевшего для обнаружения и исследования доказательств: возможности изучения личности потерпевшего, т. е. возможности виктимологического анализа, а также возможности участия потерпевшего в следственных действиях.

Понятие и значение виктимологического анализа для расследования преступлений

Под виктимологическим анализом понимается планомерная и целенаправленная деятельность следователя по собиранию, исследованию и оценке данных о личности потерпевшего, его связях,

особенностях поведения, отношениях с преступником, другими лицами, роли в совершении преступления в целях использования полученных результатов для определения наиболее эффективных тактических приемов следственных и розыскных действий, проводимых с участием потерпевшего или без него, а также выполнения иных задач расследования, обеспечивающих законное и обоснованное разрешение уголовного дела. Другими словами — это практический метод или инструмент, помогающий применять данные виктимологии в криминалистике.

Связь криминалистического и виктимологического анализов обуславливается отношениями взаимной зависимости поведения преступника и потерпевшего до, при и после совершения преступления, а также общностью задач, решаемых в процессе расследования. Вместе с тем теоретическим обоснованием относительно самостоятельной роли виктимологического анализа служит признание важного значения потерпевшего в генезисе преступления; практическим обоснованием — возможность использования данных о личности потерпевшего, его связях с преступником для раскрытия и расследования преступления.

Виктимологический анализ преступления может быть использован следователем для решения ряда общих и частных задач расследования, законного и обоснованного разрешения уголовного дела: выдвижения версии о преступнике и установления круга лиц, среди которых его следует искать, мотивов его поведения; прогнозирования поведения потерпевшего на предварительном следствии и в суде; использования данных о личности потерпевшего в тактике следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых с его участием; выяснения причин преступления и условий, способствующих его совершению, связанных с личностью и поведением потерпевшего, принятия мер к их устранению; выбора и осуществления мер, направленных на обеспечение безопасности потерпевшего на предварительном следствии и в суде, а также его реабилитацию.

Виктимологический анализ преступления, позволяющий глубоко исследовать личность потерпевшего, его связи и отношения с преступником, его роль и возможную «вину» в совершении преступления, позицию, которую он занимает после происшедшего, дает возможность следователю, а затем и суду объективно разобраться в

преступных событиях, в поведении обвиняемого, правильно оценить общественную опасность действий обвиняемого, обоснованно их квалифицировать.

Исследуя личность потерпевшего, важно разумно определить пределы такого изучения, но не ограничиваться им, оставляя без внимания личность преступника и обстоятельства преступления. Как правильно заметил Л. В. Франк, «здесь имеется опасность нарушения как этических, так и правовых норм, применения недозволенных приемов путем неоправданного перенесения центра тяжести изучения личности обвиняемого на потерпевшего».⁷⁰ Изучению личностей этих главных участников преступления, а также характера их отношений нужно уделить достаточное внимание.

Использование виктимологического анализа для выдвижения версий о преступнике и определения круга лиц, среди которых его следует искать, о мотивах его поведения — это направление ведет к всесторонности исследования, сужению круга заподозренных лиц — важный этап расследования, особенно по делам об убийствах. Г. Н. Мудьюгин на этой основе сформулировал положение о том, что по делам об убийствах наличие связи между потерпевшим и преступником позволяет последнему применять определенные способы совершения убийств, не доступные для лиц, посторонних потерпевшему.⁷¹ Это положение относится также к расследованию распространенных в последние годы заказных убийств.⁷²

Конечно, не только при расследовании убийств, но и других преступлений возможно установление преступника в результате исследования личности потерпевшего, его связей и отношений с другими лицами. При виктимологическом анализе любого преступного деяния необходимо выявлять и исследовать как постоянные, так и случайные связи потерпевшего, которые могли быть установлены им при контакте с людьми по пути на работу, в отпуск, при выполнении командировочных заданий и другом времяпровождении.

⁷⁰ Франк Л. В. Виктимология и виктимность. С. 56.

⁷¹ Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967. С. 8.

⁷² Бурданова В. С., Владимиров В. Ю., Кузьминых К. С. Расследование заказных убийств. Проблемы повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования тяжких преступлений против личности. СПб., 1999, и др.

Виктимологический анализ преступления позволяет решить еще одну важную задачу — предвидеть, как будет вести себя потерпевший на предварительном следствии и в судебном заседании, какую позицию по делу он займет, не изменится ли она и не станет ли это препятствием для всестороннего, полного и объективного расследования и установления истины по делу.

Прогнозирование при расследовании преступлений, в частности поведения потерпевшего на следствии, в криминалистике разработано недостаточно. Трудность предвидения индивидуального поведения лица связана с тем, что следователь должен учесть все факторы, влияющие на поведение и формирующие поступки конкретного потерпевшего, принять во внимание действия заинтересованных лиц, которые стремятся изменить позицию потерпевшего в собственных интересах. Прогнозирование поведения позволяет предупредить нежелательные последствия или нейтрализовать их доказательствами. Специфическим методом прогнозирования на предварительном следствии является выдвижение и проверка версий защиты.⁷³

Позиция потерпевшего по делу в определенной мере обуславливается его психологическими качествами и может быть различной: от активной помощи следователю в целях всестороннего раскрытия преступления до нейтральной и даже противодействующей установлению истины по делу (например, в ситуациях, когда раскрытие преступного деяния связано с обнародованием его недостойного поведения). Потерпевший может находиться во власти различных настроений, чувств, его решения могут меняться, ибо формируются они в результате борьбы мотивов. Только глубокое проникновение в психологию потерпевшего, исследование всего многообразия его личностных качеств помогает следователю обоснованно предвидеть позицию потерпевшего по делу и возможные ее изменения. Применяя допустимые психологические средства воздействия на потерпевшего (например, беседы, в ходе которых ему разъясняется истинное значение конкретных фактов и последствий расследования), принимая меры к возмещению ущерба и восстановлению репутации, в необходимых случаях — к его охране, изменению обстановки на

⁷³ Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 166–174; Бурданова В. С. О преодолении психологических барьеров в работе следователя // Правоведение. 1980. № 4. С. 89. Версиям защиты посвящен § 3 гл. 2.

работе, в семье, в ближайшем окружении следователь может добиться объективной позиции потерпевшего.

Следственная практика показывает, что непоследовательность позиций потерпевших типична, в частности для дел об изнасиловании и истязании. Нередко такие дела возбуждаются по заявлениям потерпевших, которые первоначально требуют сурово наказать виновных, а затем, под воздействием обвиняемых, просят их простить, прекратить уголовное дело, не наказывать их строго.

При изменении позиций потерпевших и заявлении ими о том, что ранее давались ложные показания, что вина обвиняемого ими сильно преувеличена, возникают трудности доказывания вины обвиняемых, ставится под сомнение законность и обоснованность ранее принятых по делу процессуальных решений. Подобные ситуации ярко иллюстрируют необходимость полноты исследования, в данном случае полноты проверки показаний потерпевших, чтобы их изменение не колебало доказанность определенных фактов. Кроме того, предвидение следователем такого поведения потерпевших позволяет своевременно предотвратить воздействие на потерпевших со стороны обвиняемых или близких им лиц.

Виктимологический анализ преступления дает возможность использовать данные о личности потерпевшего в тактике следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, правильно решить вопрос о целесообразности привлечения к участию в них потерпевшего. При этом обязательно нужно учитывать психологический тип потерпевшего и характер его взаимоотношений с обвиняемым, поведение на предварительном следствии.

Важным направлением использования виктимологического анализа служит установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, связанных с личностью и поведением потерпевшего, а также принятие мер к их устранению. Данные виктимологии свидетельствуют о наличии категории потерпевших, предрасположенных к тому, чтобы вновь оказаться в этой роли. Задача следователя — добиться в ходе расследования изменения установок в поведении потерпевшего, условий его жизни, окружения, устранить отрицательно влияющие связи, чтобы исключить повторную виктимность. Виктимологический анализ, проведенный по конкретному уголовному делу, способствует предупреждению аналогичных преступлений.

Виктимологический анализ помогает решить задачи охраны потерпевшего, который нередко во время расследования и судебного рассмотрения дел подвергается активному воздействию со стороны преступников, их сообщников, родственников и знакомых с целью изменения его показаний в защиту обвиняемых. Такое воздействие наносит дополнительную моральную травму потерпевшему и может повлечь непосредственную угрозу его жизни и здоровью. Это особенно проявляется по делам о вымогательстве под угрозой насилия, совершаемом организованными группами. Знание специфики этих отношений позволяет следователю при наличии оснований принять меры, направленные на обеспечение безопасности потерпевшего (например, избрать более строгую меру пресечения в отношении обвиняемого, осуществить официальное предостережение его родственников и знакомых, принять непосредственные меры к охране потерпевшего через органы милиции и т. д.).⁷⁴

Виктимологический анализ преступления, на наш взгляд, должен включать вопросы, связанные с реабилитацией потерпевшего.

Совершенным преступлением потерпевшему наносится не только физический, материальный, но и моральный вред. В ходе расследования следователь обязан установить понесенный ущерб и принять меры к его возмещению. По сравнению с материальным уроном гораздо сложнее возместить физический и моральный вред, причиненный потерпевшему (например, в случаях, когда потерпевший вследствие совершенного преступления становится инвалидом). Поэтому представляется, что реабилитация потерпевшего должна включать комплекс мер, принимаемых компетентными органами, по возмещению материального, физического и морального вреда, нанесенного преступлением, восстановлению материальных и духовных благ, которых лишился потерпевший, а также его репутации с учетом вида преступления и наступивших последствий.

Виктимологический анализ, осуществляемый по ряду аналогичных преступлений, дает возможность установить или обоснованно предположить существование невыявленных потерпевших, подвергшихся посягательствам со стороны одного и того же преступника (преступников). Обнаружение новых, ранее не известных следст-

⁷⁴ Участию потерпевших в следственных действиях посвящена вторая половина настоящей главы.

вию, «латентных» потерпевших, которые по каким-то причинам не пожелали сообщить правоохранительным органам о совершенном в отношении них преступлении, может быть успешно использовано для раскрытия преступлений. Количество и качество криминалистической информации при наличии нескольких потерпевших от одного и того же преступника резко возрастает: несколько человек в состоянии сообщить следователю достаточно признаков, характеризующих внешность преступника, привычки в его поведении, чтобы успешно вести его розыск.

Из всех направлений применения результатов виктимологического анализа наиболее важным, на наш взгляд, является их использование для выдвижения версий о преступнике и о круге лиц, среди которых его следует искать. Рассмотрим это направление подробнее.

Глубокое изучение личности потерпевшего, его поведения, взаимоотношений с окружающими, характера, склонностей и привычек, местопребывания и поведения незадолго до преступления — все это служит основанием для построения обоснованной версии о лице, совершившем данное преступление. Версия о том, что преступник определенным образом связан с потерпевшим, выдвигается и проверяется даже в случаях, когда на первых этапах расследования такая связь не усматривается и о ней нет никаких сведений, это презюмируется *a priori*. Практически при расследовании любого преступного деяния, особенно преступления против личности, с целью выдвижения и проверки версии о конкретном преступнике, должен проводиться виктимологический анализ, в ходе которого решаются следующие вопросы:

- интересы какого круга лиц затрагивали служебная и общественная деятельность, поведение потерпевшего;
- какие имеются объективные данные о связи потерпевшего и преступника;
 - каков характер этой связи применительно к служебным отношениям, быту, любительским занятиям;
 - кто знал о наличии у потерпевшего определенных ценностей;
 - есть ли в деле данные, указывающие на то, что преступник хорошо знаком с местом происшествия, где находился потерпевший, бывал ли здесь ранее;
 - каким образом личность потерпевшего может быть связана с мотивами и целями преступления;

- какие черты личности потерпевшего, его психологические характеристики, обстоятельства образа жизни, занятия могли привести к совершению против него преступного посягательства;
- какие и с кем потерпевший имел конфликты до того, как в отношении его, его близких или имущества было совершено преступление;
- кому выгодно совершенное преступление против потерпевшего.

Кроме того, необходимо тщательно исследовать, как потерпевший провел последние дни и часы перед совершением в отношении его преступления: что делал, с кем встречался, какие случайные встречи произошли, какие были при нем ценности и документы, какие письма, телеграммы он получил, кто ему звонил и в связи с чем.

Должны быть исследованы социальные связи потерпевшего по месту жительства, работы или учебы; общим любительским занятиям (спортсмены, голубятники, охотники, рыболовы, коллекционеры, наркоманы, алкоголики); признаку землячества (выходцы из одной деревни, местности, республики); прежним местам нахождения (армия, совместный отдых); общему времяпрепровождению (систематическое посещение одних и тех же мест общественного отдыха — парков, пляжей, клубов, казино, дискотек и т. д.), а также преступные, родственные, сексуальные и случайные связи потерпевшего.

Для выдвижения версий о преступнике наибольший интерес представляют связи потерпевшего по месту жительства, носившие конфликтный характер. Выясняется, на какой почве происходили раздоры, кто участвовал в конфликтах, каковы возможные мотивы совершения преступления против потерпевшего. Устанавливается, какая информация, касающаяся потерпевшего, распространялась (например, о наличии в доме ценностей), кем она могла восприниматься. В ряде случаев для выдвижения версии о преступнике по связям потерпевшего по месту жительства имеют значение полученные в ходе осмотра места происшествия данные о том, что преступник хорошо знает место преступления, ориентируется в расположении вещей и ценностей в квартире потерпевшего, ясно представляет, когда потерпевший и члены его семьи отсутствуют дома, знает систему охраны и другие условия.

В исследовании связей потерпевшего по месту работы или учебы необходимо установить, интересы какого круга лиц нарушала его

деятельность, какие скрытые и явные конфликты существовали между сослуживцами и потерпевшим. Иногда информация о наличии у потерпевшего ценностей может быть использована его сослуживцем для преступного посягательства. Так, в ходе расследования исчезновения инженера Б. было установлено, что последний раз его видели в обществе Х. — начальника отдела, в котором работал инженер. Выдвинутая на этом основании версия о причастности к преступлению этого должностного лица в дальнейшем подтвердилась. На следствии выяснилось, что Х., зная о желании Б. купить квартиру, выразил намерение помочь оформить покупку. Когда Б. пришел к нему, Г. убил его, труп вывез за город и закопал в лесу, а деньги присвоил.

При выдвижении версий о преступнике целесообразно внимательно исследовать связи, возникшие на почве любительских занятий потерпевшего (спорт, охота, рыбалка, коллекционирование и т. д.), а также землячества. Выходцы из одной республики, города, местности зачастую поддерживают между собой определенные отношения. Иногда отношения носят длительный конфликтный характер, и преступление служит результатом сведения каких-то старых счетов. Не исключается использование осведомленности преступника о наличии у потерпевшего ценностей, знания распорядка его работы и отдыха, состава семьи и прочих обстоятельств, хотя в настоящее время близкие отношения и не поддерживаются.

Связи потерпевшего по прежним местам жительства или пребывания (служба в армии, проживание в каком-то городе во время учебы, отдыха), как правило, выявляются только при тщательном исследовании личности и прошлого потерпевшего, ибо поддерживаются эпизодически и не всегда известны даже самым близким людям. Одновременно необходимо по этим связям определить наиболее вероятные мотивы преступления против потерпевшего. Установление связи с потерпевшим и мотива совершения преступного деяния дает надежные основания для выдвижения обоснованной версии о преступнике.

Не менее важное значение для расследования имеет изучение преступных связей потерпевшего. Если есть сведения о его причастности к ранее совершенному преступлению, то нередко правильной является версия о том, что в данном преступном проявлении виновны его бывшие соучастники. Трудность отработки версии о пре-

ступнике по признаку преступных связей обусловлена тем, что ни потерпевший, ни его близкие не заинтересованы в разглашении таких связей, и они устанавливаются только в результате специального изучения прошлой судимости и лиц, проходивших по делу. Вместе с тем игнорирование возможных преступных связей приводит к тому, что преступление длительное время остается нераскрытым.

При построении версии о преступнике необходимо учитывать возможность совершения преступления близкими родственниками. Поэтому, изучая личность и связи потерпевшего, важно выявить конфликты между членами его семьи. Указанная версия обоснована, в частности, в тех случаях, когда устанавливаются факты избияния потерпевшего, причинения ему различных травм, а также факты, дающие основания для ревности одному из супругов. Трудность ее проверки связана с тем, что существование конфликтов и их причины обычно всеми членами семьи скрываются от окружающих, особенно от соседей и сослуживцев. Однако при глубоком исследовании всех обстоятельств находятся лица, с которыми потерпевший делился секретами своей семейной жизни.

Не исключается также возможность совершения преступления против потерпевшего его близким родственником, без наличия конфликта, по другим мотивам.

Кассир М., придя на работу и открыв сейф, обнаружила пропажу крупной денежной суммы. Следователь, прибывший на место происшествия, установив отсутствие следов взлома на сейфе, предположил, что он был открыт ключом. В ходе допроса следователь выяснил, что ночь перед кражей М. провела у своей родной сестры Н. Была выдвинута подтверждавшая впоследствии версия о причастности к краже Н. Зная, что в сейфе лежит крупная сумма денег, Н. рано утром достала у сестры из сумочки ключи, пошла на работу, открыла сейф, взяла деньги и снова закрыла его. Вернувшись домой, Н. сказала сестре, что отлучалась на рынок. В дальнейшем при обыске на квартире Н. были найдены украденные деньги.

Представляют интерес связи потерпевшего и по общему времяпрепровождению (систематическое посещение одних и тех же мест отдыха и развлечений — парков, пляжей, клубов, казино, дискотек, кафе и т. п.). Исследование таких связей особенно плодотворно, когда потерпевший молод. Именно несовершеннолетние и молодые люди в местах отдыха легко заводят связи.

Для выдвижения обоснованных версий о преступнике большое значение имеет исследование сексуальных связей потерпевшего. Нередко убийства совершаются с целью прекращения связи, ставшей тягостной для преступника, или из мести за измену потерпевшего. Свои интимные отношения люди обычно скрывают от окружающих. Порой они известны очень ограниченному кругу лиц. Преодолеть трудности при изучении этих связей можно, установив психологический контакт с потерпевшим. Если потерпевший мертв, то особую ценность приобретают его записные книжки, дневники, корреспонденция и документы, где при внимательном осмотре могут быть найдены записи адресов и телефонов, дней рождения людей, с которыми он поддерживал сексуальную связь. Важную информацию может дать допрос родственников, сослуживцев. Установление психологического контакта с такими лицами на допросе нередко позволяет собрать необходимые данные для выдвижения версии о причастности к преступлению конкретного человека.

Одним из видов социальных контактов потерпевшего с окружающими являются его случайные связи, которые следует отличать от случайных встреч. В первом случае потерпевшим преследуются определенные цели общения, а во втором — такая цель отсутствует.⁷⁵ Часто потерпевший намеренно вступает в контакт с незнакомыми людьми. Например, девушка разрешает молодому человеку проводить себя после выхода из общественного транспорта, театра, чтобы познакомиться с ним, а последний использует ситуацию для нападения на потерпевшую. При случайных встречах потерпевший может вообще не вступать в общение с будущим преступником и не осознавать последствий встречи. Например, получение потерпевшим крупной суммы денег в Сбербанке наблюдало случайно оказавшееся там лицо, у которого внезапно возникла мысль совершить нападение и завладеть деньгами. Преступления, где встреча между преступником и потерпевшим носит случайный характер, раскрываются наиболее трудно. Как показало изучение уголовных дел об убийствах, раскрытых спустя длительное время после совершения

⁷⁵ Бидонов Л. Г. Криминалистические характеристики жертв убийств и их значение в построении версий о преступнике // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск, 1960. С. 56.

преступления, в 57% случаев преступник не был знаком со своей жертвой.⁷⁶

Обнаружить случайные связи и встречи потерпевшего и преступника можно только в результате тщательного исследования местонахождения потерпевшего в течение значительного промежутка времени до совершения преступления. Например, по делам об убийствах — это период от момента, когда потерпевшего в последний раз видели живым, до часа наступления смерти. Изучение мест его пребывания в указанное время способствует выявлению случайных связей, обнаружению лиц, явившихся свидетелями таких контактов, оказывая таким образом существенную помощь в раскрытии преступления и установлении виновного.

Криминалистический аспект изучения личности потерпевшего

Кроме виктимологического анализа, личность потерпевшего изучается и в криминалистическом аспекте.

Методологической основой криминалистического изучения личности потерпевшего на предварительном следствии являются работы криминалистов, в которых изложены исходные положения, пределы и методы изучения личности обвиняемого.⁷⁷

Криминалистическое изучение личности потерпевшего заключается в получении необходимых сведений о потерпевшем в целях их использования для раскрытия преступления, выбора наиболее целесообразных тактических приемов производства отдельных следственных действий, повышения эффективности расследования в целом. При этом, на наш взгляд, должны быть выяснены:

- основные данные, характеризующие потерпевшего как личность;
- сведения об его образе жизни, связях и отношениях с окружающими;
- взаимоотношения потерпевшего с обвиняемым;

⁷⁶ Каждое убийство может и должно быть раскрыто. М., 1965. С. 12.

⁷⁷ Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1969; Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971; Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973; Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973; Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978; и др.

- особенности поведения потерпевшего до, во время и после совершения преступления;
- характер причиненного потерпевшему материального, физического и морального вреда, последствия содеянного;
- позиция потерпевшего относительно расследуемого уголовного дела и возможного наказания преступника.

Изучение личности потерпевшего при расследовании преступления имеет некоторые особенности, обусловленные рядом обстоятельств. Потерпевший изучается в экстремальной обстановке — после совершения на него преступного посягательства, он нередко является лицом, заинтересованным в исходе расследования. Кроме того, время изучения ограничено сроками расследования уголовного дела, и сами средства изучения должны быть законными и допустимыми с точки зрения нравственности.

Следует отметить также, что полнота изучения личности потерпевшего определяется видом расследуемого преступления. Так, преступления против личности, как правило, требуют более глубокого криминалистического изучения личности потерпевшего, так как в их совершении важную роль играет его поведение. Между тем при расследовании других преступлений, например по делам о дорожно-транспортных происшествиях, в которых отсутствует непосредственная связь преступника и жертвы, полнота изучения личности потерпевшего может быть меньшей. По данным В. Я. Рыбальской, в 77% изученных дел об убийствах имеются подобные сведения о моральных качествах и поведении потерпевших; в 80% дел об изнасиловании аналогичные сведения выяснялись поверхностно; в 10% дел о хулиганстве несовершеннолетних имеются лишь краткие характеристики потерпевших, и в 100% дел о кражах, кроме установочных данных в протоколе допросов потерпевших, никаких иных сведений о них не содержится.⁷⁸

Рассмотрим кратко основные криминалистические методы изучения личности потерпевшего при расследовании преступлений.

Изучение документов, характеризующих личность потерпевшего. Чаще всего это личные документы потерпевшего: паспорт, военный билет, документы об образовании, различные удостоверения,

⁷⁸ Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1975. С. 14.

характеристики с места работы, учебы или воинской службы, переписка потерпевшего, его дневники, любительские фотоснимки и видеозаписи и компьютерная информация. Определенный интерес может представлять различная медицинская документация (история болезни, справки, служебные документы).

Допрос свидетелей о личности потерпевшего помогает выявить важные сведения о его психологической характеристике, общении, об образе жизни. При допросе свидетелей, знающих потерпевшего по месту жительства, работы или учебы, следует иметь в виду, что те из них, кто входил в так называемую контактную группу, склонны в своих показаниях больше говорить о положительных чертах его личности, чем об отрицательных. Поэтому перед допросом таких свидетелей надо выяснить особенности их взаимоотношений и учесть полученные сведения в тактике допроса и при оценке показаний.

Осмотр места происшествия важен не только для изучения личности преступника и его обнаружения, но и для исследования личности потерпевшего. Особенности личности потерпевшего, его поведение и действия на месте происшествия всегда отражаются в определенных следах. Здесь можно получить информацию о физических следах, оставленных потерпевшим (следы пальцев рук, ног, зубов, ногтей и т. д.); о физиологических следах (выделениях) человеческого тела (слюна, кровь, пот и др.); некоторых психологических особенностях (привычках, темпераменте); его одежде (что позволяет следователю в ряде случаев выдвинуть версии о профессии, возрасте); действиях потерпевшего на месте происшествия.⁷⁹ Такие сведения особенно необходимы, когда на первоначальном этапе расследования личность потерпевшего не установлена.

По некоторым категориям дел для изучения личности потерпевшего важное значение имеют его освидетельствование и проводимая после этого судебно-медицинская экспертиза. При освидетельствовании удается получить сведения об его анатомических особенностях, имеющихся на теле повреждениях, следах хирургических вмешательств, производственных травм, следов от инъекций и т. д. Судебно-медицинская экспертиза помогает выяснить вопросы,

⁷⁹ Сорокотягина Д. А. Собрание данных о личности потерпевшего для использования их в процессе расследования // Вопросы методики расследования преступления. Свердловск, 1976. С. 90.

связанные с состоянием здоровья потерпевшего, вызванного последствиями преступления, определить тяжесть полученных им телесных повреждений, его профессиональную пригодность и др.

Если возникают сомнения в психической полноценности потерпевшего и надо установить, сознавал ли он в ситуации преступления значение совершаемых им действий, не страдает ли каким-либо психическим заболеванием, может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза. С учетом ее результатов должна оцениваться объективность показаний потерпевшего относительно совершенного в отношении него преступления. Когда в роли потерпевшего выступает несовершеннолетний, большое значение приобретает назначение судебно-психологической экспертизы, в ходе которой исследуется уровень умственного развития подростка, особенности его личности и их проявления в ситуации совершения противоправных действий.⁸⁰

Определенную роль в изучении личности потерпевшего может сыграть допрос обвиняемого. Не следует думать, что обвиняемый склонен освещать личность потерпевшего лишь в негативном свете, что на его показаниях всегда сказывается личная заинтересованность. В ряде случаев обвиняемый может сообщить правдивую информацию об особенностях личности и поведения потерпевшего, не известную другим лицам. Это характерно для расследования преступлений, явившихся результатом длительных конфликтных отношений между потерпевшим и обвиняемым. Разумеется, что все сообщаемые обвиняемым сведения, компрометирующие потерпевшего, следует тщательно проверять путем сбора дополнительных доказательств.

Допрос потерпевшего занимает центральное место в изучении его личности. Существует группа сведений, которые могут быть получены от самого потерпевшего, в частности сведения, которые могут свидетельствовать о виктимологических чертах: эмоциональной неуравновешенности, склонности к конфликтам, неспособности защитить себя в конфликтных ситуациях и др. Учитывая возможность того, что потерпевший может быть не склонен давать правдивые показания, следовательно при подготовке к допросу изучает позицию

⁸⁰ Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (Информационно-методическое письмо). М., 1971. С. 40.

потерпевшего по отношению к делу и обвиняемому и его психологическую характеристику: темперамент, характер, отношение к людям вообще и к представителям правоохранительных органов в частности.

Изучение личности потерпевшего, погибшего в результате совершения преступления, осуществляется в процессе: а) осмотра места происшествия и трупа потерпевшего; б) предъявления трупа для опознания; в) его дактилоскопирования и проверки по учетам; г) предъявления погибшего для опознания по фотографиям; д) назначения различных судебных экспертиз и других описанных выше действий.

Производство указанных следственных действий способствует установлению личности потерпевшего. Затем путем допросов лиц, знавших его при жизни, исследования служебных и личных документов изучается его характер, привычки и т. д. А. М. Ларин предложил тактический прием, называемый «реставрацией образа жизни и поведения потерпевшего», суть которого состоит в том, что следователь собирает и исследует данные о потерпевшем и его поведении в период, предшествовавший преступлению.⁸¹

§ 2. Тактика следственных действий, проводимых с участием потерпевшего

Проблемы участия потерпевшего в следственных действиях разрабатывались в криминалистике. В 1979 г. в Куйбышеве было издано учебное пособие С. А. Шейфер и В. А. Лазаревой, посвященное участию потерпевшего в следственных действиях.⁸² Частично эти проблемы затронуты в работе Е. Е. Центрова, посвященной криминалистическому учению о потерпевшем.⁸³ Мы проанализировали возможности участия потерпевшего в следственных действиях, с нашей точки зрения, наиболее комплексно, в аспекте всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

⁸¹ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 85.

⁸² Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии: Учеб. пособие. Куйбышев, 1979.

⁸³ Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность участия потерпевшего в различных следственных действиях. Для того чтобы эта возможность превратилась в действительность, следователь принимает решение, учитывая виктимологическую характеристику потерпевшего, описанную в предыдущем параграфе, стратегическую линию расследования конкретного дела (необходимость доказать важные по делу обстоятельства) и тактические возможности достичь в конкретной ситуации решения вопросов наиболее целесообразным способом: быстро, с наименьшей затратой сил, обеспечив всесторонность, полноту и объективность расследования.

Следственные действия, при проведении которых решение об участии в них потерпевшего принимаются чаще всего — это допрос на очной ставке, освидетельствование, осмотр вещей и документов, осмотр места происшествия, проведение судебно-медицинской и других экспертиз. Нередко следователь проводит повторно следственное действие для того, чтобы с помощью потерпевшего вновь вернуться к поиску необходимых следов. Иногда он не проводит важного следственного действия, ожидая выздоровления потерпевшего, ибо без него не считает возможным обеспечить эффективность в поиске следов. Порой участие потерпевшего ограничивается только частью следственного действия.

Ситуации, которые учитываются следователем при решении вопроса об участии потерпевшего в проведении следственных действий, мы классифицируем в зависимости от определенных условий, от того, совершено ли преступление против личности, против чужой собственности или против общественного порядка, известен ли нападавший потерпевшему и следователю или неизвестен, от того, желает потерпевший дать правдивые показания или нет, добросовестно заблуждается или лжет (см. табл.).

В делах о преступлениях против личности и чужой собственности граждан, как правило, сильным мотивом поведения потерпевшего является личный интерес, вызванный нанесением ущерба здоровью, личному имуществу. Стремясь возместить потери и наказать виновного, потерпевший активно дает правдивые показания, представляет доказательства, охотно участвует в проведении следственных действий. Эти ситуации типичны для случаев, где поведение и личность потерпевшего безупречны. Если же в его действиях были

поступки, которые спровоцировали нападение, обвиняемый — давний враг потерпевшего, то не исключается нежелание дать правдивые показания, чтобы не показывать своего недостойного поведения, а, возможно, рассчитаться с обидчиком без помощи органов правосудия.

Таблица

Классификация следственных ситуаций для выбора тактики допроса потерпевшего и решения вопроса о его участии в проведении других следственных действий

I. По виду преступлений:

- 1) преступления против личности,
- 2) преступления против собственности,
- 3) преступления против общественной безопасности.

II. По очевидности (или неочевидности) лица, совершившего преступление:

- 1) нападавший известен только потерпевшему,
- 2) нападавший известен только следователю,
- 3) нападавший известен обоим: потерпевшему и следователю,
- 4) нападавший обоим неизвестен.

III. По субъективному отношению потерпевшего к правосудию:

- 1) потерпевший желает дать правдивые показания,
- 2) потерпевший не желает этого.

IV. По объективности показаний:

- 1) потерпевший добросовестно заблуждается,
- 2) потерпевший дает ложные показания.

В преступлениях против общественной безопасности чаще, чем в преступлениях против личности следователь встречается с потерпевшими, которые не стремятся помочь следствию, так как нередко сами активно «разжигали» конфликт, и не являются лицами, желающими укреплять и защищать общественный порядок. Поэтому они либо уклоняются от дачи правдивых показаний, либо дают ложные показания. По этим причинам в данной группе дел необходимо перед допросом специально проверять, не заинтересован ли потерпевший в исходе дела и не совершал ли он сам преступных действий.

В ситуациях, когда нападавший известен только потерпевшему, больше возможности ошибиться в выборе версии о личности обвиняемого, чем в ситуации, когда у следователя имеются оперативные или следственные данные о личности обвиняемого, неизвестного потерпевшему. Дело в том, что психологические закономерности нередко мешают потерпевшему от преступления объективно верно воспринять событие, признаки нападавшего и точно воспроизвести их на допросе и при проведении других следственных действий.

В ситуации второй группы (когда нападавший неизвестен потерпевшему) можно встретиться с психологическим барьером, заключающемся в возможности внушить потерпевшему признаки обвиняемого следователем (незаметно для обоих) на допросе и при проведении других следственных действий. В этом плане спокойнее выглядят ситуации, когда обвиняемый известен или неизвестен обоим: и следователю, и потерпевшему. В этих случаях возможность внушения и самовнушения гораздо слабее.

В ситуации, когда потерпевший не желает давать правдивые показания, не всегда принимается решение: добиться этих показаний путем тактических и психологических приемов. Чаще гораздо эффективнее найти доказательства другим путем, по программе работы в ситуации неочевидности. Затем предъявить доказательства потерпевшему, показав ему бессмысленность и антисоциальность его поведения. Этот прием эффективнее и для воспитания у потерпевшего (и его близких) уважения к органам правосудия.

Программу работы в условиях неочевидности применяют и в тех ситуациях, когда потерпевший не знает нападавшего и многих обстоятельств происшедшего и по этой причине не дает показаний совсем или добросовестно заблуждается. Для добросовестного заблуждения известны приемы, помогающие вспомнить детали происшедшего самому потерпевшему и приемы, помогающие следователю представить суду доказательства добросовестного заблуждения потерпевшего.

Приведа классификацию следственных ситуаций, которые учитываются для выбора тактики допроса потерпевшего и решения вопроса о его участии в проведении других следственных действий, мы стремились обратить внимание следователей на необходимость не спешить с допросом, очной ставкой, осмотром и т. д., продумать при составлении плана: в какой ситуации я работаю, с каким потер-

певшим имею дело, что из этого следует для моего (следователя) поведения и как эффективнее добиться объективных правдивых показаний, не уронив достоинства правосудия и не нарушив высокого гуманизма советского закона.

Любому следственному действию, в котором принимает участие потерпевший, предшествует его допрос. Психологическим основам допроса и его тактике посвящено значительное количество психологической и криминалистической литературы, в которой исследуются особенности восприятия, памяти, воспроизведение воспринятых образов, событий в зависимости от состояния воспринимающего, его органов чувств, обстановки, в которой происходило восприятие.⁸⁴ В связи с этим в настоящем исследовании мы анализируем только тактику других следственных действий с участием потерпевшего (кроме допроса).

Допрос потерпевшего на очной ставке

Допрос потерпевшего на очной ставке производится в соответствии со ст. 162 и 163 УПК РСФСР. В соответствии со ст. 162 УПК РСФСР «следователь вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия». Текст статьи приведен в связи с тем, что на практике нередко забывают о том, что проведение очной ставки — это не обязанность следователя, а его право — это во-первых. А во-вторых, она может быть проведена, если имеются противоречия, а не какие-либо неточности. Кроме того, эти противоречия должны быть существенно значимыми для расследования.

Данные положения означают, что спешить с проведением очной ставки, как правило, не следует. Особенно когда решается вопрос о проведении очной ставки между потерпевшим и обвиняемым. Пре-

⁸⁴ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 290; Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 207; Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972. С. 103; Бурданова В. С., Быховский И. Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 81; Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. Л., 1982. С. 198; Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 163; Симонов П. В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970. С. 140; Васильев В. Л. Юридическая психология. Л., 1974. С. 96; Бонгард М. М. Проблема узнавания. М., 1967. С. 320; Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1970. С. 388.

где чем сделать вывод о необходимости проведения такой очной ставки, следователь должен решить для себя четыре вопроса:

1) какой цели он хочет добиться проведением этого следственного действия: получить правдивые показания обвиняемого, изблечить потерпевшего во лжи и т. д.;

2) достаточно ли доказательств в деле, чтобы на этой очной ставке добиться поставленной цели;

3) готовы ли психологически к очной ставке допрошенные и сам следователь;

4) не будет ли противоречить морали данное следственное действие.

Допрос на очной ставке оказывает сильное психологическое воздействие на допрашиваемых, в результате чего и появляется возможность получить правдивые показания. Однако если эти показания не проверены, защита всегда имеет возможность утверждать, что они не объективны и были получены в результате психологического нажима. Поэтому следователь стремится искать другие доказательства того факта, который он устанавливает или проверяет на очной ставке.

Изложенные правила особенно четко проявляются при решении вопросов о допросе потерпевшего на очной ставке. Особенно по делам об убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью, изнасилованиях, грабежах и разбоях. В этих ситуациях потерпевший, как правило, испытал сильное чувство страха во время происшествия и вызывать вновь в нем это чувство негуманно. Поэтому лучше найти нужные доказательства другим путем. Если же решение о проведении очной ставки будет принято, то при ее подготовке особое внимание уделяется предварительной беседе с потерпевшим, особенно с несовершеннолетним, чтобы чувство страха не возникало, а если возникает, потерпевший смог бы его преодолеть. Кроме того, рекомендуется после очной ставки повторно допросить потерпевшего о том, не скрыл ли он чего-либо от следователя, не желая говорить правду в присутствии другого лица.

Практически важен вопрос: целесообразна ли очная ставка между потерпевшим и свидетелем, в частности в тех ситуациях, когда следователь стремится с помощью свидетеля уточнить показания потерпевшего, вывести его из состояния заблуждения, помочь вспомнить детали. Ответ на этот вопрос заключается в приведенных

выше правилах: если обстоятельство существенно для дела — такую очную ставку можно провести. Но обязательно проверить факт другим путем, так как легко обосновать заявление, что показания были получены в результате внушения и потому не являются объективными.

Участие потерпевшего в освидетельствовании и проведении судебно-медицинской экспертизы

А. Освидетельствование. Освидетельствование, как следственное действие, порой незаслуженно забывается следователем. В больших городах, где легко назначить и быстро провести экспертизу живого лица либо судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего, в проведении этого следственного действия нет необходимости.⁸⁵ Но в том случае, когда судебно-медицинская экспертиза проводится после происшедшего спустя 5–7 дней или позже, она не может заменить освидетельствования, проведенного следователем на другой день после возбуждения дела. По делам о причинении вреда здоровью, хулиганстве, грабежах, изнасиловании, где фиксация малейших повреждений на теле может иметь решающее значение для выявления виновного, орудия преступления, механизма происшествия, наличия обороны и других важных для дела обстоятельств именно освидетельствование потерпевшего, подозреваемого весьма эффективно.

Освидетельствование предусмотрено ст. 181 УПК РСФСР для установления на теле следов преступления или наличия особых примет. Закон предусматривает участие в освидетельствовании врача. Из этого вовсе не следует, что следователь может или должен передоверить врачу поиск следов преступления или особых примет. Даже судебно-медицинский эксперт нуждается в контроле со стороны следователя, а врач — не судебный медик — далеко не всегда будет хорошим помощником следователя, если последний не знает правил описания повреждений, обнаруживаемых на теле человека при освидетельствовании.

Нередко бывает так, что именно данные освидетельствования становятся основанием для производства судебно-медицинской экспертизы. Следователь в этом случае раньше судебно-медицинского

⁸⁵ Акт судебно-медицинского освидетельствования можно рассматривать только как документ, но не как заключение эксперта.

эксперта видит и фиксирует следы, обнаруживаемые при освидетельствовании. Если же экспертиза проводится по материалам дела, данные, записанные в протокол освидетельствования, обуславливают возможность судебно-медицинскому эксперту ответить на поставленные вопросы.

Следы преступления на теле человека чаще всего отражаются в виде ссадин, царапин, кровоподтеков, припухлостей, ран, вырванных волос, сломанных ногтей, следов крови и т. д. Следовательно, проводящий освидетельствование, должен уметь не только найти эти следы, но также зафиксировать в протоколе такие их особенности, которые в последующем помогут судебно-медицинскому эксперту решить вопросы о предмете, которым они нанесены, о механизме образования этих следов, их давности и др.

Общие правила освидетельствования, проводимого следователем, заключаются в следующем.⁸⁶

1. Освидетельствование проводится при хорошем дневном освещении, дающим возможность глазу точнее определить цвет кожных покровов, кровоизлияний и др.

2. При освидетельствовании следует полностью освобождать от одежды осматриваемую часть тела. Это способствует лучшему освещению тела и позволяет осмотреть его с разных сторон.

3. Применение лупы позволяет обнаружить невидимые простым глазом посторонние вещества в области повреждений, уточнить состояние краев повреждения.

Протерев лицо и руки освидетельствуемого ватой, смоченной спиртом или водкой, можно обнаружить и изъять маловидимые следы выстрела, остающиеся на теле стрелявшего.

Фотосъемка по правилам судебной фотографии помогает зафиксировать обнаруженные повреждения.

4. Осмотру при освидетельствовании подвергаются в том числе скрытые участки тела: ушные раковины, кожные покровы за ушными раковинами, внутренняя поверхность губ, подбородочная об-

⁸⁶ Правила освидетельствования вырабатываются на основе правил проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц и криминалистических правил следственного осмотра (см.: *Авдеев М. И.* Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. М., 1968. С. 30–34; *Колмаков В. П.* Следственный осмотр. М., 1969. С. 120–123; *Руководство для следователей.* М., 1971. С. 349; *Руководство для следователей.* М., 1997. С. 277–280).

ласть, подмышечные впадины, волосистая часть головы, прикрытые грудными железами участки тела (у женщин), а также все складки тела. При этом фиксируются не только повреждения, но также пятна крови, спермы, грязи, других посторонних веществ. Если имеются основания полагать, что у освидетельствуемого под ногтями могут быть клетки эпителия другого человека, следы крови, волокна одежды — вычищают грязь из-под ногтей и упаковывают ее в пакеты, пробирки отдельно для каждой руки.

5. Для освидетельствования приглашаются понятые одного пола с освидетельствуемым, ибо по закону следователь не присутствует при осмотре лица другого пола, если он сопровождается обнажением тела. В этом случае освидетельствование производится врачом в присутствии понятых.

6. Перед началом следственного действия полезно опросить потерпевшего о наличии у него повреждений, чтобы обратить на них особое внимание. Независимо от объяснений, осмотру подвергаются все участки тела.

Порядок описания повреждений при освидетельствовании такой же, как и при судебно-медицинской экспертизе.⁸⁷ 1) название повреждения, 2) место, где оно расположено, 3) его форма, 4) размеры, 5) состояние краев, 6) состояние кожных покровов, окружающих повреждение.

Место расположения следов на теле человека желательно описать так, чтобы впоследствии возможно было его восстановить. Для этого производятся измерения в двух пересекающихся направлениях. Например, «ссадина расположена на груди слева, на 2 см ниже ключицы и в 7 см от средней линии тела».

Форму повреждения определяют с помощью геометрической фигуры, схожей с формой повреждения. Учитывая, что словами нелегко указать форму повреждений, рекомендуется проводить фотосъемку участков тела, на которых обнаружены повреждения, с масштабной мягкой линейкой. Очень хорошие результаты дает в этих случаях цветная фотосъемка. Судебно-медицинские эксперты также успешно используют схематические зарисовки, которые могут быть применены и при освидетельствовании.

⁸⁷ Авдеев М. И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. С. 133; Справочная книга криминалиста / Под ред. проф. Н. А. Селиванова. М., 2000. С. 587.

Размеры повреждения определяются в миллиметрах или сантиметрах в двух направлениях: наибольшей и наименьшей протяженности повреждения. Длина отдельных деталей определяется обычно от условного центра или от иной точки, что оговаривается в протоколе.

Отдельно указывается общая площадь, на которой расположено несколько мелких однотипных повреждений.

Края повреждения могут быть ровными или неровными (зубчатыми, бахромчатыми, фестончатыми и др.). Отмечаются четкость или нечеткость отграничения повреждения от окружающих тканей, состояние концов (или углов) повреждения (острые или тупые). При наличии корочки, покрывающей рану или ссадину, отмечается, отслаиваются ли ее края от кожных покровов.

Кожные покровы вокруг повреждения могут быть припухлыми, может наблюдаться покраснение, загрязнение и т. д. На них могут обнаруживаться посторонние вещества, обрывки волос, следы крови и т. д. Подобные частицы обязательно изымаются для последующего исследования.

Б. Судебно-медицинская экспертиза. В соответствии со ст. 79 УПК РСФСР проведение судебно-медицинской экспертизы обязательно для установления причин смерти и характера телесных повреждений; для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими; для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случае, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, а также для установления возраста потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют.

Судебно-медицинская экспертиза является объективным подтверждением либо опровержением показаний потерпевшего. Поэтому заботиться о подготовке и проведении этой экспертизы следователь должен сразу после возбуждения уголовного дела. В делах о причинении телесных повреждений, хулиганстве, разбойных нападениях и других, когда потерпевший попадает в больницу, большое значение для установления важных по делу обстоятельств, для до-

просов потерпевшего и проверки его показаний, в том числе с помощью судебно-медицинской экспертизы, имеет история болезни.

Гр-н П. ранил из ружья гражданина, забравшегося к нему во фруктовый сад. Раненый обратился в больницу. Желая расправиться с преступником без помощи органов милиции, он не назвал имени стрелявшего. Следователю на допросе он показал, что его ранили неизвестные, когда он возвращался из дома культуры после концерта. Однако окончание концерта не совпадало со временем обращения в больницу, отмеченным в истории болезни. Сравнив это время с выстрелом у сада, следователь пришел к выводу, что стрелявшим был владелец сада, что он без труда и доказал потерпевшему, после чего тот стал давать правдивые показания.

С помощью истории болезни можно установить точное время и место совершения преступления, орудие преступления, обстоятельства, при которых потерпевший получил повреждение. Об этом обычно делают записи в приемном покое при беседе с потерпевшим или сопровождающими его лицами, характер повреждений описывается при их медицинской обработке. Важный факт, который всегда отмечается в истории болезни — наличие алкогольного опьянения у потерпевшего. Важно только проверить, проводили ли врачи анализ крови и мочи или определили это по запаху. Дело в том, что запах алкоголя могут давать многие лекарственные вещества, содержащие в своем составе спирт.

Кроме описанных достоинств, история болезни имеет и недостатки, выявленные при изучении уголовных дел.

1. В истории болезни описываются не все повреждения, а только те, которые подвергаются хирургической обработке. Следователя же интересуют все, включая самые мелкие повреждения. Они, порой, решают больше, нежели раны, ибо могут подтверждать или опровергать версию об орудии преступления, о необходимой обороне, о нападении, о случайном ударе и т. д.

По делу о причинении тяжких телесных повреждений гр-ну И. было установлено, что удар ножом в живот И. получил в драке, ударил его обвиняемый К. Остальные участники драки привлекались к делу в качестве обвиняемых по другим статьям Уголовного кодекса. У одного из этих обвиняемых, как установило следствие, был нож. В суде защитник этого обвиняемого (он обвинялся в совершении хулиганских действий), чтобы устранить сомнения, спросил потер-

певшего: «Скажите, мой подзащитный не ударил вас в тот момент, когда вам нанес удар обвиняемый К.?». И потерпевший вспомнил, что в этот же момент кто-то уколол его в спину и у него была маленькая ранка на спине. Назначив судебно-медицинскую экспертизу в судебном заседании, суд установил, что действительно на спине потерпевшего имеется след от укола острым предметом. В больнице эту ранку смазали йодом, хирургической обработке она не подвергалась, поэтому в истории болезни записана не была. Таким образом, по этому делу только в суде было установлено, что кроме обвиняемого К. и другой обвиняемый наносил потерпевшему телесные повреждения ножом. Этот пример показывает неполноту исследования на предварительном следствии, которая привела к односторонности и необъективности.

2. Само описание телесных повреждений врачами — не судебными медиками — производится неточно. Отражаются не те признаки, которые имеют доказательственное значение. Это и понятно, врачи не имеют опыта оценки повреждений и их признаков с точки зрения доказательств в уголовном процессе.

3. Название повреждений (рубленая рана, резаная рана и т. д.) тоже указывается неточно. Без специального опыта по судебной медицине это действительно сделать нелегко. Особенно внимательно следует относиться к такому диагнозу, как сотрясение и ушиб мозга. Этот диагноз нередко достаточно не обосновывается, а затем оспаривается защитой. В подобных случаях требуются тщательные допросы врачей в порядке подготовки к судебно-медицинской экспертизе. Следователь может просить администрацию больницы провести дополнительные исследования для уточнения диагноза.⁸⁸

4. Проводя хирургическую обработку раны, врачи могут не отметить в истории болезни извлеченные из раны посторонние предметы, имеющие большое доказательственное значение. Это могут быть обломки ножа, пули, дробь и другие предметы. Важно допросить больного и врача — не извлекались ли из раны посторонние предметы, а если извлекались, то где они находятся.

Таким образом, подготавливая материалы для судебно-медицинской экспертизы, следователь прежде всего изымает историю болезни. Просматривая ее, он обращает внимание не только на

⁸⁸ Это правило относится не только к сотрясению мозга, но и к любому диагнозу.

диагноз и описание повреждений, но внимательно читает анамнез — то, что записано со слов больного или сопровождавших его лиц. Его интересует время нанесения повреждений, место, где они нанесены, личность нападавшего, орудие преступления, обстоятельства причинения повреждений. С врачом больной бывает откровеннее, чем со следователем.

Если в истории болезни этих сведений нет, то при подготовке судебно-медицинской экспертизы полезно допросить дежурного врача, дежурную сестру, санитарку, хирурга, врачей-консультантов, лечащего врача. Недопустимо по закону, когда эксперт сам в личной беседе с врачом восполняет дефекты медицинских документов, а затем основывает свое заключение на этих сведениях. Все данные для исследования должен представить эксперту следователь.

Необходимо стремиться к тому, чтобы не допускать проведение судебно-медицинской экспертизы только по медицинским документам и материалам дела. Это правило соответствует требованию, указанному в правилах определения тяжести телесных повреждений. Осмотр потерпевшего экспертом обязательно должен быть произведен, сколько бы времени ни прошло после происшествия. Практически бывает нелегко добиться того, чтобы судебно-медицинский эксперт осмотрел больного сразу после назначения экспертизы, еще в больнице. Выдвигается предложение отложить осмотр до момента, когда больной будет выписан. Но к тому времени заживут и исчезнут повреждения, не подвергшиеся хирургической обработке, не записанные в историю болезни, но могущие иметь огромное доказательственное значение.

Эксперту важно представить все необходимые материалы дела, обеспечить осмотр больного, представить медицинские документы, допросы врачей и иных свидетелей и обвиняемых, показания которых связаны с вопросами, поставленными перед экспертом. Только при этих условиях может быть обеспечена полнота исследования телесных повреждений.

В тех случаях, когда экспертиза проводится спустя большой промежуток времени, иногда нужна настойчивость следователя для поиска истории болезни. Поликлиники и больницы уничтожают историю болезни, когда кончается срок их хранения. Иногда чистую сторону листов нередко используют для новых историй болезни или для других медицинских документов. Если следователь настойчиво

ищет, выясняя у работников больницы или поликлиники, кто, когда и каким способом уничтожал истории болезни, срок хранения которых кончился, он нередко достигает цели и находит нужные документы.

В тех случаях, когда заключение может быть дано только после окончания лечения, судебно-медицинский эксперт обычно осматривает больного в больнице, дает заключение по тем вопросам, на которые он может ответить (об орудии причинения повреждения, давности, механизме образования следов и др.), а в отношении степени тяжести повреждений может высказаться предварительно и указать, что окончательный вывод о степени и тяжести зависит от конкретных сроков лечения.

Типичные вопросы, которые ставятся перед судебно-медицинским экспертом, подробно перечислены в пособии И. В. Виноградова, Г. И. Кочарова, Н. А. Селиванова, в Справочной книге криминалиста и поэтому здесь не приводятся.⁸⁹

При проведении судебно-медицинской экспертизы следователь решает для себя вопрос о том, присутствовать ли ему при проведении экспертизы. Уголовно-процессуальный закон (ст. 190 УПК РСФСР) предоставляет следователю право присутствовать при проведении экспертизы. Считая, что это право, но не обязанность, некоторые следователи решают, что их присутствие необязательно. Практика же показывает, что при осмотре потерпевшего экспертом, при изучении экспертом материалов дела, медицинских документов нередко выявляются новые данные, требующие срочного проведения следственных действий. Некоторые данные эксперт может недооценить и, хотя и заметив что-то, не обратит на эти сведения внимания. У следователя же эти данные вызовут ассоциации с другими данными (которых эксперт не знает) и явятся основанием к выдвижению версии, к постановке новых дополнительных вопросов, т. е. будут способствовать всестороннему и полному расследованию.

Вопрос, заданный следователем эксперту «Будете ли Вы производить стереомикроскопическое исследование?» — может стимулировать обдумывание экспертом нескольких методов исследования,

⁸⁹ Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. М., 1967. С. 116–121; Справочная книга криминалиста / Под ред. проф. Н. А. Селиванова. М., С. 569–571.

чтобы выбрать те, которые он сочтет лучшими в данном случае — стереомикроскоп, электрографию, исследование в ультрафиолетовых лучах, цитологический метод и др.

Присутствие при осмотре экспертом живых лиц помогает следователю тренироваться в описании повреждений, что может пригодиться при освидетельствовании. Таким образом, присутствие при проведении экспертизы способствует полноте исследования, проводимого экспертом.

Участие потерпевшего в предъявлении для опознания

Предъявление для опознания, как следственное действие, оценивается порой не совсем объективно. Считается, что если потерпевший опознал обвиняемого, можно считать доказанным, что преступление совершило данное лицо. Между тем по теории вероятности возможности правильного опознания оцениваются как 1:1. Может быть, узнал, а может быть — ошибся. Это в тех случаях, когда потерпевший утверждает, что он опознал нападавшего. Если в результате опознания он говорит: я никого не узнаю — то также имеются две альтернативы: или действительно не опознал или узнал, но по каким-то причинам об этом не сказал. Волнения, страх, незаметные угрозы со стороны опознаваемого могут быть причиной того, что потерпевший «не узнает» лицо, которое он видел. Чтобы правильно оценивать результаты предъявления для опознания, необходимо тщательное планирование этого трудного следственного действия.

Изучение судебной практики показывает *ошибки, которые допускаются при проведении этого следственного действия.*

1. Суд не придает доказательственного значения результатам опознания в тех случаях, когда имело место внушение или подсказка потерпевшему в любой форме: показ или встреча лица до предъявления для опознания, указания на его фамилию или другие приметы, не описываемые опознающим.

Элементы подсказки усматриваются судом и в подборе для опознания объектов, не сходных по приметам.

Наличие среди предъявленных для опознания тех лиц, которых опознавший знает, будет также подсказкой, ибо прямо ведет к мысли о том, что опознаваемым является незнакомое лицо.

2. Большое значение суд придает указанию в протоколе опознания признаков, по которым произошло опознание. Это имеет особенное значение в тех ситуациях, когда до опознания назывались другие признаки или признаки не назывались совсем. После такого опознания перед следователем неизбежно встанет задача: проверить, мог ли опознавший воспринять признаки, по которым он узнал объект, и по каким причинам он не мог их назвать на допросе.

В тех случаях, когда признаки объекта назывались на допросе, указание на них при опознании позволит сравнить описания. В случаях расхождения в описаниях — выяснить, по каким причинам это могло произойти.

Во всех делах, где оцениваются результаты опознания, необходимо проверить эти результаты другими доказательствами.

Следственная, судебная практика и психологические основы формирования и воспроизведения воспринятого, актуализации в памяти признаков объекта, воспринятого на уровне сознания и подсознания, позволяют сформулировать *правила, которые необходимо соблюдать при подготовке и проведении опознания с участием потерпевшего.*

Правило первое — необходимо подвергнуть тщательному анализу весь процесс восприятия и воспроизведения на допросе и при опознании. Правило второе — при подготовке и проведении предъявления для опознания важно воспроизвести мыслительный процесс узнавания в наибольшем приближении к тому, в котором происходило восприятие. Правило третье — результаты предъявления для опознания подлежат сопоставлению с другими доказательствами по делу. Правило четвертое — психологически важно сделать результаты опознания убедительными для всех участников процесса.

Для анализа процесса восприятия потерпевшим признаков лица или предмета, которые будут предъявлены ему для опознания и сопоставления их с результатами этого следственного действия, необходимо, чтобы в допросе потерпевшего перед предъявлением для опознания нашли отражение следующие данные: признаки объекта; условия восприятия: место, число, время суток, освещение, положение по отношению к объекту, к источнику света, расстояние, с которого наблюдался объект; характеристика субъекта опознания: его специальность, возраст, пол, психическое и физическое состояние

организма, органов чувств, эмоциональное состояние, алкогольное или наркотическое опьянение.

В тех случаях, когда предъявление для опознания проводится спустя продолжительное время после допроса, перед следователем встает вопрос: полезно ли оживление памяти повторным допросом и ознакомлением с прежними показаниями? По общему правилу, всякое оживление памяти полезно. Однако в случаях, когда речь идет о подготовке к предъявлению для опознания, такой прием снижает достоверность результатов именно потому, что в данном следственном действии происходит выбор объекта по его мысленной модели, по образу, сложившемуся в момент восприятия объекта. Напоминание потерпевшему о содержании его прежних показаний может быть только иллюзией оживления памяти и повести к искусственному конструированию нового образа, а следовательно, к ошибке при опознании. Поэтому в тех случаях, когда потерпевший заявит, что он не помнит примет, забыл их, не следует показывать ему прежние показания, а провести опознание в расчете на то, что восприятие ранее виданного (слышанного) оживит связи и поможет воспроизведению.

Особое внимание уделяется проверке объективных и субъективных условий восприятия несовершеннолетними потерпевшими. Учитывая их склонность к фантазии, эмоциональную неустойчивость, нередко перед опознанием кроме самого потерпевшего допрашивают других лиц, знающих несовершеннолетнего потерпевшего — учителей, родных, соседей, друзей, и с учетом их показаний решают: проводить опознание или нет, в каком месте и когда это лучше сделать, чтобы создать сходные условия и максимально спокойную обстановку. Последнее важно во всех случаях, независимо от возраста потерпевшего.

Следует отметить, что предъявление для опознания неизбежно вызывает большую эмоциональную нагрузку у всех лиц, принимающих участие в этом следственном действии. Следователь волнуется от ожидания положительного результата опознания. Обычно он ему нужен для проверки и выдвижения новых версий, т. е. для активной работы по розыску преступника и изобличению виновного. Опознаваемый, понимая, что от результатов действия в какой-то степени зависит его судьба, чаще всего не желает положительного результата этого действия. Противоположность стремлений обу-

словливает конфликтность ситуации. Потерпевший, в зависимости от его психологических качеств, отношения к следователю, к опознаваемому, к преступным действиям и другим обстоятельствам происшествия переживает гамму чувств. Не остаются равнодушными и другие участники следственного действия: специалисты, понятые и др.

Неприятные переживания усиливаются в тех случаях, когда предъявляется труп или его части, одежда трупа, мертвые животные. Исходя из указанных соображений, следует признать полезным не только допрос потерпевшего, но и беседу с ним о процессе опознания, возможном неожиданном поведении опознаваемого, чтобы подготовить потерпевшего к наиболее спокойному восприятию обстановки опознания.

Особенно важно продумать заранее момент предъявления потерпевшему лиц для опознания. Для потерпевшего это момент наивысшего нервного напряжения: желание помочь следователю, страх «не узнать» или, наоборот, показать, что якобы не узнал, выдержать взгляды всех участников, направленные на него, некоторые, возможно, недоброжелательные. Нельзя допустить, чтобы в этот момент в кабинете появился кто-либо из сотрудников следственного подразделения, прокурор, т. е. новое для потерпевшего лицо. Человек может, как говорят, потерять дар речи и не вымолвить ни слова, либо неуверенно сказать о том, что он никого не опознает, чтобы быстрее прекратить неприятное для себя состояние.

Правила выбора следователем сходных объектов для опознания относятся к воссозданию обстановки восприятия, ибо всякое узнавание с психологической точки зрения происходит путем сравнения со сходными образами и выделения особых примет, присущих узнаваемому. Уголовно-процессуальный закон (ст. 165 УПК РСФСР) не детализирует это правило. Какова должна быть степень сходства объектов? По каким признакам они должны быть сходными? Представляется, что сравнительные объекты должны быть сходными, прежде всего, по тем признакам, о которых потерпевший дал показания на допросе. Кроме того, по общим признакам предъявляемого объекта. Для живых лиц это пол, возраст, рост, телосложение, цвет волос, одежда. Для предметов — наименование, общий вид, размеры, цвет, маркировка. Для животных — порода, пол, возраст, рост, упитанность, масть. Если потерпевший не называет примет, но опо-

знание решено провести, сходство определяется по общим признакам с предъявляемым объектом.

На практике часто возникает вопрос о том, проводить ли опознание, если опознающий описывает объект очень поверхностно, но заявляет, что сможет его узнать, а также в случаях, когдаследователь сталкивается с утверждением о том, что допрашиваемый не сможет узнать объект.

Руководствуясь психологическими процессами, происходящими в мозгу опознающего, следует прийти к выводу, что опознание может быть произведено в обоих указанных случаях, еслиследователь полагает, что память потерпевшего способна «работать» как на уровне сознания, так и на уровне подсознания. Такое предположение может быть проверено данными о нормальной памяти у допрашиваемого, о том, что ранее были случаи, когда он узнавал или вспоминал что-то или кого-то, о чем (или о ком) он, казалось бы, забыл и более того — не помнил: где, когда и при каких обстоятельствах он это видел или слышал.

Возможно, что для решения вопроса о том, предъявлять ли потерпевшему лицо или предмет, потребуется провести следственный эксперимент или другое следственное действие. Так, если у следователя возникает сомнение в способности правильно определить расстояние, на котором, по словам допрашиваемого, он видел объект, т. е. сомнение в том, мог ли он вообще видеть лицо или предмет, о котором идет речь, проводятся следственный эксперимент либо осмотр места происшествия с участием потерпевшего. После проведения подобных следственных действий решение следователя о проведении опознания может измениться.

Предъявление для опознания нецелесообразно, если результат невозможен или, наоборот, он неизбежен. Решение невозможно, например, если стоит вопрос об опознании таких объектов, как мука, зерно, масло, уголь, т. е. вещей, обладающих настолько общими родовыми признаками, что легко проверяются следователем и без опознания. Решение неизбежно, например, когда опознающий на допросе дал подробные показания о редко встречающихся признаках уникального предмета, для которого невозможно подобрать сходные образцы.

Убедительность результатов предъявления для опознания достигается не только описанной выше подготовкой и условиями про-

ведения этого следственного действия, но также фиксацией его с помощью научно-технических средств: фото, кино- и видеосъемкой.

Участие потерпевшего в осмотре места происшествия и проверке показаний на месте⁹⁰

Осмотр места происшествия. По многим категориям дел возникает необходимость в привлечении потерпевшего к осмотру места происшествия и проверке показаний на месте — это дела об изнасилованиях, кражах, грабежах и разбоях, угонах автомототранспортных средств, причинении вреда здоровью.

По делам об изнасилованиях, если показания потерпевшей не вызывают сомнения, она помогает следователю точно установить место совершения насилия, пути передвижения ее и насильника и, следовательно, обнаружить следы насилия: сломанные ветки, вырванную траву, брошенные предметы туалета и их части, следы крови, другие выделения тела и т. д.; следы преступника: следы ног, рук, других частей тела, его одежду или части одежды, окурки со следами его слюны, кровь, другие выделения тела, брошенные или оставленные предметы; следы потерпевшей и других лиц, которые могут оказаться свидетелями.

Рассказ потерпевшей на месте происшествия помогает ей вспомнить детали, а следователю уточнить направление движения участников происшествия для поиска следов преступления и преступника и проверить показания потерпевшей. При этом имеется в виду не рассказ, как допрос на месте происшествия, а показ с пояснениями, высказываниями, замечаниями, сообщениями, которые заносятся в протокол осмотра, если их делают участники следственного действия.

Другое решение может быть принято, если имеются основания подозревать потерпевшую в оговоре конкретного лица. При этом могут встретиться две ситуации: когда не было изнасилования и когда не было полового акта. Это другое решение (когда потерпевшая не участвует в осмотре) принимается при условии, если планируется изобличить потерпевшую в оговоре так, чтобы она не знала резуль-

⁹⁰ Рассмотрение вопросов, связанных с участием потерпевшего в двух указанных следственных действиях, объединено в один параграф в связи с тем, что оба следственных действия проводятся, чаще всего, в процессуальном режиме осмотра места происшествия.

татов осмотра. В противном случае при желании она может использовать данные осмотра для создания ложных доказательств насилия. Такое решение следователи принимают в ситуации, когда по их данным намерения потерпевшей оговорить невиновного продуманы заранее, возможно с участием заинтересованных лиц, и следователю ясно, что ждать от нее правдивых показаний нет оснований.

Если же потерпевшая оговаривает мужчину необдуманно, под влиянием эмоционального напряжения из-за неудовлетворенных стремлений, желания отомстить за что-то, обидеть человека, и есть основания думать, что эти ее намерения можно изменить, ее привлекают к осмотру места происшествия или проводят проверку показаний на месте, чтобы в процессе поиска доказательств, не подтверждающих заявление, убедить ее отказаться от надуманной версии.

В обеих ситуациях возможно такое решение, когда потерпевшая будет допущена до осмотра только отдельных объектов, частей места происшествия, о чем будет отмечено в протоколе.

По делам о кражах чужого имущества часто проверяется версия о том, что кражи не было, а потерпевший-заявитель в действительности потерял имущество (свое или принадлежащее другому лицу) или использовал его в личных целях и не хочет, чтобы об этом знали его близкие или собственник имущества, поэтому и заявляет о краже. При этом возникает опасение, что, узнав результаты осмотра, недобросовестный потерпевший использует эти данные в своих интересах.

Однако следует учесть, что без сообщения потерпевшего о том, где именно хранилось похищенное имущество, что пропало и каковы его приметы, какие изменения внес преступник в обстановку на месте происшествия, нельзя найти всех следов преступления и преступников. Особенно это относится к ситуациям, когда потерпевший сделал заявление о краже, заметив сломанный замок или другие следы проникновения в хранилище, но сам в помещение не входил. В такой ситуации следователь принимает решение допустить потерпевшего к участию в начальной стадии осмотра места происшествия, сделав специальную отметку в протоколе следственного действия о том, что потерпевший, осмотрев помещение, сообщил, какие изменения внесены в обстановку, что переставлено, переложено, открыто или закрыто, что именно и откуда пропало, после чего удалить его с места происшествия (это также отмечается в протоколе) и

продолжить осмотр. При необходимости в конце осмотра потерпевший вновь приглашается на место происшествия для уточнения обстоятельств, фактов, и для того, чтобы подписать часть протокола, относящуюся к его участию в осмотре.

По делам о грабежах и разбоях также нередко следует проверять версию о возможном оговоре, в связи с чем осмотр места происшествия проводить без потерпевшего, чтобы затем сопоставить его показания с выявленными объективными данными. Если же оснований для такой версии нет, участие потерпевшего в следственном действии помогает обнаружить следы преступников и другие вещественные доказательства, установить способ нападения, места, где могли быть свидетели.

По делам о кражах, совершенных на транспорте, в частности из чемоданов, сумок, потерпевший приглашается к осмотру места происшествия для установления пути его движения, места столкновения с предполагаемым преступником или места, где, по его мнению, произошла кража, для обнаружения следов преступников, путей их продвижения к месту кражи и от него, обнаружения похищенного или его части. Известно, например, что документы, билеты, заметки, упаковку ценных вещей карманные вору выбрасывают в том месте, где просматривают украденный кошелек, бумажник и т. п. (обычно за стеной какого-нибудь строения, киоска, в общественном туалете, около мусоросборников). Предположить, где могли быть выброшены ненужные преступнику вещи можно только после исследования места происшествия с помощью потерпевшего. Он легко обнаруживает выброшенные предметы, иногда и такие, о которых в своих показаниях не упоминал.

При расследовании дел об угоне автотранспорта участие потерпевшего в первичном осмотре места происшествия особенно важно в связи с тем, что владелец транспорта хорошо знает, какие противоугонные средства и где были установлены, какие повреждения нужно произвести, чтобы отключить их. Потерпевший помогает осматривающему место происшествия обнаружить детали запора *противоугонного устройства, частицы разных веществ, в том числе краски, на которые следователь может не обратить внимание, счесть их не относящимися к делу и не зафиксировать в протоколе.* Кроме того, потерпевший способен быстро отличить следы своей обуви от иной обуви, брошенные им окурки и другие предметы от тех, кото-

рые, возможно, оставили преступники. Он может участвовать в поиске автомашины вместе с работниками милиции, что должно быть отражено в протоколе обнаружения транспортного средства. Его привлекают к осмотру найденной автомашины с целью выявления следов преступника, так как он способен назвать пропавшие предметы и указать, что те, которые находятся в машине или около нее, ему не принадлежат. Розыскные действия с участием потерпевшего, предпринимавшиеся меры должны быть отражены в протоколе допроса потерпевшего.

Если следователю необходимо проверить версию о ложном сообщении недобросовестного потерпевшего, он также приглашает его участвовать в осмотре места происшествия (первом или повторном) либо проводит проверку показаний на месте. При этом он тщательно фиксирует место, где, по словам потерпевшего, стояло автотранспортное средство, отобразились отпечатки протектора, следы, указывающие направление движения автомашины и людей, просит потерпевшего поискать детали запирающего или специального приспособления, и результаты поиска отмечает в протоколе. Такие действия могут способствовать отказу недобросовестного потерпевшего от ложных показаний и объяснению им причин сделанного прежде заявления.

По делам о причинении телесных повреждений участие потерпевшего в осмотре места происшествия помогает проверить одну из основных версий защиты — о необходимой обороне. Такие вещественные доказательства, как брошенные мелкие предметы, следы крови, падения тела, вырванные травинки, сломанные ветки, свидетельствующие о том, что защищался потерпевший, а не обвиняемый, легче обнаружить, конечно, с помощью потерпевшего. Практика показывает, что от осмотра места происшествия не следует отказываться даже спустя много времени после события. Полезно провести осмотр повторно после выхода потерпевшего из больницы. После такого осмотра нередко появляется возможность уточнить показания участников групповой драки, установить, кто из группы нанес удар, причинивший тяжкий вред здоровью, у кого были другие орудия, причинившие иные повреждения не только потерпевшему, но и некоторым свидетелям и обвиняемым.

Отдельно следует сказать о поиске с помощью потерпевшего на месте происшествия следов крови. Дело в том, что следы крови, как

доказательства механизма нанесения ударов потерпевшему, используются недостаточно. Происходит это потому, что нередко их фиксация на месте происшествия ограничивается общими фразами в протоколе осмотра: «обнаружены множественные следы крови, на стенке шкафа имеются брызги крови» и т. п. Такая запись не дает возможности следователю и судебно-медицинскому эксперту использовать следы крови для проверки показаний обвиняемого и потерпевшего о механизме нанесения ударов и причинения тяжкого вреда здоровью острыми, тупыми орудиями и огнестрельным оружием. Действительно, точно описать следы крови не могут не только следователи, но и судебно-медицинские эксперты, если они участвуют в осмотре. Непривычная для гуманитаров форма этих следов, трудно описываемые размеры, множественность разных по форме и размерам следов затрудняет точное их отражение в протоколе осмотра места происшествия. Между тем с помощью прозрачной бумаги (папиросной, кальки и т. п.), наложенной на поверхность, где обнаружены следы крови, можно зафиксировать точно их размеры, конфигурацию (контуры) и количество. Для этого достаточно обрисовать их контуры, повторив на бумаге их форму, размеры, расположение всех следов, в том числе мельчайших точечных брызг. Обозначив на бумаге верх и низ (если следы обнаружены на вертикальной поверхности) или стороны света (если следы на горизонтальной поверхности) и подписав ее всеми участниками осмотра, следователи прикладывают рисунок к протоколу, как план, схему и другие приложения.

Если освещения на месте происшествия недостаточно и через бумагу обрисовать контуры следов крови трудно, их обрисовывают через стекло, положенное на поверхность со следами крови. По стеклу рисуют фломастером, стеклографом, либо другим предметом, который хорошо пишет по стеклу, а затем со стекла переносят рисунок на бумагу. В том случае, когда следы крови не удается высушить за время осмотра, стекло накладывают на палочки, карандаши, спички, положенные рядом со следами, чтобы стекло не касалось крови. Такая фиксация вместе с фотоснимком даст возможность в дальнейшем всесторонне исследовать механизм образования следов крови.

О следах крови в протоколе должны быть отмечены следующие данные: их расположение по отношению к неподвижным ориенти-

рам, количество, форма, размер, цвет и пропитанность ими поверхности, на которой они обнаружены. Последнее фиксируется в связи с тем, что такая, к примеру, запись в протоколе, как «пятно крови размером 5×5 см...» может быть воспринята как доказательство того, что пятно образовано небольшим количеством крови. Между тем по пропитанности кровью слоев ткани, например постельного белья и матраца, может быть сделан другой вывод, а именно, что пятно образовалось в результате значительного кровотечения.

Указанные данные о следах крови, которые должны быть отмечены в протоколе осмотра, необходимы не только для того, чтобы выяснить механизм образования следов, но также длительность пребывания раненого в том месте, где обнаружены следы крови, положение его в тот момент, когда образовались следы, давность образования следов крови. Перечисленные данные помогают решить такие важные для дела обстоятельства, как относимость следов крови и других следов к исследуемому событию, наличие или отсутствие нападения и защиты, т.е. вопрос вины. Следы крови также легко обнаружить с помощью потерпевшего, особенно если поиск их производится спустя некоторое время после события.

Проверка показаний на месте

Проверка показаний на месте — это следственное действие, которое так же, как осмотр с участием потерпевшего, помогает проверить показания потерпевшего, обнаружить новые следы и вещественные доказательства. Результат проверки показаний на месте — получение новых доказательств путем сопоставления ранее данных показаний потерпевшего с обстановкой места происшествия. При этом либо обнаруживаются совпадения, подтверждающие правильность показаний, либо выявляются обстоятельства, противоречащие сведениям, сообщенным потерпевшим, и указывающие на их ошибочность или ложность. Потерпевший, убеждаясь в несоответствии его показаний обстановке может отказаться от намерения ввести следователя в заблуждение, а в случае своего заблуждения — устранить ошибки памяти.

Производство данного следственного действия требует от потерпевшего большой активности. Прибыв на место происшествия, где он был объектом нападения или других действий, он объясняет и показывает это место, уточняет свое местонахождение, показывает,

откуда появился преступник, указывает следователю на следы, подтверждающие его показания, объясняет механизм их образования, фиксирует внимание на их свойствах и признаках.

Проверка показаний на месте, в отличие от допроса, носит публичный характер: объяснения потерпевшего воспринимаются не только следователем, но и понятными, специалистами и другими участниками следственного действия. С психологической точки зрения показания проходят более строгую проверку, ибо говорить неправду нескольким лицам сложнее, чем одному. Кроме того, если потерпевший дает ложные показания, то сама обстановка на месте непрерывно его «изобличает», и несоответствие показаний и местности может быть совершенно очевидным. Поэтому эффективно проводить указанное действие с недобросовестным потерпевшим, и тем самым убеждать его в необходимости сообщить объективные сведения.

Участие потерпевшего в осмотре вещей и документов

Осмотр вещей. Необходимость участия потерпевшего в осмотре вещей чаще всего возникает по делам о кражах, причинении телесных повреждений, изнасилованиях. С помощью потерпевшего (потерпевшей) легче и быстрее можно установить принадлежность обнаруженных вещей, пропажу определенных вещей или их частей, установить откуда они похищены, обнаружить на вещах особые приметы, следы преступления и преступника. Так, например, по делам о кражах вещей из летних дач в зимний период, когда их хозяева длительное время отсутствовали, по делам о кражах из квартир к следователю вместе с делом из органа дознания поступает много вещей, которые обнаружены и изъяты у преступников и предполагаются похищенными. В этой ситуации обычно принимается решение: осмотреть вещи с участием потерпевших (с каждым отдельно) для того, чтобы те указали предметы, похищенные из их квартиры или дачи. Эти предметы фотографируются, фотоснимки прилагаются к протоколу осмотра, в котором наиболее подробно описываются известные вещи.

Провести опознание вещей в этих ситуациях не удастся по той причине, что следователь, как правило, до осмотра не знает, какие вещи можно считать опознаваемыми объектами и, следовательно, не может подобрать сходных объектов, как этого требует закон для

опознания. В осмотре вещей по делам о кражах следует иметь в виду, что потерпевшие могут ошибиться, указывая на якобы похищенный у них предмет, если он не имеет особых примет и в группе вещей таких предметов несколько. Так, по одному из дел органами дознания было изъято несколько десятков слесарных и столярных инструментов, похищенных у разных лиц. Некоторые стамески и рубанки не имели различий и при первоначальных осмотрах узнавались разными лицами (каждому потерпевшему предъявлялись все инструменты). Чтобы проверить эти заявления, следователь допросил близких потерпевшим лиц, которые пользовались инструментами, предъявив им конкретную вещь на допросе, и с их помощью уточнил отдельные приметы инструментов. А затем провел с некоторыми потерпевшими повторные осмотры вещей, разложив их в другом порядке, с другим освещением. Те предметы, принадлежность которых не удалось установить, не были признаны вещественными доказательствами по делу. Может возникнуть вопрос: в каких ситуациях следует предъявить вещь на допросе, а когда произвести осмотр? Если вещей немного — одна или две, они легко описываются, эффективнее предъявить их на допросе и спросить потерпевшего, не принадлежали ли ему эти вещи. Если вещей много, они однородны, из них трудно выбрать те, которые можно предъявить каждому потерпевшему — эффективнее произвести осмотр в присутствии понятых, со специалистом, используя фотосъемку или видеозапись, подсветки, осмотр в ультрафиолетовых лучах, с помощью электронно-оптического преобразователя и т. п. Такой осмотр и психологически действует на потерпевшего в положительном смысле. Видя активные действия следователя, потерпевший начинает активнее вспоминать не только детали вещей, но и событий, вовлекает в эти действия своих близких, друзей и нередко вспоминает важные для расследования факты.

По делам о кражах из чемоданов, баулов, совершаемых на транспорте, потерпевший всегда приглашается к осмотру чемодана или баула для того, чтобы с его помощью установить, что именно пропало, откуда и какие изменения внесли преступники в порядок вещей. Эти данные нужны для выдвижения версий о личности преступника и его возможных соучастниках, а также для выяснения других обстоятельств происшествия. Так, по делу о кражах из чемоданов, находившихся в кладовой аэропорта, потерпевшие, участво-

вавшие в осмотре чемоданов и вещей, заявили, что вещи переложены и смяты так, как будто каждую из них вынимали из чемодана и внимательно рассматривали. Вынули все вещи, а затем не смогли упаковать их в прежнем порядке. Эти сведения дали основание думать, что преступники не спешили. И хотя стена склада была проломлена, как будто для того, чтобы проникнуть в помещение склада, следователь выдвинул версию о том, что в кражах принимали участие работники склада или охранники. Поэтому преступники и не спешили. В дальнейшем эта версия подтвердилась.

В делах об ограблении, о хулиганстве, о причинении телесных повреждений потерпевший тоже привлекается к осмотру вещественных доказательств: своей одежды, одежды обвиняемого, других лиц, предметов, поврежденных во время происшествия. Участие потерпевшего в этом осмотре бывает необходимо для того, чтобы проверить его показания, показания обвиняемого, других лиц. Такое решение принимается в тех случаях, когда показания потерпевшего не совсем точно отражают события, и следователь стремится вывести его из заблуждения или показать потерпевшему, что его попытки исказить действительный характер события бесполезны.

Так, в районный отдел внутренних дел к дежурному обратился гр-н К. с заявлением о том, что на него напали двое неизвестных с целью ограбления. Один из нападавших выстрелил в него, пробив плечо. Было возбуждено уголовное дело. Уточняя детали нападения, следователь спросил о направлении и расстоянии выстрелов. Судя по рассказу потерпевшего, на одежде не должно было быть следов близкого выстрела, однако на одежде такие следы были. Тогда следователь принял решение: произвести осмотр одежды с участием потерпевшего и специалиста-баллиста. При фиксации обнаруженных следов в протоколе осмотра специалист пояснил, что следы характерны для выстрела с близкого расстояния, что точнее определит экспертиза (в протоколе это мнение не записывалось). «Потерпевший» понял, что его выдумка бесполезна и рассказал, что он пытался покончить жизнь самоубийством. Поранив себя, он испугался за свою жизнь, но признаться в своей слабости не решился, поэтому и сочинил рассказ о нападении.

По делам об изнасилованиях с помощью потерпевшей легче и быстрее можно обнаружить следы насилия на одежде: разрывы, другие дефекты, посторонние вещества, выделения тела потерпевшей и

насилника, микрочастицы. Однако в тех ситуациях, когда показания потерпевшей вызывают сомнения, следователь проводит этот осмотр без ее участия, чтобы объективно проверить возможное заблуждение или оговор.

Участие потерпевшего в осмотре его одежды необходимо в тех случаях, когда одежда стиралась, зашивалась, перешивалась. Для следователя важно отметить в протоколе детали, которые помогут эксперту в дальнейшем ориентироваться в следах преступления на одежде и в тех следах, которые деформированы при стирке, штопке, перешивке, о чем известно потерпевшему, который при осмотре и указывает на это изменение следов. Практика показывает, что никогда не следует отказываться от осмотра одежды потерпевшего и подозреваемого.

Осмотр документов. Привлечение потерпевшего к осмотру документов возможно в двух ситуациях. Во-первых, когда к следователю попадают разные документы и среди многих нужно выбрать те, которые похищены у конкретного потерпевшего, или такие, которые могут указать на преступника, на мотив преступления и иные обстоятельства. Потерпевший может помочь обнаружить, например, фотографию предполагаемого преступника, сфотографированного много лет назад и сильно изменившегося к моменту расследования, письма, адресованные интересующим следствии лицам, в которых обращение к лицу еще дано не по имени, а по прозвищу, носящему иной раз личный, интимный характер. Следователь может этого прозвища не знать.

Вторая ситуация возникает при осмотре документов в учреждениях: квитанций на вещи, сданные на комиссию или в ломбард, проданные через комиссионный магазин и т. п. Фамилии лиц, которые сдавали или продавали вещи, могут быть неизвестными следователю, но для потерпевшего могут оказаться знакомыми. Таким образом, с его помощью можно обнаружить похищенные вещи, соучастников преступления, ценности, которые могут быть обращены в возмещение ущерба или для конфискации имущества.

Участие потерпевшего в проведении следственного эксперимента

Решение вопроса об участии потерпевшего в проведении следственного эксперимента зависит от того, стоит ли перед следовате-

лем задача обнаружить или проверить доказательства с помощью потерпевшего, либо проверить показания потерпевшего, вызывающие сомнения. В первом случае всегда принимается положительное решение, во втором — оно зависит от двух альтернатив: хочет ли следователь в процессе эксперимента убедить потерпевшего в том, что он ошибается или заведомо говорит неверно, или следователь стремится представить суду доказательства необъективных показаний потерпевшего, зная, что изменить показания потерпевшего ему не удастся.

Во всех случаях, когда принимается решение об участии потерпевшего в проведении следственного эксперимента, он привлекается к составлению плана эксперимента в той его части, где предусматривается количество опытных действий, их варианты и последовательность проведения опытов.⁹¹ Например, если проверяется возможность проникнуть в квартиру потерпевшего через форточку, то в плане следственного эксперимента могут быть предусмотрены следующие опытные действия:

1. Произвести попытки открыть форточку снаружи рукой и с помощью ножа.
2. Сделать то же самое другим предметом или без технических средств.
3. Пролезть через форточку одному из участников эксперимента при наличии подставок снаружи и внутри.
4. То же самое без подставок.
5. Предложить потерпевшему сделать то же самое.

В плане обязательно отмечается необходимость фиксировать следы, в том числе микрочастицы на окне и подставках после каждого опыта, и отметить целостность стекла. Другие части плана опускаются в настоящем изложении в связи с тем, что они не относятся к данной теме.

Участие потерпевшего в данном следственном действии возможно лишь при его добровольном согласии. Целесообразно привлекать недобросовестного потерпевшего к следственному экспери-

⁹¹ Следственный эксперимент отличается от других похожих следственных действий тем, что в его производстве делают несколько опытных действий с изменениями отдельных условий. Если же проверяется только одна возможность, производится одно действие — это не следственный эксперимент, а осмотр с участием потерпевшего, допрос его на месте происшествия.

менту, когда его показания вызывают сомнения. При получении отрицательного результата потерпевший может отказаться от прежних ложных показаний и дать правдивые. Чаще всего указанное следственное действие проводится по делам о кражах, грабежах, разбойных нападениях, причинении телесных повреждений, если следователь проверяет версию об инсценировке этих событий или о том, что потерпевший скрывает некоторые факты или лицо, совершившее преступление.

Когда потерпевший отказывается участвовать в эксперименте, думается, не надо настаивать, ибо требование об обязательном участии потерпевшего в опытных действиях не только не выдерживает критики с процессуальной точки зрения, но и в ряде случаев может исказить их результаты.⁹²

Потерпевший может быть привлечен к участию в следственном эксперименте, если проверяются не только его показания, но и показания свидетеля или обвиняемого. Иногда эксперимент проводится в присутствии потерпевшего в его квартире, на даче, участке, которые явились местом преступления. В этом случае потерпевший помогает следователю реконструировать обстановку на месте происшествия, приблизить ее к той, которая была во время совершения преступления, его замечания и пояснения при производстве эксперимента помогают сделать результаты этого следственного действия наиболее убедительными для участников процесса, дают возможность с наибольшей полнотой проверить в ходе эксперимента все обстоятельства.

Таким образом, признание важной роли потерпевшего в генезисе преступлений против личности, порядка управления и других преступлений позволяет развивать криминалистические идеи об аспектах изучения личности потерпевшего и использовании его при проведении следственных действий с целью собирания доказательств для выдвижения версий о личности преступника, об обстоятельствах преступления и других важных для дела обстоятельствах, а также для полноты исследования каждого обстоятельства и объективной оценки действий потерпевшего и обвиняемого.

⁹² Руководство для следователей / Под ред. проф. Н. А. Селиванова и проф. В. А. Снеткова. М., 1997. С. 283-290.

Раздел II

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования существуют и развиваются не только в философском, уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах, но также в педагогическом аспекте — в обеспечении этих высоких качеств следствия при обучении следователя, в частности при усовершенствовании следственных работников.

Более чем тридцатилетний опыт работы в Институте усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР (теперь Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации), одновременная работа профессором на кафедре криминалистики в Санкт-Петербургском университете МВД России и многолетнее исследование рассматриваемых проблем позволили автору настоящего исследования показать что существуют возможности обеспечения высокого качества расследования специальными приемами: методами и формами проведения занятий в процессе совершенствования профессионального мастерства с учетом контингента следователей, проходящих усовершенствование. Основной целью нашего исследования было изучение приемов совершенствования и методов проверки эффективности их использования на практике.

Изучение приемов совершенствования невозможно без учета предпосылок к совершенствованию, в которые мы включаем цели и задачи совершенствования профессионального мастерства следователя, требования, предъявляемые к преподавательскому составу, определение знаний следователей, вовлекаемых в процесс повышения квалификации, и их интересов, т. е. изучение контингента, с которым работает преподаватель. В исследование было включено также изучение организации учебного процесса при повышении квалификации следователей.

В основу исследования положен личный опыт работы автора в Институте на кафедре методики расследования преступлений и исследования, проводимые контрольно-методической комиссией Института, кафедрами и лично автором.

Глава 4

**МАСТЕРСТВО СЛЕДОВАТЕЛЯ.
ПРЕДПОСЫЛКИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ****§ 1. Цели и задачи совершенствования
профессионального мастерства следователя**

Цели и задачи совершенствования профессионального мастерства специалистов с высшим образованием имеют двустороннюю неразрывную связь с педагогикой высшей школы и педагогикой усовершенствования. В создании системы высшего образования в нашей стране активно участвовала целая плеяда всемирно известных ученых: А. П. Карпинский, К. А. Тимирязев, Н. Д. Зелинский, В. И. Вернадский, Н. Е. Жуковский, А. Н. Крылов, Н. А. Бурденко и многие другие. Что касается педагогики усовершенствования специалистов, то в этой области круг ученых гораздо уже. Можно назвать М. И. Махмутова, Н. Ф. Талызину, А. Г. Молибога, Ю. К. Бабанского, А. А. Бодалева и некоторых других. Их научные достижения изложены в учебниках, научных статьях. К сожалению, нет ни одной монографии, посвященной усовершенствованию специалистов. Таким образом можно констатировать, что эта область знаний требует серьезной разработки.

В постановке проблемы: определить цели и задачи совершенствования профессионального мастерства следователей, мы исходим из двух посылок. Во-первых, — из особенностей высшего образования, которое готовит кадры для усовершенствования. Во-вторых, — из особенностей трудовой деятельности следователей, являющихся предметом нашего исследования, материалом для усовершенствования.

В особенностях высшего образования с точки зрения подготовки кадров для будущего усовершенствования следует отметить несколько факторов, влияющих на цели и задачи совершенствования профессионального мастерства.

1. Учебный процесс в вузах, внешне сохраняя давно установившиеся формы, внутренне — в своем содержании, в своих методах и приемах — постоянно видоизменяется и обновляется под влиянием научного прогресса.

2. Если в современном арсенале педагогической науки имеется обширная монографическая литература по школьному возрасту, то монографических работ по усовершенствованию специалистов с высшим образованием еще не существует.

3. Педагогика высшей школы придерживается следующих дидактических⁹³ принципов высшего образования: 1) научность, 2) связь теории с практикой, 3) систематичность и последовательность в подготовке специалистов, 4) сознательность, активность и самостоятельность студентов в учебной работе, 5) соединение индивидуального поиска знаний с учебной работой в коллективе, 6) соединение абстрактного мышления с наглядностью преподавания, 7) доступность и прочность усвоения научных знаний. Изложенные положения в определенной мере мы вложили в основу наших исследований.

Современный труд следователя характеризуется все большим усложнением и высоким динамизмом. Это требует, с одной стороны, углубления знаний по специальности, а с другой — способности к адаптации в быстроменяющихся условиях. Реализация этих требований должна проходить как при получении высшего образования, так и при усовершенствовании. В частности, за счет расширения знаний в области психологии и педагогики, научной организации управления и труда, умения в совершенстве владеть современной криминалистической и другой техникой. Высокая эмоциональная напряженность деятельности, частые стрессовые ситуации требуют устойчивой психики, способности самоконтроля, умения принимать профессионально грамотные решения в сложных условиях, чувствовать повышенную ответственность за последствия своих действий.

У следователя высокий общественный статус. Его профессиональный долг — безусловно служить закону. Чувство долга, с точки зрения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела не достигает успеха без активного стремления, без желания познать истину в уголовном деле и представить ее суду со всей убедительностью. Понимая, что за короткий срок обучения — при усовершенствовании — сформировать волевою позицию нелегко, мы, тем не менее, отмечаем необходимость

⁹³ Дидактика — часть педагогики, излагающая теоретические основы образования и обучения (обоснование учебных планов и программ, принципов, методов и организационных форм обучения) (см.: Словарь иностранных слов. М., 1964. С. 213).

подчеркивания этого положения при проведении всех занятий. Путь к достижению успеха в этом направлении, как нам представляется, заключается в убедительности аргументов, приводимых преподавателем, для каждой данной аудитории. У слушателя должна сформироваться установка: «я могу, хочу это сделать, и я сделаю».

Общими целями любого обучения, в том числе и усовершенствования, является получение знаний, выработка умений и навыков. В усовершенствовании преподаватель имеет дело со специалистом, получившим высшее образование и имеющим некоторый практический стаж, со сложившимся комплексом знаний, умений и навыков. В связи с этим можно определить факторы, влияющие на достижение цели усовершенствования: это возраст следователя, вид образования, стаж следственной работы, наличие специализации, вид усовершенствования, которое следователь проходил ранее, его желание усовершенствовать свои знания, умения и навыки в определенных разделах юридических наук. Эти факторы учитываются при изучении контингента следователей конкретного набора, о чем будет сказано в § 3 настоящей главы.

При усовершенствовании возникает проблема: в каких отраслях юридических знаний и в каком объеме необходимо усовершенствование. В настоящее время эти проблемы решаются следующим путем. Перечень дисциплин определяется юридическими науками, с которыми следователь имеет дело на практике: уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика, управление и организация расследования, юридическая психология. К этому перечню нужно добавить умение работать с компьютером, которое входит в управление и организацию расследования. И еще одно замечание нужно сделать применительно к целям усовершенствования, влияющее на высокое качество расследования — это необходимость подразделения науки криминалистики на ее составляющие, т. е. на методику расследования преступлений, тактику следственных действий и криминалистическую технику.

При определении объема знаний, умений и навыков по каждой дисциплине для целей усовершенствования программы исходят из следственной и судебной практики, из наиболее часто встречающихся ошибок и трудностей, которые определяются путем изучения опубликованной и неопубликованной практики, путем опроса следователей на занятиях, оценки их ответов, письменных и контроль-

ных работ. При этом ставится цель — максимально предотвратить возможные ошибки в практической работе.

В перспективе, как нам представляется, необходимо усиление программы в области психологии потерпевшего, обвиняемого, свидетеля, следователя и психологии следственных действий, что определяет эффективность работы следователя и качество следствия и более динамичное определение трудностей в практической работе, что помогает решить вопрос об объеме усовершенствования по каждой дисциплине. Например, по методике расследования преступлений до недавнего времени усовершенствование велось по следующим разделам: расследование хищений путем присвоения или растраты, расследование должностных преступлений, расследование убийств, изнасилований и некоторых других преступлений, которые преобладали в практической деятельности следователя. В последние годы в производстве у следователей появились дела о расследовании преступлений, совершенных организованными группами (хищения, захват заложников, похищения людей, преступления в сфере компьютерной информации, преступления, связанные с наркотиками), совершенных молодежными преступными группами. Это потребовало дополнения в программы обучения перечисленных методик расследования, а также включение в программы экономических знаний, которые становятся для следователя все более важными.

К целям усовершенствования относится также воспитание гуманизма, стремление к объективности в своих суждениях. Практика показывает, что формализм и субъективизм в работе следователя объясняются, в первую очередь, однобоким, ненаучным подходом к делу. Научный подход требует всестороннего подхода к любому явлению. Таким образом, мы видим достижение цели воспитания следователя через привычку к всесторонности в суждениях, а следовательно — и в поступках. Сознание и поступки, как форма выражения мысли, должны быть едины.

Для достижения полноты исследования необходимо показать слушателю разные методы решений, действий и убедить его в целесообразности выбора комплекса методов для полноты проверки суждений, показаний.

К задачам усовершенствования мы относим, прежде всего, важную проблему индивидуализации процесса обучения. Для следователей с разной подготовкой, специализацией она имеет особое зна-

чение. Эта задача решается через специальные формы занятий, предусмотренные в организации процесса совершенствования, о чем будет сказано в соответствующих параграфах настоящего раздела. Специальной задачей, которая сформировалась в последние годы, явилось усовершенствование молодых специалистов со стажем работы до 3 лет. Они все чаще составляют значительный процент контингента слушателей. Для них составляются специальные программы, планы, специальные методические рекомендации.

В современной дидактике все более широкое признание получает концепция, заключающаяся в том, что основная задача преподавателя сводится не к изложению готовых знаний, а к организации активной учебно-познавательной, в частности самостоятельной деятельности обучаемого. Сегодня это — центральная проблема дидактических исследований. Этой концепции Институт придерживается как в стационарном усовершенствовании, так и при усовершенствовании на местах. Через активную работу слушателей достигается эффективность умений и навыков, особенно при кратких сроках обучения.

К задачам усовершенствования относится постоянное обновление программ с учетом меняющейся практики, которая требует непрерывного ее изучения.

Усовершенствование невозможно без концентрации и передачи следователям передового опыта в расследовании. Решение этой задачи подвергается интерпретации в зависимости от опыта работы слушателей конкретной группы.

Таким образом, цели совершенствования профессионального мастерства следователей можно сформулировать следующим образом: 1) воспитать у слушателя преданность своей профессии, чувство гуманизма, стремление к всесторонности и объективности в своих суждениях; 2) убедить слушателей в необходимости применять разные методы познания истины в своей практической деятельности; 3) получить новые знания, которые были упущены при обучении или появились в науке за период после окончания вуза до момента усовершенствования; 4) систематизировать имеющиеся знания, чтобы легче ориентироваться в сложных ситуациях, в частности с помощью компьютера; 5) сформировать умение пользоваться старыми и новыми знаниями, криминалистической и другой техникой на базе разных методов; 6) выработать навыки по

использованию новейших и прежних знаний, методов, техники в различных следственных ситуациях, при проведении различных следственных и иных действий; 7) содействовать появлению стремления и интереса к науке, к поиску новых методов, приемов, к исследованиям в области уголовного права, процесса, криминологии, криминалистики и других наук, необходимых следователю.

Достижение указанных целей обеспечивается с помощью решения различных задач, среди которых мы выделяем следующие:

- 1) определение предметов, дисциплин, которые должны быть включены в учебные планы усовершенствования следователей;
- 2) изучение практики работы следователей и судов разных регионов и подразделений для обеспечения демонстрации возможности применения научных знаний в практической деятельности;
- 3) постоянное обновление изучаемых дисциплин, читаемых курсов как в теоретическом, так и в практическом аспектах с учетом быстроменяющихся социальных и профессиональных условий;
- 4) организация индивидуального обучения, позволяющая слушателям проявлять свои способности, достижения для формирования уверенности в своих силах;
- 5) изучение, обобщение и передача слушателям следственного опыта в разных формах. Опыта передового и негативного.

§ 2. Требования, предъявляемые к преподавательскому составу

Главные особенности педагогической деятельности состоят в специфике объекта труда преподавателя. Объект деятельности преподавателя — человек. «Продукты» его деятельности, при положительном эффекте, выявляются в знаниях, умениях и навыках обучаемого, в чертах его воли. Учитывая активную роль обучаемого, можно сказать, что объект педагогической деятельности является одновременно субъектом этой деятельности. Своеобразие этого субъекта в том, что он воспринимает воздействие педагога по законам, свойственным психике — особенностям восприятия, понимания, запоминания, становления воли. Из этого положения вытекает требование к преподавателю — необходимость изучать указанные свойства психики слушателя.

Главными компонентами в структуре педагогической деятельности являются конструктивная, организаторская и коммуникативная области. Конструктивная деятельность состоит в отборе и композиции учебного материала соответственно целям и задачам деятельности, индивидуальным особенностям слушателей и уровню своих возможностей. Эта деятельность находит свое отражение в программах, учебных планах, учебных и других пособиях. Организаторская деятельность, проявляемая в составлении расписания, помогает проявиться конструктивной. И обе они требуют коммуникативной деятельности — правильных взаимоотношений преподавателя со слушателем. Таким образом, в личности преподавателя должны сочетаться эти виды деятельности. Они требуют специальных способностей: конструктивных, организаторских и коммуникативных. Если первые две, в какой-то степени, заложены (или нет) в специалисте до начала педагогической деятельности, то третья формируется в процессе этой деятельности.

Сказанное обосновывает *требования, предъявляемые к преподавательскому составу, работающему в сфере усовершенствования специалистов с высшим образованием:*

1. **Знание педагогики.** Особенностью преподавателей, усовершенствующих следователей, является то, что они, за редким исключением, не имеют специального педагогического образования, что в какой-то степени восполняется их профессиональным, жизненным и преподавательским опытом, но не полностью. Учитывая это, организуется преподавательская учеба для изучения приемов педагогической техники. Нам представляется, что этого недостаточно. На нескольких занятиях в лекционной форме невозможно освоить основы педагогики. Необходимо специальное образование, которое дает возможность овладеть материалом, с которым работает преподаватель, т. е. психологией обучающегося и приемами использования педагогической техники с учетом психологических данных.

Для решения этой задачи необходимо изучение специальной литературы, тренировка приемов преподавания в разных ситуациях, оценка результатов. Получение очного педагогического образования в настоящих условиях весьма затруднительно. Восполнение этого недостатка возможно, по нашему мнению, путем заочного обучения преподавателя в одном из педагогических вузов либо на курсах по специальной программе. Занятия на таких курсах могут проводиться

как преподавателями педагогических вузов, так и ведущими преподавателями, работающими со специалистами, имеющими педагогическое или психологическое образование. В частности, это относится к практическим занятиям: семинарам, деловым играм и другим, проводимым с конкретными слушателями по конкретной программе.

Особое значение приобрела необходимость обучения преподавателей обращению с компьютером, ознакомление с работой которого включено в программу обучения. Это особенно важно в связи с оснащением следственных подразделений компьютерной техникой. При использовании компьютеров необходимо учитывать процесс интеграции информатики в юриспруденцию, появление ЭВМ пятого поколения с искусственным «юридическим интеллектом», компьютерного права и другие достижения.⁹⁴

2. Знание психологии человека. Особое внимание в подготовке высококвалифицированных преподавателей для усовершенствования и в совершенствовании их профессионального мастерства должно быть уделено знанию психологии человека вообще и психологии обучающегося в частности, в данном случае психологии следователя, а также знанию психологии преподавателя и умению применять эти знания.

Опора на психологические закономерности формирования личности значительно повышает качество учебного процесса. Важно, чтобы психологическая культура (знание об особенностях восприятия, памяти, мышления, воображения, внимания, интеллектуальной, морально-волевой и мотивационно-потребностной сфер обучающихся) стала обязательной составной частью профессионального мировоззрения педагога.⁹⁵ Учитывая психологию, преподаватель может повысить интерес к предмету, теме, в частности путем создания ситуации успеха для разных психологических типов: старательных, усидчивых, стремящихся получить высокие оценки, с ярко выраженным познавательным интересом и направленностью на творческое решение задач по всем или отдельным те-

⁹⁴ Толстошеев В. В. Компьютерная технология и право // Советское государство и право. 1988. № 3. С. 101–106; Батулин Ю. М. Компьютерное право: Краткий реестр проблем // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 63–71.

⁹⁵ Бодаев А. А. Необходимое условие творческой деятельности учителя // Советская педагогика. 1987. № 4. С. 49–52.

мам. При этом он также должен учитывать профессиональную подготовку каждого: его образование, возраст, занимаемую должность и категории уголовных дел, которые расследует каждый.

Важно отметить, что образ мышления преподавателя вообще, работающего в области усовершенствования в частности, отличается от образа мысли обучаемого, во всяком случае на первоначальном этапе. Преподаватель, как правило, получил свои знания в другое время, нежели слушатель. И даже к тому, что он, как ученый, открыл в науке сам, он обычно подходит иным путем, чем может и должен подходить слушатель. Исходя из этого положения, преподаватель должен уметь преподнести материал так, как это наиболее понятно сегодняшнему слушателю, получившему знания и практический опыт в других условиях, нежели преподаватель. Поэтому в психологическом контакте преподавателя со слушателем играет роль и личность преподавателя: его возраст, образование, профессиональная подготовка, стаж работы и, конечно, психологические особенности. Умение оценить себя, свои психологические данные, свое мастерство — часть рассматриваемой проблемы, которая не может быть восполнена только опытом, нужно образование, психологическая культура, знание особенностей работы слушателей.

3. Высокое профессиональное мастерство. Необходимость знания особенностей работы слушателей предопределяет условия приема специалиста на работу преподавателем. Это должен быть специалист с высшим юридическим образованием (мы касаемся только основных преподавателей) и определенным стажем работы в правоохранительных органах. Нелегким является ответ на вопрос: каким должен быть этот стаж. Для ответа на него нужно учитывать несколько моментов. Во-первых, аудиторию, с которой работает преподаватель. По положению, для усовершенствования должны направляться следователи, проработавшие на следственной работе не менее 3-х лет. Следовательно, стаж работы преподавателя должен быть не менее этого срока. Но достаточно ли такого сравнительно небольшого профессионального опыта? На первый взгляд кажется, что недостаточно, что преподаватель должен быть значительно более опытным следователем, чем тот, с которым он работает. Однако более чем тридцатилетний опыт работы автора в Институте усовершенствования следственных работников показывает, что это условие не является обязательным. Динамика жизни вносит коррективы

в контингент обучающихся. Для усовершенствования в последние годы в Институт стали поступать в значительном количестве (около 30%) следователи со стажем менее 3-х лет. А кроме того — и это главное — методическое обеспечение занятий достигло такого уровня, что их может вести профессионально подготовленный преподаватель со сравнительно небольшим стажем практической работы после того, как он перестает быть молодым специалистом. Обсуждая практические задачи на семинарских занятиях, он использует знания действующего законодательства, опубликованную следственную и судебную практику, литературу по конкретной теме, указанную в планах занятий, и свой опыт в расследовании уголовных дел. Ему не нужно решать задачи по наитию (что придет в голову во время решения), методом проб и ошибок, он это делает сегодня по определенной методике: с помощью уголовно-правовых и криминалистических признаков преступления, программ и алгоритмов, разработанных современными криминалистами. Недостаток следственного опыта возмещается периодическими стажировками в следственных подразделениях, изучением следственной и судебной практики.

4. Умение разрабатывать программы и алгоритмы для практиков. Разработка программ и алгоритмов требует знаний уголовного права и процесса, педагогики, психологии, логики, методики расследования преступлений и правил применения криминалистической техники, знаний не разрозненных, но системных. Это требование обусловлено не только философской концепцией системности в подходе к познанию мира и его закономерностей, но также практикой работы следователя, который применяет все перечисленные знания в системе, комплексно. Поэтому в обучении так важна междисциплинарная и межкафедральная интеграция, совместное изучение и подготовка для занятий смежных проблем, знание каждым преподавателем того, что преподается по данной или смежной теме на соседних кафедрах. Выполнение этого требования помогает в разработке программ и алгоритмов, но его бывает нелегко осуществить на практике. Такие психологические качества преподавателя, как инертность, ограниченность в оценке своего труда и труда своих коллег снижают активность в изучении тематики, вопросов, проблем, вариантов их решений, которые обсуждаются на других кафедрах. Для преодоления этого недостатка применяются обсужде-

ния смежных проблем на совместных заседаниях кафедр, взаимопосещения (по плану, с проверкой исполнения), стажировки на других кафедрах, зачеты при подготовке к аттестации.

5. В совершенстве владеть деловыми играми. Ведение занятий по строгим методическим рекомендациям и разработкам не означает однолинейности. Преподаватель должен в совершенстве владеть искусством полемики, быть готовым и способным к диалогу, правильно оценивать взаимность, т. е. восприятие слушателем преподавателя и, конечно, обладать культурой дискуссий, в совершенстве владеть деловыми играми. О деловых играх следует сказать особо. Деловая игра — наиболее активный метод усовершенствования. Для следователей он особенно хорош в связи с тем, что многим слушателям приходилось на практике выступать не только в роли следователя, но и прокурора (в частности, обвинителем в суде). Многие работали ранее судьями, оперативными работниками в органах МВД, адвокатами. Им эти роли близки. И не только потому, что они выполняли их функции, но также в связи с тем, что и в процессе работы следователем они постоянно сталкиваются с этими людьми в решении многих вопросов, так же как и с ревизорами, экспертами, адвокатами, давая им задания, формулируя вопросы, оценивая ходатайства. Работу этих участников процесса следователи хорошо знают. Поэтому каждый слушатель (за редким исключением) способен выполнить любую роль в деловой игре. В ходе деловой игры происходят диалоги, столкновения разных мнений и позиций, взаимная критика гипотез и предположений, их обоснование и отвержение, обсуждаются различные ходы игры и их возможные, и уже достигнутые результаты. Но для того, чтобы это осуществить на занятии и чтобы любой преподаватель мог вести игру, должен иметься сценарий, в котором сформулированы цели игры, описаны все роли, смоделированы действия и взаимоотношения участников, предусмотрены варианты выводов ревизора, заключений эксперта, результатов оперативно-розыскной деятельности и возможные решения следователя, прокурора и других участников (в зависимости от того, проводится ли игра по методике расследования преступлений, следственной тактике, уголовному процессу или уголовному праву).

6. Обладать научным интересом. Преподаватель, работающий по курсам усовершенствования, должен обладать высоким научным

интересом, ибо только в единстве науки и практики возможно подлинное усовершенствование самого себя и тех, с кем он работает. Предпочтительнее, когда преподаватель имеет степень кандидата или доктора наук. В этом случае у него уже есть навык научного исследования. Когда такого навыка нет, им приходится овладевать, как говорится, на ходу. В любом случае, научный интерес, научное исследование — обязательное требование к преподавателю. Без этого он не способен оценивать опубликованные научные выводы по своей специальности, изучать и обобщать практический опыт на современном научном уровне, чтобы использовать его в учебном процессе самому и основывать на нем методические рекомендации, учебные пособия — т. е. передавать его коллегам и слушателям. Поддержание научного интереса у преподавателей производится диссертационными исследованиями, участием в научных конференциях, написанием статей, учебных и других пособий, организацией изучения следственной и судебной практики силами преподавателей и слушателей, изучением психологии слушателей, преподавателей и приемами использования этих знаний.

Очень важно уметь быстро переключаться на научную работу в свободное от занятий время.

В теории оптимизации в современный период критерию времени отводится особая роль. Это необходимый элемент оптимизации любого труда, в том числе труда преподавателя. В частности, речь идет о свободном от занятий времени, которое используется для научных исследований и написания учебной литературы. Опыт показывает, что такое время должно быть, как минимум, продолжительностью 2–3 месяца в году подряд, а не вразбивку по 2–3 дня в неделю 2–3 недели. Короткие сроки не являются эффективными потому, что адаптивный процесс — настрой на другую работу — длится 1–2 недели, после чего начинается эффективная творческая работа. Учитывая тот факт, что длительное освобождение от занятий преподавателя бывает сложно по причинам напряженного графика, возможно проведение части научной работы, а именно экспериментальной работы по изучению уголовных дел, литературы на протяжении времени, когда преподаватель ведет занятия. Свободное от занятий время (научное время) целиком посвящается обработке результатов и написанию монографии, пособия и другого труда.

Для научных и методических работ, адресованных слушателям, проходящим усовершенствование, необходим лаконичный текст с максимальной насыщенностью фактическим материалом, убедительными аргументами и конкретными рекомендациями: программами, алгоритмами, планами, схемами и др. Умение излагать рекомендации и их обоснование именно таким образом вырабатывается постепенно в процессе общения со слушателями (на лекциях, семинарах, в дискуссиях, в деловых играх), при написании различных методических рекомендаций (для преподавателей и для слушателей), планов занятий, учебных планов, выполнения другой методической работы. Этот процесс способствует повышению профессионального мастерства преподавателя, в частности повышению его научного потенциала.

7. Повышать свой личностный престиж. Педагог не только профессионал, но и личность. У каждого своя психологическая и социальная характеристика, индивидуальные знания и умения владеть собой, влиять на слушателей. Личность должна совершенствоваться в такой же мере, как все общественное производство. Процесс совершенствования квалификации педагога — это процесс его поступательного роста не только как профессионала, но и как личности. Для работающих в сфере усовершенствования это важно не только с точки зрения убеждения слушателей в правильности предлагаемых рекомендаций, но также с точки зрения воспитания — осуществления функции любого преподавателя, особенно преподавателя — куратора группы.

Психолого-педагогические исследования выделяют три группы педагогов по возможностям их психологического воздействия на обучаемых и воспитанников: 1) преподаватели, высокий авторитет которых и положительное влияние на слушателей держится на вере слушателей в их высокий профессионализм, порядочность, искренность, доброту, сочувствие, бескорыстие; 2) преподаватели, воспитательные усилия которых постоянно стимулируются установкой «Я преподаватель». Результаты усилий этой группы преподавателей трудно предсказуемы. Могут быть и положительными и отрицательными, но чаще всего нейтральны. Их духовный мир редко пересекается с духовным миром слушателей, не оказывает заметного положительного влияния; 3) преподаватели, которым не доверяют, в

отношениях с которыми проявляются взаимная отчужденность, неприязнь.

Оценка преподавателей по этой шкале может помочь администрации вуза, курсов и самим преподавателям в решении педагогических ситуаций.⁹⁶ Под педагогической ситуацией понимается напряжение, возникшее во взаимоотношениях педагога и слушателя, устранение которого требует реакции педагога.⁹⁷ Если инициатором напряжения являются слушатели, рекомендуется выявить организаторов и участников, определить цели и мотивы их действий и помочь им убедительными аргументами, произнесенными спокойным голосом и невербальными средствами: понимающей улыбкой, разрешающим или другим жестом, сочувствующим или неодобряющим взглядом.

Если инициатор педагогической ситуации — преподаватель, то, осознав это, он не должен «вставать в позу», защищая собственную, как он думает, непогрешимость. Поза — путь к уничтожению авторитета. Необходимо в любой форме показать осознание своей неправоты (возможно, предполагаемой), неосторожности, неточности, незнания, возможного заблуждения, объяснить, почему это произошло, высказать другое мнение, исправить оценку, написать другую рецензию и т. п. Это особенно важно в общении со слушателями — следователями, имеющими профессиональный и жизненный опыт.

Высокий авторитет — проявление высоких качеств преподавателя как личности. Это проявление помогает создать благоприятный микроклимат для каждого слушателя, психологически комфортные условия, способствующие эффективности обучения.

8. Поддержание стремления к постоянному самосовершенствованию. Преподаватель, усвершенствующий профессионалов, должен сам постоянно совершенствовать свои знания. Только непрерывное обучение в области своей профессии, полученной в вузе, в психологии, педагогике, в научных сферах основной и смежных наук (например, в криминалистике, в судебной медицине, судебной психиатрии, судебной бухгалтерии и т. д.) обеспечивает высокий уровень преподавания. Поддержание стремления к совершенствованию

⁹⁶ *Опилат Я. Г.* Решение педагогических ситуаций // Советская педагогика. 1988. № 11. С. 60.

⁹⁷ Там же. С. 59.

нию может идти путем научных споров, дискуссий, проводимых на кафедрах, ученых советах, научных семинарах с использованием новейших научных достижений, а также методом контроля и оценки работы преподавателя коллегами и слушателями. Для оценки преподавателей слушателями проводилось анкетирование персонально по каждому преподавателю по следующим параметрам:

1. Излагает материал ясно, логично, интересно;
2. Разъясняет сложные места;
3. Выделяет главные моменты;
4. Проявляет знание проблем практики;
5. Использует материалы прокурорской и следственной практики;
6. Умеет вызвать и поддержать интерес аудитории к предмету;
7. Задает вопросы, побуждает к дискуссии;
8. Демонстрирует культуру речи, эрудицию;
9. Темп изложения дает возможность конспектировать лекцию;
10. Следит за реакцией аудитории;
11. Умеет снять напряженность и усталость аудитории;
12. Ориентирует на использование изучаемого материала на практике;
13. Доброжелателен и тактичен к слушателям;
14. Требователен;
15. Заинтересован в успехах слушателей;
16. Дает исчерпывающие и ясные ответы на вопросы;
17. Степень новизны даваемой информации;
18. Степень полезности даваемой информации;

Оценка велась по пятибалльной системе по следующим параметрам: «5» — соответствующее качество проявляется всегда; «4» — соответствующее качество проявляется часто; «3» — соответствующее качество проявляется на уровне 50%; «2» — соответствующее качество проявляется редко; «1» — соответствующее качество отсутствует.

Таким образом, максимальное количество баллов = 90 (5×18). Несмотря на некоторое несовершенство этого опроса, заключавшегося в том, что один преподаватель вел практические занятия только в одной группе и на него заполнялось 12 анкет, а другой читал лекции, вел семинары и на него заполнялось более 50 анкет, исследование показало преподавателям не только их рейтинг, но конкретные

недостатки, определившие ближайшие задачи к совершенствованию преподавательского мастерства.

§ 3. Определение знаний и интересов следователя, вовлекаемого в процесс повышения его квалификации

Высшее юридическое образование, определяющее знания следователя, вовлекаемого в процесс повышения квалификации, осуществляется в высших учебных заведениях. Оно постоянно совершенствуется и преобразуется в зависимости от потребностей правоохранительных органов и развития экономики, а также в связи с достижениями науки и техники. Знания, получаемые студентами, становятся более разнообразными, современными, в частности в связи с внедрением компьютерной техники. Одновременно с указанными явлениями постоянно отмечается неравенство знаний у студентов в связи с индивидуальными психологическими установками, способностями, усердием, возможностью заниматься на дневном, вечернем или заочном отделениях. Особенно разными они становятся на практике в связи со специализацией и опытом работы.

В настоящем исследовании нас интересуют не все знания правоведа, а только те, которыми пользуется следователь: знание уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, психологии, психиатрии, научной организации труда, включая в последнее, в том числе проблемы взаимодействия следователя с органами дознания и другими учреждениями.

Одной из предпосылок к совершенствованию профессионального мастерства следователей является определение знаний следователей, вовлекаемых в процесс повышения квалификации, и выявление их интересов. В этой проблеме мы руководствуемся концепцией, которая заключается в том, что преподаватели высокой квалификации имеют возможность предоставить слушателям выбор усовершенствования узкоспециализированных и разнообразных знаний в зависимости от их потребностей и интересов с учетом потребностей следственных органов. Исходя из этой концепции, организуется проверка знаний следователей, прибывающих на усовершенствование.

Как всякое новое явление, эта проверка прошла несколько стадий, мы коснемся их в историческом аспекте, полагая, что 30 лет работы Института можно назвать небольшим историческим периодом.⁹⁸

Надо отметить, что идея входного контроля сформировалась и осуществилась не сразу после создания Института, а спустя некоторое время. Первоначально, применительно к методам проверки знаний при поступлении в вузы, проводились собеседования со слушателями в произвольной форме. Такие собеседования проводили кураторы групп и некоторые преподаватели по своему усмотрению без какой-либо формализованной записи. Целью собеседования был выбор учебного материала для семинарских и индивидуальных занятий с отдельными слушателями для дальнейшего совершенствования их профессиональных знаний. Такое собеседование не давало материала для анализа и обоснования рекомендаций к повышению эффективности усовершенствования.

Указанный недостаток требовал более конкретного, фиксированного контроля. Это требование было осуществлено путем создания задач (конкретных следственных ситуаций) и контрольных вопросов.

Контрольные вопросы по уголовному праву, уголовному процессу предлагались с использованием механизированного контроля на машине «Консультант». Задачи по методике расследования преступления предварительно размножались и вручались каждому слушателю. Чтобы показать многосторонность задач и ориентирование их на полноту исследования каждого обстоятельства, приведем текст одной из них.

«Некто Н. прошел днем из пункта А в пункт Б, двигаясь по проезжей части проселочной дороги, пешеходной тропе через лес, а затем по лугу, который начали косить. Задание: а) перечислите следы, которые будете искать для того, чтобы доказать факт перехода гр-на Н. из пункта А в пункт Б.; б) назовите метод, который Вы использовали для решения данной задачи». Эта задача общего характера.

⁹⁸ Исследования по данной теме велись в течение 30 лет, с 1966 г., т. е. с момента образования института усовершенствования, по 1996 г. Название института менялось: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, Институт усовершенствования прокурорско-следственных работников.

В качестве ситуаций по избранному слушателем курсу использовались задачи, которые имеются в специальных практикумах и задаются слушателям к первому семинару по методике расследования преступлений против личности или по методике расследования хищений.

По специальной задаче слушателю предлагалось проанализировать ситуации и перечислить:

а) версии, которые он считает необходимым проверить по каждой ситуации;

б) основные задачи, которые считает необходимым выполнить для раскрытия данного преступления (убийства или хищения);

в) вопросы, которые необходимо решить для выполнения каждой задачи;

г) следственные действия, мероприятия, с помощью которых, по его мнению, возможно выполнить поставленные задачи и решить запланированные вопросы;

д) методы, использованные слушателем при решении данной следственной ситуации.

Для решения задач слушатели формировались в группы по 12–15 человек, им предоставлялось два академических часа, для работы с ними закреплялся преподаватель, который мог разъяснить терминологию, задание, но не подсказывал решение.

В тех случаях, когда слушатель не успевал в отведенное ему время решить задачи, ему предлагалось дополнительное время, о чем делалась отметка в бланке с текстом задачи и указывалось, какое дополнительное время использовал слушатель. Если он не мог выполнить какое-то задание, об этом делалась соответствующая запись.

Решение указанных двух задач не только показывало преподавателям исходный профессиональный уровень слушателей, но позволяло самим слушателям уже на первом занятии увидеть свои ошибки и, таким образом, психологически настроиться на необходимость глубокого изучения дисциплин, входящих в учебный план.

Оценка исходного профессионального уровня слушателя производилась по количеству правильных решений, принятых им по предложенным контрольным вопросам и задачам.

Например, по методике расследования преступлений: а) по задаче общего характера — по количеству названных слушателем сле-

дов, имеющих процессуальное значение для доказывания факта передвижения гр-на Н. из пункта А в пункт Б;

б) по специальной задаче для избранного слушателем курса — по полноте и правильности названных слушателем следственных версий, основных задач для раскрытия описанного в ситуации преступления, вопросов, на которые необходимо дать ответы для решения каждой задачи, необходимых по данному делу следственных действий и мероприятий, с помощью которых можно решить поставленные задачи и обеспечить всесторонность расследования.

Дополнительным, позитивным критерием оценки исходного профессионального уровня слушателя было знание им методов, использованных для решения предложенных ситуаций. Негативным критерием были предложения ненужных версий, лишних задач, вопросов, следственных и других действий.

В итоге выводилась оценка по пятибалльной системе, которая оформлялась специальной справкой преподавателя. В справке подробно отражались обоснования оценки: количество названных следов, в том числе оригинальные следы, все ли версии, задачи, вопросы учтены, достаточно ли полно они исследуются, какие версии, задачи, вопросы не названы или являются лишними для данной задачи, правильно ли названы методы решения задач. Выполненная слушателем работа и названная справка помещались в личное дело слушателя и использовались для организации учебного процесса. По результатам ответов на контрольные вопросы и решения задач формировались учебные группы с таким расчетом, чтобы для занятий слушателей создать благоприятные условия, обеспечить слушателей с низкой квалификацией дополнительными занятиями, наметить, какие понадобятся индивидуальные консультации, индивидуальные задания, возможные факультативные занятия, решить, какие использовать способы текущего контроля за успеваемостью. По итогам обучения, на выпускном экзамене слушателю предлагается для решения следственная ситуация примерно с тем же комплексом заданий, как при входном контроле. В результате этого экзаменационная комиссия имеет возможность сопоставить решения и оценить результаты усовершенствования.

Документы по входному контролю, индивидуальные задания и их решения, решение задачи на экзаменах помещались в личное дело слушателя. Первоначально планировалось, что личное дело слу-

шателя будет находиться у преподавателя до конца обучения. Но учитывая тот факт, что в одной группе занятия ведут несколько преподавателей, было решено сконцентрировать личные дела в учебном отделе.

В концепции максимального удовлетворения стремлений следователей в усовершенствовании профессионального мастерства разработан опросный лист (анкета) слушателя, прибывшего на учебу. Название этого документа не точно отражает его содержание и нуждается в усовершенствовании, что видно из его описания. В анкете четыре раздела. Первый раздел заполняется слушателем. В нем содержатся общие данные о слушателе, стаж его работы в правоохранительных органах, в том числе следователем, прохождение в прошлом усовершенствования и его мнение о необходимости существенно повысить уровень своих профессиональных знаний, умений, навыков в квалификации преступлений, в толковании и применении процессуального законодательства, в составлении процессуальных документов, в тактике проведения отдельных следственных действий, в организационных и управленческих вопросах расследования преступлений, в методике расследования преступлений определенных категорий, в применении криминалистической техники, подготовке и назначении судебных экспертиз и других проблем.

Понимая, что общие вопросы вызывают затруднения, они конкретизированы в соответствии с программой обучения. Например, квалификация преступлений предлагается в следующих направлениях: 1) убийств и изнасилований, 2) хищений чужого имущества, 3) иных (назовите их). Слушателю задается также вопрос о том, не желает ли он подготовить реферат по какой-либо теме, связанной с его практической деятельностью.

Второй раздел заполняется преподавателем. В нем указывается методика проведения входного контроля (собеседование, решение задач, контрольные вопросы, тесты, другие методы) и заключение преподавателей (их несколько, по каждой дисциплине), проводивших входной контроль, об уровне профессиональной подготовленности по всем разделам усовершенствования, перечисленным в первом разделе (во втором разделе они также перечисляются). Преподаватели высказывают также свои рекомендации о направле-

ниях в индивидуальном обучении слушателей по результатам входного контроля.

Третий раздел «Индивидуальная работа со слушателями в ходе обучения» состоит из следующих частей: дата, преподаватель, содержание индивидуального задания, результаты выполнения.

Четвертый раздел представляет собой комплексную оценку профессиональных знаний слушателя по итогам обучения по всем дисциплинам и рекомендаций по дальнейшему использованию слушателя на зачисление в резерв на выдвижение по дальнейшей специализации, указание на необходимость дальнейшего повышения уровня профессиональной подготовки в определенном направлении, вывод о профессиональной несостоятельности слушателя и т. п. Этот раздел подписывается куратором группы.

Для входного контроля используются также характеристики, направляемые в Институт начальниками отделов кадров следственных подразделений, в которых имеется раздел о том, какие именно знания необходимо усовершенствовать конкретному следователю.

При изучении указанных листов (анкет) и характеристик анализируются возраст слушателей, стаж работы (до 3 лет, до 5 лет, до 10 лет и выше), вид образования, прохождение в прошлом усовершенствования, наличие на работе специализации, совпадение желания следователя с мнением начальника. Результаты учитываются при организации факультативных занятий и индивидуальной работы со слушателями.

В постановке вопросов по процессуальным проблемам имеется неясность, которая выделяет проблему оценки доказательств. Неясность заключается в том, что в анкете имеется три вопроса, интересующих следователей, схожие между собой: в разделе о применении процессуального закона — предъявление обвинения и оценка доказательств, в разделе по составлению процессуальных документов — постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Количество ответов по этим вопросам: предъявление обвинения — 31%, оценка доказательств — 61%, постановление о привлечении в качестве обвиняемого — 47% (общее количество превышает 100% в связи с тем, что многие слушатели отмечали несколько ответов в одном разделе). Очевидно, что следователей волнует проблема оценки доказательств с точки зрения достаточности их для предъявления обвинения, что вплотную смыкается с методикой расследования пре-

ступлений, с научно-практическими разработками о признаках способов преступлений. Из этого положения можно сделать вывод, что разработки методики расследования преступлений отвечают насущным потребностям практики.

Следственная тактика, как известно, обеспечивает, в частности, полноту исследования каждого конкретного обстоятельства, ибо с помощью разных следственных действий проверяется достоверность доказательства. В отношении следственных действий следователи неизменно проявляют интерес к осмотру места происшествия (50%), затем идет следственный эксперимент (32%) и допрос, очная ставка (25%). Результаты обобщения кассационной практики, приведенные в первой главе, показали, что следователи редко пользуются следственным экспериментом, очевидно чувствуя себя неуверенно в его подготовке и проведении. И в учебном плане этому следственному действию не придается должного значения.

Большой интерес слушателей к планированию следственной работы (45%) и к психологии следственного труда (40%) показывает перспективность этих научных направлений.

Из проблем подготовки и проведения экспертиз выделяются криминалистические, судебно-медицинские и судебно-бухгалтерские (по 15%).

Приведенные данные показывают, что входной контроль, даже в сегодняшней, еще не совершенной системе обеспечивает оценку уровня знаний и умений слушателя, вовлекаемого в процесс усовершенствования. Но полученные данные об уровне подготовки трудно реализовать. Составить каждому индивидуальный план невозможно, так как много слушателей у одного преподавателя, у каждого слушателя — несколько преподавателей, дополнительные, факультативные занятия ограничены временем обучения. По этим причинам на современном этапе сочетаются все указанные формы реализации входного контроля.

Выводы, которые можно сделать по проблемам входного контроля для выявления знаний и умений слушателей, вовлекаемых в процесс усовершенствования, с точки зрения того, чтобы максимально обеспечить в их работе всесторонность, полноту и объективность расследования, следующие.

I. В процесс усовершенствования вовлекаются юридически грамотные следователи, способные решать сложные задачи. Разные

стаж работы и опыт требуют варьирования планов обучения, учебных пособий, методических рекомендаций для слушателей и преподавателей, а повторное усовершенствование — индивидуальной работы по специальным планам.

2. По нашему представлению, входной контроль должен сочетать заполнение анкеты, решение задач — следственных ситуаций и собеседование с преподавателем. Для решения следственных ситуаций на кафедре должен быть банк задач для входного контроля, которые в перспективе можно ввести в компьютер для самостоятельного их решения слушателями. Они должны меняться и не повторяться в течение ряда лет. Также должны меняться и контрольные вопросы по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике. По этим дисциплинам должны быть созданы задачи-ситуации.

3. Необходимо создание банка задач-ситуаций для входного контроля по всем дисциплинам, а также банка контрольных вопросов, которые возможно ввести в компьютер.

4. Необходимо изучение мотивации поведения следователя, направляемого на усовершенствование, для обеспечения эффективности усовершенствования и дальнейшей работы следователя в аспекте всесторонности, полноты и объективности расследования.

Глава 5

ПУТИ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ

Пути и средства повышения профессионального мастерства следователя — основная цель исследования. Стремление повлиять на устранение ошибок при расследовании, на правильное выдвижение версий по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, на конструирование возможных моделей события, на наиболее полный информационный портрет лица, совершившего преступление, т. е. на выбор правильных программ работы заставляет постоянно искать новые средства, формы, методы и пути обучения следователя. Этой цели подчинена вся работа, которой и поныне занимается автор. Поддерживая концепцию научной организации любого труда, мы начинаем изложение данной части исследования с организации повышения квалификации следователей, затем перейдем к приемам совершенствования и закончим проверкой эффективности обучения следователей.

§ 1. Организация повышения квалификации следователя

В организации повышения квалификации следователя осуществляется принцип эффективности: «максимальная польза за минимум времени». Минимум времени — фактор постоянный. Максимальная польза — переменный. Но и тот и другой поддаются вариабельности, с помощью которой только и возможно достичь максимального эффекта. Кроме того, в организации учебного процесса используются принципы динамизма и индивидуализации.

Мы не затрагиваем организацию повышения квалификации следователя на местах, так как это тема специального исследования.

Рассмотрим организацию учебного процесса в стационарном усовершенствовании, в последовательности действий по ее составным элементам с учетом указанных принципов.

1. Составление программ и учебных планов. Составление программ претерпело некоторую эволюцию. Первоначально про-

граммы усовершенствования составлялись, как в любом вузе, по каждой дисциплине отдельно: уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике. При этом не достигалась всесторонность и полнота в обучении. Слушатели работали в привычном им способе мышления: квалификация преступлений, процессуальные правила, криминалистика — все раздельно. Для всесторонности и полноты необходимо системное мышление, как бы единовременный охват того, что нужно доказать и как именно, какими приемами следует это сделать, чтобы обеспечить выполнение требований закона.

Исходя из основополагающей концепции (о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела), было принято решение сгруппировать программы по видам преступлений: преступления в сфере экономики и преступления против личности. На специализированных наборах — коротких, по полтора месяца — действует одна из программ. На полных, так называемых общих наборах (трехмесячных) действуют обе программы. Этот фактор мы рассматриваем как важный шаг в обеспечении требований закона в усовершенствовании следователей.

В отличие от программ, которые являются относительно стабильными, учебные планы составляются к каждому набору слушателей. При этом соблюдается принцип индивидуализации программ: для следователей прокуратуры, для следователей МВД, для следователей по особо важным делам, для следователей, обслуживающих УИС, и др. В последние годы, когда на усовершенствование стали поступать молодые специалисты со стажем работы от 1 до 3 лет, специальный учебный план составляется и для них.

В учебных планах расшифровываются не только темы занятий, но часы, отводимые на лекции, семинары и практические занятия. Как они корректируются с учетом пожеланий слушателей, будет подробно рассказано в последнем параграфе.

2. Формирование учебных групп. При формировании учебных групп применяются разные принципы. Один из них заключался ранее в том, чтобы сформировать группы по союзным республикам. Это облегчало работу преподавателей с точки зрения использования Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, в которых имелись различия. Чем меньше таких различий в одной группе, тем легче обращаться к закону при обсуждении рекомендаций. Такой принцип положительно оценивался преподавателями всех дисциплин, но

не поддерживался начальниками курсов следователей прокуратуры и следователей МВД. Причина их негативного отношения к данному принципу формирования групп заключалась в возникновении иногда национальных конфликтов: группа против группы, часть группы против другой части группы. Поводы для конфликтов были, как правило, мелкие, бытовые, но они мешали создать в группе теплый психологический климат, мешали эффективности занятий, тормозили развитие активности слушателей, что не давало возможности развернуть всестороннюю дискуссию по важным вопросам доказывания обстоятельств дела.

Если стаж работы следователей в отдельных группах резко различается, группы формируются по стажу работы, с учетом учебных планов для начинающих следователей и для следователей со стажем. Например, в одном из наборов группы были сформированы следующим образом: 1 группа — слушатели со стажем работы следователем от 7 до 15 лет; 2 группа — со стажем работы следователем от 5 до 7 лет; 3 и 4 группы — 3 и 4 года; 5 и 6 — 1 и 2 года; 7 — слушатели со стажем работы следователем до 1 года (стажеры). Формирование групп по этому принципу показывает, что одинаковая практическая подготовка рождает у слушателей общность интересов, они дружнее в учебе и в быту, меньше жалуются друг на друга. Этим администрация добивается психологической совместимости в группе, что создает нормальный психологический климат для эффективных занятий. Помещение в одну группу лиц разных национальностей (соответственно, расселение их по разным комнатам в общежитии) ликвидировало национальные конфликты.

Но при этом принципе формирования групп в группе стажеров или начинающих следователей на занятиях не используется обмен положительным и отрицательным опытом расследования, поскольку такого опыта в группе нет. В этих условиях преподаватель не может воспользоваться демонстрацией приемов, применяемых опытным следователем, которые всегда звучат убедительнее из уст старшего следователя, нежели со слов преподавателя. Этот недостаток приходится восполнять тем, что в такую группу преподавать методику расследования преступлений назначается преподаватель с большим опытом следственной работы, который всегда умеет поставить на должную высоту свой авторитет, привести убедительные примеры, решить со слушателями простые и сложные задачи. Тенденция раз-

вития формирования, как нам представляется, будет идти в направлении соединения слушателей по интересам, совпадающим у слушателя с интересами руководителя следственного подразделения. Эта возможность появится при переходе к занятиям в малых группах по 10–12 человек, когда принцип индивидуализации обучения получит свое дальнейшее развитие.

3. Организация специализации и индивидуализации в обучении. Организация специализации в обучении начинается при формировании групп. Каждому слушателю задается вопрос о том, желает ли он специализироваться по расследованию преступлений в сфере экономики или преступлений против личности. В зависимости от его ответа и пожеланий руководителя, подписавшего характеристику, он зачисляется в соответствующую учебную группу. Но это не означает, что слушатель таким образом ограничивает себя в возможности усовершенствовать свои знания в какой-то узкой области. В учебные планы включаются наборы спецкурсов, которые можно выбрать по желанию, занятия по которым проводятся как в учебное время, так и после основных занятий. Например, в области расследования преступлений против личности планируются одновременно следующие спецкурсы: расследование убийств по найму, расследование убийства матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии аффекта, расследование серийных убийств, похищение человека, захват заложника, насильственные действия сексуального характера, развратные действия, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. На них отводится на разных наборах от 6 до 12 часов занятий, в зависимости от длительности занятий конкретного набора. Слабостью этой формы организации учебного процесса является то, что слушатель не может посещать несколько спецкурсов, так как они идут параллельно, в одни и те же часы. Чтобы частично исправить этот организационный недостаток, спецкурсы соединяются в блоки, по два-три спецкурса. В этом варианте возможность посещения спецкурсов увеличивается во столько раз, сколько блоков идет в учебные часы. Кроме того, имеется возможность посетить их во внеучебное время. В перспективе, когда будет создана видео- и фонотека всех лекций и других занятий, слушатели смогут заниматься самостоятельно в удобное для них время.

Развитие специализации нам представляется в следующих направлениях:

1) проводить специализацию только для следователей со стажем работы более 3 лет, когда интересы достаточно четко сформировались;

2) молодым специалистам предлагать специализацию только в порядке исключения, в индивидуальном порядке и лишь в случаях, когда они в своей повседневной работе специализируются на расследовании определенного вида преступлений, и руководство следственным подразделением настаивает на такой специализации;

3) постоянно расширять круг тем, предлагаемых для специализации, в зависимости от потребностей следственной практики.

Индивидуализация в обучении начинается спустя некоторое время после начала занятий, когда слушатель «оглядится», а преподаватели «приглядятся» к слушателям и смогут принять обоснованное решение об индивидуальных планах усовершенствования для отдельных слушателей: наиболее опытных, проявляющих повышенный интерес к отдельным вопросам. Для них составляется индивидуальный план усовершенствования, обычно с итогом работы в виде написания реферата. Такие слушатели, как правило, освобождаются от сдачи выпускных экзаменов.

При индивидуальном усовершенствовании требуется изучение специальной литературы, следственной и судебной практики (по мере возможности), использование при написании отчетов о своей практике, если в производстве были уголовные дела, связанные с изучаемой темой.

При работе по индивидуальному плану слушатель освобождается от некоторых занятий по дисциплинам той кафедры, на которой он будет защищать реферат.

Индивидуализация поддерживается и другими приемами. В целях обеспечения индивидуальных занятий для всех желающих в расписание один раз в неделю вводится день для индивидуальных занятий. Этот день слушатель использует по своему усмотрению либо по согласованию с преподавателем, у которого он хочет получить консультацию. Иногда преподаватели по собственной инициативе назначают консультации на эти дни желающим слушателям или тем, кто пропустил занятия, не был готов к занятиям и должен сдать мини-зачет по пропущенным вопросам. Но эта тенденция не поддерживается администрацией, которая считает, что самостоя-

тельный день слушатель должен использовать по своему усмотрению. (Автор данного исследования поддерживает это мнение.)

Практикуется и такая форма индивидуальных занятий, когда слушатель досрочно сдает зачет по теме, в которой он чувствует себя уверенным, и в дальнейшем освобождается от занятий по этой теме, используя эти часы по своему усмотрению с целью усовершенствования своих знаний. Это касается, в частности, слушателей, которые уже проходили усовершенствование. Постепенно таких следователей становится все меньше, что иллюстрирует тенденцию убывания высококвалифицированных следователей. По нашим обобщениям, их в настоящее время не более 5%. Однако и это количество заставляет думать о формах индивидуализации обучения для таких слушателей. Если они не высказывают желания заниматься по индивидуальному плану, им даются специальные домашние задания с усложненными условиями, а затем они докладывают о решении задачи на семинаре после обсуждения задач, подготовленных всеми слушателями. По своему усмотрению они могут решать и задачи, заданные всем, но другими, оригинальными методами. Эти следователи успешно готовят выступления в порядке обмена опытом. Такие выступления иллюстрируют умение анализировать исходные данные для построения версий и конструирования моделей возможных ситуаций, чего заметно не хватает многим следователям.

4. Организация расписания. Учебный процесс организуется с помощью расписания, которое составляется диспетчером учебного отдела. В процессе эволюции Института усовершенствования долго дискутировалась возможность составления расписания сразу на весь срок совершенствования (1,5 или 3 месяца). Предпринимались попытки составить такое расписание разными авторами, в том числе преподавателями. Но эти попытки не увенчались успехом. Причина заключается в нестабильности преподавателей-почасовиков и специалистов, приглашаемых для обмена опытом, для встреч со слушателями. Имеются в виду следователи из разных регионов страны, руководители следственных подразделений, ученые. Они по разным причинам не могут заранее, в момент принципиальной договоренности с ними, точно определить день и час своего выступления. Кроме того, основные преподаватели нередко ездят в командировки для проведения занятий на местах, что также невозможно согласовать заранее с точностью до определенного дня. Эти факторы «заставля-

ют» расписание быстро реагировать на изменяющиеся условия, буквально на ходу. В результате всех попыток стабильным остается расписание на неделю вперед. Такое положение нельзя признать эффективным. Оно сковывает научную и просветительскую работу преподавателей, не давая им возможности планировать свое время заранее.

Расписание является тем инструментом, который обеспечивает последовательное проведение занятий в их логической целесообразности. Так, например, в идеале занятия должны идти в следующей последовательности: уголовное право, уголовный процесс, криминалистическая техника, тактика, методика (называются основные разделы учебной программы). Но этот идеал в условиях короткого срока обучения неосуществим в связи с тем, что количество учебных часов на разные разделы программы различно. На методику, например, отводится почти половина учебного времени, причем занятия должны чередоваться не чаще, чем через день. Иначе слушатели не успевают подготовиться к семинарам. В связи с этим методике необходимо начинать раньше, чем минует половина срока обучения. Некоторые занятия по технике и тактике (пользование компьютером, видеозапись, организация и проведение следственных экспериментов и некоторые другие) могут быть «растянуты» по всему сроку обучения и проводиться в разных группах в разные сроки: в одних — в начале срока обучения, в других — в середине, в третьих — в конце. Это дает возможность учебному отделу, не нарушая логической последовательности, «укладывать» все занятия и разных преподавателей в расписание. Основой расписания являются учебные планы и график. График составляется учебным отделом по заданиям кафедр. В нем предусматриваются все занятия на весь набор и преподаватели, ведущие занятия. Динамичность графика заключается в том, чтобы в случае перемещения какого-либо занятия из одной недели в другую общее количество часов в неделе не нарушалось, а также не нарушался логический ход занятий, который, по сути дела, и обеспечивает возможность всестороннего обсуждения вопросов в их комплексе: элементы состава конкретного преступления, требования уголовно-процессуального закона, обстоятельства, подлежащие доказыванию, программы работы, возможности криминалистической тактики и техники для полноты исследования каждого обстоятельства, каждого факта по уголовно-

му делу в конкретной ситуации, которая предлагается слушателям на занятиях по методике расследования преступлений и на экзамене.

§ 2. Методы и формы совершенствования профессионального мастерства следователя

В изучении приемов совершенствования профессионального мастерства следователя мы придерживаемся концепции, в соответствии с которой задачей обучения является не столько получение знаний, сколько овладение умениями и навыками извлекать накопленные человечеством знания из разных хранилищ: книг, банков данных ЭВМ и др. Под приемами совершенствования мы понимаем методы решения задач в разных следственных ситуациях (простых и нештатных) и формы внедрения этих методов.

Начнем с изложения методов.

1. Программный метод. Программированное обучение сегодня — форма любого обучения. Это оптимальное управление процессом познавательной деятельности обучающегося, это деятельность, основанная на закономерностях человеческого мышления.

Программированное обучение в теории предполагает обучение по специальной программе, в которой предусматривается порядок сообщения новых сведений, выработки умений и навыков, приемы проверки усвоения материала, в том числе с помощью технических средств, другими словами — это эффективная система обучения в максимально короткий срок. Но в рассматриваемом понятии есть и другой аспект: специальные тренировки по программам, алгоритмам в конкретных следственных ситуациях. Программированное обучение обеспечивает, таким образом, интенсификацию учебного процесса.

Программный метод преподавания при усовершенствовании сложился на основе требований закона — ст. 68 УПК РСФСР «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу» и ст. 20 УПК РСФСР «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». В криминалистике уже давно сложилась практика дополнять и уточнять обстоятельства, подлежащие доказыванию, применительно к отдельным категориям дел, именно в аспекте всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Из этой практики, основанной на требованиях

закона, и выкристаллизовываются постепенно программы работы по делам данного вида преступлений (общие типовые программы), программы работы в разных следственных ситуациях (ситуационные программы), программы проведения отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, опознание и других, в частности по конкретному делу). Приведенная классификация программ основана на задачах процесса расследования: доказать состав преступления, проверив всесторонне все возможные следственные версии, полно исследовать каждое обстоятельство, каждый факт, для чего провести все необходимые следственные действия на высоком профессиональном уровне. Указанные задачи охватывают, таким образом, требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Программы классифицируются также на программы-вопросы и программы-действия, создаются смешанные программы, состоящие из вопросов, подлежащих выяснению, направлений расследования и действий. Программы можно назвать типовыми планами расследования, а некоторые из них — алгоритмами. Алгоритм, как известно, является математической системой вычислений, применяемой по строго определенным правилам, которая после последовательного их выполнения приводит к решению поставленной задачи. В криминалистике не ставится цель достижения математической точности, и не всегда последовательность действий с неизбежностью приводит к решению задачи: отысканию следов, установлению истины, но термин «алгоритм» применяется, например, к программе осмотра места происшествия и трупа в разных ситуациях. Ниже будут приведены примеры таких алгоритмов.

Говоря о программном методе расследования преступлений, мы имеем в виду применение его в практической деятельности и при усовершенствовании следователей. В настоящем исследовании мы рассматриваем его во втором аспекте, в плане проверки метода на занятиях в разных ситуациях с целью обоснования предложений по его усовершенствованию и главное — с целью обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования.

Начнем изложение с общих типовых программ расследования и проследим развитие и кристаллизацию их на трех примерах: на программе по расследованию убийств, возбужденных в связи с обнару-

жением трупа, программе по расследованию причинения вреда здоровью и программе по расследованию хищений, совершенных материально ответственными лицами.

Программа расследования убийств появилась в криминалистической литературе в 1954 г. в книге коллектива авторов под руководством А. Н. Васильева «Расследование убийств». В ней предлагалось вести расследование по следующему плану (или, как можно теперь сказать, по программе): прежде всего установить характер насильственной смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай), затем установить личность убитого (убитой), исследовать позу трупа, характер ран на трупе и состояние его одежды, обстановку места происшествия (разбросанные и пропавшие вещи, следы нахождения преступников, их вещи и действия, мотивы этих действий), исследовать орудия убийства, вещественные доказательства со следами крови, спермы, другие выделения человека, следы крови на месте происшествия, следы транспортных средств. В программу работы включены и специфические вопросы, без которых, по мнению авторов, невозможно расследовать убийство: установить место и время совершения убийства, выяснить, как проник преступник к месту убийства и каким путем он ушел после совершения преступления, кто мог быть в день и час убийства в районе его совершения или места обнаружения трупа, сколько человек участвовало в преступлении, что представляет из себя потерпевший, и каков был маршрут его передвижения в день убийства, кто совершил убийство.⁹⁹

В этой программе, как видно, не все задачи четко сформулированы, нет отдельных очень важных вопросов, например о следах перемещения трупа, следах инсценировки, негативных обстоятельствах.

В процессе работы со слушателями, проходящими усовершенствование, при решении учебных задач по методике расследования убийств, обсуждении конкретных дел, которые расследовались слушателями, программа уточнилась, стала более ясной. Работу по совершенствованию общей программы выполнил Г. А. Густов, внесший заметный вклад в методику расследования убийств. Он

⁹⁹ Расследование убийств / Под ред. Г. Н. Александрова. М., 1954. С. 130–149. Глава написана В. И. Теребиловым.

предлагает следующую программу раскрытия убийства при обнаружении трупа:

1. Кто погибший (личность, характеристика)?
2. Какова причина смерти?
3. Что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство или иное преступление?
4. Где совершено преступление?
5. Когда совершено преступление?
6. Какие орудия, инструменты использовал виновный?
7. Каким способом совершено преступление?
8. В каких положениях находились погибший и виновный в момент нападения?
9. Как вели себя виновный и погибший на месте происшествия до убийства?
10. Что исчезло (появилось) на месте происшествия после преступления, какие вещи виновный не взял?
11. Не пытался ли виновный скрыть преступление или его следы? Как?
12. Сколько человек участвовало в преступлении?
13. Как долго виновный (виновные) находились на месте происшествия?
14. Когда виновный (виновные) удалились с места происшествия?
15. Каким путем виновный (виновные) удалились с места происшествия?
16. Умышленно или по неосторожности совершено преступление? Не было ли оно предумышленным?
17. Каковы мотив, цель действий виновного?
18. Кто находился в районе совершения преступления?
19. Кто совершил преступление?¹⁰⁰

При сопоставлении программы, предложенной В. И. Теребиловым, с программой Г. А. Густова видно, что Г. А. Густов предлагает, в частности, более подробно исследовать механизм происшедшего:

¹⁰⁰ Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств (конспекты лекций). Л., 1985. С. 10. Автор называет программный метод программно-целевым, подчеркивая цель действий: раскрытие убийств. Мы считаем такое добавление к названию несущественным, ибо все действия следователя, независимо от программы, имеют цель.

как вели себя виновный и погибший на месте происшествия до убийства, в каких положениях находились погибший и виновный в момент нападения (п 8 и 9 программы) В исследовании обстоятельств дела механизм происшедшего — относится к существенной стороне события преступления, исследование его обеспечивает всесторонность расследования Программа, сформулированная Г А Густовым, используется лекторами, преподавателями, ведущими семинарские занятия по методике расследования убийств, а также на занятиях по тактике осмотра места происшествия

С нашей точки зрения, в этой программе не хватает обстановки, в которой было совершено убийство, т е событий, предшествовавших, сопутствовавших и последующих за убийством, например, широкого застолья с принятием большого количества алкоголя, ссоры потерпевшего с кем-то, неизвестной почтовой корреспонденции, полученной потерпевшим перед убийством, прошедшего мимо места происшествия во время убийства поезда, появления на рынке вещей, принадлежавших убитому, и т п Представляется, что такое дополнение будет принято теоретиками и практиками, тем более, что Г А Густов в другом своем произведении «Комплексный подход к раскрытию убийств» соглашается с необходимостью установить указанные обстоятельства ¹⁰¹

Проанализируем эволюцию еще одной программы по расследованию преступлений против личности, тесно примыкающей к убийствам — по расследованию причинения вреда здоровью

Общая программа по расследованию причинения телесных повреждений была предложена в виде обстоятельств, подлежащих доказыванию, И Е Быховским в 1964 г в книге «Расследование и предупреждение телесных повреждений» ¹⁰²

В обстоятельства, подлежащие доказыванию, включались следующие

- а) имело ли место причинение телесного повреждения,
- б) время и место совершения преступления,
- в) какое телесное повреждение причинено, не было ли оно опасным для жизни в момент нанесения,

¹⁰¹ Густов Г А Комплексный подход к раскрытию убийств Учеб пособие Л, 1988 С 4-12

¹⁰² Быховский И Е, Филиппов А П Расследование и предупреждение телесных повреждений М, 1964 С 8-10

- г) способ причинения повреждения;
- д) орудие, которым было причинено повреждение;
- е) не совершено ли деяние в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости;
- ж) не причинено ли телесное повреждение при превышении пределов необходимой обороны;
- з) не имело ли место систематическое нанесение побоев или иных насильственных действий, носящих характер мучения или истязания;
- и) кем причинено телесное повреждение;
- к) причинено ли оно умышленно или по неосторожности;
- л) вина, мотивы и цели преступления, не нанесено ли повреждение в состоянии сильного душевного волнения;
- м) данные о личности обвиняемого, обстоятельства, изложенные в ст. 38 и 39 УК РСФСР (ст. 61, 63 УК РФ);
- н) ущерб, причиненный в результате преступления.¹⁰³

Существенное изменение программы расследования (обстоятельств, подлежащих доказыванию) по делам о причинении вреда здоровью предложила автор данного исследования в учебном пособии «Расследование умышленного причинения вреда здоровью». Она разделила обстоятельства на несколько групп.¹⁰⁴

Обстоятельства, относящиеся к событию преступления:

1. Что произошло: обоюдная ссора, групповая драка или внезапное нападение. Предшествовали ли этому конфликту какие-либо события, связанные с ним. Какие события последовали за происшедшим: кто обнаружил потерпевшего, доставил его в больницу, сообщил о происшедшем в милицию, прокуратуру, родственникам или знакомым.

2. Где произошло расследуемое событие: там, где говорит потерпевший, другие лица, либо в другом месте. Не развивалось ли событие постепенно в разных местах.

¹⁰³ С некоторыми вариантами программы предлагались Л. Д. Гаухманом и М. Г. Матвеевым (см. *Гаухман Л. Д.* Расследование по делам о телесных повреждениях и хулиганстве. М., 1975. С. 6–9; *Матвеев М. Г.* Расследование умышленного нанесения телесных повреждений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 11).

¹⁰⁴ *Бурданова В. С., Никитин Л. Н.* Расследование умышленного причинения вреда здоровью. СПб., 2000. С. 12–18. Раздел, посвященный обстоятельствам, подлежащим доказыванию, написан В. С. Бурдановой.

3. В какое время совершено преступление. О времени также выдвигаются две противоположные версии: время соответствует тому, о котором говорят заявитель, другие лица, либо является другим. Не развивалось ли событие постепенно во времени, если да, то какие действия совершались в определенные моменты времени.

Обстоятельства, относящиеся к механизму происшедшего:

1. Какие телесные повреждения причинены потерпевшему. Сколько их, каково их месторасположение, какова тяжесть каждого из телесных повреждений.

2. Каким орудием причинены повреждения, все ли повреждения причинены одним орудием. Особое внимание при этом уделяется повреждениям, за причинение которых может наступить уголовная ответственность.

3. Каким способом наносились удары, их направление и сила, наносились они правой или левой рукой. Каково количество ударов.

4. Каково было положение нападавшего, потерпевшего и орудия преступления в момент причинения каждого повреждения. Было ли оно таким, как показывают заинтересованные лица, или другим.

5. Принадлежит ли орудие подозреваемому, потерпевшему либо третьему лицу.

6. Сколько орудий было на месте происшествия у участников конфликта и какие орудия.

Обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего:

1. Кто потерпевший, его биография, анкетные данные.

2. Психологическая характеристика: отношения с окружающими в обычных и конфликтных ситуациях — дома, на работе (учебе), во время досуга. Не проявляет ли потерпевший эмоциональную неустойчивость, склонность к конфликтам. Не демонстрирует ли обычно свое превосходство (действительное или мнимое) над окружающими его людьми. (Именно эти проявления психики порождают конфликтные ситуации.)

3. Был ли потерпевший знаком подозреваемому или не знаком, возможно знает кого-то из окружения подозреваемого.

Обстоятельства, относящиеся к виновному лицу или лицам:

1. Сколько было преступников, действовали ли они сообща или порознь. Роль каждого в событии.

2. Каковы данные о личности каждого обвиняемого: его анкетные и психологические данные (отношения с окружающими, эмоциональная устойчивость, склонность к конфликтам).

3. Были ли знакомы обвиняемые (обвиняемый) с потерпевшим задолго до происшествия, познакомились перед или во время события, либо знакомы не были. Если были знакомы, то когда и при каких обстоятельствах познакомились, как развивались их отношения.

4. Имеются ли смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, наличие судимости (не совершил ли обвиняемый особо опасного рецидива), нет ли обстоятельств, изложенных в ст. 392 УПК РСФСР (по делам о несовершеннолетних).

5. Каковы мотивы и цели причинения телесных повреждений.

О мотивах поведения выдвигаются следующие версии: месть, в частности стремление рассчитаться за обиду или оскорбление, хулиганские мотивы, в том числе желание показать свое превосходство, силу.

6. Не было ли провокационных действий со стороны потерпевшего. Каковы были мотивы и цели его поведения.

7. Нет ли данных об алиби подозреваемого и о совершении преступления другим лицом.

8. Какова форма вины в действиях каждого обвиняемого, действовал ли каждый умышленно или неосторожно, не оборонялся ли, не совершил ли действия в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Не произошел ли несчастный случай.

9. Что способствовало формированию антиобщественной установки обвиняемого, его взглядов и привычек, превращению намерений в преступный умысел или преступную неосторожность.

Обстоятельства, относящиеся к нанесенному ущербу и условиям, способствующим совершению преступления:

1. Какова степень утраты трудоспособности, потери заработной платы, моральный ущерб в связи с причинением вреда здоровью?

2. Какое имущество утрачено или испорчено в связи с преступлением. Какова его стоимость, сколько истрачено и должно быть потрачено на его восстановление?

3. Каковы обстоятельства, создавшие благоприятные условия для подготовки и совершения данного преступления?

Настоящая программа, как это можно заметить, более всесторонняя и объективная по сравнению с прежней. Например, в преж-

ней программе был лаконичный пункт: какие телесные повреждения причинены, сколько их, какой они тяжести. В современной программе к этому пункту добавилось расположение телесных повреждений на потерпевшем, особенно тех повреждений, за нанесение которых может наступить уголовная ответственность. Детализировался способ нанесения повреждений — правой или левой рукой, исследуются обстоятельства, предшествующие главному событию и последовавшие за ним, включаются версии защиты: неосторожные действия, совершение действий в состоянии необходимой обороны, внезапно возникшего сильного душевного волнения, несчастный случай, алиби, совершение преступления другим лицом.

Настоящая программа имеет форму, отличную от предыдущей, тенденцию к группировке обстоятельств на те, которые относятся к событию преступления, к его механизму, к личности потерпевшего и подозреваемого, нанесенному ущербу и условиям, способствующим совершению преступления. Группировка проведена по основным элементам состава преступления. В дальнейшей эволюции программ группировки могут быть и по другим основаниям.

Наибольшего развития программный метод получил в усовершенствовании следователей по теме «Методика расследования хищений путем присвоения или растраты». В этой теме он также прошел эволюцию от криминалистических работ 50-х гг. до настоящего времени. Проанализируем это на примере общей типовой программы расследования, которую предложил профессор В. Г. Танасевич в 1967 г., назвав ее существенными обстоятельствами дела. В эти обстоятельства он включил источники хищения, поделив их на учтенное и неучтенное имущество, похищенное имущество, факты его реализации, преступное завладение имуществом, размеры похищенного, состав преступной группы, характеристику ее участников и роль каждого в хищениях, образ жизни расхитителей, имущество и ценности, нажитые расхитителями преступным путем, условия деятельности предприятия (учреждения), связанные с обеспечением сохранности имущества, роль общественности в охране социалистической собственности и условия нравственного формирования личности расхитителей.¹⁰⁵

¹⁰⁵ Руководство по расследованию преступлений / Под ред. И. И. Карпеца, Г. И. Кочарова. М., 1967. С. 68–78.

При сравнении перечисленных обстоятельств со ст. 68 УПК РСФСР видно, что автор не включил в них место и время преступления, умысел на хищение, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 38 и 39 УК РСФСР. Если же указанный перечень сопоставить со ст. 92 УК РСФСР, то возникает вопрос о том, как автор разграничивает присвоение, растрату и завладение? Если определение этих понятий зависит от того, вверено имущество виновному или нет, как это рассматривают специалисты в области уголовного права, то почему в существенных обстоятельствах дела нет задания установить, было похищенное имущество вверено обвиняемому или нет. Возникает также вопрос: что автор вкладывает в понятие «завладение»: обращение похищенного в свою пользу или что-то иное? Судя по перечню, можно думать, что нечто иное, так как образ жизни расхитителя, имущество, ценности, нажитые расхитителями преступным путем, — то, что свидетельствует об обращении похищенного в свою пользу, — он указывает в перечне отдельно.¹⁰⁶

Предложенную В. Г. Танасевичем программу подверг дальнейшей разработке Г. А. Густов, предложивший следующий перечень существенных обстоятельств дела: похищенные ценности, источник хищения, завладение похищаемыми ценностями, факты хищения, место, время хищения, субъект (участник хищения), умысел на хищение, размер посягательства (хищения), обстановка хищения.

При анализе этого перечня можно отметить дополнение к тому, что было предложено В. Г. Танасевичем, в виде времени, умысла на хищение и фактов хищения. Судя по тому, что обстоятельства обращения похищенного в свою пользу или пользу иных лиц в перечне не указаны, можно думать, что они включены в термин «завладение». Но при дальнейшем изложении в работе Г. А. Густова видно, что в термин «завладение» вкладываются факты только изъятия и сбыта похищенного.¹⁰⁷ Это существенный пробел важной для теории и практики программы, он не восполняется элементом — факты хищения, так как оценка фактов с точки зрения того, свидетельствуют они о хищении или нет, будет произведена только в приговоре суда, а программа предлагается для предварительного расследования. Г. А. Густов так же, как и В. Г. Танасевич не разделяет понятия

¹⁰⁶ Там же. С. 71, 76.

¹⁰⁷ Там же. С. 97–146.

«присвоение», «растрата», «завладение» и не предлагает установить: было вверено имущество обвиняемому или нет, а также не касается обстоятельств, предусмотренных ст. 38 и 39 УК РСФСР (ст. 61, 63 УК РФ).

Мы обосновываем тезис о том, что в исследуемую программу должно быть включено такое важное обстоятельство, как обращение похищенного в свою пользу или в пользу иных лиц с корыстной целью (т. е. обогащение расхитителя или его близких за счет незаконно изъятого), так как суд без наличия доказательств этого обстоятельства не считает хищение доказанным.¹⁰⁸ Отрицание этого обстоятельства является распространенной версией защиты по делам о хищениях.¹⁰⁹ Нами была разработана и предложена кафедре методики расследования преступления, кафедрой внедрена в практику усовершенствования следователей программа доказывания обращения похищенного в свою пользу или пользу иных лиц с корыстной целью по четырем направлениям.

1-е направление работы — исследование образа жизни расхитителя, его доходов и расходов, т. е. бюджета семьи. Рекомендуется проверить все возможные доходы: заработную плату (по основному месту работы, по совместительству и отдельные заработки), пенсию, алименты, выигрыши, продажу вещей, сдачу вещей в ломбард, получение значительных подарков, наследства, доходы приусадебного участка, доходы от сбора даров природы и лекарственных трав, доходы от сдачи жилища в аренду, доходы от продажи различных товаров через коммерческие предприятия, дивиденды, доходы от акций и других ценных бумаг. Проверить, не занимается ли обвиняемый незаконной продажей оружия, наркотиков, драгоценных металлов, антиквариатов, не получал ли иных преступных доходов.

В отношении расходов рекомендуется проверить расходы на питание, алкоголь, наркотики, одежду, транспорт, на подписку книг, журналов, газет, приобретение книг, оплату коммунальных услуг, лечение, массаж, бассейн и другие оздоровительные мероприятия, обучение детей, взносы, налоги, посещение ресторанов и зрелищных

¹⁰⁸ Обзор практики рассмотрения Верховным Судом РСФСР уголовных дел в кассационном порядке и в порядке надзора в 1988 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 12. С. 6–12.

¹⁰⁹ См. § 3 гл. 2 настоящей работы.

мероприятий, расходы на богатые застолья вне ресторанов, поездки по стране и за рубеж, строительство домов, квартир, гаражей, дач, обмен квартир, ремонт и переоборудование помещений, расходы на семейные торжества, свадьбы, большие праздники, азартные игры, отдых на курортах, приобретение ценных вещей: домов, автомашин, картин, драгоценностей, катеров, яхт, ружей и пр., эпизодическая или постоянная помощь кому-либо.

2-е направление работы — обнаружение имущества, ценностей, денег. В этой части программы предлагается перечень необходимых мероприятий: 1) обыски и повторные обыски; 2) наложение ареста на имущество, проверка сохранности, обнаружение новых вещей и дополнительное наложение ареста на имущество; 3) наложение ареста на вклады в банках на имя обвиняемых, их взрослых иждивенцев и девичьи фамилии женщин по месту жительства обвиняемых, прошлому месту жительства, месту работы, месту постоянного отдыха, частых командировок, личных поездок (в отпуска, в гости), местам проживания родных и близких; 4) наложение ареста на ценные бумаги; 5) арест на корреспонденцию; 6) розыскные задания органам милиции: что уносили, увозили перед обыском и наложением ареста на имущество из квартиры (дома) обвиняемого; 7) проверка и наложение ареста на денежные суммы: в бухгалтерии по месту работы, в госстрахинспекциях, в жилищных, дачно-строительных и гаражных кооперативах, на чековых книжках, на неполученные почтовые переводы; 8) проверка и наложение ареста на имущество: домовладения (проверка в БТИ, нотариате и др.), автомашины (ГИБДД, нотариат и др.), на вещи, находящиеся в ломбарде, комиссионных магазинах, пошивочных мастерских, ателье по чистке изделий, в бытовых мастерских; водные суда (проверка в судовой инспекции), охотничьи ружья (проверка в управлении ЛРС); 9) поиск и выемка вещей, принадлежащих обвиняемому и находящихся у иных лиц; 10) работа с обвиняемым — убеждение добровольно возместить ущерб.

3-е направление работы — доказывание подлинного собственника обнаруженных ценностей, имущества и денег. Это направление работы имеет большое значение в связи с тем, что заинтересованные лица после вступления приговора в законную силу нередко обращаются в суд с исковыми заявлениями об исключении имущества из описи, ссылаясь на то, что описано чужое имущество.

личное имущество другого супруга, имущество, полученное в дар или нажитое до брака, т. е. не являющееся общим имуществом супругов. Для проверки этих версий защиты предлагаются следующие мероприятия: 1) отметка в протоколе о наложении ареста на имущество, о том, что в описи нет имущества, не принадлежащего обвиняемому или не являющегося общей собственностью супругов; 2) допрос свидетелей о том, какое имущество было в семье обвиняемого до начала преступной деятельности, когда оно заменялось, куда делось старое, когда и где приобреталось новое и какое именно, сколько стоит приобретенное и кто платил деньги, чьи деньги уплачивались, где они были получены, где хранились до уплаты; 3) поиск фотографий с изображением обвиняемого и членов его семьи на фоне дома, автомашины, с драгоценностями и т. п.; 4) проведение товароведческой экспертизы для установления времени выпуска вещей, драгоценностей, на которые наложен арест; 5) осмотра мебели и других вещей с товароведом для установления штампов фабрико-изготовителей с датой выпуска товара; 6) изъятие паспортов на электро- и другие товары.

4-е направление работы — проверка фактов передачи похищенного другим лицам с корыстной целью. Эта задача решается с помощью обысков и допросов свидетелей и обвиняемых.¹¹⁰ Программа доказывания обогащения расхитителя или его близких за счет незаконно изъятого приведена здесь полностью, чтобы показать важность этого обстоятельства и криминалистические возможности установления существенных для дела о хищении обстоятельств.

Г. А. Густов предложил метод, который он назвал факторным анализом, акцентируя внимание на факторы, определяющие выбор преступником способа совершения хищения. При этом он развил идею В. Г. Танасевича, который связывал действия расхитителей с хозяйственными операциями по получению и транспортировке имущества, его хранению, изготовлению различных изделий, отпуску имущества.¹¹¹ Г. А. Густов предложил классификацию способов хищений по производственным операциям, определить которые, с

¹¹⁰ Бурданова В. С. Доказывание фактов присвоения и растраты по делам о хищениях // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Тезисы научно-практической конференции. Л., 1976.

¹¹¹ Руководство по расследованию преступлений / Под ред. И. И. Карпеца, Г. И. Кочарова. С. 69.

точки зрения возможности их использования расхитителями, можно установлением следующих факторов: выполнением данной производственной операции, значительным ее объемом или частотой повторения, деловыми и моральными качествами непосредственных исполнителей этой операции и теми, кто ее контролирует.¹¹² Далее, выделив производственную операцию, при которой было возможно хищение, автор предлагает следующий анализ для проверки способа хищения, который мог использоваться преступниками: установить, какие промежуточные операции выполнялись с товаром, каков их объем и повторение, каковы деловые и моральные качества непосредственных исполнителей и их связи с подозреваемым, каково состояние контроля за выполнением промежуточных операций, имелся ли товар со свойствами, без которых невозможно применение данного способа преступления.¹¹³ В перечисленных факторах и в их взаимозависимости, которая определяет оценку их Г. А. Густовым, видно много неопределенностей: неясно, при каком объеме и количестве повторений хозяйственной операции нужно включить ее в план расследования для решения задачи, какова должна быть полнота исследования деловых и моральных качеств исполнителей и контролеров хозяйственной операции, чтобы можно было решить: заслуживают ли они категорического доверия (и тогда операция и все способы по этой операции исключаются) или они такого доверия не заслуживают (и тогда операция включается в план расследования). Что касается выделения способа хищения, которым мог воспользоваться преступник, то у следователей при решении задач, если они способов не знают, всегда возникает вопрос, какие свойства товаров указывают на возможный способ хищения, какие операции являются промежуточными. Если же они способы знают, то мыслят прямо: от признака способа к способу. Но об этом подробнее будет сказано ниже.

В программе анализа на основе криминалистических признаков хищения предлагаются следующие этапы мыслительной деятельности:

- выделение из исходной информации фактов, которые могут иметь значение для расследования;

¹¹² Густов Г. А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации. Факторный анализ: Учеб. пособие. Л., 1985. С. 15–16.

¹¹³ Там же. С. 19.

- определение: на что могут указывать фактические данные;
- выдвижение версий о событии хищения;
- выдвижение версий об источнике хищения;
- выдвижение версий об изъятии и сбыте похищенного;
- выдвижение версий об обращении похищенного в свою пользу и пользу других лиц с корыстной целью;
- определение задач расследования, вытекающих из исходной информации;
- определение средств решения этих задач (набора следственных действий и иных мероприятий).

Исходя из концепции динамичности расследования, учебные задачи построены таким образом, что информация постепенно пополняется. Этот фактор учитывается и в методических целях при усовершенствовании следователей, при этом отмечается, что пополнение информации возможно путем изучения обстановки на предприятии и документов, которыми оформлялись производственные операции, используемые в процессе хищения.

Отдельно нужно сказать об анализе обстановки хищения на предприятии. Программа работы следователя с точки зрения всесторонности исследования обстоятельств дела должна учитывать не только факты, свидетельствующие об элементах состава преступления, но и факты-условия, способствующие совершению преступления. С этой целью слушателям предлагается анализировать обстановку на предприятии, организации, где предполагаются хищения. В понятие обстановки мы вкладываем условия и организацию работы предприятия, отклонения от правил отпуска и продажи товаров и учета выручки, взаимоотношения в коллективе и другие близкие к этим факторы.

Обеспечению всесторонности исследования обстоятельств учебных дел (любого учебного материала, используемого для усовершенствования следователей) способствуют и другие формы программ, кроме рассмотренных выше. Придерживаясь концепции коротких, лаконичных программ, которые эффективно используются следователями, имеющими стаж следственной работы более 3 лет, нами предложены программы-алгоритмы для осмотра места происшествия и трупа при разных видах насильственной смерти. Не все из них носят строго алгоритмичный характер в связи с тем, что практи-

ка проведения осмотра места происшествия весьма разнообразна. Но некоторые программы — настоящие алгоритмы, обеспечивающие полноту исследования места происшествия при соблюдении последовательности действий. Например, алгоритм осмотра трупа:

1) осмотр внешнего вида трупа: его пол, примерный возраст, другие приметы по методу словесного портрета (последнее — в случаях, когда труп к моменту осмотра не опознан);

2) местоположение трупа по отношению к близлежащим неподвижным предметам с точным измерением расстояний от теменной части головы трупа и от одной из пяток в двух пересекающихся направлениях;

3) фиксация позы трупа: положение тела, головы, рук и ног;

4) состояние видимой одежды трупа и следы на ее поверхности, видимые глазом (без переворачивания трупа): мелкие частицы, волосы, другие посторонние вещества, которые обнаруживаются с помощью лупы;

5) осмотр открытых частей тела: лица, шеи, кистей рук, возможно, голени ног с целью обнаружения волос, следов крови, частиц земли, растений и других посторонних мелких частиц;

6) фиксация повреждений, следов крови и других следов на одежде и теле потерпевшего в такой последовательности: сначала на верхней поверхности тела — на голове, шее, груди, животе (спине), руках и ногах, а затем, после переворачивания трупа — на противоположной стороне;

7) трупные явления: охлаждение, окоченение, трупные пятна, высыхание, признаки гниения;

8) ложе трупа, следы под трупом;

9) осмотр окружающих труп предметов и следов;

10) атмосферные условия: температура, сила и направление ветра, влажность;

11) применение служебно-розыскной собаки для поиска отдельных предметов (пуль, гильз и т. п.);

12) изъятие следов и предметов, могущих быть вещественными доказательствами;

13) составление протокола осмотра;

14) отправка трупа в морг для вскрытия с принятием мер предосторожности для предупреждения возможных повреждений

в пути, загрязнений, образования других следов транспортировки.¹¹⁴

Идея настоящего алгоритма заключается в том, чтобы не утратить маловидимые следы до их обнаружения и фиксации. Такими следами являются микрочастицы, находящиеся на поверхности одежды и на открытых участках тела. В связи с этим предложены п. 4 и 5 алгоритма: осмотр верхней поверхности одежды и открытых частей и участков тела до переворачивания трупа.

Развивая идею об определенной последовательности осмотра с целью полноты исследования следов, обнаруживаемых на месте происшествия, нами предложены алгоритмы и для конкретных ситуаций при осмотре в зависимости от видов насильственной смерти.

Алгоритмы для осмотра места происшествия и трупа по видам насильственной смерти обеспечивают также и всесторонность исследования обстоятельств дела, в частности возможность проверки двух противоположных версий: убийство и самоубийство. Покажем это на самом распространенном виде насильственной смерти при сообщении о самоубийстве путем повешения.

При осмотре места происшествия и трупа в ситуации повешения предлагается следующая последовательность осмотра (алгоритм):

1. Осмотр поверхности пола или земли под трупом (поиски следов ног, посторонних веществ, наличие опоры для крепления петли, следы на опоре и под ней).

2. Фиксация общих данных о трупе (пол, возраст).

3. Фиксация позы трупа: расположение тела, головы, рук и ног; в частности, если труп висит, измерение расстояний от места крепления петли до узла, стягивающего шею, до подошв обуви, до подставки, использованной (предположительно) для закрепления петли, до земли (пола), измерение высоты подставки, расстояния от места крепления опоры для петли до места крепления петли на этой опоре.

¹¹⁴ Данный алгоритм был предложен нами в 1972 г. (см.: Бурданова В. С., Петров В. П., Иванецкая Н. Н. Расследование убийств: Учеб. пособие. Л., 1972). Алгоритм принят практическими органами (см., например: Осмотр места происшествия при обнаружении трупа. Методические указания для следователя. Л., 1975) и авторами Справочника следователя (см.: Осмотр места происшествия / Под ред. А. А. Леви. М., 1982. С. 201–202).

4. Фиксация состояния видимой одежды (не расстегивая пуговиц, застежек и т. п.).

5. Осмотр наружной поверхности одежды и открытых участков тела с целью обнаружения посторонних частиц, волос и т. п.

6. Осмотр места крепления петли: наличие посторонних веществ, следов пальцев рук, видимых следов от петли.

7. Осмотр примыкающих к трупу предметов: следы на них, следы от них на одежде трупа (посторонние вещества).

8. Детальный осмотр трупа (после снятия трупа с петли): состояние всех предметов одежды, содержимое карманов, повреждения на одежде и теле, в том числе странгуляционная борозда: ее форма, направление, размеры, плотность, цвет, кровоизлияния, следы на борозде; следы опорожнения мочевого пузыря, прямой кишки, семенного канала, трупные явления.

9. Повторный осмотр места крепления петли — следы от петли: ширина, глубина, расположение волокон деревянной опоры, наличие на опоре ворсинок от петли, прочность опоры (последнее в ситуации, когда труп был вынут из петли до прибытия следователя).

10. Осмотр петли: ее тип, материал, размеры, узлы, расположение основного узла, стягивавшего шею, состояние концов, наличие волокон, посторонних веществ и частиц.

11. Осмотр окружающей обстановки.

12. Фиксация состояния атмосферы.

В изложенной последовательности действий проводится уже высказанная идея: не утратить маловидимые следы до того момента, когда они будут обнаружены, зафиксированы и изъяты.¹¹⁵

Подобные алгоритмы предложены нами и для осмотра места происшествия при других видах насильственной смерти: от острого, огнестрельного, тупого орудия и других, а также при предъявлении для опознания.¹¹⁶ Выработка программ для проведения других следственных действий — перспективное направление дальнейших исследований. Представляется, что для каждого следственного дейст-

¹¹⁵ Данный алгоритм был предложен нами в 1972 г. (см.: Бурданова В. С. Расследование доведения до убийства: Учеб. пособие. Л., 1972; Расследование доведения до самоубийства: Методич. пособие / Под ред. В. С. Бурдановой. Л.—М., 1982. С. 54; Осмотр места происшествия. Справочник следователя / Под ред. А. А. Леви. М., 1982. С. 216–217).

¹¹⁶ Бурданова В. С., Быховский И. К. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 14.

вия должны быть составлены несколько программ с учетом разных ситуаций. Например, программа первого допроса материально ответственного лица (вариант такой программы существует, авторы В. С. Бурданова, Н. М. Сологуб), программа повторного допроса, программа допроса свидетеля, последним видевшего убитого живым и т. д.

Перспективным нам представляется направление по разработке программ доказывания отдельных наиболее важных обстоятельств уголовного дела: пребывания на месте происшествия, совершения определенных действий, сокрытия следов преступления, факта встречи двух и более лиц, факта пребывания в состоянии аффекта и др.

II. Метод моделирования. Метод моделирования, как и программный метод, широко применяется не только в расследовании уголовных дел, в процессе усовершенствования следователей. В криминалистической литературе этот метод получил широкое распространение в работах А. Е. Ратинова, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Н. А. Селиванова, А. А. Эйсмана, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулова, Г. А. Густова, И. Ф. Крылова, И. М. Лузгина и др.¹¹⁷ Сущность моделирования состоит в мыслительном или материальном конструировании образцов (от фр. — *modele*) определенных явлений, предметов с тем, чтобы полученные при этом знания служили основой для суждения о другом изучаемом предмете или явлении. В исследовании уголовного дела главное явление — это событие преступления с его многочисленными элементами, сторонами, а предметы — это вещи, документы, которые попадают в сферу исследования и могут быть вещественными или другими доказательствами.

Одинаково относя моделирование к методу познания при расследовании преступлений, последний по-разному рассматривается в криминалистической литературе. Одни авторы рассматривают данный метод всесторонне: его понятие, сущность, правовые основа-

¹¹⁷ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Белкин Е. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969; Селиванов Н. А., Юрин Г. С., Викторова Е. Н. Обнаружение невидимых и маловидимых следов. М., 1975; Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981; Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975; Густов Г. А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980.

ния, его использование при расследовании преступлений (И. М. Лузгин, А. Р. Ратинов, В. Л. Васильев и др.),¹¹⁸ другие — с точки зрения отдельных проблем, например моделирование при производстве некоторых видов судебных экспертиз (И. Ф. Крылов, Н. А. Селиванов, Р. М. Ланцман и др.),¹¹⁹ третьи — только с точки зрения мыслительной работы следователя (Г. А. Густов и др.).¹²⁰

В системе усовершенствования следователей наибольшее распространение получила работа Г. А. Густова, поэтому мы приведем его определение этого понятия: «Криминалистическая модель — это искусственная система, воспроизводящая с той или иной степенью сходства исследуемой в сфере уголовного судопроизводства объект (оригинал), изучение которого позволяет получить новые знания об оригинале, необходимые для решения задач правосудия и управления профессиональной деятельностью участников процесса».

Как видно из определения, это весьма широкое понятие. Нас же оно интересует в контексте настоящей работы, только с точки зрения работы следователя по раскрытию и расследованию преступлений, точнее говоря, с точки зрения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Этот метод применяется на занятиях при решении определенных задач. Можно согласиться с точкой зрения Г. А. Густова, что мысленное моделирование дисциплинирует мыслительную деятельность, помогает глубже исследовать имеющуюся информацию, более эффективно использовать ее в процессе расследования, помогает полнее организовать эффективную проверку версий, проведение следственных действий, повышает использование криминалистической техники, знаний специалистов и экспертов. Перспективное моделирование помогает предвидеть поведение виновного и активно влиять на него в целях раскрытия преступления. Моделирование помогает улучшить взаимодействие следователя, органов милиции и общественности, организовать работу следователя. В решении задач, пользуясь

¹¹⁸ Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981; Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Васильев В. Л. Юридическая психология. Л., 1974.

¹¹⁹ Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963; Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974; Ланцман Р. М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968.

¹²⁰ Гранат Н. Л., Густов Г. А. Моделирование в работе следователя: Учеб. пособие. Л., 1980.

указанной работой Г. А. Густова, слушатели работают с мысленными моделями по следующим этапам: 1) построение модели; 2) изучение ее; 3) проверка модели и использование знаний, полученных с помощью модели. Если проверкой обнаруживается несоответствие модели оригиналу, модель преобразуется и цикл повторяется. Типовыми компонентами модели преступления являются представления следователя о таких его структурных элементах, как предмет посягательства, субъект преступления, поведение виновного, место и время совершения преступления, факты-последствия содеянного, психическое отношение виновного к действиям и последствиям, степень общественной опасности содеянного.¹²¹

С целью всесторонней оценки данного метода проанализируем применение его на двух примерах: на решении задачи по теме «Расследование убийств» и по теме «Расследование хищений» (двух основополагающих тем при усовершенствовании следователей).

По теме «Расследование убийств» воспользуемся авторским решением следующей ситуации.¹²²

17 июля в 23 часа 40 мин. супруги С., арендовавшие квартиру в доме К., заявили в милицию о пропаже 59-летней хозяйки дома. На следующий день, при осмотре дома и пристроек труп К. был обнаружен в сарае на земляном полу, лежащим на спине ногами к входной двери. Руки закинута за голову, ноги вытянуты, голень левой ноги лежит на правой. Две нижние пуговицы халата расстегнуты, остальная одежда в порядке. На ногах ботинки.

В левой височной области головы имеются четыре расположенные рядом друг с другом ушибленные раны неправильной формы, нанесенные тупым орудием. Все повреждения проникающие. Между ними имеются перемычки на кожных тканях размером 0,3–0,8 см. Других повреждений на трупе нет. Размеры сарая 5×1,65×1,5 м. Окон и другого освещения в сарае нет. Стены и потолок побелены, следов крови на них нет. На земляном полу у головы потерпевшей имеется незначительное количество крови, пропитавшей пол.

Во дворе дома в 3 метрах от двери сарая под деревом стоит металлическая кровать, застеленная матрацем, на котором лежат скотканное одеяло и подушка. На постельных принадлежностях следов

¹²¹ Густов Г. А. Моделирование в работе следователя. С. 29.

¹²² Там же. С. 57–68.

При проверке лиц из списка с указанными приметамй оказалось, что такими качествами обладает квартирант С. Составляется план проверки этой версии: проверка заключения судебно-медицинской экспертизы, изучение обстановки в день убийства, обнаружение свидетелей, которые находились в районе дома К. с 18 часов до возвращения из кино супругов С., проверка — нет ли на одежде и теле С. следов крови, микрочастиц одежды убитой, волокон древесины от косяка двери сарая, взаимоотношения К. и С.

Выполнив эти мероприятия, следователь установил, что убийство совершил сосед С. в период между 17–18 часами с целью завладения дома К.

Профессионально подготовленные следователи замечают, что предложенный план расследования они бы составили и без моделирования, так как он является элементарным для данной категории дел. Но для начинающего следователя подойти к нему легче с помощью моделирования. Кроме того, в анализе материалов дела имеются пробелы: закинутые за голову руки потерпевшей свидетельствовали о перемещении тела, об этом же свидетельствовали следы крови на земле между сараем и кроватью, отсутствие повреждений на руках «говорило» о том, что потерпевшая не защищалась — эти факты обязывали следователя тщательно осмотреть кровать на улице, путь от сарая к кровати под деревом, к дому и кровать в доме, тщательно искать окровавленные постельные принадлежности.

Но более плодотворной, с нашей точки зрения, является полнота исследования каждого необходимого для дела факта: в данном деле исследование времени наступления смерти и типичной для убийства версии защиты — алиби.

Исследование времени наступления смерти обязывало следователя проверить заключение судебно-медицинской экспертизы, пользуясь своими знаниями судебной медицины и литературой по этому предмету, допросить свидетелей, последними видевших убитую живую, обнаружить вещественные доказательства, которые могут свидетельствовать о времени наступления смерти: состояние приготовленной пищи, подготовленного к стирке белья и т. п. В данном деле следователь пришел к выводу, что эксперт ошибся в своем заключении о времени наступления смерти и, следовательно, вывод об алиби был ошибочным.

На этом примере видно, что метод моделирования не исключает других приемов и не всегда эффективен. Он более эффективен, с нашей точки зрения, при расследовании инсценировок, когда исследование механизма происшедшего помогает проверить показания заинтересованных лиц. Эти ситуации тоже обсуждаются на занятиях со следователями.

Моделирование при расследовании хищений применяется в усовершенствовании следователей на проблемных задачах, в сложных ситуациях, когда в исходной информации имеются признаки нескольких способов создания резерва для хищения, способов изъятия денег или ценностей. Эти признаки дают возможность построить модели способов, проверить модели — т. е. отыскать следы, которые должны остаться после действий преступников этими способами, и сделать обоснованный вывод о том, применялся ли данный способ или нет.

Покажем применение метода моделирования на примере-задаче из Практикума по раскрытию должностных хищений в торговле.¹²³ Воспользуемся системой действий (моделью) для сокрытия недостачи у материально ответственного лица.¹²⁴

Задача. В результате внезапной инвентаризации у заведующей магазином смешанных товаров С была обнаружена недостача в сумме 909 823 руб. С работала в магазине пять лет. Инвентаризации проводились регулярно, последняя была три месяца назад. В прошлом выявлялись только мелкие недостачи, которые С сразу же погашала. Последнюю недостачу С признала, но причину ее образования объяснить не может, краж не замечала, в долг товар не отпускала.

С живет одна. По данным сотрудников милиции, ее квартиру часто посещают мужчины, устраивают попойки. Она часто приобретает ценные вещи. Возбуждено уголовное дело. Обыск на рабочем месте и дома положительных результатов не дал, ценности, большие суммы денег не обнаружены.

¹²³ Густов Г. А. Раскрытие должностных хищений в торговле. Практикум Л., 1986 С. 13 (задача № 6).

¹²⁴ Густов Г. А. 1) Расследование хищений в торговле. Ч. 1, Криминалистическая модель преступления. Л., 1979. С. 35, 2) Моделирование в работе следователя. Учебное пособие. Л., 1980. С. 83.

При проверке лиц из списка с указанными приметами оказалось, что такими качествами обладает квартирант С. Составляется план проверки этой версии: проверка заключения судебно-медицинской экспертизы, изучение обстановки в день убийства, обнаружение свидетелей, которые находились в районе дома К. с 18 часов до возвращения из кино супругов С., проверка — нет ли на одежде и теле С. следов крови, микрочастиц одежды убитой, волокон древесины от косяка двери сарая, взаимоотношения К. и С.

Выполнив эти мероприятия, следователь установил, что убийство совершил сосед С. в период между 17–18 часами с целью завладения дома К.

Профессионально подготовленные следователи замечают, что предложенный план расследования они бы составили и без моделирования, так как он является элементарным для данной категории дел. Но для начинающего следователя подойти к нему легче с помощью моделирования. Кроме того, в анализе материалов дела имеются пробелы: закинутые за голову руки потерпевшей свидетельствовали о перемещении тела, об этом же свидетельствовали следы крови на земле между сараем и кроватью, отсутствие повреждений на руках «говорило» о том, что потерпевшая не защищалась — эти факты обязывали следователя тщательно осмотреть кровать на улице, путь от сарая к кровати под деревом, к дому и кровать в доме, тщательно искать окровавленные постельные принадлежности.

Но более плодотворной, с нашей точки зрения, является полнота исследования каждого необходимого для дела факта: в данном деле исследование времени наступления смерти и типичной для убийства версии защиты — алиби.

Исследование времени наступления смерти обязывало следователя проверить заключение судебно-медицинской экспертизы, пользуясь своими знаниями судебной медицины и литературой по этому предмету, допросить свидетелей, последними видевших убитую живую, обнаружить вещественные доказательства, которые могут свидетельствовать о времени наступления смерти: состояние приготовленной пищи, подготовленного к стирке белья и т. п. В данном деле следователь пришел к выводу, что эксперт ошибся в своем заключении о времени наступления смерти и, следовательно, вывод об алиби был ошибочным.

На этом примере видно, что метод моделирования не исключает других приемов и не всегда эффективен. Он более эффективен, с нашей точки зрения, при расследовании инсценировок, когда исследование механизма происшедшего помогает проверить показания заинтересованных лиц. Эти ситуации тоже обсуждаются на занятиях со следователями.

Моделирование при расследовании хищений применяется в усовершенствовании следователей на проблемных задачах, в сложных ситуациях, когда в исходной информации имеются признаки нескольких способов создания резерва для хищения, способов изъятия денег или ценностей. Эти признаки дают возможность построить модели способов, проверить модели — т. е. отыскать следы, которые должны остаться после действий преступников этими способами, и сделать обоснованный вывод о том, применялся данный способ или нет.

Покажем применение метода моделирования на примере-задаче из Практикума по раскрытию должностных хищений в торговле.¹²³ Воспользуемся системой действий (моделью) для сокрытия недостачи у материально ответственного лица.¹²⁴

Задача. В результате внезапной инвентаризации у заведующей магазином смешанных товаров С. была обнаружена недостача в сумме 909 823 руб. С. работала в магазине пять лет. Инвентаризации проводились регулярно, последняя была три месяца назад. В прошлом выявлялись только мелкие недостачи, которые С. сразу же погашала. Последнюю недостачу С. признала, но причину ее образования объяснить не может, краж не замечала, в долг товар не отпускала.

С. живет одна. По данным сотрудников милиции, ее квартиру часто посещают мужчины, устраивают попойки. Она часто приобретает ценные вещи. Возбуждено уголовное дело. Обыск на рабочем месте и дома положительных результатов не дал, ценности, большие суммы денег не обнаружены.

¹²³ Густов Г. А. Раскрытие должностных хищений в торговле. Практикум. Л., 1986. С. 13 (задача № 6).

¹²⁴ Густов Г. А. 1) Расследование хищений в торговле. Ч. 1, Криминалистическая модель преступления. Л., 1979. С. 35; 2) Моделирование в работе следователя: Учеб. пособие. Л., 1980. С. 83.

Задание (выдержки из заданий): сформулируйте версии об источниках хищения; назовите задачи и средства проверки версий о сокрытии недостачи С.

Решение с применением метода моделирования обсуждается на занятиях следующим образом. Версия об источниках хищения обосновывается фактом недостачи, который является признаком хищения подотчетных ценностей. Следовательно, рабочая версия об источнике хищения — подотчетные ценности.

Следует отметить, что факт обнаружения недостачи может свидетельствовать и о других источниках хищения, например, о хищении неучтенных ценностей, которые завозятся в магазин для реализации от их производителей или перекупщиков, реализуются в магазине, а деньги изымаются из выручки и присваиваются. Изъятие денег может быть в определенный момент произведено в сумме большей, чем стоит неучтенный товар, с расчетом возместить недостающую сумму через несколько дней, но внезапная инвентаризация обнаруживает недостачу.

Поэтому такая версия тоже должна быть включена в план расследования.

Далее следует изучение модели «подотчетные ценности» для проверки версий о способах сокрытия недостачи и составления плана расследования. Центральным звеном в этом изучении являются версии о производственных операциях, при которых могла скрываться недостача, и способах, возможно применяемых для ее сокрытия. Перечень способов классифицируется по хозяйственным операциям. Для сокрытия недостачи могут быть использованы следующие хозяйственные операции: производственная деятельность, составление товарно-денежного отчета, инвентаризация, выведение ее окончательных результатов, деятельность предприятия после выведения окончательных результатов.

Для установления причастных к сокрытию недостачи лиц в план расследования должны быть включены ряд вопросов: кто из бухгалтеров проверял отчеты С., какие у него с С. взаимоотношения, нет ли в отчетах признаков сокрытия недостач, не указаны ли в инвентаризационных описях разных проверок остатки одних и тех же товаров в больших количествах или товаров, пользующихся высоким спросом, кто проводил предыдущие инвентаризации, и какие у этих работников отношения с С., не нарушались ли правила проведения

инвентаризаций, кто выводил окончательные результаты, отношение этих лиц с С. По каждому из перечисленных вопросов в плане расследования намечаются мероприятия.

Затем следует анализ способов сокрытия недостачи по каждой операции, по каждому способу, который включается в план расследования, составляется отдельный план мероприятий, а по итогам анализа — общий план расследования. В итоге получается типовой план расследования ситуации, когда проверяется — не скрывалась ли недостача. Для данной задачи в этот план автором включается исследование документов: отчетов и инвентаризационных описей — нет ли в них признаков сокрытия недостачи, допросы членов инвентаризационных комиссий о соблюдении правил проведения инвентаризации, допросы работников бухгалтерии о проверке отчетов С. и взаимоотношениях работников бухгалтерии с С., об организации и подготовке инвентаризаций, об организации торговли, поручения органам дознания об установлении образа жизни С. Как видно, в план включены типовые мероприятия, предусматриваемые обычно в пособиях по методике расследования хищений.¹²⁵

Метод, как можно понять из приведенного решения задачи, обеспечивает всесторонность и полноту исследования, так как при его использовании проверяются все производственные операции и все способы. Модель не позволяет забыть отдельные моменты, которые легко могут ускользнуть из поля внимания: установление всех участников сокрытия недостачи, их умысел на сокрытие недостачи и хищения, размер недостачи, скрытой при каждой операции, каждым способом. В результате использования этого метода устанавливается наибольшее число фактов, доказывающих сокрытие недостачи.

Но в использовании этого метода имеется психологический барьер: некоторые слушатели считают его трудным и по психологической причине отвергают, предпочитая короткие программы работы. Учитывая это, нами разработана и предложена короткая типовая программа для проверки версии о возможном сокрытии недостачи. Когда слушатели осваивают короткую программу, им легче перейти

¹²⁵ Руководство для следователей. Ч. II. М., 1982. С. 7–28; Руководство по расследованию преступлений. М., 1967. С. 78–107; Бурданова В. С., Федоров К. С. Расследование уголовных дел, возбужденных в связи с обнаружением недостач на предприятиях торговли. Л., 1983. С. 10–12.

к более объемной. Короткая программа, таким образом, служит переходным звеном в решении проблемных ситуаций (задач).

Таким образом, метод моделирования обеспечивает как всесторонность охвата проблем, многосторонние направления работы следователя на практике при решении проблемных задач, так и полноту исследования каждой задачи и каждого факта, особенно в сложных ситуациях при дефиците информации.

III. Метод вероятностно-статистических связей. Метод вероятностно-статистических связей разработан Л. Г. Видоновым и Н. А. Селивановым.¹²⁶ Он основан на большом статистическом материале, полученном в результате изучения уголовных дел об убийствах в Горьковской области. Суть его заключается в том, чтобы по определенному комплексу исходных данных, полученных в результате осмотра места происшествия и других первоначальных действий, мысленно построить («нарисовать») информационный портрет лица, совершившего убийство, чтобы по этим приметам искать подозреваемого. Точнее говоря, сузить круг подозреваемых, чтобы сделать работу следователя и оперативных работников наиболее эффективной.

Этот метод основан на вероятностно-статистических связях между элементами криминалистических характеристик убийств, особенно теми, которые характеризуют связь места происшествия и потерпевшего, с одной стороны, и преступника, с другой. В частности, при разработке метода учитывались следующие исходные данные, с которых начинается обычно расследование: вид места происшествия, пол, возраст потерпевшего, признаки, характеризующие способ преступления. В описании места происшествия учитываются: вид помещения или местности, населенный пункт или безлюдная местность, место работы потерпевшего, место досуга, транспортное средство. Способы преступления подразделяются по ранениям, орудиям, виду насильственной смерти, учитывается также последующее обезображивание лица, расчленение и сокрытие трупа. Кроме того, учитываются разновидности убийств: убийство по сексуаль-

¹²⁶ Селиванов Н. А., Видонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах. Горький, 1981; Видонов Л. Г. Системы частных версий о лицах, совершивших убийство (альбом). Горький, 1977; Селиванов Н. А., Видонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах: Справочное пособие. 2-е изд., доп. М., 1989.

ному мотиву, с целью завладения личным имуществом граждан, имуществом акционерных предприятий.

Эти данные авторы сопоставили с характеристиками лиц, осужденных за убийство, и вывели определенную зависимость. И хотя связь одних элементов криминалистической характеристики с другими не является жесткой, а выражается в определенном процентном соотношении, такими связями можно пользоваться для выдвижения типовых версий о лице, совершившем убийство в определенной ситуации.

Например, как показали исследования, если убийство лица мужского пола в возрасте до 23 лет путем одного ранения совершается в месте массового культурного развлечения и отдыха, то убийцей, вероятнее всего, является лицо мужского пола в возрасте 17–22 года, состоящее в родственных или иных связях с потерпевшим и проживающее в радиусе 300–1500 м от места происшествия.¹²⁷

Типовая версия используется в качестве большей посылки силлогизма, в котором меньшей посылкой являются известные по делу данные. Вывод же представляет собой вероятное суждение, являющееся конкретной версией.

Авторы правильно замечают, что положительная характеристика лица, на которое пало подозрение при проверке лиц этим методом, не должна препятствовать выдвижению и проверке версии о совершении преступления данным лицом.

Применяя этот метод в учебном процессе, преподаватели руководствуются необходимостью всестороннего исследования обстоятельств дела. При решении задач с помощью этого метода при выборке подозреваемых лиц учитывают процент возможного проявления и выбирают иногда несколько лиц для проверки их возможной причастности к убийству.

В качестве примера применения этого метода в учебном процессе можно привести решение следующей задачи.

В милицию поступило сообщение, что около кинотеатра «Салют» убит молодой человек. Сообщивший об этом гр-н И., прибывшему на место происшествия следователю объяснил следующее: «В ожидании 19-часового сеанса я сидел в сквере, на скамейке около

¹²⁷ Селиванов Н. А., Бидонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах: Справочное пособие. 2-е изд., доп. 1989. С. 6.

клумбы и читал газету. Примерно в 18 час. 45 мин. со стороны Пионерской улицы раздался женский крик о помощи. Прибежав на крик, я увидел лежащего на траве парня. Вся грудь его была в крови. Около него стояла на коленях девушка, плакала и звала на помощь. Рядом никого не было. Поняв, что случилось неладное, я побежал в кинотеатр, откуда позвонил в милицию и вызвал скорую помощь».

Девушка, студентка второго курса Сельскохозяйственного института, Люба Ш., объяснила следующее: «Сегодня мы решили с Сашей пойти в кино, посмотреть «Белое солнце пустыни». В ожидании сеанса стояли в сквере недалеко от кустов. Саша обнял меня. В это время с другой стороны кустов по Пионерской улице проходили два парня. Обернувшись в нашу сторону, они закричали: «Не обнимай! Не обжимай! Мы ее знаем!» Саша ответил: «Проваливайте, сопляки». Парни остановились. Один из них выругался, полез через кусты, подбежал к Саше и ударил его в грудь. Саша охнул и стал падать, а парень скрылся в кустах. От парня сильно пахло водкой, лицо я рассмотреть не успела. Ребятам примерно 18-19 лет. Оба высокого роста, с длинными волосами. Тот, что ударил Сашу, был одет в темный костюм, а на другом был светлый костюм. Головных уборов не было. Видела, как ребята перебежали Советскую улицу и скрылись в глубине сквера. Парень в светлом костюме упал на Советской улице и, кажется, ушиб ногу».

В результате осмотра установлено следующее. Кинотеатр «Салют» находится в сквере между улицами Пионерская и Новаторов, с севера к скверу примыкает улица Декабристов, с юга — улица Льва Толстого. Примерно посередине сквер пересекает улица Советская, на которую обращен фасад кинотеатра. Напротив входа в кинотеатр расположена высокая клумба с цветами. Вокруг клумбы скамейки. В сквере растут деревья, по краям сквера — кусты, образующие естественную изгородь высотой 60 см, которая отделяет сквер от названных выше улиц. Далее в протоколе описывается труп, его месторасположение, поза, одежда, состояние карманов и отвертка (орудие убийства) — длиной 25 см, лезвие отвертки остро отточено, ручка черная, пластмассовая, ребристая.

На углу улиц Пионерской и Советской находится остановка автобусов № 5 и № 10.

Слушателям предлагается составить план раскрытия данного преступления, в частности предполагаемый портрет виновного (информационный портрет).

Пользуясь справочными таблицами Н. А. Селиванова и Л. Г. Видонова, слушатели находят исходные данные: место происшествия, возраст потерпевшего и способ преступления. Место — «возле учреждения культуры» (M₈ — шифр), способ — «одно ранение, причиненное холодным орудием, один удар» (C₁) возраст потерпевшего — 20–23 года (парней 18–19 лет назвал сопляками, ухаживает за студенткой). По таблице Н. А. Селиванова и Л. Г. Видонова предполагаемое виновное лицо в возрасте 17–22 года, мужчина (75%), вероятно, незнакомый (33,3%), проживает в 400–500 м от места преступления, реже — на расстоянии до 2 км.¹²⁸ Из исходных данных известно, что это, действительно, мужчина в возрасте около 20 лет, высокого роста, с длинными волосами, одетый в темный костюм (показания свидетеля Л. Ш.). Перечисленная информация уточняется на занятии с учетом оценки показаний свидетеля: рост проверяется с помощью следственного эксперимента, возраст может иметь отклонения, поскольку свидетель лицо не разглядела, длинные волосы уточняются вопросами и в портрете корректируются, так как они могут быть специально укорочены после преступления, лезвие имевшейся у этого лица отвертки было остро отточено — следовательно, она специально изготовлялась для каких-то тонких работ или для преступления. Таким образом, в плане расследования слушатели указывают поиск лица со следующими приметам: мужчина, лет 18–20, высокого роста, с длинными волосами (или короткими со свежей стрижкой), в темном костюме, ходит без головного убора, возможно имеет повреждения на костюме и теле (пробирался через кусты) и частицы земли из сквера на подошвах обуви (бежал по клумбам, земле), проживает (или работает) в радиусе до 2 км (может быть, больше, с учетом транспорта), выпивавший незадолго до убийства.

Для того чтобы подробнее изучить этот метод, на занятиях анализируются и другие задачи, уже решенные ранее, другими методами, по которым слушатель знает ответ.

¹²⁸ Селиванов Н. А., Видонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах. Горький, 1981. С. 8, 9, 36.

Следует отметить, что многие задачи этим методом не решаются. Преподаватели пришли к выводу, что у авторов метода было недостаточно материала для его обоснования, поэтому закон «больших чисел» не срабатывает. Авторами изучались дела только одной области, поэтому некоторые ситуации, довольно распространенные, в справочном материале отсутствуют. Например, на занятиях решается задача об убийстве в тире, которое совершили два подростка с целью кражи оружия. Тир — это M_5 место работы потерпевшего, или M_9 производственное помещение. Способ убийства — несколько ранений (C_2). Потерпевший — мужчина около 50 лет. По правилам, в таблицах нужно найти сочетание M_5C_2 или M_9C_2 . Первое сочетание в таблице отсутствует. Второе не подходит по возрасту потерпевшего (в таблице возраст мужчины при этом сочетании 17–23 года).¹²⁹ Ситуация с помощью этого метода не решается. Следовательно, в одних ситуациях метод помогает сравнительно быстро составить портрет возможно виновного лица с некоторыми вариациями, а в других — он не срабатывает. Пример показывает, что в процессе усовершенствования, как и на практике, должны применяться разные методы.

IV. Комплексный метод. Комплексный метод (или комплексный подход) представляет собой цепь рассуждений, направленных на выявление и изобличение виновного на основе изучения событий, имеющих криминалистическое значение и происшедших до, во время и после совершения преступления. В криминалистической литературе такое предложение сделали криминалисты Н. А. Селиванов, В. А. Образцов, В. В. Донцов, В. А. Королев в 1985 г.¹³⁰

Криминалист Г. А. Густов на основе этих предложений разработал программы работы, в которых дополнил возможные события до и после преступления, привел их в систему со структурными элементами преступления, источниками информации о них, следственными и иными действиями следователя, позволяющими обнару-

¹²⁹ Там же

¹³⁰ Королев В. А., Донцов В. В., Образцов В. А. Установление лиц, совершивших убийства в связи с завладением социалистическим имуществом / Отв. ред. Н. А. Селиванов. М., 1985. Королев В. А., Донцов В. В., Образцов В. А. Собрание, проверка и использование данных об оперативной обстановке в целях установления лица, совершившего преступление // Следственная практика. Вып. 146. М., 1985. С. 112–123.

жить, изучить названные события, использовать полученные знания для раскрытия преступления.¹³¹

Г. А. Густов совершенно правильно делит все события, которые предшествовали, сопутствовали, последовали за раскрываемым преступлением и которые могут иметь криминалистическое значение, на две группы: типовые и индивидуальные. К типовым событиям он относит:

- события, связанные с пребыванием виновного в районе преступления;
- события, связанные со структурными элементами расследуемого преступления;
- события, связанные с использованием виновным результатов преступления;
- события, связанные с попыткой виновного уйти от ответственности;
- события, связанные с обстановкой, в которой совершено преступление;
- события, связанные с другими преступлениями, совершенными виновным.

Типовые события легко формулируются на основе моделирования возможных действий виновного.

Труднее обстоит дело с индивидуальными событиями для конкретного дела. «Непременное условие успеха работы в названном направлении, — пишет автор, — выведение правильных суждений о том, какие события могли (должны) предшествовать совершению расследуемого преступления и последовать за ним. В ряде случаев такой вывод удается сделать на основании уже имеющейся в распоряжении следователя информации, чаще же необходим глубокий анализ ситуации.¹³² В этой рекомендации заключена возможность ошибок, так как оценка суждений (правильные или неправильные), решения о том, что могло или не могло предшествовать или следовать за событием, сделан ли глубокий или неглубокий анализ ситуации — все эти решения субъективны. Однако они не противоречат известному тезису о том, что по делу должны быть проверены все возможные версии об обстоятельствах, подлежащих доказыванию

¹³¹ Густов Г. А. Комплексный подход к раскрытию убийств: Учеб. пособие. Л., 1988.

¹³² Там же. С. 12.

(принципу всесторонности), поэтому мы не отвергаем указанное предложение и используем его в обучении следователей. Проанализируем этот метод на конкретной задаче, описанной выше (убийство у кинотеатра «Салют»).

Слушателям предлагается провести анализ исходных данных по комплексному методу, т. е. определить, какие события предшествовали убийству и какие следовали за ним. Предшествующие события:

А — выпивка по случаю полочки или по другим причинам; Б — действия с отверткой: 1) отвертку приобрел в магазине, на работе, у каких-то лиц, 2) отвертку заточил на работе, дома, в других местах, 3) отвертку носил при себе с целью нападения, обороны, для каких-то работ.

Последующие события: бегство через газоны и кустарник, падение, возможное причинение телесных повреждений и обращение к врачу, невыход на работу, хромота, рассказы о происшествии и показ кому-то телесных повреждений, нахождение в медвытрезвителе, задержание сотрудниками милиции, дружинниками, починка, стирка, чистка одежды, ее уничтожение.

После того, как слушатели сформулировали в плане расследования эти обстоятельства, подлежащие доказыванию, и наметили следственные и оперативно-розыскные мероприятия, им представляются дополнительные данные. В рассматриваемой задаче примерно такие.

По заданию следователя сотрудники милиции установили, что похожих по приметам знакомых у свидетельницы нет, к врачам обращений не было, данных о хромающих парнях тоже нет.

Криминалистическая экспертиза по отвертке дала следующее заключение:

- 1) отвертка не массового производства,
- 2) в торговых предприятиях таких отверток нет,
- 3) после заточки в качестве инструмента (как отвертка) она использоваться не может,
- 4) заточка производилась специальным инструментом (круговыми движениями точильного диска),
- 5) такие точильные диски могут быть на предприятиях города.

Проверка по предприятиям дала следующие результаты:

- в день убийства зарплата выплачивалась на двух предприятиях;

- на этих предприятиях работают лица интересующего следствие возраста, около 100 человек,
- на этих предприятиях имеются точильные диски, доступные всем и бесконтрольные,
- со слов одного из мастеров, имеются двое рабочих, похожих по приметам, которые по поведению могли совершить проступок, приведший к преступлению.

И последнее, в ходе приведенной работы — проверка конкретных лиц: алиби, их одежда (металлизация в кармане, частицы растений на поверхности одежды, земля на подошвах обуви), допросы, предъявление для опознания, очные ставки и т. д.

В этом примере мы показали всестороннее исследование обстоятельств убийства в определенной логической модели: что могло быть перед событием, какие следы от этого должны и могли остаться, и что было или могло быть после события, какие следы от этого могли или должны были остаться, поиск определенных следов, исследование каждого следа с достаточной полнотой.

Заканчивая описание методов, применяемых в усовершенствовании, следует заметить, что применение их в определенной последовательности: программный, моделирование, вероятностно-статистический, комплексный — это, можно сказать, определенный алгоритм, обеспечивающий всесторонность и полноту исследования. Методы, как было показано выше, демонстрируются как на одних и тех же, так и на разных задачах, чем обеспечивается многовариантность, способствующая высокой степени усвояемости методики расследования преступлений.

Формы обучения, используемые для усовершенствования следователей

Говоря о формах, в которых осуществляется усовершенствование следователей, мы имеем в виду лекции, семинарские и практические занятия, деловые игры, дискуссии, занятия в аудиториях и индивидуальные занятия, с применением научно-технических средств и без таковых. В целях развития концепции всесторонности, полноты и объективности в усовершенствовании следователей с ее формализованной стороны, занятия во всех указанных формах подчинены этой идее.

Лекции. Варьирование лекций производится в зависимости от дисциплины и цели лекции. Различаются лекции установочные, готовящие слушателей к предстоящим семинарским или практическим занятиям, и специально-тематические, в которых излагаются отдельные, иногда очень узкие вопросы. Примером лекции первой группы являются *лекции по методике расследования преступлений*, в которых излагается система того или иного курса и методы, которые будут использоваться на семинарских занятиях при решении задач. К ним можно отнести лекции по уголовному праву, уголовному процессу, по методике расследования, по тактике организации расследования, юридической психологии. *Специально-тематическими* мы называем лекции, посвященные подготовке, проведению отдельных видов экспертиз, исследованию отдельных групп следов. Лекции первой группы в большей мере «работают» на всесторонность, второй — на полноту исследования отдельных обстоятельств, отдельных доказательств. *Синтезированными* в этом аспекте являются лекции по обмену передовым опытом расследования, которые читаются приглашенными практическими работниками.

Мы не касаемся оценки проблемных лекций, читаемых приглашенными научными работниками или преподавателями, поскольку они находятся за пределами нашего исследования. В целом лекции занимают незначительный процент учебного времени (около 5%) и по результатам исследований сокращаются по просьбе слушателей. Дискутируется вопрос о свободном посещении лекций, но эта проблема также за пределами нашего исследования.

Семинарские занятия. Семинарские занятия — наиболее распространенная форма усовершенствования. Как уже было сказано выше, они, в своем большинстве, проводятся на задачах (казусах), подготовленных преподавателями на основе конкретных уголовных дел. Кроме того, используются учебные уголовные дела, разделенные на несколько стадий. Учебное дело моделирует естественный ход расследования: исходные данные, осмотр места происшествия и другие первоначальные действия, выдвижение версий и построение моделей, всестороннюю проверку версий-моделей и полное исследование каждого факта, обстоятельства, объективную оценку данных перед предъявлением обвинения и при окончании расследования дела.

С целью обеспечения всесторонности в исследовании учебного материала, для занятий создается несколько вариантов уголовных дел, которые используются в зависимости от контингента слушателей (более или менее подготовленные, специализированные или нет), а также от насущных проблем следственной практики в определенный период (распространенности отдельных видов орудий причинения смертельных повреждений: острых, огнестрельных и др., разновидностей организации работы на первоначальном этапе, использовании определенных видов экспертиз и т. п.). В последние годы прокурор-методист С. М. Пелецкая внесла новый элемент в усовершенствование лиц, работающих по раскрытию убийств в следственно-оперативных группах. Одновременно проходят усовершенствования следователи и оперативные работники. В программу их обучения включены вопросы, обеспечивающие раскрытие убийств и полноту исследования каждого факта, обстоятельства, события, предшествующих убийству и последовавших за ним, с использованием методов, изложенных выше, силами следователя и оперативного работника. Эта новая форма весьма перспективна, она несомненно будет повышать эффективность раскрытия убийств. Такие же начинания следует сделать и по другой важной теме усовершенствования — раскрытие преступлений в сфере экономики.

Но вернемся к моделям уголовных дел (учебным уголовным делам). Профессия следователя вырабатывает у человека психологические особенности, заключающиеся в том, что он оценивает события с криминалистической, практической точек зрения. Поэтому модель уголовного дела он воспринимает быстрее и легче, нежели задачи и отдельные фабулы. Активнее работает по учебному уголовному делу, персонажами которого являются люди с их достоинствами и недостатками. Учебное дело дает возможность возвращаться к исходным данным, по-новому их оценивать. Учебное дело вызывает одинаковый интерес как у молодых, так и у опытных следователей. Как проводится принцип всесторонности, полноты и объективности в занятиях по учебному уголовному делу покажем на двух примерах: *по делу об убийстве и по делу о хищении.*

Занятие по делу об убийстве. Занимаясь по учебному делу, следователь получает информацию порциями — как это происходит на практике. Начальная стадия расследования состоит из нескольких занятий, включающих осмотр места происшествия и трупа, подго-

товку и проведение судебно-медицинской экспертизы. Всесторонний аспект этих проблем обеспечивается тем, что при подготовке к осмотру места происшествия обсуждаются разные варианты осмотра в зависимости от вида насильственной смерти, в том числе тот, который представлен в конкретном деле. Обращается внимание на возможные ошибки следователей и судебно-медицинских экспертов на этой стадии, в том числе по определению орудия убийства, от чего зависит поиск этого орудия и лиц, которые его использовали.

Затем проводится осмотр места происшествия на полигоне, специально подготовленном по конкретной фабуле, и составляется протокол осмотра места происшествия. Кроме протокола слушатели по исходным данным составляет информационный портрет виновного, формулируют задания органу дознания и назначают криминалистические экспертизы по обнаруженным следам. Одни и те же факты проверяются показаниями свидетелей, назначением экспертизы, иногда дополнительным осмотром. Таким образом, слушателям демонстрируется полнота исследования каждого факта. Эта работа их увлекает, и они стремятся решить, как сделать доказательства наиболее достоверными для будущего судебного разбирательства.

В таком же контексте проводится занятие, на котором обсуждаются вопросы подготовки, проведения и оценки судебно-медицинской экспертизы трупа — основной экспертизы по делам об убийствах. И в этой теме внимание слушателей привлекается к различным ситуациям в зависимости от вида орудия убийства, в том числе ситуации, отраженной в учебном деле. То есть в исследовании вопросов о причине смерти, об орудии причинения повреждений и других вопросах, разрешаемых судебно-медицинской экспертизой, проводится принцип полноты исследования доказательств.

В дальнейшем расследовании конкретного дела, которое обсуждается на основе планов расследования, составляемых при получении следователем новой информации, также последовательно проводится принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. В планировании первоначального этапа расследования дела об убийстве используются версии, в том числе версии защиты, модели, разнообразные программы для разных следственных ситуаций.

Преподаватель особенно стремится настроить мышление слушателя на полноту исследования каждого обстоятельства дела, т. е.

на широкое использование всех возможных каналов информации и всех действий для их проверки, в том числе новейших экспертиз¹³³ В дальнейшее обсуждение методики расследования конкретного уголовного дела включаются разновидности убийств, сопряженные с расследуемым, убийства, связанные с наркотиками, с целью ограбления, заказные убийства и др

Занятия по делу о хищении. В занятиях со слушателями по теме «Методика расследования хищений в торговле» использовалось учебное пособие для практических занятий (учебное уголовное дело) «Расследование хищений в торгующих организациях», составленное З Т Барановой (Гаврилиной) и В Г Танасевич Это учебное дело характерно тем, что в нем отражены основные способы хищений и приемы расследования

Одной из главных целей обучения является выработка у слушателей навыков анализа исходной информации, выделения задач расследования и составления планов расследования Осуществление этих целей в сочетании с принципом всесторонности, полноты и объективности расследования реализуется во всех занятиях по данной теме, в том числе при работе по учебному делу Учебное дело составлено приближенно к практике Исходные данные анализируются по элементам хищения путем присвоения или растраты какие ценности похищены, каков предполагаемый источник хищения, способы изъятия, место, время преступных действий, соучастники хищения, их умысел, проявившийся, возможно, в жизни не по средст-

¹³³ Руководство по расследованию убийств М, 1977 Гл II III, Руководство для следователей М, 1981 Ч IV Гл IV, V, § I, М, 1982 Ч II Гл III, *Рохлин В И* Планирование расследования Л, 1980, Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками милиции при расследовании убийств и изнасилований М, 1971 *Шиканов В И* 1) Информация к тактической операции «Атрибуция трупа» Учеб пособие Иркутск, 1975, 2) Криминалистическое значение следов крови Иркутск, 1974, 3) Криминалистическая экспертиза и ее применение при расследовании убийств Иркутск 1976, *Шиканов В И Тарнаев Н Н* Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений Иркутск, 1973, Оперативно-справочные, оперативно-розыскные, криминалистические и некоторые иные учеты, используемые при раскрытии и расследовании преступлений Справочник для следователя и оперуполномоченных уголовного розыска М, 1985, *Виноградов И В Кочаров Г И Селиванов Н А* Экспертизы на предварительном следствии М, 1980, Судебно-медицинская экспертиза Справочник для юриста М, 1980, *Кежоян А Х* Вещественные доказательства по делам об убийствах М, 1973, *Кисин М В, Туманов А К* Следы крови М, 1972, *Бурданова В С, Гуняев В А, Пелецкая С М* Особенности расследования убийств, совершенных по найму Учеб пособие СПб, 1997

вам, каков может быть размер хищения и какова обстановка, в которой совершается предполагаемое хищение. В исходных материалах имеются данные о реализации через магазин неучтенных товаров, производимых на одной из фабрик, что дает возможность показать слушателям связь расхитителей в торговле с производителями.

Анализ исходных данных позволяет выдвинуть версии по каждому из элементов возможного события хищения, построить модели, сформулировать задачи расследования и составить план первоначальных следственных, организационных и розыскных действий.

В группах слушателей, специализирующихся в расследовании хищений, план выполняется в качестве домашнего задания. Преподаватель его проверяет, после чего работы обсуждаются на одном из последующих семинаров с акцентами на достоинствах и недостатках отдельных работ.

В группах слушателей, не имеющих необходимой профессиональной подготовки, преподаватель вместе с группой анализирует исходную информацию, формулирует задачи расследования, определяет необходимые комплексы следственных и иных действий. Иногда в этой учебной ситуации составляется два плана: план расследования и план организационных и подготовительных мероприятий. В этой ситуации работы также проверяются и в дальнейшем разбираются на семинаре.

Таким образом, на первоначальном этапе обеспечивается всесторонность и полнота расследования. Проведение первоначальных действий, многие из которых являются внезапными, дает в руки следователя информацию для более обоснованных версий, моделей, направлений расследования, возможных ситуаций. В дальнейшем расследование ведется по выдвинутым и обоснованным направлениям, в частности по возможным каналам поступления неучтенных товаров, по способам изъятия денег из выручки магазина через торговую палатку на рынке и в самом магазине, где имеется контрольно-кассовый аппарат, по образу жизни обвиняемых и др. Одновременно, с целью полноты исследования каждого обстоятельства, в плане занятий предусматриваются специальные темы, обеспечивающие всесторонность и полноту исследования: организация и проведение ревизии по требованию следователя, методы исследования бухгалтерских документов, экспертизы по делам о должностных хищениях: товароведческие, технологические, судебно-бухгалтер-

ские. В каждой из этих тем продумывается комплекс вопросов для обсуждения, решение которых обеспечит надлежащее расследование. Например, по использованию ревизии обсуждаются следующие вопросы: основания для назначения первичной, повторной и дополнительной ревизии, определение заданий ревизорами, обеспечивающих установление важных обстоятельств, права и обязанности ревизоров и ревизуемых лиц, обеспечение прав ревизуемых, взаимодействие следователя с ревизором: до начала ревизии, в процессе ревизии и на завершающем ее этапе, оценка следователем материалов ревизии, их проверка. Перечисление вопросов показывает цель усовершенствования — обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств с помощью ревизии. С помощью ревизора проводится и бухгалтерский анализ документов: восстановление количественного учета, контрольное сличение, сопоставление разных документов. При этом обращается внимание на возможности бухгалтерского анализа в разных ситуациях. В учебном деле, например, контрольное сличение проводится в магазине и в палатке, которая торгует от магазина, по неучтенным товарам, а сопоставление (встречная проверка документов) проводится по кассовым документам, по счетам на оплату поступающего товара.

При проведении занятий по расследованию учебного дела не забывается и еще один аспект проблемы (воспитательный) — убеждение следователей в возможности раскрыть самое сложное преступление.

Для этой цели, во-первых, определяется последовательность изложения материала в лекциях и обсуждения его на семинарах, лекциях по экономике, бухгалтерскому учету, методике расследования хищений. Сначала раскрывается роль учета и контроля как инструментов хозяйственного руководства, затем показывается, как недостатки этого руководства и отклонения от правил способствуют преступлениям, какие следы и в каких документах остаются от таких действий, возможности использования этих следов для раскрытия хищений, взяток и других преступлений. Таким образом, слушатель готовится к трудностям предстоящей работы, понимая, что эти трудности преодолимы.

Во-вторых, при обсуждении способов хищений и методов их расследования преподаватель постоянно показывает слушателям конкретные приемы обнаружения самых хитроумных уловок расхи-

тителей с помощью ревизора, эксперта, на основе высокого профессионального мастерства самого следователя, что укрепляет сознание необходимости постоянно повышать профессиональное мастерство.

В-третьих, на отдельных иллюстративных примерах оказывает эмоциональное воздействие на слушателя, предоставляется возможность почувствовать радость успеха в результате применения конкретных приемов.

Деловая игра. С самого начала своего формирования (примерно с 30-х гг. прошлого века) деловая игра используется в обучении и в повышении квалификации специалистов. В современной педагогике она выполняет функции уплотнения, оживления мыслительной деятельности в педагогических процессах. В деловой игре проигрываются не только штатные ситуации, но также критические, которые могут встретиться в работе следователя один раз, но стоит ему жизни или нераскрытого преступления. Деловая игра активно способствует запоминанию примененных приемов в конкретной следственной ситуации, демонстрирует яркие стороны специальности, раскрывает личностный потенциал следователя, учит преодолевать психологические барьеры в общении с различными людьми, совершенствовать качества своей личности. В конце 80-х гг. ряд авторов исследовали деловые игры в разных аспектах. Наиболее всестороннее исследование провели С. А. Габрусевич и Г. А. Зорин.¹³⁴

Описанная выше форма занятий по учебному делу является одной из разновидностей деловой игры, в которой слушатель выступает в привычной ему роли следователя, а преподаватель — в роли ведущего, с правом постановки дополнительных вопросов (основные вопросы имеются в пособии), реплик, обобщений и оценок. Для усовершенствования применяются и другие формы деловых игр, сюжет которых построен на разных следственных ситуациях. Игра готовится преподавателем с учетом контингента слушателей в данной группе по разработанному им сценарию, в котором предусмотрено, кто какую роль исполняет, какой исходной информацией располагает каждый, какая дополнительная информация и кем вводится в определенный момент, какие предметные реагенты используются.

¹³⁴ Габрусевич С. А., Зорин Г. А. От деловой игры к профессиональному творчеству. Минск, 1989. С. 125.

В ходе игры преподаватель выполняет роль наблюдателя с правом реплик и завершением игры в виде заключения и оценки.

В Горьковской Высшей школе МВД под руководством проф. С. П. Голубятникова используется деловая игра с применением макетов документов, связывающих несколько торговых предприятий, продовольственную базу, отделы магазина, его кассу, столовую, заготовку. В такой игре участвуют следователь, работники ОБЭП, ревизоры, материально ответственные и другие лица.

Проведение дискуссий. Дискуссии на заданную тему проводятся по всем дисциплинам в разные периоды обучения. Они помогают преподавателям выявить острые проблемы практики, наиболее активных и эрудированных слушателей в группе, изучить психологические особенности слушателей, проверить крепость своих аргументов по тем или иным вопросам. Результаты наблюдений во время дискуссии используются в дальнейшем для деловых игр и других форм усовершенствования следователей.

Заканчивая анализ форм усовершенствования, отметим роль научно-технических средств (НТО) в обеспечении всесторонности, полноты и объективности при усовершенствовании следователей.

Несколько вопросов теории и практики использования технических средств в учебном процессе

Организация педагогического процесса, понимаемого в широком смысле слова, всегда несет на себе печать своей эпохи, своего поколения, отражая идеологический, интеллектуальный и технический уровень своего времени. Современная эпоха — время крупнейших социальных сдвигов, бурного развития науки и техники. Мозг человека способен принимать самую разнообразную информацию, если она подается легко, свободно, интересно. Таким образом, весьма важен вопрос о том, как подать информацию. Особенно важно это в контексте всесторонности обучения, которая по нашей концепции обеспечит всесторонность, полноту и объективность исследования следственных ситуаций при расследовании уголовных дел. Это с точки зрения стратегии обучения. С точки зрения тактики мы рассматриваем технические средства обучения (ТСО) в контексте интенсификации, что имеет большое значение при коротких сроках обучения. Это имеет значение и в работе следователя, работающего сегодня с перегрузкой.

Вопрос об использовании ТСО связан с одним из принципов дидактики — принципом наглядности, который вытекает из основ познания, из единства конкретного и абстрактного. В обучении, следуя логике процесса познания, необходимо на каждом отрезке познавательной работы найти переход от восприятия единичного, конкретного к общему, абстрактному и, наоборот, от общего, абстрактного — к единичному, конкретному. Без ощущений, восприятий, представлений нет движения мысли вообще, и в процессе обучения в частности. К. Д. Ушинский, подчеркивая функции наглядности как опоры мышления, говорил: «Кто не замечал над собою, что в памяти нашей сохраняются с особенной прочностью те образы, которые мы восприняли сами посредством созерцания, и что к такой, врезавшейся в нас картине, мы легко привязываем даже отвлеченные идеи, которые без того изгладились бы быстро».¹³⁵

Наглядность в обучении связана с воздействием не только на мысль, но и на эмоции обучаемого, и решает, таким образом, задачу единства чувственного и логического мышления — важного фактора прочности знаний. В изучении эффективности применения ТСО нас заинтересовал тезис о необходимости воздействия на все каналы восприятия, все виды памяти и, в первую очередь, на зрительный канал восприятия и зрительную память. Не отвергая этого положения, мы оспариваем тезис о том, что если преподаватель не применяет средств наглядности, зрительный канал у обучаемых не загружен, они быстро утомляются, легко отвлекаются от содержания устного материала и эффективность лекции падает.¹³⁶

Руководствуясь идеями интенсификации учебного процесса и необходимостью максимально использовать зрительный канал восприятия в учебный процесс, было внедрено телевидение, использование которого показало, что в отдельных ситуациях возникают тормозящие восприятие моменты, которые отвлекают внимание обучающихся, рассеивают его, в результате чего некоторые важные детали учебного материала упускаются. В частности, это относится к такой форме учебной работы, как лекции.

Некоторые лекторы экспонируют на экран ТВ тексты: текст статьи УК, о которой говорит лектор, название способа совершения

¹³⁵ Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. II. М., 1939. С. 156.

¹³⁶ Молибог А. Е., Тарнопольский А. И. Технические средства обучения и их применение. Минск, 1985. С. 33.

преступления и т. п., полагая, что это поможет слушателю сделать запись в своих конспектах более полно. В действительности происходит обратный эффект. Запись получается с купюрами (пропусками). Это происходит в результате того, что взгляд слушателя, обычно при записи лекции опущенный в тетрадь, в нашем примере вынужден несколько раз подниматься, чтобы прочесть текст на экране ТВ, и затем снова опускаться, чтобы записать текст на бумагу. Это движение осмысливается сознанием, которое переключается с того, что слушатель слышит, на то, что он читает на экране ТВ. В течение этого процесса лектор комментирует то, что экспонируется, но слушатель этого комментария не слышит, его сознание рассеяно, оно находится под сильным воздействием зрительного канала, который как бы подавляет слуховой.

Из этого положения следует вывод о том, что лектор, с точки зрения рациональности использования ТВ в данной ситуации, должен воздержаться от комментариев несколько секунд, пока слушатели сделают запись, либо отказаться от демонстрации текста на экране ТВ.

Отдельные важные положения можно продиктовать, экспонировать на экранах ТВ, стоящих в аудиториях, где проходят семинарские занятия, вывесить схемы.

Изложенное позволяет утверждать, что не всегда средства наглядности полезны. На лекциях скорость и полнота восприятия увеличивается только при демонстрации лаконичных рисунков, схем, которые читаются «одним взглядом». Например, рисунков разновидностей ножей для сбора опия-сырца или схем преступных связей в организованной группе и т. п.

Идея рационализации в применении ТСО в высшей школе заключается в том, чтобы демонстрация иллюстраций не снижала скорости восприятия учебной информации и качества ее усвоения.¹³⁷

В криминалистике, в аспекте обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, наглядная информация хорошо запоминается, способствует ассоциативным

¹³⁷ Бурданова В. С. Интенсификация и рационализация в повышении квалификации следователей // Криминалистическая техника: достижения науки и практики в учебный процесс. Тезисы выступлений на научно-методическом семинаре-совещании по актуальным проблемам совершенствования, преподавания криминалистики. Ленинград, май 1990 г. Л., 1990. С. 66–71.

связям, облегчающим выдвижение разных версий (всесторонних по отношению к исследуемому событию), обнаружению дополнительных доказательств для их проверки (обеспечению полноты) и проверки всех доказательств о точки зрения «за» и «против» обвиняемого, т. е. обеспечению объективности. Роль технических средств обучения не сводится только к наглядности. Они сами становятся средством обучения. Учебные фильмы, инсценировки, записанные на видео, киноленты, аудиозапись становятся в один ряд с книгой в качестве учебных пособий. В перспективе, по нашему мнению, они во многом заменят печатный текст.

Методика практического использования ТСО. Эффективное использование ТСО в учебном процессе во многом зависит от правильного определения методических приемов их применения. Методическая подготовка должна осуществляться поэтапно. Прежде всего изучаемые предметы должны быть подвергнуты тщательному анализу: определена иерархическая структура учебного материала, выделены основные, дополнительные и вспомогательные этапы обучения, уточнены и сформулированы их цели: передача информации, исследование предмета обучаемым, возбуждение психологической или эмоциональной реакции, формирование зрительного образа предмета или явления, контроль качества усвоения материала, умение применить знания в решении практических задач и др.

Только после такого системно-структурного анализа предмета могут быть решены методические вопросы применения в учебном процессе технических средств обучения, которые заключаются в следующем.

На основе указанного анализа должны быть составлены рабочие программы учебных курсов, в которые постоянно, для каждого набора, должны вноситься изменения форм и методов использования ТСО. В соответствии с рабочими программами целесообразно составлять технологические карты учебного занятия (лекции, семинарского или практического занятия), в которых необходимо определить роль и место ТСО в процессе обучения и контроля, конкретизировать вид, время и способ введения технических средств в учебный процесс. Подобные технологические карты полезны для подготовки и проведения семинарских и практических занятий. Они могут быть использованы для организации самостоятельной работы слушателей при подготовке к зачетам по теме, при подготовке рефе-

ратов, при использовании других форм индивидуальной работы. В соответствии с технологическими картами на кафедрах должны быть комплекты наглядных пособий по каждой теме. Все материалы должны быть снабжены индексацией — так, чтобы их можно было быстро найти и подготовить к занятию. Наличие таких материалов не исключает творческой инициативы преподавателя, который может дополнить их своими разработками. Изложенные правила — апробированы и применяются при усовершенствовании в течение нескольких лет. С введением занятий по компьютерной технике началось изготовление программ для введения их в ЭВМ. Это направление будет преобладающим в ближайшее время, оно соединит программирование с применением ТСО. Нам представляется, что должны разрабатываться развернутые и короткие программы для разных ситуаций, разных фактов, признаки ситуаций, признаки способов совершения преступлений и программы работы по каждому способу.

§ 3. Проверка эффективности обучения следователя

Как известно, проблемы школьной педагогики и дидактики глубоко и всесторонне исследуются наукой в течение длительного времени. Что же касается обучения взрослых, то эта проблема привлекла к себе внимание лишь в последние десятилетия. Обучение взрослых, безусловно, имеет свою специфику. Взрослый способен активно учиться только в том случае, если окружающая среда, конкретная социальная ситуация порождают у него установку на продолжение образования, т. е. при наличии внешнего и внутреннего стимула. Процесс овладения новыми знаниями для образованного взрослого человека характерен наличием определенных (так называемых опорных) знаний, навыками в оперировании логическими приемами мышления, умением самостоятельно работать над источниками и т. д.

Качество обучения определяется множеством факторов и тем самым делает чрезвычайно сложным изучение эффективности обучения. Это связано, в первую очередь, с тем, что до сих пор данная проблема глубоко не исследовалась ни педагогикой, ни психологией, ни другими науками. Однако на современном этапе, когда широ-

ко распространилось последующее, после получения образования в вузе, второе образование, специализированное обучение и повышение квалификации на различного рода курсах и в институтах усовершенствования, это представляется особенно необходимым. В решении этого вопроса заинтересованы, в первую очередь, практические органы, в частности, следственные аппараты. Мы предприняли попытку изучения некоторых аспектов этой сложной проблемы.

В самом общем виде эффективность обучения специалиста определяется, прежде всего, качеством его последующей работы, для следователя — качеством расследования уголовных дел.

Однако, к сожалению, точных научно обоснованных критериев, которые характеризуют качество работы следователя, пока не существует. Предпринятые в этом направлении попытки некоторых ученых либо касаются лишь отдельных аспектов работы следователя либо, будучи недостаточно аргументированными, не могут быть восприняты практикой.

Следственные органы оценивают качество работы следователя, учитывая следующие критерии: количество законченных производством дел, число дел, возвращенных на доследование, количество дел, находящихся в производстве следователя, количество лиц, освобожденных из-под стражи, оправданных судом, соблюдение сроков расследования, учет фактов нарушения законности в процессе расследования и ряд других.

Эти данные в совокупности с другими показателями способны объективно характеризовать качество работы следственного аппарата в целом. Однако для характеристики работы каждого следователя в отдельности они не всегда пригодны. Так, весьма относителен и условен основной критерий — количество законченных дел. По объему выполненной работы дела могут быть простыми и сложными. Нелегко определить и понятие «сложного» дела. Квалификация преступления, число обвиняемых и преступных эпизодов, объем, количество и характер следственных действий, место их производства и другие показатели являются составными элементами этого понятия.

Хотя мы пока не располагаем четко выраженными количественными критериями качества работы следователя, не следует отказываться от попытки изучения эффективности обучения, по изложен-

ным выше критериям. Поэтому наряду с объективным критерием — изменением качества работы следователя до и после обучения, нами был принят во внимание также субъективный критерий — оценка процесса и результатов обучения самими слушателями, их начальниками и надзирающими прокурорами.

Известно, что эффективность учебного процесса зависит от качества учебных программ, учебной литературы, методов обучения, руководящей роли педагога, тезауруса обучаемых, их взаимного влияния (эффект друга), степени загруженности занятиями и т. д.¹³⁸

На первом этапе были изучены два фактора: качество учебных программ и качество некоторых методов обучения. При этом учитывались как *субъективные критерии*: оценка обучения самим слушателем, преподавательским коллективом, руководством следственного подразделения и надзирающим прокурором, так и *объективные*: ежегодное количество оканчиваемых дел до и после обучения, количество дел, возвращаемых на доследование, некоторые качественные показатели оконченных дел, взыскания и поощрения, в том числе выдвижение следователей на вышестоящие должности, назначение на должность прокурора, судьи, переход на работу в административные органы, сопоставление данных о текучести кадров среди следственного аппарата в целом и среди лиц, прошедших усовершенствование.

Применялись следующие методы:

1. *Во время обучения в институте:*

а) производились регулярные опросы и анкетирование слушателей о содержании учебных программ, о рациональном распределении учебного времени между различными курсами и темами, об объеме материала, выделяемого для самостоятельного обучения, и т. д. Всего в разные периоды было опрошено свыше 400 слушателей;

б) анализировалась успеваемость слушателей (свыше 2300 чел.) в зависимости от стажа работы, занимаемой должности, специализации следователей, вида обучения (эти данные учитывались при составлении учебных планов и учебных программ, а также при совершенствовании методики обучения).

¹³⁸ См. об этом: Андреева Т. И., Жежеров М. И. Методика оценки эффективности конкурирующих методов обучения // Советская педагогика. 1971. № 11.

2. После окончания института:

а) анкетирование прошедших усовершенствование, интервью руководителей следственных подразделений и надзирающих прокуроров;

б) анализ аттестационных данных обученных лиц, изучение уголовных дел, расследованных до и после обучения.

Всего получено: 87 анкет, проведено 59 интервью, изучено 100 дел.

Время, за которое оцениваются результаты — 6 лет.

Для изучения качества учебной программы в анкете для окончивших институт были включены следующие вопросы: «Приобрели ли Вы во время обучения в институте новые знания, в частности по дисциплинам: уголовное право, уголовный процесс, тактика и методика расследования преступлений, криминалистическая техника?»; «Какие вопросы Вам особенно запомнились по каждой дисциплине?», «По каким вопросам Вы не получили необходимых знаний?»

В анкету были включены своего рода контрольные вопросы о том, в чем именно полученные в институте знания помогли и помогают на практике, были предусмотрены и варианты этого ответа: в выдвижении правильных версий, в эффективности проверки этих версий, в организации работы, в применении технических средств, в других направлениях (каких именно, в каких именно делах). Причем ответы на эти вопросы предполагали возможность получить для изучения дела, которые будут указаны слушателями. Однако вместо конкретных уголовных дел слушатели называли только их разновидности: дела о преступлениях против личности, о хищениях и т. п.

Анкету заполнял либо сам анкетировемый, либо сотрудник института в процессе беседы с ним. В последнем случае ответы на вопрос: «Приобрели ли Вы новые знания и какие вопросы Вам особенно запомнились?» конкретизировались напоминанием слушателю основных разделов программы по каждой дисциплине. Учитывая, что обучение в институте ведется в зависимости от звена следственного аппарата, в котором работает слушатель, ответ на этот вопрос дифференцировался по основным темам программы для следователей, работающих в прокуратуре и органах МВД.

Результаты подтвердили правильность примененного метода. Если на вопрос в общей форме почти все ответы положительные

(99%), то подразделение по дисциплинам и делам позволило выявить сильные и слабые стороны тематических планов.

Наивысший профессиональный интерес отмечен к тактике и методике расследования преступлений. По этой дисциплине все обученные приобрели, по их мнению, новые знания. Об этом же говорят в своих ответах прокуроры и начальники следственных подразделений МВД (80%).

Изучение уголовных дел об убийствах и экономических преступлениях (две основные темы программы обучения), расследованных слушателями после окончания института, показало, что после усовершенствования доказательства собираются значительно эффективнее, чем до обучения: быстрее назначаются технические, бухгалтерские и другие экспертизы, ревизорам и экспертам ставятся более точные вопросы. Например, дело о хищениях в стройуправлении, возбужденное по материалам ревизии, было расследовано в двухмесячный срок, чему способствовало четкое дополнительное задание ревизору и правильный, с методической точки зрения, допрос материально ответственного лица. Обычно подобные дела расследуются в значительно большие сроки.

При изучении уголовных дел на первом этапе учитывались лишь такие показатели, как правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, эффективность собирания доказательств по правилам тактики и методик расследования конкретных категорий дел, применение технических средств.

Высокая оценка, которую дают выпускники института обучению тактике и методике расследования преступлений, объясняется, по нашему мнению, в частности, тем, что на изучение этой дисциплины отведено около 50% учебного времени.

Полагая, что главными в усовершенствовании являются вопросы, вызывающие наибольшее количество ошибок на практике, анкетированным был предложен вопрос: «Какие вопросы Вам особенно запомнились по каждой дисциплине?» Полученные данные позволили перераспределить акценты в изучении ряда тем.

Вопрос: «По каким проблемам Вы не получили необходимых знаний?» был направлен на выявление недостатков усовершенствования. Ответы на него говорят о необходимости усилить внимание к изучению судебной медицины, использованию оперативных данных при раскрытии тяжких преступлений, расследованию хищений.

Практическую направленность имел и вопрос о том, в чем именно полученные в институте знания помогают на практике. Анкетированному предлагалось несколько возможных ответов и свободный вариант. Наибольшее количество слушателей (72%) ответили, что полученные знания помогают в выдвижении правильных версий и в эффективности проверки этих версий. Аналогичные данные получены при опросах прокуроров и начальников следственных подразделений (79%). Изучение уголовных дел, о котором сказано выше, подтверждает эти результаты. С целью изучения качества методов обучения выяснялось мнение слушателей о том, какие формы обучения являются для них более предпочтительными: лекции, семинары, практические занятия в лабораториях, самостоятельное изучение литературы. Последняя форма собрала наименьшее количество голосов. Что касается остальных форм, то в анкетах выпускников они распределились поровну, а при опросах слушателей в институте предпочтение было отдано семинарам.

Вторичным группировкам подверглись ответы с замечаниями на качество усовершенствования в зависимости от подготовки слушателей, вида образования и стажа работы до обучения. При этом мы исходили из того, что лица с очным образованием (как правило, успевающие в институте усовершенствования лучше закончивших заочные и вечерние отделения) имеют более сильную установку на продолжение образования. Их ответы о качестве учебных программ наиболее ценны. Исследование показало, что наибольшее количество замечаний по учебному процессу (29) сделали лица с очным образованием. Те, кто имел заочное образование, только в 17 анкетах указали на вопросы, по которым они не получили достаточных знаний в институте. Учитывая, что число окончивших дневные, вечерние и заочные отделения имеют соотношение 1:1,5, результаты подсчета замечаний в зависимости от вида образования можно считать равными для обеих групп. Таким образом, наш вывод о зависимости установки на продолжение обучения (и связанные с этим критические замечания) от вида образования требует уточнения.

Указание в анкетах на недостатки усовершенствования в зависимости от стажа следственной работы выявило наибольшую активность специалистов со стажем работы от 3 до 10 лет (50% всех замечаний).

Кроме вида образования и стажа следственной работы в анкете учитывалась также занимаемая должность. Так как анкета обычно подписывалась полной фамилией, была возможность получить данные при интервью с конкретным слушателем, а также корректировать ответы анкетированных ответами интервьюируемых по одним и тем же вопросам.

Так, начальникам следственных подразделений и прокурорам, надзирающим за следствием, задавались вопросы о том, заметно ли увеличение интереса к специальной литературе после обучения.

Степень интеллектуальной активности анкетированного одновременно выявлялась после ответов на следующие вопросы: «Ведете ли Вы картотеку следственной и судебной практики?», «Читаете ли специальную литературу и журналы по вопросам борьбы с преступностью?», «Что прочли за последний год и что особенно запомнилось?» Задавался также еще один контрольный вопрос: «Какой раздел криминалистики Вас интересует?»

Выяснилось, что только один следователь из трех ведет картотеку следственной и судебной практики. Отмечается повышенный интерес к специальной литературе, правда преимущественно к периодической печати (журналы). Что же касается монографических исследований, то практические работники, как правило, обращаются к ним крайне редко. Обеспеченность следователей специальной литературой представляет особый интерес. Из ответов на этот вопрос можно предположить, что литература, поступающая в следственные подразделения, хранится у начальников подразделений и не всегда доступна следователям.

Поскольку в эффективности усовершенствования важную роль играет такой психологический фактор (он же внешний стимул), как отношение к обучению со стороны прокуроров, начальников следственных подразделений и товарищей по работе, эти вопросы выяснялись методом интервью. Результаты опроса позволяют сделать вывод о необходимости усилить работу в этом направлении.

В процессе обучения слушатели нередко ссылаются на то, что консервативность работников суда мешает внедрению новых методов в практику. Для проверки этого обстоятельства в анкету был включен вопрос о том, как относятся к новым научным рекомендациям суд, прокуратура, руководители следственных подразделений.

Полученные результаты не подтвердили высказываний отдельных следователей.

Проведенные интервью позволяют выяснить также деловые качества следователей, прошедших обучение, и их динамику, что помогает корректировать результаты анкетирования и анализа аттестационных данных следователей, прошедших усовершенствование. Данные аттестации, в свою очередь, говорят об эффективности обучения в том плане, насколько успешно обученные кадры используются на следственной работе.

Одним из существенных недостатков, влияющих на качество следствия, является текучесть кадров следственного аппарата. В процессе изучения этого вопроса было выявлено, что процент следователей — выпускников института, уволившихся по собственному желанию из следственных органов, вдвое ниже аналогичных показателей сменяемости следственных кадров. По нашему мнению, это важный фактор обеспечения стабильности следственного аппарата, а следовательно, и повышения качества следствия.

Анализ количества дел, расследуемых до и после обучения, показывает, что каждый второй следователь (по полученным данным) расследует после обучения меньше дел. На наш взгляд, причина этого явления заключается в том, что после окончания курсов усовершенствования следователям поручаются более сложные дела. Опрос начальников следственных подразделений и прокуроров подтверждает это.

Исследование полученных данных позволило выявить и ряд типичных недостатков при производстве расследования. Это в первую очередь относится к организации экспертиз. Известно, что любая экспертиза требует определенного срока для ее проведения. Нередко длительное время, необходимое эксперту (экспертам) для работы, затягивает сроки расследования. Особенно это касается технических, товароведческих, бухгалтерских экспертиз по делам о хищениях. Именно это, как показал опрос, беспокоит следователей. В ответах слушатели отметили, что не получили достаточных знаний о методе подбора экспертов по делам о хищениях, о путях, позволяющих быстро найти нужного специалиста. Следует сказать, что слушатели постоянно задают этот вопрос на лекциях и семинарах, посвященных методике расследования хищений. Представляется, что

данная проблема требует специального изучения с точки зрения научной организации труда.

При изучении уголовных дел и опросе прокуроров обращает на себя внимание низкое качество проведения такого важного следственного действия, как осмотр места происшествия. Многие следователи не умеют производить отбор необходимых для фиксации следов, т. е. не выдвигают версии при осмотре, недостаточно квалифицированно фиксируют следы и упаковывают предметы, неясно описывают увиденное в протоколе. Начальники следственных подразделений считают, что необходимо обучать следователей осмотру места происшествия в разных ситуациях с применением техники, вырабатывать умение анализировать полученные данные и правильно определять их значение для производства дальнейшего расследования.

Предпринятая нами попытка анализа эффективности обучения затрагивает только часть проблемы и использует лишь отдельные приемы и методы ее изучения. Представляется, что если изучением этого вопроса займутся преподаватели юридических вузов и практические работники следственных аппаратов, это даст возможность выработать более четкие критерии эффективности на всех этапах обучения.

* * *

Предпринятое исследование показало, как важно сочетать теорию и практику. Выработка четких научных определений процессуальных понятий, внедрение их в практику дает возможность улучшить качество расследования уголовных дел, доказывать все предусмотренные законом обстоятельства в предусмотренный срок, применяя все новости науки и техники. Этот процесс может быть успешным только при высоком профессионализме следственного аппарата, поэтому постоянное усовершенствование, продолжение образования — необходимое условие в кадровых планах. Усовершенствование, в свою очередь, требует исследования для повышения его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев М. И.* Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. М., 1968.
2. *Аверина Н. А., Скрыпников А. И.* Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: Учебно-методическое пособие. М., 1998.
3. *Алексеев А. М.* Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972.
4. *Андреева Т. Н., Жежеров М. И.* Методика оценки эффективности конкурирующих методов обучения // Советская педагогика. 1971. № 11.
5. *Антонов И. А.* Уголовно-процессуальная деятельность следователей органов внутренних дел: нравственно-правовые критерии ее оценки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
6. *Батулин Ю. М.* Компьютерное право: Краткий реестр проблем // Советское государство и право. 1988. № 8.
7. *Белкин Р. С., Винберг А. И.* Криминалистика и доказывание. М., 1969.
8. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.
9. *Белкин Р. С.* Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964.
10. *Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком. Л., 1982.
11. *Бодалев А. А.* Необходимое условие творческой деятельности учителя // Советская педагогика. 1987. № 4.
12. *Бонгард М. М.* Проблема узнавания. М., 1967.
13. *Бородин С. В.* Квалификация преступлений против жизни. М., 1977.

14. *Бородулин А. И.* Убийства по найму: криминалистическая характеристика. Методика расследования. М., 1997.

15. *Бурданова В. С.* Алгоритм действия следователя при задержании лица с наркотическим средством // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом, при переходе к рынку. Материалы научно-практической конференции. СПб., 1994.

16. *Бурданова В. С., Владимиров В. Ю., Кузьминых К. С.* Расследование заказных убийств // Проблемы повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования тяжких преступлений против личности. СПб., 1999.

17. *Бурданова В. С., Гуняев В. А., Пелецкая С. М.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Учеб. пособие. СПб., 1997.

18. *Бурданова В. С.* Доказывание фактов присвоения и растраты по делам о хищениях // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Тезисы научно-практической конференции. Л., 1976.

19. *Бурданова В. С.* Интенсификация и рационализация в повышении квалификации следователей // Криминалистическая техника: достижения науки и практики в учебный процесс. Тезисы выступлений на научно-методическом семинаре-совещании по актуальным проблемам совершенствования, преподавания криминалистики. Ленинград, май 1990 г. Л., 1990.

20. *Бурданова В. С., Никитин Л. Н.* Расследование умышленного причинения вреда здоровью: Учеб. пособие. СПб., 2000.

21. *Бурданова В. С.* О понятии и значении негативных обстоятельств // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 2. М., 1965.

22. *Бурданова В. С.* О преодолении психологических барьеров в работе следователя // Правоведение. 1980. № 4.

23. *Бурданова В. С.* Проверка версий защиты в уголовном судопроизводстве как элемент защиты прав человека. Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры. Международная научно-практическая конференция. Тезисы выступлений. СПб., 1998.

24. *Бурданова В. С.* Расследование доведения до самоубийства: Методич. пособие. Л.—М., 1982.

25. *Бурданова В. С.* Расследование причинения телесных повреждений: Учеб. пособие. Л., 1989.

26. *Бурданова В. С.* Реализация принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в суде первой инстанции // *Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности.* Ч. 1. СПб., 1998.

27. *Бурданова В. С.* Следственные (криминалистические) ошибки // *Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности: Сб. статей.* Вып. 8. СПб., 1996.

28. *Бурданова В. С., Быков В. М.* Виктимологические аспекты криминалистики. Ташкент, 1981.

29. *Бурданова В. С., Быховский И. Е.* Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975.

30. *Бурданова В. С., Петров В. П., Ивануцкая Н. Н.* Расследование убийств: Учеб. пособие. Л., 1972.

31. *Бурданова В. С., Федоров К. С.* Расследование уголовных дел, возбужденных в связи с обнаружением недостатков на предприятиях торговли. Л., 1983.

32. *Быховский И. Е., Филиппов А. П.* Расследование и предупреждение телесных повреждений. М., 1964.

33. *Васильев А. Н., Карнеева Л. М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.

34. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. Л., 1974.

35. *Васильев В. Л., Степанов А. А.* Активные методы обучения прокурорско-следственных работников. Деловые игры. Л., 1991.

36. *Ведерников Н. Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978.

37. Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками милиции при расследовании убийств и изнасилований. М., 1971.

38. *Бидонов Л. Г.* Криминалистические характеристики жертв убийств и их значение в построении версий о преступнике // *Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики).* Иркутск, 1960.

39. *Бидонов Л. Г.* Системы частных версий о лицах, совершивших убийство (альбом). Горький, 1977.

40. *Бидонов Л. Г.* Типовые версии по делам об убийствах: Справочное пособие. 2-е изд., доп. М., 1989.

41. *Винберг А. И., Миньковский Г. М., Рахунов Р. Д.* Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1956.

42. *Виноградов И. В., Гуреев А. С.* Лабораторные исследования в практике судебно-медицинской экспертизы. М., 1966.
43. *Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А.* Экспертизы на предварительном следствии. М., 1980.
44. *Владимиров Л.* Учение об уголовных доказательствах. Харьков, 1882.
45. *Воронин С. Э.* Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001.
46. *Габрусевич С. А., Зорин Г. А.* От деловой игры к профессиональному творчеству. Минск, 1989.
47. *Гапонов П. М.* Педагогика высшей школы как наука // Педагогика высшей школы: Цикл лекций. Воронеж, 1969.
48. *Гаухман Л. Д.* Расследование по делам о телесных повреждениях и хулиганстве. М., 1975.
49. *Глазырин Ф. В.* Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973.
50. *Гранат Н. Л., Густов Г. А.* Моделирование в работе следователя: Учеб. пособие. Л., 1980.
51. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. Вып. 1. Смоленск, 1895.
52. *Гурев М. С.* Методика расследования убийств, совершенных в открытых столкновениях между организованными преступными группами (диссертация). СПб., 2000.
53. *Густов Г. А.* Моделирование в работе следователя: Учеб. пособие. Л., 1980.
54. *Густов Г. А.* Комплексный подход к раскрытию убийств: Учеб. пособие. Л., 1988.
55. *Густов Г. А.* Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации. Факторный анализ: Учеб. пособие. Л., 1985.
56. *Густов Г. А.* Программно-целевой метод организации раскрытия убийств (конспекты лекций). Л., 1985.
57. *Густов Г. А.* Раскрытие должностных хищений в торговле (Практикум). Л., 1986.
58. *Густов Г. А.* Расследование хищений в торговле. Ч. 1. Криминалистическая модель преступления. Л., 1979.
59. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1955.

60. *Даневский В.* Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895.
61. *Дворкин А. И., Бертовский Л. В.* Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М., 2001.
62. Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Сб. научных статей: материальный и процессуальный аспект. Ярославль, 1995.
63. *Добош Я.* Негативные моменты на месте происшествия // Обзор внутренних дел. Будапешт, 1964. № 1.
64. *Дулов А. В.* Судебная психология. Минск, 1970.
65. *Дулов А. В.* Судебная психология. Минск, 1975.
66. *Зорин Г. А.* Защита по уголовным делам о дорожно-транспортных учреждениях. 2-е изд. Минск, 2001.
67. Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР, утвержденная приказом Минздрава СССР по согласованию с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Минюстом СССР, МВД СССР и КГБ СССР 21 июля 1978 г. № 694 (БТЗ за сентябрь 1978 г.)
68. Каждое убийство может и должно быть раскрыто. М., 1965.
69. *Карагодин В. Н., Никитина А. И., Защляпин Л. А.* Расследование убийств: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1993.
70. *Карякин В. Я.* Судебно-медицинское исследование повреждений колюще-режущими орудиями. М., 1966.
71. *Квашиш В. Е.* Основы виктимологии: проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999.
72. *Кежоян А. Х.* Вещественные доказательства по делам об убийствах. М., 1973.
73. *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.
74. *Киселев С. В.* Проблемы расследования компьютерных преступлений: Автореф. канд. дис. СПб., 1998.
75. *Кисин М. В., Туманов А. К.* Следы крови. М., 1972.
76. *Кноблех Э.* Медицинская криминалистика. Прага, 1960.
77. *Кобликов А. С.* Юридическая этика: Учебник для вузов. М., 1999.
78. Компьютерные технологии в юридической деятельности: Учеб. и практич. пособие / Под ред. проф. Н. Полевого. М., 1994.

79. Козенов М. М., Остова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей. Методическое пособие. М., 1984.
80. Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1969.
81. Колмаков В. П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956.
82. Комментарий к УПК РСФСР 1960 г. Л., 1962.
83. Комментарий к УПК РСФСР / Под ред. А. М. Рекунова и А. К. Орлова. М., 1985.
84. Комментарий к УПК РСФСР. М., 1976.
85. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. СПб., 1902.
86. Кони А. Ф. Судебные речи. СПб., 1897.
87. Королев В. А., Донцов В. В., Образцов В. А. Установление лиц, совершивших убийства в связи с завладением социалистическим имуществом / Отв. ред. Н. А. Селиванов. М., 1985.
88. Королев В. А., Донцов В. В., Образцов В. А. Собрание, проверка и использование данных об оперативной обстановке в целях установления лица, совершившего преступления // Следственная практика. Вып. 146. М., 1985.
89. Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1969.
90. Коченов М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
91. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (Информационно-методическое письмо). М., 1971.
92. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта // Труды ВШ МВД СССР. Вып. 36. М., 1974.
93. Краткие программы работы следователя в типичных следственных ситуациях. Л., 1989.
94. Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971.
95. Криминалистика. М., 1950.
96. Криминалистика. М., 1959.
97. Криминалистика / Под ред. проф. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волинского. М., 1998.
98. Криминалистика / Под ред. проф. Т. А. Седовой и проф. А. А. Эксархопуло. СПб., 2001.

99. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997.
100. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963.
101. Кушниренко С. П., Панфилова Е. И. Уголовно-процессуальные способы изъятия компьютерной информации по делам об экономических преступлениях: Учеб. пособие. СПб., 2001.
102. Ланцман Р. М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968.
103. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1970.
104. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976.
105. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.
106. Ленин В. И. ПСС. Т. 29.
107. Локар Э. Обман страховых обществ и симуляция несчастных случаев // Международный обзор криминалистики. 1938. № 3.
108. Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.
109. Лутюшкина Т. В. Методика расследования преступлений несовершеннолетних в условиях большого города (по материалам Санкт-Петербурга): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
110. Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. Волгоград, 1973.
111. Методика расследования хищений социалистического имущества. Вып. III. М., 1979.
112. Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956.
113. Молибог А. Е., Тарнопольский А. И. Технические средства обучения и их применение. Минск, 1985.
114. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973.
115. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967.
116. Нагаев В. В. Основы судебно-психологической экспертизы. М.: Закон и право. 2000.
117. Нагаев В. В. Основы судебно-психологической экспертизы. М.: «ЮНИТИ-ДАНА». 2000.

118. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1965.
119. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1970.
120. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под общ. ред. В. А. Болдырева. М., 1963.
121. *Николайчик Н. И., Матвиенко Е. А.* Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования. Минск, 1969.
122. Общая психология / Под ред. А. В. Петровского. М., 1976.
123. *Овечкин В. А.* Расследование преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1979.
124. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1987.
125. *Опилат Я. Г.* Решение педагогических ситуаций // Советская педагогика. 1988. № 11.
126. Осмотр места происшествия. М., 1960.
127. Осмотр места происшествия при обнаружении трупа (Методические указания для следователя). Л., 1975.
128. Осмотр места происшествия. Справочник / Под ред. А. А. Леви. М., 1982.
129. Осмотр места происшествия. Справочник следователя. М., 1982.
130. *Павлов И. П.* Полн. собр. соч. Т. III. Кн. 2. М., 1951.
131. *Парыгин Б. Д.* Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. Вып. 3. Л., 1975.
132. *Петрухин И. Л.* Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. М., 1966.
133. *Питерцев С. К.* Составление обвинительного заключения: Учеб. пособие. СПб., 1998.
134. *Полубинский В. И.* Криминальная виктимология. Монография. М., 1999.
135. *Полубинский В. И.* Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М., 1980.
136. *Попов А. Н.* Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ). СПб., 2001.
137. *Попов В. П.* Осмотр места происшествия. Алма-Ата, 1957.
138. Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. научных трудов. М., 2000.

139. Проверка алиби. Принципы. Методы. Приемы. Методические указания. Иркутск, 1988.

140. Профессиональная этика работников правоохранительных органов: Учебное пособие / Под ред. проф. Г. В. Дубова, А. В. Опалева. М., 1998.

141. *Петров Г. А., Кононов А. А.* Компьютеризация расследования преступлений: Учеб. пособие. СПб., 1997.

142. *Пушкин В. Я.* Эвристика — наука о творческом мышлении. М., 1967.

143. Расследование убийств / Под ред. Г. Н. Александрова. М., 1954.

144. *Рапинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967.

145. *Ривман Д. В., Устинов В. С.* Виктимология. СПб., 2000.

146. *Рогов Е. И.* Эмоции и воля. М., 1999.

147. *Розин В. М.* Методологический анализ деловой игры как новой области научно-технической деятельности и знания // Вопросы философии. 1986. № 6.

148. Российское законодательство X—XX веков. Т. 8. М., 1991.

149. *Рохлин В. И.* Планирование расследования. Л., 1980.

150. *Рудник П. А.* Психология. М., 1964.

151. Руководство для следователей. М., 1971.

152. Руководство для следователей. М., 1981.

153. Руководство для следователей. Ч. II. М., 1982.

154. Руководство для следователей. Ч. III. М., 1982.

155. Руководство для следователей. М., 1997.

156. Руководство для следователей / Под ред. проф. Н. А. Селиванова и проф. В. А. Снеткова. М., 1997.

157. Руководство по расследованию преступлений / Под ред. И. И. Карпеца, Г. И. Кочарова, М., 1967.

158. Руководство по расследованию убийств. М., 1977.

159. *Рыбальская В. Я.* Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1975.

160. *Сафуанов Ф. С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 1998.

161. *Селиванов Н. А., Юрин Г. С., Викторова Е. Н.* Обнаружение невидимых и маловидимых следов. М., 1975.

162. Селиванов Н. А. Бидонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах. Горький, 1981.

163. Селиванов Н. А. Бидонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах. Справочное пособие. 2-е изд., доп. М., 1989.

164. Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.

165. Сергеевский Н. Д. Немые свидетели (практика осмотров) // Вестник полиции. 1907. № 1, 2; 1908. № 5, 7, 10.

166. Серова Е. Б. Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

167. Симонов П. В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970.

168. Скляр С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2000.

169. Словарь иностранных слов. М., 1964.

170. Словарь русского языка АН СССР. Т. 1. М., 1981.

171. Словарь русского языка АН СССР. Т. 2. М., 1981.

172. Словарь русского языка АН СССР. Т. 3. М., 1981.

173. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1895.

174. Советский уголовный процесс / Под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР проф. Н. С. Алексеева и проф. В. З. Лукашевича. Л., 1989.

175. Советский уголовный процесс / Под ред. проф. С. В. Бородина. М., 1982.

176. Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1960.

177. Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сб. научных трудов. М.—СПб.—Кемерово, 1998.

178. Соловьев А. Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.

179. Соловьев А. Д. Всесторонность, полнота и объективность предварительного следствия. Киев, 1969.

180. *Сорокина Т. А.* Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

181. *Сорокина Т. А.* Неосознаваемые установки к причинам добросовестного заблуждения в показаниях // Правовой научно-практический журнал «Кодекс Info». СПб., 2001. № 1(313).

182. *Сорокотягина Д. А.* Собираание данных о личности потерпевшего для использования их в процессе расследования // Вопросы методики расследования преступления. Свердловск, 1976.

183. *Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н.* Судебно-психологическая экспертиза // Следователь: теория и практика деятельности. Екатеринбург: Екатеринбург, 1993.

184. Справочник для следователя и оперуполномоченных уголовного розыска. М., 1985.

185. Справочная книга криминалиста / Под ред. проф. Н. А. Селиванова. М., 2000.

186. *Старченко А. А.* Логика в судебном исследовании. М., 1958.

187. *Стефановский Д. Н.* О пределах исследования в уголовном процессе. Ярославль, 1894.

188. *Стояновский Н.* Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. СПб., 1852.

189. *Стремовский В. А.* Предварительное расследование. М., 1958.

190. *Стрецовский Ю. И.* Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М., 2000.

191. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

192. Судебно-медицинская экспертиза. Справочник для юриста. М., 1980.

193. *Тайбаков А. А.* Личность преступника и жертвы преступных посягательств (опыт криминологического и социологического исследования) / Под ред. В. П. Сальникова. Петрозаводск, 2000.

194. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. М., 1966.

195. *Теребилов В. И.* Расследование убийств / Под ред. Г. Н. Александрова. М., 1954.

196. Толстошеев В. В. Компьютерная технология и право // Советское государство и право. 1988. № 3.
197. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М., 1960.
198. Турчин Д. А. Виктимологические задачи в криминалистике // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974.
199. Уголовный процесс: Учебник для высших юридических учебных заведений / Под ред. В. П. Божьева. М., 2000.
200. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1998.
201. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под рук. проф. В. М. Савицкого. М., 1990.
202. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. II. М., 1939.
203. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального дознания. Казань, 1976.
204. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.
205. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.
206. Фойницкий И. Я. Курс русского уголовного судопроизводства. СПб., 1883–1884.
207. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991.
208. Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973.
209. Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.
210. Шаламов М. П. Теория улик. М., 1960.
211. Шаталов А. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория, практика, прикладные аспекты. М., 2000.
212. Шейфер С. А. Структура и общая характеристика следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранение следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.
213. Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии: Учеб. пособие. Куйбышев, 1979.

214. *Шиканов В. И.* Информация к тактической операции «Атрибуция трупа»: Учеб. пособие. Иркутск, 1975.

215. *Шиканов В. И.* Криминалистическая виктимология и практика раскрытия убийств. Иркутск, 1979.

216. *Шиканов В. И.* Криминалистическая экспертиза и ее применение при расследовании убийств. Иркутск, 1976.

217. *Шиканов В. И.* Криминалистическое значение следов крови. Иркутск, 1974.

218. *Шиканов В. И., Тарнаев Н. Н.* Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. Иркутск, 1973.

219. Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. Т. 1. М., 1975.

220. Юридическая психология: Хрестоматия. М., 2000.

221. *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия. М., 1962.

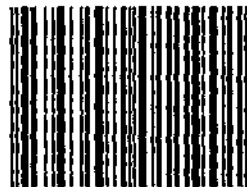
Подписано в печать 25 06 2003 г
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная П. л. 18,5. Уч.-изд л. 18,7.
Тираж 1050 экз. Заказ 4335 Цена свободная.

Адрес

Издательство «Юридический центр Пресс»
Россия, 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 15
Телефоны: (812) 275 88 48, 275 88 49, 275 88 50, 275 88 60, 327 35 02
Факс: (812) 327 35 01 E-mail: izdat@hotmail.com

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

ISBN 5-94201-190-7

9 785942 011901